

А.Н.КОНОНОВ

ГРАММАТИКА
УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКА

ГОСИЗДАТ УЗССР

ГРАММАТИКА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

А.Н.КОНОНОВ

А. Н. КОНОНОВ

ГРАММАТИКА
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УЗССР
ТАШКЕНТ-1948

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ.

- * — гипотетическая форма.
- | — или.
- ! — параллельно употребляющиеся формы, сочетания и т. п.
- ∩ — чередования.
- < — развилось из ...; возникло из ...
- > — превратилось в ...; перешло в ...
- ( ) — кроме обычного употребления, передает дословный перевод.
- [ ] — слова, добавленные в русском переводе узбекских примеров.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая работа ставит себе целью дать систематическое изложение основных положений фонетики, морфологии, синтаксиса современного узбекского литературного языка и предназначается, главным образом, для студентов филологических и восточных факультетов и учителей средней школы.

Имея в виду, в первую очередь, именно этот круг читателей, всем основным грамматическим положениям предпосылаются краткие формулировки, принятые современным языкознанием.

Автор вполне сознательно ограничивается, с одной стороны, современной стадией развития узбекского языка и, с другой, — областью лишь литературного языка, так как создание исторической грамматики предполагает наличие ряда монографий, исследующих различные этапы развития узбекского языка, а монографий этих мы пока еще не имеем. Ограничение сферой литературного языка обусловливается недостаточной изученностью узбекских диалектов¹.

Материалом для исследования служит современный литературный язык, однако в тех случаях, где это возможно и нужно, учитываются и предшествующие стадии развития языка и для сравнений эпизодически приводятся параллели из диалектов, по которым имеются доступные автору диалектологические материалы. Упоминания о явлениях пережиточного порядка и исторические экскурсы служат вспомогательным материалом для более полного уяснения значения и состава отдельных форм и языковых явлений. С этой же целью в сносках приводятся указания, главным образом, на новейшую литературу по отдельным темам, что особенно

---

¹ Основные этапы истории изучения узбекского языка и современное состояние вопроса освещены в работе *А. Е. Крымского* (Крымский), *Тюрки, их мови та литератури. I. Тюркски мови*. Вип. II. Київ. 1930, стр. 176 и след. и в статье *А. К. Боровкова*, *Узбекское языковедение* (Сб. „25 лет советской науки в Узбекистане“). Ташкент. 1942, стр. 279—291; там же основная библиография.

необходимо было сделать, имея в виду отсутствие библиографических справочников по вопросам узбекского языкознания.

Раздел „Морфология“ содержит в себе также ряд основных положений синтаксиса, например: функции падежей, послелогов, служебных имен, значение глагольных форм и т. п., т. е. все или почти все вопросы, связанные с морфологией и синтаксисом слова. В синтаксис отнесены лишь вопросы, связанные с предложением в целом.

Иллюстративный материал извлечен из произведений, главным образом, современных узбекских писателей и поэтов (М. Айбека, Г. Гуляма, Х. Алимджана, С. Айни, А. Каххара и др.); привлекаются также образцы народного творчества (сказки, пословицы, поговорки, частушки) и популярные юмористические рассказы (латифа) о любимце народа — Афанди (Насреддине). Широко использовались также материалы и наблюдения, приведенные в школьных грамматиках и учебниках узбекского языка¹. Прочая использованная литература указывается в соответствующих местах и сносках.

А. Кононов,

Ташкент. Март. 1945.

Ленинград. Июнь. 1947.

---

¹ Проф. А. К. Боровков, доц. А. Ф. Фуломов, З. Ма'руфов, Т. Шермухамедов. Узбек тили грамматикаси. I қисм. Фонетика ва морфология. Тўлиқсиз ўрта ва ўрта мактаблар учун дарслик. Тошкент. 1943, б. 236; второе издание—Тошкент. 1944 б. 222.

Доц. А. Ф. Фуломов, З. Ма'руфов, Т. Шермухамедов. Ўзбек тили грамматикаси. II қисм. Синтаксис. Тошкент. 1944, б. 136.

О. Усмэн ва Б. А. Авизов. Узбек тили грамматикаси. I қисм. Фонетика ва морфология. Тўлиқсиз ўрта ва ўрта мактаблар учун дарслик. Тошкент. 1941, б. 264.

И. А. Киссен и М. М. Оракулов. Грамматика узбекского языка. Часть I. Фонетика и морфология. Учебник для русской неполной средней и средней школы. Ташкент. 1941, стр. 288.

И. А. Киссен. Грамматика узбекского языка. Часть II. Синтаксис. Учебник для русской неполной средней и средней школы УзССР. Ташкент. 1941, стр. 56.

Виктор Решетов. Современный узбекский язык (элементы фонетики, морфологии и синтаксиса). Ташкент. 1946. часть I, стр. 166.

СИСТЕМА ФОНЕМ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

§ 1. Звук и фонема. Звуки речи — основные элементы, из которых складываются отдельные слова, образующие речь, являющуюся основным средством общения в человеческом обществе. В силу этого звуки речи должны рассматриваться как явление социального порядка, что и отличает звук человеческой речи от всех прочих звуков в природе. В то же время звук речи является результатом определенного физиологического и биологического процесса; но это последнее обстоятельство не имеет самодовлеющего значения, так как, хотя при произнесении, например, слова *ота* „отец“, в зависимости от силы голоса, его высоты и тембра, свойственного различным лицам или одному лицу в разных условиях, звук *о* будет несколько отличным в акустическом и физиологическом отношениях, но возможные оттенки звука *о* не могут служить препятствием для взаимного понимания лиц, говорящих на этом языке. Индивидуальные оттенки при произнесении того или иного звука речи не могут иметь социального значения, так как в самом акте общения важен не один как-то индивидуально произнесенный звук, а тот конечный процесс, который образует серию звуков, т. е. слово. Итак, в процессе общения социальной значимостью обладает не всякий звук, а лишь тот типовой звук („звук-тип“), который позволяет выделить отдельные слова и их формы из общей массы слов и их форм. Этот типовой звук принято называть фонемой.

„Отработанный человеческим членораздельный звук, сопровождаемый работой мозгового аппарата“¹, называется фонемой.

Все индивидуальные оттенки каждого данного звука речи являются вариантами фонемы, среди которых обычно выделяется один наиболее яркий и наиболее распространенный оттенок звука речи, который практически и можно назвать

---

¹Н. Я. Марр. Избранные работы, т. II, стр. 424.

фонемой. Из сказанного следует вывод, что фонема не совпадает со звуком речи, хотя первая (т. е. фонема) вне звуков речи существовать не может. Фонема есть социальное зерно звука речи; фонема наличествует в каждом звуке речи, обслуживая социальную сторону речи, служа для различения смысла и формы слова. Следовательно, надлежит различать фонему и ее варианты.

§ 2. Основной задачей фонетики является выявление состава фонем, акустико-физиологическое описание фонем и их вариантов, определение связи между фонемами, вопросы словоделения, комбинаторные и другие изменения фонем, изучение ударения и т. п., а также вопросы графики и орфографии, т. е. взаимоотношения устной и письменной речи.

Знакомство хотя бы с основными моментами анатомии речевого аппарата, описание артикуляций органов речи при произнесении той или иной фонемы облегчат практическое описание фонем.

§ 3. Речевой аппарат, служащий для образования звуков речи, состоит из четырех основных частей: 1) дыхательный аппарат, 2) гортань, 3) полость рта, 4) полость носа.

1. Дыхательный аппарат состоит из легких, бронхов, дыхательного горла и гортани. Поступающий из легких воздух, проходя через бронхи, по дыхательному горлу направляется в гортань, создавая воздушную струю, необходимую для образования звуков речи.

2. Гортань, являющаяся местом образования голоса, состоит из верхнего конца дыхательного горла и нескольких связанных друг с другом подвижных хрящей, один из которых несколько выдается вперед, образуя легко нащупываемый рукой выступ, обычно называемый кадыком или адамовым яблоком.

В гортани находится два пучка расположенных поперек эластичных мускулов, называемых голосовыми связками, которые прикреплены передними концами к щитовидному хрящу, а задними концами — к двум т. наз. пирамидальным или черпаловидным хрящам, которые находятся на широкой части перстневидного хряща. Все эти хрящи соединены мускулами, которые приводят их в движение, благодаря чему голосовые связки смыкаются и размыкаются, образуя голосовую щель. При посредстве голосовых связок в гортани образуется музыкальный звук, называемый голосом.

3. Полость рта, в которой находятся язык, твердое небо (передняя часть неба), мягкое небо или небная занавеска, оканчивающаяся маленьким язычком, выполняет две функции: а) служит резонатором, б) является источником шумов, которые в сочетании с голосом или самостоятельно выступают как звуки речи.

В зависимости от объема и формы полости рта, которые

(объем и форма) изменяются в зависимости от артикуляции, т. е. благодаря движениям языка и губ, изменяется качество шумов и резонатора.

4. Полость носа служит только резонатором; звучащая струя воздуха, поступающая в носовую полость, приобретает в ней особый (носовой) оттенок. Узбекские *м, н, нг* образуются с участием носовой полости, т. е. при образовании указанных согласных нёбная занавеска опущена и воздух проходит и в полость рта, и в полость носа; обе эти полости образуют единую резонирующую камеру.

§ 4. Гласные и согласные. Все звуки речи делятся на два разряда: а) гласные и б) согласные. Гласные суть звуки речи, в основе которых лежит голос, причем в надгортанной части речевого аппарата почти отсутствуют шумы, последняя, т. е. надгортанная часть или „надставная труба“, служит лишь резонатором. При произнесении гласных рот открыт шире, чем при согласных (см. ниже), и воздух свободным потоком проходит через рот. В силу этого гласные — это звуки с наибольшей звучностью.

Согласные, при произнесении которых воздух наталкивается на преграды, образуемые органами речи, прежде всего характеризуются шумами, возникающими в полости рта.

§ 5. Классификация согласных. Согласные образуются с помощью только шума или с помощью шума и голоса; причем в одних случаях шум преобладает над голосом, в других — голос над шумом.

При образовании ряда звуков выдыхаемый легкими воздух с силой проходит сквозь щель, образуемую, с одной стороны, языком с тесно сближенными зубами или нёбом, с другой — нижней губой, подведенной к верхним зубам; воздух проходит сквозь эту щель и в результате трения о ее края создает шум. Образованные таким образом согласные носят название шумных.

Шумные согласные, образованные с помощью лишь одного шума, носят название глухих.

С другой стороны, образование части шумных согласных происходит с помощью шума, сопровождаемого голосом.

Шумные согласные, образованные с помощью шума, сопровождаемого голосом, носят название звонких.

При образовании других согласных, несмотря на то, что органы речи занимают примерно то же положение, что и при образовании шумных, воздух имеет возможность относительно свободно проходить через рот или нос, в силу чего шум является лишь аккомпанементом к голосу. Согласные, в которых голос преобладает над шумом, носят название сонорных.

§ 6. Согласные по участию шума и голоса делятся на две группы: 1) шумные, 2) сонорные.

Шумные и сонорные, в свою очередь, делятся: 1) по способу артикуляции, 2) по артикулирующему органу.

Способ артикуляции определяется тем, в какой степени и каким образом сближаются органы речи в полости рта.

Деление по артикулирующему органу основывается на участии того или иного органа речи в образовании согласного данного типа.

§ 7. По способу артикуляции, т. е. в зависимости от положения органов речи, согласные делятся на: а) смычные, б) щелевые, в) аффрикаты, г) дрожащие.

Шумные смычные (*п, б, т, д, к, г, қ*) образуются путем смыкания органов речи, образующих полный затвор; выдыхаемый легкими воздух, разрывая этот затвор, образует шум; в силу этого эти согласные называются также взрывными.

Сонорные смычные (*м, н, нг*), в отличие от шумных смычных, образуются в результате прохождения струи воздуха в основном через нос, так как небная занавеска в этом случае опущена и взрыва (характерного для шумных смычных) не происходит. По участию носовой полости эти согласные могут быть названы смычными носовыми.

Шумные щелевые [*ф, в, с, з, ш, ж* (т. е. звук, совпадающий с русским *ж*), *й, х, ф, х*] образуются путем сближения органов речи, в результате чего образуется узкая щель; воздух, трущийся о края этой щели, производит шум, в силу чего эти звуки называются также фрикативными (от лат. *frico* „тереть“) или спирантами (от лат. *spiro* „выдыхать“).

Сонорный щелевой (*л*) образуется при тех же условиях, что и шумные щелевые, но бока языка опускаются, пропуская воздух, в силу чего согласный *л* называется сонорным щелевым—боковым или проточным.

Аффрикаты (или слитные) [*ч, ж (дж), ц*] образуются путем смыкания и последующего сближения органов речи; другими словами, органы речи производят ту же работу, которая необходима для произнесения смычного и щелевого. Смыкание с последующим взрывом образует шум, но так как сомкнутые органы речи размыкаются недостаточно быстро, то между ними образуется щель, как при образовании щелевых. Таким образом, *ч* состоит из слитно произнесенного смычного *т* и щелевого *ш*; *ж (дж)*— из смычного *д* и щелевого *ж*; *ц*— из смычного *т* и щелевого *с*.

Дрожащий (*р*) образуется благодаря дрожанию кончика языка при одновременном, быстро происходящем смыкании органов речи; в промежутках между смыканиями проходит воздух.

§ 8. По артикулирующему органу, т. е. в зависимости от участия в образовании звука речи того или иного органа, согласные делятся на: а) губные, б) язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные), в) гортанные.

§ 9. Деление согласных: 1. По участию шума и голоса. 2. По способу артикуляции. 3. По артикулирующему органу— может быть представлено следующей таблицей.

По участию шума и голоса	По артикулирующему органу		Губные	Язычные				Гортанные
	По способу артикуляции	Глухие и звонкие		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные		
						Более передние	Более задние	
Шумные	Смычные	глухие звонкие	<i>п</i> <i>б</i>	<i>т</i> <i>д</i>		<i>к</i> <i>г</i>	<i>қ</i>	
	Щелевые	глухие звонкие	<i>ф</i> <i>в</i>	<i>с, ш</i> <i>з, ж(жс)¹</i>	<i>й</i>		<i>х</i> <i>ғ</i>	<i>х</i>
	Аффрикаты	глухие звонкие		<i>ч, ц</i> <i>ж(дж)</i>				
Сонорные	Смычные (носовые)		<i>м</i>	<i>н</i>		<i>(нг)²</i>		
	Щелевые (боковые)			<i>л</i>				
	Дрожащие			<i>р</i>				

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ.

1. Шумные.

§ 10. 1. Смычные (*п—б, т—д, к—г, қ*).

п—б—образуются путем полного смыкания губ, в силу чего их называют губно-губными или билабиальными; воздух, резко разрывающий (взрывающий) сомкнутые губы, образует шум.

п, образующийся с помощью только одного шума, является глухим; *б*, образующийся с помощью шума, сопровождается голосом, является звонким. Таким образом *п*—шумный смычный губно-губной глухой, *б*—шумный смычный губно-

¹ Буква *жс* обслуживает два звука: шумный щелевой переднеязычный *жс* = русск. *жс*) и звонкий аффрикат *джс* (см. § 10, п. 3).

² Лигатура *нг* передает заднеязычный смычный сонорный, который в алфавитной таблице самостоятельного изображения не имеет.

губной звонкий *п*, *б* — соответствуют русским *п*, *б*: *пул* „деньги“, *опа* „старшая сестра“, *арпа* „ячмень“, *бош* „голова“, *бобо* „дед“, *китоб* „книга“.

т — *д* — образуются путем смыкания передней части языка с верхними зубами; *т* — шумный смычный переднеязычный глухой; *д* — шумный смычный переднеязычный звонкий. Соответствуют русским *т*, *д*: *тиш* „зуб“, *ота* „отец“, *от* „имя“, *деди* „он сказал“, *одам* „человек“, *одим* „шаг“.

к — *г* — образуются путем смыкания задней части языка с мягким нёбом; *к* — шумный смычный заднеязычный глухой; *г* — шумный смычный заднеязычный звонкий.

к — *г* суть средние звуки между русскими „твердыми“ *к*, *г* и русскими „мягкими“ *кь*, *гь*; *г* в начале собственно узбекских слов почти не встречается: *куч* „сила“, *ака* „старший брат“, *эркак* „мужчина“, *этак* „подол“, „пола“, *гугурт* „спички“, *эга* „хозяин“.

қ — образуется путем смыкания более задней (чем при *к* — *г*) части языка с мягким нёбом (в более задней его части); *қ* — шумный смычный более заднеязычный глухой: *оқ* „белый“, *қора* „черный“, *қулоқ* „ухо“.

қ в конце закрытого слога перед шумными глухими и сонорными, утрачивая „смычность“, часто создает акустический эффект щелевого глухого *х*: *мақсад* (= *махсат*) „цель“, *сақлаш* (= *сахлаш*) „хранение“.

В конце слова *қ* после гласных воспринимается иногда на слух как *ғ* в той же позиции, т. е. как очень слабое придыхание, сопровождаемое удлинением предыдущего гласного: *ўртоқ* (*ўртоғ*) „товарищ“.

2. Щелевые (*ф* — *в*, *с* — *з*, *ш* — *ж*, *й*, *х* — *қ* — *ғ*).

ф — *в* — образуются благодаря прохождению струи воздуха через щель, образованную верхней и нижней губами, т. е. узбекские *ф* — *в* — губно-губные (а соответствующие русские — губно-зубные); *ф* — глухой, *в* — звонкий.

Современный узбекский литературный язык усвоил для заимствованных слов и губно-зубные *ф* — *в*.

Звук *ф* в собственно узбекских словах встречается в крайне ограниченном числе случаев, главным образом, в звукоподражательных словах: *уф* „ах“, *пуф* „дуновение“, *туф* „плевок“; *фан* (из арабск.) „наука“, *фармон* (из перс.) „указ“, *фонетик* (из русск.) „фонетический“. В ряде диалектов письменное *ф* заменяется в произношении звуком *п*, т. е. произносят *пан* вм. *фан*, *пармон* вм. *фармон*.

в — губно-губной звонкий: *ва* „и“, *буви* „бабушка“, *увоқ* „крошка“. При произнесении *в* в конце закрытого слога или в конце слова работа губ осложняется еще большим продвижением их вперед; в этом случае узб. *в* соответствует, примерно, русскому неслоговому *у* или английскому *w*: *давлат* „государство“, *ов* „охота“, *олов* „огонь“.

На конце слов, заимствованных из русского языка, или слов, проникших в узбекский язык через посредство этого языка, в окончаниях фамилий и в середине слова перед глухим согласным (что имеет место опять-таки в интернациональных словах) *в* — „оглушается“, т. е. переходит в *ф*: *актив, автор, Иванов, Екубов, автомобиль (афтамабил)*.

Во всех других позициях в русских заимствованиях *в* произносится, примерно, как русское *в*.

с — *з* — образуются путем приближения передней части языка к верхним зубам; *с* — *з* — шумные щелевые переднеязычные; *с* — глухой, *з* — звонкий. Соответствуют русским *с* — *з*: *сен* „ты“, *ис* „запах“, *ост* „низ“, *сиз* „вы“, *изи* „его след“, *оғиз* „рот“.

Примечание. *з* — в начале собственно узбекских слов встречается очень редко.

ш — *ж* (=русс. *ж*¹) — образуются путем приближения передней части языка к зубам; при *с* — *з* кончик языка сближается с верхними зубами, при *ш* — *ж* язык отодвигается несколько назад и поднимается немного выше зубов; *ш* — *ж* — шумные щелевые переднеязычные; *ш* — глухой, *ж* — звонкий. Соответствуют русским несколько смягченным *ш*, *ж*.

ж встречается редко и то лишь в заимствованных словах (гл. обр., из персидского или при помощи русского); *ш* — в начале собственно узбекских слов встречается довольно редко: *шу* „этот“, *иш* „дело“, *шош* „спешить“, *аждар* (из перс.) „дракон“, *журнал* (из русск.) „журнал“.

Примечание. Русский согласный *щ* в узбекском языке в начале слов и после согласных заменяется звуком *ш*, а между гласными — *ич*: *община* „община“, *мещан* „мещанин“.

й — образуется подъёмом средней части языка к твердому нёбу, несколько выше, чем при образовании *и*, благодаря чему щель между языком и нёбом сужается; в связи с этим шум усиливается, образуя щелевой среднеязычный звонкий согласный (йот — *й*).

Перед гласными (*йа, йу, йо, йэ, йи, йў*) этот звук образует восходящий дифтонг; первые четыре сочетания (*йа, йу, йо, йэ*) на письме передаются буквами — *я, ю, ё, е* (примеры см. § 15); *йи: йил* „год“; *йў: йўқ* „нет“, *йўл* „путь“.

После гласных этот звук образует нисходящий дифтонг, соответствующий в известной степени русскому неслоговому гласному *й* в той же позиции (чай, дуй, пой, лей, кий, плюй): *най* „флейта“, *қуйруқ* „хвост“, *чай* „чай“, *киймоқ* „надевать“, *қуй* „баран“.

¹ Буква *ж* обслуживает два звука: *ж, дж*. В данном разделе рассматривается *ж* = русск. *ж*.

Сочетание *-ий* в конце слова, являясь формальным выражением категории прилагательных относительных, образованных по правилам арабского языка, произносится как долгое *и*: *марказ* „центр“, *марказий* „центральный“, *тарих* „история“, *тарихий* „исторический“, *оил* „семья“, *оилавий* „семейный“.

С помощью форманта *-ий* в отдельных случаях образуются прилагательные относительные не только от арабских слов: *дворий* (от перс. *двор*) „стенной“, *партиявий* (от русск. *партия*) „партийный“.

х—ғ образуются путем приближения задней части языка к мягкому нёбу; узбекские *х—ғ*, в отличие от русских *х—г*, произносятся с большим напряжением задней части языка. *х—ғ* — шумные щелевые глубокозаднеязычные; *х* — глухой, *ғ* — звонкий: *хом* „сырой“, *хотин* „женщина“, *яхши* „хороший“, *қоғоз* „бумага“, *дағал* „грубый“, *оғиз* „рот“.

ҳ — щелевой гортанный глухой согласный, образуемый струей воздуха, проходящей через щель, получающуюся в результате приближения задней стенки гортани к корню языка. В русском языке соответствующего звука нет; узбекскому *ҳ* в известной степени соответствует немецкое *h*, например, в словах *haben*, *Haus*. В собственно узбекских словах *ҳ* не встречается: *ҳаво* „воздух“, *ҳам* „также“, *меҳнат* „труд“.

3. А ф ф р и к а т ы (слитные): *ч—ж* (*дж*), *ц*.

ч—ж (*дж*) — образуются смыканием передней части языка с верхними зубами, как при *т—д*; последующим отходом языка от зубов образуется узкая щель, как при *ш—ж*. Другими словами, *ч* состоит из слитно произнесенных *т + ш*; *ж* (*дж*) состоит из слитно произнесенных *д + ж* (как английское *j* в словах: *John* „Джон“, *jazz* „джаз“): *чай* „чай“, *оч* „голодный“, *учун* „для“, *жуда* „очень“, *жонажон* „любимый“, *бажар* „выполный“.

Примечание. В живой речи иногда смычный элемент аффриката *ж* (*дж*) — согласный *д* перед согласным *д* редуцируется, создавая звуковое представление согласного щелевого *ж* (*ж*): *аждод* (*аждот*) „предки“.

ц — состоит из слитно произнесенных *т + с*. Встречается только в словах, заимствованных из русского языка или через посредство русского: *центнер*, *социализм*.

Так как звукопредставление *ц* вовсе отсутствует в узбекском языке, то в живом произношении его нередко подменяют через *с*: *сентнер* (вм. *центнер*); ср. старое заимствование *немис* вм. русск. *немец*.

¹ От основ, оканчивающихся на гласный, прилагательные относительные в арабском языке образуются с помощью суффикса *-ий*; основы женского рода на *-а*, *-ат* отбрасывают эти окончания: *модда* „материя“, *миддий* „материальный“, *сиссат* „политика“. *сиссий* „политический“.

II. Сонорные.

§ 11. 1. Смычные (носовые): *м, н, нг*.

м — по способу артикуляции совпадает с *б*, т. е. образуется путем смыкания губ, но, в отличие от *б*, при образовании *м* нёбная занавеска во время смыкания губ опускается, пропускающая воздух в носовую полость; *м* отличается от *б* также менее энергичной артикуляцией, вследствие чего взрыв, следующий за размыканием, значительно слабее, чем при *б*: *мен* „я“, *томон* „сторона“, *ем* „корм“.

н — по способу артикуляции совпадает с *д*, но, в отличие от *д*, при образовании *н* нёбная занавеска опускается, пропускающая воздух в носовую полость: *нима* „что“, *кун* „день“, *дон* „зерно“.

нг — по способу артикуляции совпадает с *г*, но, в отличие от *г*, при образовании *нг* нёбная занавеска опускается, пропускающая воздух в носовую полость, образуя сонорный смычный (носовой) заднеязычный согласный. Узбекскому *нг* примерно соответствует немецкое *ng* в словах Ring, singen: *минг* „тысяча“, *денгиз* „море“, *сингил* „младшая сестра“; *нг* в начале слов не встречается.

Лигатура *нг* передает также простые сочетания звуков *н + г*, которые в таком случае произносятся как обычное сочетание названных согласных: *менга* „мне“, *донга* „зерну“, *бугунги* „сегодняшний“, *Англия*. В первом случае (*минг, денгиз, сингил* и т. п.) *нг* — сонорный смычный (носовой) заднеязычный согласный — является фонемой, во втором случае (*менга, донга* и т. п.) *нг* — сочетание двух фонем (*н + г*).

2. Щелевой (боковой) (*л*).

л — щелевой (боковой) переднеязычный сонорный; при его образовании кончик языка смыкается с передней частью нёба у зубов; спинка (задняя часть) языка и его края опущены, в силу чего воздух направляется по щели, образующейся по бокам.

Узбекский *л* — звук средний между русским „твёрдым“ *л* („угол“) и „мягким“ *ль* („уголь“); при русском „твёрдом“ (*л*) — спинка языка опущена очень низко, при „мягком“ (*ль*) — поднята к нёбу, при узбекском *л* спинка языка занимает среднее положение. В начале собственно узбекских слов *л* не встречается (исключение: звукоподражательные слова): *бола* „ребенок“, *улар* „они“, *лола* (из перс.) „тюльпан“, *лозим* (из арабск.) „нужный“, *лампа* (из русск.) „лампа“.

3. Дрожащий (*р*).

р — дрожащий переднеязычный сонорный — образуется путем перемежающегося смыкания и размыкания передней части языка с верхними зубами, что заставляет кончик языка дрожать. В начале собственно узбекских слов не встречается:

ора „промежуток“, бир „один“, ранг (из перс.) „цвет“, расм (из арабск.) „рисунок“, радио (из русск.) „радио“.

§ 12. Классификация гласных. В литературном узбекском языке имеются следующие основные гласные: *и, у, э, ў, а, о*. Гласные различаются: 1. По участию губ в их образовании. 2. По месту подъема языка. 3. По степени раствора рта.

1. В зависимости от участия губ гласные делятся на губные [=лабиализованные (от лат. *labium* „губа“, по-узб. „лабланган“) и негубные (=нелабиализованные, по-узб. „лабланмаган“). Первые из них произносятся при активном участии губ: губы или слегка округлены (*о*), или округлены и выдвинуты вперед (*у, ў*); вторые (*и, э || е, а*) — при пассивном участии губ, т. е. губы остаются ненапряженными и непосредственного участия в образовании звуков не принимают.

2. В зависимости от того, какая часть языка наиболее поднимается к нёбу, различают следующие ряды гласных: передний, задний, средний.

Гласные переднего ряда (*э || е, и*) образуются подъемом средней части языка к твердому нёбу.

Гласные заднего ряда (*у, ў, о*) образуются подъемом задней части языка к мягкому нёбу.

Гласный среднего ряда (*а*) по месту подъема языка занимает промежуточную позицию между гласными переднего и заднего рядов.

3. В зависимости от степени раствора рта различаются следующие три пары гласных: широкие, узкие, средние (полуширокие, полуузкие).

Широкие гласные (*а, о*) образуются максимальным раствором рта.

Узкие гласные (*и, у*) образуются минимальным раствором рта.

Средние гласные (полуузкий *э || е* и полуширокий *ў*) образуются при среднем (в сравнении с широкими и узкими гласными) растворе рта.

§ 13. Деление гласных (в зависимости от участия губ, от места подъема языка и степени раствора рта) может быть представлено следующей таблицей:

По месту подъема языка (ряд)		Передние		Средние		Задние		
по участию губ	по степени раствора рта	полу- узкие	узкие	широ- кие	узкие	широ- кие	полу- широ- кие	узкие
Губные		—	—	—	—	<i>о</i>	<i>ў</i>	<i>у</i>
Негубные		<i>э (е)</i>	<i>и</i>	<i>а</i>	—	—	—	—

§ 14. Описание гласных.

э || е — переднего ряда полуузкий негубной гласный.

На письме передается через э только в начале слов: эр „муж“, экин „посев“, эски „старый (ветхий)“.

В интернациональных словах э сохраняется в любой позиции: *аэроплан*, *поэма* и т. п.

В собственном узбекских словах э || е может встречаться только в первом слоге. Наиболее характерные варианты этой фонемы суть следующие:

1. В начале слов произносится уже русского э, слышимого, например, в словах *это*, *эхо* и т. п.

Этот вариант звучит, примерно, как русское е между двумя мягкими согласными (верь, петь, мель, день и т. п.).

2. После согласных узбекское е звучит значительно более узко (закрыто), чем русское е даже в позиции между „мягкими“ согласными (мерь, сеть, тень, лень и т. п.). Узбекское е как сверх-узкое (в сравнении с русским) воспринимается русским ухом скорее как и. На письме передается через е. *беш* „пять“, *темир* „железо“, *кел* „приходи“.

3. е в начале слова есть йотированное э, т. е. е = й + э (см. § 15): *ел* (йэл) „ветер“, *ер* (йэр) „земля“, *етти* (йэтти) „семь“.

и — переднего ряда узкий негубной гласный; в зависимости от позиции в слове имеет различные варианты:

1. Более переднее и, произносимое при наибольшем подъеме выдвинутого вперед языка, встречается в начале слов и иногда в конце открытого слога (преимущественно в заимствованных словах): *ит* „собака“, *бино* „здание“, *ипак* „шелк“, *идора* „учреждение“, „управление“.

2. Более заднее и, близкое к русскому ы (в неударной позиции), но произносимое еще более кратко. Строго говоря, звукопредставление ы в литературном узбекском языке отсутствует. Указанный вариант звука и (приближающийся к русскому ы) слышится при глубокозаднеязычных *к*, *ф*, *х*: *қирқ* „сброк“, *оғиз* „рот“, *охир* „конец“.

3. Гласный и в позиции между двумя глухими согласными (*пишиқ*, *киши*, *пичоқ*, *тиш*, *пишиди*) произносится очень кратко, образуя ирреальный звук, который в первом слоге многосложных слов полностью в произношении редуцируется: *пишиқ* в произношении *пишқ*, *киши* > *кши*, *пичоқ* > *пчоқ* и т. п. Слова *броқ*, *блан*, *сра*, *провардида* ищутся без гласного и, но в живом произношении: *бироқ*, *билан*, *сира*, *пировардида*.

В некоторых говорах (например, в ташкентском) гласный и в позиции перед согласными *з*, *л*, *р* сильно редуцируется: *ε(и)з* „вы“, *т(и)л* „язык“, *бир* „один“.

Примечание. Гласный ы в словах, заимствованных из русского языка, передается через и: *выставка* > *виставка*.

a — среднего ряда широкий негубной гласный; в зависимости от позиции в слове выделяются два основных варианта этой фонемы:

1. После и перед *k*, *g* звук *a* приближается к русскому *э* или к английскому *a* в слове *tap*, т. е. это очень переднее *a*, более краткое, чем в других позициях. Язык своей средней частью несколько поднимается к нёбу, губы вперед не вытягиваются: *gap* „разговор“, *kana* „клещ“, *pakana* „низкорослый“.

2. Во всех других позициях *a*, примерно, соответствует русскому *a*: *ota* „отец“, *balıq* „рыба“, *taniş* „знакомый“.

ü — заднего ряда полуширокий губной гласный; произносится как слегка огубленное *у*, т. е. звук, средний между русскими *о* — *у*; русским ухом воспринимается скорее как *у* (ср. узб. *ўзбек* = русск. *узбек*): *ўз* „сам“, *кўз* „глаз“, *тўрт* „четыре“.

Фонема *ў*, исторически образовавшаяся в результате слияния двух фонем *o* — *ö*, аберрирует в зависимости от качества согласного то с задним *o*, то с передним *ö* (=немецкому *ö* в слове *schön*, франц. *eu* в слове *jeun*): *кўл* „рука“ (здесь *ў* приближается к *o*), *кўл* „озеро“ (*ў* приближается к *ö*). Аберрация оттенков фонемы *ў* есть явление, полностью зависимое от качества согласного: заднеязычные (более задние) согласные склоняют *ў* к *o*, заднеязычные (более передние) — к *ö*.

Звук *ў* может встречаться только в первом слоге.

o — заднего ряда широкий и слегка губной гласный, произносимый при сравнительно незначительном поднятии задней части языка, значительно меньше, чем при произнесении русского *o*, т. е. очень открытое *o*, приближающееся к русскому *a*; в других языках тюркской системы узб. *o* соответствует *a*: *ota* „отец“, *қолмоқ* „оставаться“, *бола* „ребенок“.

Происхождение фонемы *o* следующее: исторически единая фонема *a* расщепилась на две: 1) *a*, 2) *o*; *a* сохранилось в собственно узбекских словах современного литературного языка преимущественно в конечном открытом слоге; во всех других позициях *a* перешло в *o* (см. примеры).

В словах, заимствованных из арабского и персидского языков, конечное долгое *a* в узбекском языке переходит в *o*; ар. *ваф а* = узб. *вафо*; ар. *ма'на* = узб. *ма'но*; ар. *истила* = узб. *истило*; перс. *бах а* = узб. *бах о*.

у — заднего ряда узкий губной гласный, более закрытый и более краткий, чем русское *у*, т. е. очень закрытое *у*; произносится при очень сближенных и вытянутых вперед губах: *ур* „бей“, *узум* „виноград“, *бурун* „нос“.

Фонема *у*, исторически образовавшаяся в результате слияния двух фонем: *у* (*u*) — *ү* (*ü*), аберрирует в зависимости от качества согласного то с задним *у* (*u*), то с передним *ү* (*ü*) = нем. *ü* в слове *fünf* (франц. *u* в слове *vit*): *қул* „раб“ [здесь

у приближается к у(и)], кул „пепел“ [здесь у приближается к у(й)]. Ср. то, что выше указывалось о фонеме ў.

§ 15. **я, ю, ё, е.** Кроме семи букв (э, е, и, а, ў, о, у), обозначающих шесть гласных звукопредставлений (э || е, и, а, ў, о, у), состоящих только из одного гласного звука, в современном узбекском алфавите, разработанном на основе русской графики, имеются также буквы **я, ю, ё, е**, которые обозначают сочетания согласного й (среднеязычный звонкий щелевой) и соответствующего гласного:

й + а = **я** — соответствует русскому **я** в словах **ясли, яма, Дарья: яхши** „хороший“, **яна** „ещё“, **туя** „верблюды“.

й + у = **ю** — соответствует русскому начальному **ю** в словах **юнец, юг: юз** „лицо“, **юк** „груз“, **буюк** „большой, великий“.

ю после согласных (в заимствованных словах), означая русское сочетание мягкого согласного с у, лишается щелевого й, создавая акустический эффект, близкий к русскому у, или же й метатизируется, т. е. получается сочетание уй: **дюжина** произносится как **дужина** ~ **дужин**, **бюро** произносится как **буйро**.

й + о = **ё** — причём, так как узб. **о** — очень открытый гласный, приближающийся к русскому **а**, то сочетание **й + о** создает акустический эффект звука, среднего между русскими **я** и **ё**: **ёш** „молодой“, **тайёр** „готовый“, **оёқ** „нога“.

ё в словах заимствованных (напр.: **самолёт, монтёр** и т. п.) произносится как звук, средний между **ё** и **о**.

й + э = **е** — соответствует русскому **е** в слове **ель**; встречается в собственно узбекских словах только в начале слова: **ер** „земля“, **ем** „корм“, **етмиш** „семьдесят“.

Орфографические знаки (ʼ, ʼ, ʼ).

§ 16. **ʼ** — так наз. „твердый знак“ (по-узбекски: **Ай ириш белгиси** „знак разделения“) встречается исключительно в словах, заимствованных из русского языка или в интернациональных словах, проникших в узбекский язык через посредство русского языка (**объект, субъект**), выполняя функции русского **ʼ**.

§ 17. **ʼ** — так наз. „мягкий знак“ (по-узбекски: **Юмшатиш белгиси** „знак смягчения“) употребляется только в русских или интернациональных словах.

„Знак смягчения“ встречается в двух позициях:

1. В конце слова или в конце слога, где он призван передать смягчение соответствующих согласных: **январь, февраль, автомобиль, секретарь, большевик, пальто** и т. д.

Приведенные и им подобные слова при гласной аффиксации (т. е. при присоединении аффикса, начинающегося гласным) утрачивают **ʼ**: **автомобиль** — **автомобилӣ**, **его автомобиль**“.

В живом произношении, в силу отсутствия в узбекском языке парных: твёрдых и мягких согласных (за исключением: *к—к,* *г—г*), русские мягкие согласные *рʹ, лʹ* и т. д. заменяются твёрдыми, напр.: январь **вм.** январь и т. п. (ср.: *дэфтар*).

2. В середине слова, где он выполняет, в силу указанного выше отсутствия парных (по мягкости и твердости) согласных, только разделительную функцию: *пъеса* (в произношении: *пйеса*).

§ 18. ' апостроф (по-узбекски: Орфографик белги или имло белгиси „орфографический знак“) употребляется преимущественно в арабских заимствованиях — в следующих двух случаях:

1. Знак ' , заменяя арабские звуки „айн“ и „хемзе“, не имеющие соответствий в узбекском языке, несёт следующие функции:

а) После гласных передаёт некоторое удлинение гласного: *я'ни* „то-есть“, *ба'зи* „некоторый“, *та'сир* „влияние“, *мавқи'* „позиция“, „место“, *манба'* „источник“, *мамну'* „запрещённый“, *мато'* „ткань“.

Слова, имеющие в конце слова знак ' , при аффиксации рассматриваются как основы с конечным согласным, отражая старую арабскую графику и произношение; на письме в таком случае этот знак опускается: *мавқи'* — *мавқи* (но не *мавқиси*) „его место“, *мато'* — *матои* (но не *матоси*) „его ткань“.

б) После согласных перед гласными передаёт легкую паузу (легкий гортанный приступ): *сан'ат* „искусство“, *қит'а* „часть“, *мас'ул* „ответственный“.

в) После согласных в абсолютном исходе слова произносится как очень краткое (призвук) *и*: *наф'* „польза“, *жам'* „итого“, *ман'* „запрещение“, *даф'* „изгнание“, „отражение“.

В этой функции (п. 1 а, б, в) знак ' , как отражающий книжное произношение арабских слов, имеет тенденцию к исчезновению; ср., напр., *масала* **вм.** ожидаемого *мас'ала* „вопрос“.

2. Знак ' присоединяет сочетание согласного *й* с гласными *а—о—у* (=я, ё, ю, см. § 15) к предшествующему этому сочетанию согласному (ср. русские *ь—ъ* в словах типа: Коля — колья; сел — съел): *ҳад'я* „подарок“, *дун'ё* „мир“ (вселенная), *аф'юя* „опиум“.

Этот знак в указанной в п. 2 функции встречается также в собственно узбекских словах — *созропта*, в которых первый компонент сочетания кончается согласным, а второй начинается *я, ё, ю*: *қўл'ёзма* „рукопись“, *ши'ёқмас* „лодырь“, „бездельник“.

§ 19. Изменение звуков. Как было сказано выше, в индивидуальном произношении можно выделить самые различные оттенки одного и того же звука. Однако при всём многообразии звуков индивидуальной речи среди них выделяются наиболее типичные, наиболее яркие оттенки, которые, как сказано (§ 1), практически служат для выделения тех или иных

слов (в той или иной их форме) из общей массы слов и их форм, т. е. являются фонемами.

В различных позициях и различных сочетаниях типовые звуки претерпевают качественные изменения, давая значительное число разновидностей.

§ 20. Изменение согласных звуков происходит: 1) по глухости и звонкости, 2) по мягкости и твёрдости.

§ 21. Изменение согласных по глухости и звонкости. Как видно из таблицы деления согласных (§ 9), все шумные согласные, за исключением *ц, й, к, х*, являются парными по глухости и звонкости, т. е. каждому глухому соответствует *т* звонкий: *п — б, т — д, к — г, ф — в, с — з, ш — ж (ж), х — ф, ч — ж (дж)*.

§ 22. Глухие и звонкие согласные произносятся в своем основном виде, т. е. сохраняют глухость и звонкость, в следующих случаях:

а) Перед гласными: *парча* „кусок“, *барча* „весь“, *тук* „волосок“, *дуг* „веретено“, *кул* „пепел“, *гул* „цветок“, *фан* „наука“, *ва* „и“, *сот* „продай“, *зот* „род“, „порода“, *шу* „этот“, *журнал*, *хос* „свойственный“, „специфический“, *ғоз* „гусь“, *чай* „чай“, *жой* „место“.

б) Перед сонорными: *сонни* „рукоятку“, *китобни* „книгу“, *тосми?* „таз?“, *ғозми?* „гусь?“, *софлар* „чистые“, *ғовлар* „заграждения“ (мн. ч.), *сочли* „волосатый“, *тоғжли* „коронованный“.

§ 23. В других случаях глухие и звонкие согласные в произношении не различаются, создавая, в зависимости от позиции, акустический эффект то глухого, то звонкого.

Звонкие согласные оглушаются, т. е. переходят в соответствующий им глухой, в следующих положениях:

а) В конце слова: *китоб* (*китоп*¹) „книга“, *умид* (*умит*) „надежда“, *тег* (*тек*) „касайся“, *харж* (*харч*) „расход“.

Звонкие согласные *з, ф, в* в конце слова, как правило, не оглушаются.

б) Перед глухими согласными. Процесс уподобления глухим согласным предшествующего им звонкого носит название регрессивной ассимиляции (обратного уподобления) согласных по глухости. Это явление наблюдается преимущественно в словах заимствованных и при сочетании основ с аффиксами, начинающимися глухим согласным (напр.: *-ча, -чи, -сиз* и т. п.), а также в сложных словах, второй компонент которых начинается глухим согласным: ар. *тадқиқ* (в произношении: *татқиқ*) „исследование“, *китобча* (*китопча*) „книжечка“, *дидсиз* (*дитсиз*) „без вкуса“, *кавобпаз* (*кавоппаз*) „шашлычник“, *кутубхона* (*кутупхона*) „библиотека“ и др.

в) После глухих согласных. Процесс уподобления глухим согласным последующего звонкого носит название

¹ В скобках дается транскрипция.

прогрессивной ассимиляции (прямого уподобления) согласных по глухости. Это явление наблюдается при тех же условиях, что и регрессивная ассимиляция (см. выше): ар. *тастик* (в произношении: *тастик*) „утверждение“, *токтан* (*токтан*—*токтан*) „от виноградной лозы“, *тарихда* (*тарихта*) „в истории“, *ишга* (*ишка*) „на работу“ и др.

§ 24. Оглушение конечных согласных (§ 23, п. а) оказывает влияние на аффиксы, начинающиеся звонкими согласными *г* или *д*: *-да*, *-дан*, *-ди*, *-га*, *-ган* и т. п., которые в произношении переходят в соответствующие им глухие (*д* > *т*, *г* > *к* || *қ*), частично не получая отражения в графике; это явление также следует рассматривать как прогрессивную ассимиляцию согласных (§ 23, п. в): *китобда* (в произношении: *китопта*) „в книге“, *умиддан* (*умиттан*) „от надежды“, *очипти* „(он) открыл“, *судга* (*сўтка*) „в суд“ и т. п.

Афф. *-дош*, как исключение, не только не оглушается в *-тош*, но влияет на озвончение глухого согласного основы: *мактаб* > *мактап*, но *мактабдош* „соученик“, „одноклассник“ (устное сообщение А. Г. Гулямова).

§ 25. В словах с конечными звонкими *г*, *ф* при соединении таких слов с аффиксами, начинающимися согласным *г*, конечные *г*, *ф* оглушаются в *к*—*қ*, что фиксируется и на письме: *г + г* > *кк*, *ф + г* > *ққ*: *тегган* > *теккан* „коснувшийся“, *бофга* > *боққа* „в сад“.

§ 26. Озвончение глухих согласных наблюдается преимущественно в многосложных словах при столкновении конечных глухих *к*, *қ* с аффиксом или словом (в *Composita*), начинающимися с гласного; переход *к* > *г*, *қ* > *ф* фиксируется на письме: *эшик*—*эшиги* „его дверь“, *билагузук* < (*билак* + *узук*) „браслет“, *ўртоқ*—*ўртоғи* „его товарищ“, *сарик* „желтый“—*саргаймоқ* < (*сарик* + *ай* + *моқ*, см. еще § 36) „желтеть“; ср. еще: *бугунги* < (*бу* + *кун* + *ги*) „сегодняшний“.

Исключения из этого правила наблюдаются, главным образом:

1. В односложных словах: а) с одним согласным в исходе: *ток*—*токи* „его виноградник“, *ўқ*—*ўқи* „его пуля“, б) с двумя согласными в исходе: *эрк*—*эрки* „его воля“, *завқ*—*завқи* „его удовольствие“.

2. В многосложных словах, заимствованных, главным образом, из арабского языка: *иштирок*—*иштироки* „его участие“, *иттифоқ*—*иттифоқи* „его союз“.

Изменения согласных по мягкости и твердости.

§ 27. Деление согласных на мягкие и твердые в узбекском языке принципиально отличается от такого в русском языке. Если в русском языке мягкость и твердость согласного является специфической особенностью самого согласного звука, то в

узбекском языке мягкость или твердость согласного (за исключением *к—қ, г—ғ*; см. ниже) есть явление комбинаторного порядка, обусловленное качеством соседнего гласного: при передних гласных (*э || е, и*) согласные несколько смягчаются, при остальных — согласные произносятся несколько тверже, чем при передних гласных. К числу согласных, комбинаторно изменяющихся по мягкости и твердости, относятся: *п, б, ф, в, т, д, с, м, н, нг, р, л*; согласные: *х, ш, у, ж* (в обоих значениях) и *ҳ* не имеют парных; согласные *ч, й* — всегда мягкие.

О некомбинаторной мягкости и твердости согласных в узбекском языке можно говорить, да и то только с особыми оговорками, лишь в отношении согласных: *к—қ, г—ғ*. Указанные узбекские согласные значительно больше отличаются друг от друга, чем русские *кь—к, гь—г*: *кўл (кьўл)* „озеро“, *қўл (кьўл)* „рука“, *гўр (гьўр)* „могила“, *ғўр (гьўр)* „неспелый“.

§ 28. Удвоенные (двойные) согласные. Сочетание однородных согласных образует т. наз. удвоенные (двойные) согласные, которые произносятся как один звук, но несколько более долго, чем обычный согласный.

Характерной особенностью узбекского языка (как и ряда других тюркских языков) является наличие довольно значительного числа слов, имеющих удвоенные согласные в середине слова, причем это явление наблюдается как в собственно узбекских словах, так и в словах, заимствованных из персидского языка, который сам не знает этого явления и, следовательно, наличие удвоенных согласных в словах персидского корня, усвоенных узбекским языком, могло произойти только на узбекской языковой почве; узбекские слова: *икки* „два“, *етти* „семь“, *саққиз* „восемь“, *тўққиз* „девять“, *ўттиз* „тридцать“, *эллик* „пятьдесят“¹, *катта* „большой“, *аччиқ* „горький“, *иссиқ* „жара“, *қаттиқ* „твердый“, *оплоқ* „совершенно белый“, *соппа-соғ* „совершенно здоровый“, *тўппа-тўғри* „совершенно прямо“ и др.; персидские слова: *содда* (=перс. *саде*) „простой“, *чинни* (=перс. *чини*) „фарфор“, *пашша* (=перс. *паша*) „муха“, *тўп-понча* (=перс. *туфангча*) „револьвер“ и др.

Арабские заимствования, как правило, сохраняют присущие им удвоенные гласные и согласные: *таажжуб* „удивление“, *тааллуқ* „зависимость“. В конце собственно узбекских слов — корней удвоенные (двойные) согласные никогда не встречаются; арабские заимствования с удвоенными согласными в конце слова на узбекской почве один из них утрачивают: *ҳақ* (из ар. *ҳаққ*) „право“, *фан* (из ар. *фанн*) „наука“, *сир* (из ар. *сирр*) „тайна“, *ҳис* (из ар. *ҳисс*) „чувство“, *ҳур* (из ар. *ҳурр*) „свободный“.

Производные от указанных слов, образованные по правилам арабского языка, бытуют в узбекском языке в своей

¹ Удвоенные согласные в приведенных числительных наблюдаются в значительной части языков тюркской системы.

первоначальной форме, т. е. с удвоенными согласными, что находит себе поддержку в изложенных выше особенностях узбекских средних слогов, допускающих удвоенные согласные: *фан* — *фанний* „научный“, *ҳис* — *ҳиссиёт* „чувственные восприятия“, *ҳур* — *ҳуррият* „свобода“.

Удвоенные (двойные) согласные в конце слова сохраняются (и то лишь на письме) только в интернациональных словах: *металл*, *грамм*.

Подобные слова при аффиксации их согласным одинакового качества один из них утрачивают: *металл* — *металлар* (вм. *металл* + *лар*) „металлы“, *металли* (вм. *металл* + *ли*) „содержащий (в себе) металл“.

§ 29. Удвоенные (двойные) согласные, как регулярно действующий фактор (в отличие от примеров, указанных выше, § 28), есть явление комбинаторного порядка, возникающее из сочетания основы с аффиксом или в результате сложения двух слов.

Удвоенные (двойные) согласные образуются из сочетания: 1) двух одинаковых согласных: *умиддан* (в произношении: *умиттан*) „от надежды“, *тегган* > *теккан* „коснувшийся“, *гуллар* „цветы“, *хотинни* „женщину“, *емми?* „корм ли?“, *туттир* „заставь держать“, *туссиз* „бесцветный“, *юк каби* (в произношении: *юккаби*) „как груз“, „подобно грузу“; 2) двух парных: а) по глухости и звонкости: *отдан* (в произношении: *оттан*) „с лошади“, *кавобпаз* (*кавоппаз*) „шашлычник“; б) по мягкости и твердости: *боғга* > *боққа* „в сад“, *оқган* > *оққан* „текущий“.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА.

§ 30. Чередование гласных. Диалекты узбекского языка по принципу чередования гласных делятся на две большие группы: сингармонистические и несингармонистические. В основу „нормативной“ фонетики и орфографии современного узбекского литературного языка положены несингармонистические диалекты. Однако, лексический запас несингармонистических диалектов, а следовательно и литературного языка, до известной степени (что удаётся установить лингвистическим анализом) сохраняет явления, свойственные сингармонистическим диалектам. Но, если вокализм корней (и в некоторых случаях основ) собственно узбекских слов, бытующих в литературном языке, пережиточно сохраняет следы того фонетико-морфологического процесса изменения состава гласных звуков слова, который носит название сингармонизма или, в узком смысле этого термина, закона гармонии гласных, то аффиксы уже не подчиняются этому закону, т. е. сохраняют при любой комбинации свой звуковой состав (в части гласных) стабильным.

Утрата сингармонистического чередования гласных, харак-

терная для ряда диалектов, на основе которых создан современный узбекский литературный язык, объясняется рядом сложных исторических и связанных с ними, но пока еще недостаточно выявленных языковых процессов, происходивших на территории современного Узбекистана. Сложное многовековое взаимодействие и скрещение разнотипных языков, а также некоторые специфические моменты самодвижения узбекского языка привели к исчезновению исконных фонетических законов и, в первую очередь, к десингармонизации ряда диалектов, на которых базируется современный узбекский литературный язык.

§ 31. О некоторых особенностях начала, середины и конца слова.

Говоря о фонетических особенностях, присущих узбекской лексике, следует иметь в виду, что узбекский словарный запас (равно как и лексика любого другого языка) состоит из нескольких пластов: пласт узбекский (или, как принято называть в данной работе, собственно узбекские слова), пласт персидский, пласт арабский, пласт интернациональных слов, пласт русский и т. п.

В силу этого, говоря о некоторых фонетических особенностях начала, середины и конца слова, следует оговориться, что рассмотрению в этом разделе подвергаются в первую очередь собственно узбекские слова, и многое, что является характерным для узбекского лексического пласта, как правило, не распространяется на весь лексический запас в целом. Однако, выяснив основные, наиболее характерные черты собственно узбекских слов, легче будет понять те, порой значительные, фонетические изменения, которым подвергаются на узбекской почве слова иноязычного происхождения.

§ 32. Начало собственно узбекских слов характеризуется следующими основными особенностями:

1. Согласные: *р, л, ц, ж (ж)*, *нг* в начале слова [*ц, ж (ж)* — в любой позиции] не встречаются;

р, л в качестве исключения встречаются в начале отдельных звукоподражательных слов.

Согласный *ц* в разговорном языке во всех позициях замещается через *с*: *цирк (сирк), акция (аксия)* и т. п.

Замещения с начальными *р, л* (реже *м, н*) получают иногда протетический гласный: *рус (ўрис), ариш* (< русск. „рожь“), *анор* (< перс. *нар*) „гранат“ и др.

2. Согласные *м, н, в, ф, п, ш, з, х, җ, г* в начале слов встречаются в ограниченном числе случаев.

§ 3. Стечение двух согласных в начале слова не допускается¹.

¹ Слова типа *броқ, блан* ни в коем случае не являются исключением из указанного правила (см. § 14).

Займствованные слова с двусогласным началом до последнего времени подвергались (а в массовой речи подвергаются и теперь) соответствующей фонетической обработке, идущей двумя путями:

а) перед стечением согласных (чаще: щелевой + согласный любого качества) развивается узкий гласный неполного образования, т. наз. протетический гласный, чаще *и*: *стакан* > *истакан*, *штраф* > *иштрап*;

б) между двумя согласными (чаще: смычный + согласный любого качества) развивается т. наз. эпентетический гласный: *трамвай* > *тирамвой*, *кровать* > *карават*, *клубника* > *кулупнай*¹.

4. Стечение двух гласных в начале слова не встречается.

§ 33. Середина слова характеризуется: 1) принципиально допустимым наличием в корнях удвоенных согласных (§ 28); 2) отсутствием удвоенных гласных; все исключения из этого правила падают на слова заимствованные: *таажжуб* (из арабск.) „удвиление“, *кооператив* и др.

§ 34. Конец слова характеризуется: 1) недопустимостью стечения двух или нескольких гласных; 2) недопустимостью стечения нескольких согласных в конце слога; 3) оглушением звонких согласных (§ 23); 4) падением узких гласных (*ўғил* — *ўғли*, § 36).

Что касается стечения двух согласных в одном слоге, то современный узбекский литературный язык принципиально допускает наличие в исходе слова группы согласный + согласный.

Однако, в обиходной речи наблюдается стремление устранить это необычное (при учёте исторического плана) явление, что и достигается следующими средствами:

1. Устранением (анокопа) последнего согласного; чаще анокопированию подвергается согласный *т*: *паст* (перс.) > *пас* „низкий“, *дўст* (перс.) > *д ус* „друг“, *ғўшт* (перс.) > *ғўш* „мясо“, *тўрт* > *тўр* „четыре“; в отдельных случаях устранение второго согласного закреплено графически: *с ус* < перс. *суст* „слабый“, *бардош* < перс. *бардошт* „терпение“.

2. Разъединением (эпентеза) группы согласных посредством гласного. Так, персидские слова *шаҳр*, *кафиш* и др. в произношении и графически > *ша-ҳар* „город“, *кавуш* „калоши“ (кожаные) и т. д.

3. Прибавлением гласного (эпитеза) в конце слова — наиболее редкое явление: *танк* > *танка*, *пропуск* > *пропуска*.

§ 35. Из эпизодических явлений, наблюдаемых в конце слова, следует отметить: 1) отпадение в русских заимствованиях суффикса единичности *-ин*, наблюдаемое при образовании множественного числа: *гражданин* > *граждан-лар* „граждане“, *мещанин* > *мещан-лар* „мещане“; 2) замещение русского *-ы, -и* (множ. ч.) гласным *-а*: *консервы* > *консерва*; *ботинки* > *ботинка*; 3) устранение гласного, что „может быть обусловлено необычностью ударения; не ударенные гласные и слоги в положении на конце слова редуцируются: *газет* (газета), *минут* (минута); *телеграм* (телеграмма), *станса* (станция), *дежур* (дежурный) и пр.“; 4) замещение неосмысляемого аф-

¹ Последние два слова, как старые заимствования, графически закрепились в своём живом произношении.

фикса осмысляемым на почве звуковой близости: *пулемётчи* < *пулемётчик*, *извошчи* < *извозчик*¹.

§ 36. Падение гласных наблюдается в следующих случаях:

1. Гласный *и* (реже *у*) во втором слоге двусложных слов между сонорным и шумным звонким или между двумя звонкими при гласной аффиксации довольно часто выпадает, что объясняется смещением ударения: *ўғил* „сын“, *ўғли* „его сын“, *оғиз* „рот“, *оғзим* „мой рот“, *бурун* „нос“, *бурни* „его нос“, *ўрин* „место“, *ўрин + а + ш + моқ* > *ўрнаш-моқ* „размещаться“, *ўйин* „игра“, *ўйин + а + моқ* > *ўйна-моқ* „играть“, *сарик* „желтый“, *сарик + ай + моқ* > *саргай-моқ* „желтеть“, *улуғ* „большой“, *улуғ + ай + моқ* > *улғай-моқ* „стать большим“. Ср. еще: *қайнана* „теща“ < *қайин + она*, *қайната* „тесть“ < *қайин + ота* (*қайин* „родственник не по крови“, „родственник по браку“).

2. Гласные последнего слога многосложных глагольных основ при аффиксации (в связи с переносом ударения на словообразующий аффикс) выпадают: *айрим* „отдельный“ < *айир-им* < *айир-моқ* „разделять“, *айрилмоқ* „разделиться“ < *айирил-моқ*, *уйқу* „сон“ < *уй-у-қу — уй-у-моқ* „спать“.

3. При стечении гласного основы и гласного аффикса в отдельных случаях наблюдается полная редукция гласного основы: *икки* „два“ — *икков* < *икки + ов* „двое“, *олти* „шесть“ — *олтов* „шестеро“.

Редукция гласного широко наблюдается также при образовании одного из аспектов глагола, т. наз. формы возможности и невозможности (§ 288): *ёз-а-олмоқ* в произношении, а нередко и на письме — *ёзолмоқ* „мочь писать“, *ёз-а-ол-ма-с-лик* > *ёзол-маслик* „не мочь писать“.

§ 37. Падение согласных, кроме случаев, отмеченных выше (*гўшт* > *гўш*, *сус* < *суст*, § 34), наблюдается: 1) при сочетании отглагольного имени на *-(у)в* с афф. *-чи* (§ 135): *ёзув + чи* > *ёзучи* „писатель“, *ўқув + чи* > *ўқучи* „ученик“, *ўқитув + чи* > *ўқитучи* „учитель“; 2) при сочетании формы родительного падежа (*-нинг*) с афф. *-ки* (§ 233): *отанинг + ки* > *отаники* „отцовский“.

§ 38. Метатеза — перестановка согласных наблюдается в ограниченном числе случаев: *ёғғир* < *ёғмир* „дождь“ [ср.: *ёғ-моқ* „итти“ (о дожде и пр.)], *турпоқ* — *турпоқ* „земля“.

§ 39. Деление на слоги (слогораздел). Во время речи струя воздуха, проходящая через речевой аппарат, течет не единым, непрерывным потоком, а волнообразно, толчками, разделенными определенными интервалами.

Один или несколько звуков, произнесенных между этими интервалами, т. е. одним толчком воздуха, называются слогом.

¹ А. К. Боровков. Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит (на основе русской графики). Изв. УзФАН СССР, Ташкент. 1940, № 7, стр. 31.

Слог начинается слабым звучанием с последующим переходом к более сильному звуку, затухающему под конец; т. о. слоги, образующие слово, фигурально можно представить в виде волнообразной линии, впадины которой образуют слогоразделы.

Фонема, приходящаяся на вершину волны, носит название слогаобразующей. Практически на слух в речевом потоке различаются не звуки или фонемы, но слоги, в силу чего слог является минимальной звуковой единицей.

В узбекском литературном произношении необходимым условием образования слога является, как правило, наличие гласного, в силу чего число слогов в слове совпадает с числом гласных.

Односложные слова: *иш* „дело“; *от* „имя“, „лошадь“; *бор* „имеется“; *йўқ* „нет“.

Двусложные слова: *о-та* „отец“, *бо-ла* „ребенок“, *у-луғ* „великий“, *со-қол* „борода“.

Трехсложные слова: *қи-зу(в)-чан* „запальчивый“, *суб-сиз-лик* „безводье“, *қиз-ла-ри* „его дочери“, *ёз-ди-лар* „они написали“.

Четырехсложные слова *қил-та-ноқ-ли* „костлявый“.

Пятисложные слова: *я-га-на-ла-моқ* „прореживать (всходы хлопчатника)“.

Из приведенных примеров усматривается, что:

а) в словах с правильным чередованием: согласный—гласный или гласный—согласный слогораздел приходится после гласного: *бо-ла*, *о-та*, *у-луғ*, *со-қол*, *қи-зу-чан*;

б) в словах с двумя согласными между гласными слогораздел приходится после согласного: *суб-сиз-лик*, *қил-та-ноқ-ли*, *қиз-дир-моқ* „накаливать“.

Слогораздел, как правило, не совпадает с морфологическим членением слова; так, например, морфологический анализ слов типа: *ёзув* „писание“, *ўқитилмоқ* „быть обучаемым“, *ўл-дирилган* „убитый“ и т. п. разлагает их на следующие элементы: *ёз-ув*, *ўқи-т-ил-моқ*, *ўл-дир-ил-ган*, но слогоделение указанных (и им подобных) слов представляется в следующем виде: *ё-зув*, *ў-қи-тил-моқ*, *ўл-ди-рил-ган*.

§ 40. Слог, который оканчивается гласным, называется открытым (*о-та*, *бо-ла*); слог, оканчивающийся согласным или *й*, называется закрытым (*у-луғ*, *со-қол*, *чай*).

§ 41. Структура узбекского слога допускает сравнительно ограниченное число типов сочетаний звуков, что объясняется особенностями начала и конца слов (см. § 31).

Типы слогов в узбекском языке:

- 1) один гласный — кратчайший тип слога: *о-та*, *у-луғ*;
- 2) согласный + гласный: *бо-ла*, *да-ла-ла-ри*;
- 3) гласный + согласный: *иш*, *от*;

- 4) согласный + гласный + согласный: *бор, йўқ*;
 5) гласный + согласный + согласный: *илк, ост*;
 6) согласный + гласный + согласный + согласный: *тўрт, қирқ*;
 7) согласный + согласный + гласный: *ста(-нок), тра(-пе-ци-я)*;
 8) согласный + согласный + гласный + согласный: *таж, трам(-вай)*.

Первые четыре типа являются основными, самыми распространенными по своей структуре типами слогов для слов узбекского корня; типы 5-й и 6-й с известными оговорками (см. § 34) могут быть признаны обычными для узбекского языка. Однако подавляющее большинство слов указанного в п.п. 5 и 6 типа приходится на арабские, персидские, русские, интернациональные слова. Что касается типов 7-го и 8-го, то они возможны только в русских или интернациональных словах. Кроме того, следует заметить, что типы 5-й, 6-й, 7-й, 8-й в живом произношении подвергаются некоторым фонетическим преобразованиям, приближающим их к типам 2-му, 3-му и 4-му (см. § 34), т. е. к основным типам слогов.

Ударение.

§ 42. Узбекский язык принадлежит к языкам с постоянным (или связанным) ударением. Ударение в узбекском языке, как и в других языках тюркской системы, „двухполюсное“, т. е. состоит из главного (наиболее сильного) ударения, падающего на последний слог слова, и второстепенного (слабого), падающего на первый слог. Таким образом, узбекское ударение графически может быть представлено так:

в /с, где линия *a* — второстепенное ударение, линия *a/*

c — главное ударение, линия *в* — неударяемая часть слова: *дала* „поле“, *далалар* „поля“, *далаларимиз* „наши поля“, *далаларимизда* „на наших полях“, *далаларимиздаги* „находящийся на наших полях“, *далаларимиздагилар* „находящиеся на наших полях“.

Главное ударение, отмечая последний слог слова, служит в силу этого границей между словами.

§ 43. Сказанное о постоянстве ударения можно без изъятий отнести лишь к словам узбекского корня или к некоторым старым заимствованиям, которые (и то далеко не все) подчиняются норме узбекского ударения.

Ряд аффиксов и послелогов (это будет оговорено в соответствующих §§) не имеют собственного ударения: *ўқучман* „я ученик“, *ишчисан* „ты рабочий“, *(бу) китобдир* „это — книга“, *ббладек* „как ребенок“, *пичоқ блан* „ножом“, *ватан учун* „за родину“, *икки соатдан сўнг* „через два часа“, *юзларча*

„сотнями“, „сотни“, *Ўзди́ми?* „написал ли (он)?“, *ки́тоб-да* „книга тоже“ и некоторые др.

С другой стороны, новые заимствования и некоторые старые („книжные“) слова сохраняют свое ударение: *тра́ктор*, *дирéктор*, *фíзика*, *па́ртия*, *алба́тта* (из арабск.) „конечно“, *а́ммо* (из арабск.) „но“, *чу́нки* (из перс.) „потому что“ и т. п.

При присоединении к указанным словам ударного аффикса главное ударение перемещается на последний слог: *трактор-ла́р* „тракторы“, *директоримíз* „наш директор“.

Смещение ударения наблюдается также при выражении призыва, повеления, иронии, удивления.

§ 44. Логическое ударение, назначение которого — сообщать давному предложению определенный оттенок, в фонетическом отношении совершенно независимо и не связано ни с какими чисто фонетическими нормами. Например, в предложении: *ўқучи китобни ўқийди* „ученик книгу читает“ каждое слово может быть отмечено ударением: *ўқучи китобни ўқийди*, *ўқучи китобни ўқийди*, *ўқучи китобни ўқийди*. Однако, этот прием для придания логического ударения не может считаться (что, например, характерно для русского языка) основным, ведущим способом выражения логического ударения в узбекском языке.

Узбекский язык (разговорный и письменно-литературный) прибегает, как правило, к другому способу, а именно, к инверсированию членов предложения: логически наиболее ударенный член предложения приближается к сказуемому (если логическое ударение падает на подлежащее или второстепенный член предложения), или сказуемое выдвигается вперед (если логическое ударение падает на сказуемое): *Собир кеча райондан келди*. „Сабир вчера приехал из района“. *Собир райондан кеча келди*. „Сабир приехал из района вчера“. *Кеча райондан Собир келди*. „Вчера из района приехал Сабир“ и т. п. *Кел буёққа!* „Иди сюда!“ *Кет шу ердан!* „Уходи отсюда!“

Любое предложение может быть произнесено и без логического ударения, что наблюдается в спокойно-повествовательной речи, но это, конечно, вовсе не даёт оснований предполагать, что все элементы данного предложения окажутся под ударением. В спокойно-повествовательной речи под ударением окажутся только слова *Собир* и *келди*. Это так называемое ритмическое ударение связано с синтаксической ролью слова и подчиняется правилу, близко соприкасающемуся с нормами фонетического ударения: второстепенное ударение — на подлежащем, главное — на сказуемом (ср. ударения в слове: второстепенное ударение — на первом слоге, главное — на последнем).²

¹ Подробнее об ударении см. А. Ф. Фуломов, *Ўзбек тилида ургу*, Тошкент 1947.

§ 45. Предмет морфологии. Морфология — раздел грамматики, изучающий формальную сторону слова и его составные части.

Морфология, в обычном понимании данного термина, занимается изучением образования и изменения слов, т. е. словообразованием и словоизменением. Образование слов и их изменение теснейшим образом связаны с другим разделом грамматики — синтаксисом. Морфология за отправную точку для исследования берет слово, синтаксис — предложение, но ни словообразование, ни словоизменение не могут быть оторваны от синтаксиса, так как, по крайней мере генетически, в образовании слова и его изменение суть категории синтаксические. В силу этого в разделе „Морфология“ рассматриваются все вопросы, связанные с морфологией и синтаксисом слова, а в раздел „Синтаксис“ отнесены, главным образом, лишь вопросы, относящиеся к предложению.

§ 46. Состав слова. Слово состоит из корня¹ и грамматических показателей (аффиксы)²; последние делятся на две группы:

а) „лексемы“ — форманты, обслуживающие лексические задания, т. е. словообразование;

б) „синтаксемы“ — форманты, обслуживающие синтаксические задания, т. е. словоизменение³.

Для слова строго обязательным является лишь наличие корня (что, в соответствии с изложенной выше схемой состава слова, будет иметь следующий вид: корень + нулевой грамматический показатель): *иш* „дело“, *сув* „вода“, *икки* „два“;

¹ Под корнем условимся понимать морфологически нечленимую часть слова, содержащую основное лексическое значение или являющуюся исходным элементом для образования новых слов.

² Под аффиксом условимся понимать грамматический показатель, присоединяемый к корню или основе справа.

³ См. акад. И. И. Мещанинов. *Общее языкознание*. Лггр. 1940, стр. 41, 43.

темир „железо“, *таассурот* (арабск.) „впечатления“, *пайванд* (перс.) „прививка“ (дерева), *автомобиль* и пр.

Приведенные и им подобные слова, в том числе и последние три слова, как морфологически нечленимые для узбекского языкового мышления, следует признать совпадающими с корнем; такие слова мы будем называть корневыми основами.

Слова, состоящие из корня + лексема, будем называть производными основами: *ишчи* (*иш* + *чи*) „рабочий“, *темирчи* (*темир* + *чи*) „кузнец“.

Слово может состоять:

1. Из чистого корня: *иш* „дело“, *ол* „бери“.

2. Из корня + лексема (или несколько лексем): *ишчи* (*иш* + *чи*) „рабочий“, *ишла* (*иш* + *ла*) „работай“, *ишлат* (*иш* + *ла* + *т*) „заставь работать“.

3. Из корня + синтаксема (или несколько синтаксем): *ишга* (*иш* + *га*) „на работу“, *олиб* (*ол* + *иб*) „взяв“, *ишимизга* (*иш* + *им* + *из* + *га*) „(к) нашей работе“, *олибсан* (*ол* + *иб* + *сан*) „ты взял“.

4. Из корня + лексема (или несколько лексем) + синтаксема (или несколько синтаксем): *ишчига* (*иш* + *чи* + *га*) „рабочему“, „к рабочему“, *сувсизлигингиздан* (*сув* + *сиз* + *лик* + *инг* + *из* + *дан*) „из-за нашего безводия“.

Узбекское слово по своему составу, учитывая формальную сторону и его семантику, делится на: 1) отдельное слово, 2) лексико-синтаксический комплекс (*темир йул* „железная дорога“ и т.п.).

Отдельное слово, в свою очередь, делится на: 1) отдельное значимое слово (*иш* „дело“, *тоғ* „гора“, *темир* „железо“ и т.п.), 2) служебные имена, 3) послелог, 4) аффиксы (включая и частицы).

Отдельно значимое слово характеризуется самостоятельным значением и полной грамматической изменчивостью; служебные имена (§ 104) суть слова, которые, наряду с самостоятельным значением, функционируют в качестве вспомогательных слов, уточняющих значение падежей в части выражения пространственных отношений; послелог и суть слова, утратившие или утрачивающие самостоятельное значение, функционально приближающиеся к предлогам, морфологически представляющие переходную ступень от самостоятельного слова к аффиксу; аффиксы суть элементы, имеющие только грамматическую семантику и употребляемые только в сочетании с корнем или основой.

§ 47. Принципы классификации частей речи. В основу классификации частей речи нами положены следующие признаки: семантика, морфологические показатели, синтаксическое употребление. По указанным признакам отчетливо намечаются три основных категории: имя, глагол, служебные слова.

В категории имен выделяются: 1. Имена существительные. 2. Имена прилагательные; последние, в свою очередь, подразделяются на: а) относительные — отыменные: *кеча — кеча-ги* и т. п., относительные — отглагольные: *қиз-ғил, қирқ-иқ, қис-қа* и т. п.; б) качественные, т. е. такие, которые по своей семантике и преобладающему употреблению являются носителями признака: *янги, яхши, оқ, сариқ* и т. п. Необходимо особо отметить, что всякое имя (вне деления на разряды существительных и прилагательных) в атрибутивной функции выражает признак, качество или свойство предмета. 3. Имена числительные (отмечаемые признаками семантическими — для числительных количественных, признаками морфологическими — для всех других разрядов числительных). 4. Местоимения, выделяемые, главным образом, по семантическим признакам.

Категория глагола выделяется по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам.

В категории служебных слов выделяются: 1. Послелоги. 2. Служебные имена. 3. Наречия (в части, главным образом, качественной характеристики действия, наречия соотносительны с прилагательными, так как прилагательное качественное, не меняя своей формы, служит характеристикой как предмета, так и действия). 4. Союзы. 5. Частицы. 6. Междометия.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

§ 48. Категория рода. Категория грамматического рода в узбекском языке отсутствует. Категория биологического пола, имеющая значение только в отношении лиц и некоторых животных, выражается:

1. Лексическим способом — семантикой данного слова, т. е. в определенных случаях понятие пола-рода заключено в самом значении слова (ср. русск.: „отец“, „мать“, „петух“, „курица“ и т. п.); такой способ выражения пола-рода встречается:

а) В терминах родства и в названиях живых существ (в их делении на мужчин и женщин и т. п.): *ота* „отец“, *она* „мать“, *ўғил* „сын“, *қиз* „дочь“, „девушка“, *амаки* „дядя“ (по отцу), *амма* „тетя“ (по отцу), *тоға* „дядя“ (по матери), *хола* „тетя“ (по матери), *ака* „старший брат“, *опа* „старшая сестра“, *ука* „младший брат“, *сингил* „младшая сестра“, *эр* „мужчина“, *эркак* „мужчина“, „самец“, *хотин* || *аёл* (арабск.) „женщина“, *урғочи* „самка“ и т. п.

б) В наименованиях хозяйственно-эксплуатируемых животных. Животные, не имеющие значения в хозяйстве, как правило, объединяются под общеродовым названием (ср. русск.: „цыпленок“, „жеребенок“ и т. п.): *от* „лошадь“, *айғир* „жеребец“,

бия, байтал „кобылица“, той „жеребенок“; қўй¹ „овца“, қўчқор „баран“, совлиқ „овца“, қўзи „ягненок“; буқа „бык“, хўкиз „вол“, сигир „корова“, бузоқ „теленок“, тана „телка“; хўроз „петух“, товуқ „курица“, жўжа „цыпленок“.

2. Синтаксическим способом, т. е. с помощью специальных слов, семантика которых точно указывает на принадлежность к определенному полу (ср. русск.: „женщина-врач“, „женщина-судья“ и т. п.).

К числу таких слов — определителей пола относятся: эр „мужчина“, эркак „мужчина“, „самец“, хотин || аёл² „женщина“, қиз „девушка“, урғочи „самка“. Для выражения общеродового наименования (женщины=женщины и девушки) употребляют парное слово „хотин-қизлар“. Слова эр, қиз, урғочи ставятся, как правило, перед общеродовым словом, а слова эркак, хотин || аёл — после него: эр бола „мальчик“, қиз бола „девочка“ (бола „ребенок“), ўроқчи (эркак) „жнец“, ўроқчи хотин || аёл „жница“, ишчи (эркак) „рабочий“, ишчи хотин || аёл „работница“, ўқитучи (эркак) „учитель“, ўқитучи хотин || аёл „учительница“, айиқ (эркак) „медведь“, урғочи айиқ „медведица“, арслон || шер (эркак) „лев“, урғочи арслон || шер „львица“, бўри (эркак) „волк“, урғочи бўри „волчица“ и т. п.

При отсутствии указанных определителей слово выражает общий род; ср. русск.: „ребенок“, узб. „бола“.

Взятое в скобки слово эркак [ўроқчи (эркак)] может быть опущено; в таком случае слово, не отражая половых различий, выражает общий род; ср. русск.: „товарищ“, „педагог“, „инженер“ и т. п.

§ 49. В словах, заимствованных из языков, обладающих категорией грамматического рода, в ряде случаев род выражается средствами языка — источника заимствования. К числу таких языков относятся арабский и русский языки.

Женский род арабских имен образуется с помощью суффикса -а (после согласных), -я(йа) (после гласных): муаллим „учитель“, муаллима „учительница“, шоир „поэт“, шоира „поэтесса“, мураббий „воспитатель“, мураббия „воспитательница“. Имена собственные: Карим — и. с. мужское, Карима — и. с. женское, Салим — и. с. мужское, Салима — и. с. женское, Соли — и. с. мужское, Солия — и. с. женское и т. п.

Из русского языка вместе с приметой женского рода заимствованы преимущественно помет agentis: студентка, артистка, гражданка, комсомолка. Широкое распространение русская форма женского рода получила в фамилиях, образованных на русский манер: Азим-ов — Азим-ов-а, Раҳим-ов — Раҳим-ов-а, Қосим-ов — Қосим-ов-а и т. п.

¹ Общеродовое имя, объединяющее самок и самцов; ср. узб. от и русск. „лошадь“.

² Хотин — „женщина замужняя“, аёл — общее наименование представительниц женского пола, объединяющее девушек и женщин.

§ 50. Категория числа¹. Само понятие категории числа для узбекского языка резко отлично от такового, например, в русском языке. Узбекские существительные, как правило, по своему содержанию не различают единственного и множественного числа (ср. русск.: „деньги“, „дух“, „чернила“ и т. п.) и в то же время могут безразлично выражать идею единственного и множественного числа (ср. русск.: „щипцы“, „очки“, „часы“ и т. п.). Таким образом, узбекские имена: *бола*, *тоғ*, *қуш*, *балиқ*, *олма* и т. п. значат (вне контекста): „ребенок ~ дети“, „гора ~ горы“, „птица ~ птицы“, „рыба ~ рыбы“, „яблоко ~ яблоки“, т. е. выражают единичных представителей данной совокупности предметов и совокупность предметов в целом, одно действующее лицо и их совокупность: *Мендан салом колхозга, ҳамма ошна ва дўстга, ҳамда... яхши қизга... (Шайхзода)*. „От меня привет колхозу, всем знакомым и друзьям и... хорошеньким девушкам“. Следовательно, для узбекского языка в подобных случаях надо говорить не о единственном и множественном числе, а об индивидуальном-коллективном числе. В силу этого, средства, которыми располагает (см. ниже) узбекский язык для формального выражения идеи множественности, пускаются в ход значительно реже, чем это делается, например, в русском языке, а потому нередко узбекское предложение формально может быть переведено на русский язык двояко: *тоққа борди* „он пошел в гору ~ горы“ и т. п.

Как видно из примеров, приведенных выше, „чистая“ основа слова (имени) выражает как данный род в его целом, так и его индивидуальных представителей. Эта форма имен употребляется в тех случаях, когда нет возможности или необходимости членить данную совокупность предметов на их индивидуальных представителей; число лиц или предметов узнается из контекста или обстановки речи.

То же самое имеет место в отношении 3-го л. глаголов: *келди* может означать „пришел“ и „пришли“, *ўқиди* „читал“, „учился“ и „читали“, „учились“.

Множественное число находит свое формальное выражение при указании на тот факт, что данный род, данная совокупность предметов ~ лиц состоит из индивидуальных, делимых частей диффузного (с точки зрения числа) предмета.

Узбекский язык для выражения категории числа располагает тремя способами: 1) морфологическим (§ 51), 2) лексическим (§ 57), 3) синтаксическим (§ 58).

¹ Это тема на материале узбекского языка обстоятельно разработана доцентом САГУ А. Г. Гулямовым „Категория множественного числа в узбекском языке“ (А. Ф. Фуломов. Узбек тилида кўплик категорияси. Тошкент. 1944, 6. 56; на узбекском языке)

§ 51. Морфологический способ образования категории числа реализуется с помощью аффикса *-лар*¹, который, присоединяясь к основам, сообщает им:

1. Идею членимой множественности: *болалар* „дети“, *тоғлар* „горы“, *қушлар* „птицы“, *балиқлар* „рыбы“, *олмалар* „яблоки“, *ёздилар* „они писали“, *ўқидилар* „они читали“ и т. п. Эти формы слов, в отличие от форм *бола*, *тоғ*, *қуш*, *ёзди*, которые также, как сказано, заключают в себе идею совокупной множественности, передают не множественное число в его узко-грамматическом понимании, т. е. дают не столько количественное выражение, сколько представление о породах, сортах или соединении известных лиц (предметов и пр.), из которых состоит данная совокупность предметов~лиц.

2. Значение совокупности лиц без выделения их индивидуальных представителей, т. е. образует в этом случае существительное собирательное: *деҳқонлар* „крестьяне~крестьянство“, *профессорлар* „профессора~профессура“, *ёшлар* „молодые люди~молодежь“, *муаллимлар* „учителя~учительство“ и т. п.

3. Гиперболическое значение: *Сенинг хотирангни унутмас асло* | *Менинг юракларим, Ўрта Осиё!* (Х. Олимжон). „Никогда не забудет твоя (собств. „память о тебе“) мое сердце (мн. ч.)“, о Средняя Азия! *Менинг бошларимга тегиб ўтдилар ул ипак қўллари япроқларингнинг.* (Х. Олимжон). „Коснулись моей головы (мн. ч.) те шелковые руки твоей ливы“.

4. Значение приблизительного подсчета, что имеет место при соединении указанного аффикса с числительными количественными: *ўнлар* „десятки“, *юзлар* „сотни“, *соат бешларда* „около пяти часов“.

5. Значение обобщения ряда лиц или географических имен, наделяемых одинаковыми качествами, и значение совокупности членов семьи. Указанные значения получают имена собственные: *Навоийлар* „Навои“ (такие поэты, как Навои), *Тошкентлар* „такие города, как Ташкент“, *Шарифлар* „Шарифы“ (Шариф и его семья); ср. русск. „Петровы уехали“.

§ 52. Заимствованные слова в ряде случаев (особенно это относится к арабским заимствованиям) сохраняют форму множественного числа языка — источника заимствования, причем формы мн. ч. нередко в узбекском языке понимаются как единственное число или претерпевают на узбекской почве порой значительные семантические изменения, что и служит основанием к образованию от этих форм узбекского мн. ч.

¹ О составе афф. *-лар* см. А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. Лггр, 1941, стр. 40, сноски 1; А. Г. Гулямов, ук. раб., стр. 7—8.

(ср.: *mutatis mutandis* в русском яз.: „рель-с+ы“, „кур-с+ы“; с другой стороны: узб. *болмачи* — русск. „басмач-и“, тур. *йеничери* — русск. „янычар-ы“):

фан — арабск. ед. ч. „наука“, *фунун* — арабск. мн. ч. „науки“ (употребл. в сложных словах); в обычном же литературном и разговорном языке — *фанлар*, *хол* — арабск. ед. ч. „положение“, „состояние“, *аҳвол* — арабск. мн. ч. „положение“ (в абстрактном значении), *аҳволот* — арабск. мн. ч. женского рода „обстоятельства“ || *аҳволлар* — *аҳволотлар* „обстоятельства“; *ҳақ* — арабск. ед. ч. „право“, *ҳуқуқ* — арабск. мн. ч. „права“; от обеих форм образуется также узб. мн. ч. *ҳақлар*, *ҳуқуқлар*; *фақир* „бедняк“, *фуқаро* „бедняки“ (в старом узбекском языке „жители“, „обыватели“, „население“) || узб. мн. ч. — *фақирлар*, *фуқаролар* (с разными значениями: „бедняки“, „жители“, „обыватели“); *ҳайвон* „животное“, *ҳайвонот* „животные“ ~ узб. мн. ч.: *ҳайвонлар* — *ҳайвонотлар*.

В отдельных случаях форма арабск. ед. ч. неупотребительна в современном узбекском языке: *валад* „дитя“ не употребляется; арабск. мн. ч. от этого слова *авлод* и его узбекский дублет *авлодлар* в узб. языке воспринимается со значением „потомки“, „потомство“, „поколение“; арабск. ед. ч. *узв* „член“ в современном узбекском языке не употребляется (или воспринимается как архаизм со значением „часть тела“, „организм“), *а'зо* — арабск. мн. ч. от *узв* воспринимается в узб. яз. как ед. ч., от которого образуется узб. мн. ч. *а'золар* „члены“.

Форма персидского мн. ч. (и то только с суффиксом *-он*) встречается в современном языке крайне редко и воспринимается как архаизм: *мардон* „муж — мужи“, *ҳукмдорон* „властители“.

Русские слова, имеющие только грамматические приметы множественного числа (напр. „консервы“, „ясли“, „ботинки“), в узбекском языке получают форму *консерва*, *ясла*, *ботинка*, от которых и образуется форма мн. ч.: *консервалар*, *ясалар*, *ботинкалар*, т. е. разные сорта консервов, разные типы яслей, разные сорта ботинок.

Русские слова с суффиксом единичности „-ин“: „англичанин“, „гражданин“, „мещанин“, „дворянин“ и т. п. в узбекском языке утрачивают этот суффикс (вероятно, под влиянием процесса опущения этого суффикса в русском языке; ср.: англичанин — англичане), т. е. получают форму: *англичан*, *граждан*¹, *мещан*, *дворян* и т. п., от которой и образуется мн. ч.: *англичанлар*, *гражданлар*, *мещанлар*, *дворянлар*.

§ 53. Определительные группы (прилагательное + существительное, существительное + существительное; см. § 461) представляют собой единый семантико-синтаксический комплекс,

¹ При обращении сохраняется форма „гражданин!“

в котором определитель теснейшим образом сливается с определяемым. „Эти синтаксические комплексы стоят на грани лексического объединения (по семантике сложного, составного слова) и синтаксического соединения (как составные части члена предложения)¹“.

В силу этой особенности узбекских определительных групп (словосочетание > слово) все формальные элементы (лексемы и синтаксемы) присоединяются только к определяемому²: *яхши бола* „хороший ребенок“, „хорошие дети (детвора)“, *яхши болалар* „хорошие дети“ (наделённые индивидуальными признаками), *ёғоч кўприк* „деревянный мост~мосты“, *ёғоч кўприклар* „деревянные мосты“ (выделяемые из общего числа).

Парные слова *'идиш-оёқ* „посуда“, *бола-чақа* „дети, детвора“ и т. п., как правило, образуют мн. ч. по типу определительной группы: *идиш-оёқлар* „разные сорта посуды“, *бола-чақалар* „дети (например, разных возрастов)“ и т. п. *Тоғлар ястиқ, тўшак бўлар қир-чўллар*. (*Шайхзода*)³. „Горы — подушкой, [а] постелью станут степи-пустыни“.

Иногда, при необходимости выражения членимой множественности, оба компонента парного слова принимают аффикс *-лар*: *Гўзал боғда ўйнашмоқда кўзичоқлар-болалар*. (Фольклор). „В прекрасном садочке играют ягноточки-деточки“. *Дўстлар-ёронлар қувнар совет гулзорида*. (Фольклор)⁴. „Друзья-приятели веселятся в советском саду (цветнике)“.

§ 54. Аффикс *-лар* (как и прочие аффиксы) при однородных членах предложения присоединяется к каждому из однородных членов в тех случаях, когда имеется в виду членимое множество: *Оталардан, оналардан, дўстлардан салом!* (*Х. Олимжон*). „От отцов, от матерей, от друзей привет!“ В случаях нечленимого, сплошного множества аффикс *-лар* (как и другие аффиксы) присоединяется только к последнему из однородных членов: *Ота, она, ўғил, қизлар оёқ ости бўлмасинлар*. (*Х. Олимжон*). „Отцы, матери, сыновья, дочери пусть не будут поправаны“.

§ 55. Кроме аффикса *-лар*, множественное число выражается с помощью:

1. Аффикс *-к* (= показатель 1-го лица множ.ч. в ряде глагольных форм): *э-ди-к* „мы были“ (аффикс сказуемости прош. вр., § 296), *ёз-са-к* „если мы (на)пишем“ (1 л. мн. ч. наст.-буд. вр. усл. накл., § 355), *ёз-ай-ли-к* „напишем-ка“ (1 л. мн. ч. наст.-буд. вр. желательного накл., § 371).

2. Аффикс *-з* [= показатель двойственно-множественного числа аффиксах 1 и 2 л. мн. ч. сказуемости (§ 295), принадлежно-

¹ Акад. И. И. Мещанинов. *Общее языкознание*. Лнгр. 1944, стр. 94.

² О сочетаниях типа *Фанлар Академияеи* „Академия Наук“, *ўқучиларнинг китоблари* „книги учеников“ см. § 461.

³ Примеры из ук. раб. А. Г. Гулямова, стр. 13.

⁴ Там же, 14.

сти (§ 60) и личных местоимениях 1 и 2 л. мн. ч.]: *э-ди-нг* „ты был“, *э-ди-нг-из* „вы были“; *ўқи-нг* „читайте“ (вежливая форма при обращении к одному лицу), *ўқи-нг-из* или *ўқи-нг-лар* „читайте“ (обращ. ко многим лицам); *ота-м* „мой отец“, *ота-м-из* „наш отец“, *ота-нг* „твой отец“, *ота-нг-из* „ваш отец“¹, *ёз-а-ман* „я (на)пишу“, *ёз-а-м-из* „мы (на)пишем“, *ёз-а-сан* „ты (на)пишешь“, *ёз-а-си-з* „вы (на)пишете“, *ёз-са-нг* „если ты (на)пишешь“, *ёз-са-нг-из* „если вы (на)пишете“.

Этот же аффикс мы находим в составе личных местоимений: *би-з*, *си-з* (§ 214)²; как показатель двойственного числа *-з* сохраняется в ряде слов, выражающих преимущественно парные части тела: *кўз* „глаз-а“, *оғиз* „рот“, *эғиз* (вероятно, из *икки-з*³) „близнецы“, „двойня“ и т. п.

3. Афф. *-(u)ш*, собственно, — афф. взаимной формы глаголов (§ 262), передающий совместно-взаимные действия, служит для выражения категории множественности (в плане собирательности, совместности) при глагольных формах 3 лица: ... *Саида, Наби, Вали, Азим деган болалари мактабда ўқишди.* („Қизил Ўзбекистон“⁴ 7. XI 1944) „... ее дети Саида, Наби, Вали, Азим учатся в школе“. *Ҳаммаси ҳам: „Қани, буёққа-буёққа“, деб таклиф қилишди.* (*Ф. Фулом*). „И все они приглашают: „Сюда, пожалуйста, сюда (садитесь!)“ ...*улар кеча қирга сомонга кетишган эди.* (*Ф. Фулом*). „...они вчера (еще) ушли в степь за саманом“.

Для усиления значения при формах с афф. *-(u)ш* может быть употреблен афф. *-лар*: *Қасам ичиришдилар.* (*Ф. Фулом*)⁵. „Они [все] заставили [меня] поклясться“.

§ 56. В случаях особо акцентированной вежливости, при выражении настоятельной (но почтительной) просьбы, подчеркнутого приказа и т. п. употребляется двойной показатель мн. ч.: *-з* и *-лар*: *би-з-лар* „мы“, *сизлар* „Вы“, *хуш келибсизлар!* „добро пожаловать!“ (мн. ч.), *марҳамат қилингизлар!* „сделайте одолжение!“, *ҳормангизлар!* „не уставайте!“ (приветствие, употребляемое при встрече с работающими).

§ 57. Лексический способ. Как сказано выше (§ 50), узбекское слово содержит в себе представление индивидуального и коллективного; наряду с подобными словами, имеются также и такие, которые по существу своего значения не мо-

¹ Наряду с формами *ота-м-из*, *ота-нг-из*, употребляются также формы *ота-м-лар*, *ота-нг-лар*, передающие подчеркнутую почтительность, вежливость: „мой батюшка“, „твой батюшка“. Ср.: *ота-лар-им* „мои отцы — мои предки“.

² См. А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка, стр. 95, сноска 1.

³ Интересно отметить, что наряду с *эғиз* употребляется также *эғизак* (*эғи-з-а-к*), где *-к*, возможно, показатель мн. ч.

⁴ В дальнейших цитатах: *Қ. Ўз*.

⁵ А. Г. Гулямов, ук. раб., стр. 50.

гут, как правило, принимать афф. -лар, так как не могут быть членимы на составные элементы. К числу таких слов относятся:

1. Существительные с отвлеченным значением, образующие преимущественно с помощью афф. -лик, -чи-лик (§ 125): *оқлик* „белизна“, *қизиллик* „краснота“, *камбағаллик* „бедность“, *гўзаллик* „красота“, *баландлик* „высота“, *озғинлик* „худоба“, *озодалик* „чистота“, *эпчиллик* „ловкость“, *кўпчилик* „большинство“, *озчиллик* „меньшинство“.

Если подобные существительные приобретают конкретное или гиперболическое значение, то эти слова могут принимать афф. -лар: *гўзалликлар* „красоты“.

2. Существительные, выражающие общественное положение или отношение к определенной профессиональной группе, или само наименование данной социальной или профессиональной группы; эти существительные образуются, главным образом, с помощью афф. -чи+лик, -лик: *деҳқончилик* „крестьянство“ (положение или занятие крестьянина — категория социальная; ср.: *деҳқонлар* „крестьяне — крестьянство“ — собирательное значение, см. § 51, 2), *ўқитучилик* „учительство“ (профессия учителя), *ишчилик* „положение рабочего“, *оталик* „отцовство“, *оналик* „материнство“ и т. п.

3. Существительное, обозначающее какое-либо вещество, не поддающееся подсчету по единицам: *ун* „мука“, *туз* „соль“, *мой* „масло“, *ёғ* „сало“, *буғдой* „пшеница“, *сўк* „пшено“, *асал* „мед“, *узум* „виноград“, *олтин* „золото“, *кумуш* „серебро“, *темир* „железо“ и т. п.

Приведенные и им подобные слова могут принимать афф. -лар, выражая в этом случае не само вещество, а его сорта, породы и т. п.: *унлар* „разные сорта муки“, *мойлар* „масла“, *узумлар* „разные сорта винограда“ и т. п.

4. Существительные, выражающие: а) части тела или организма (людей и животных): *қўл* „рука/руки“, *оёқ* „нога/ноги“, *кўз* „глаз-а“, *тиш* „зуб-ы“, *қош* „бровь/брови“, *бармоқ* „палец/пальцы“, *соч* „волос-ы“, *тирноқ* „ноготь/ногти“, *лаб* „губа/губы“ и т. п.; б) парные предметы: *этик* „сапог-и“, *калиш* „калош-и“, *ботинка* „ботинок/ботинки“, *кўзойнак* „очки“, *қўлқоп* „перчатка/перчатки“, *зирак* „серьга/серьги“.

Приведенные и им подобные слова в соединении с афф. -лар выражают членимое множество: *қўллар* „руки“ (правая и левая), *лаблар* „губы“ (верхняя и нижняя), *этиklar* „сапоги“ (разных сортов).

§ 58. Синтаксический способ выражения категории числа реализуется:

1. Сочетанием существительного с предшествующим ему

числительным количественным или неопределенным („много“, „мало“ и т. п.) или „Обобщительными“ (термин А. М. Пешковского) местоимениями („всякий“, „любой“, „различный“): *уч от „три лошади“, бешта¹ китоб „пять (экземпляров) книг“, кўп бола „много детей“, оз сув „мало воды“, турли дафтар „разные тетради“, ҳархил шоколад „различные (сорта) шоколада“ и т. п.*

Некоторые из приведенных сочетаний принимают иногда афф. -лар, что бывает тогда, когда речь идет о предметах известных, индивидуализированных, т. е. выделяемых из общего числа их подобных предметов или лиц, а также в случаях подчеркнутой почтительности, уважения: *кўп сдам „много народа“, кўп одамлар „много людей“, акамнинг учта болалари бор „у моего старшего брата трое детей“ (оттенок уважения).*

2. Парными существительными: *уст-бош „одежда“, идиш-оёқ „посуда“, катта-кичик „большие и малые“, „старшие и младшие“ и т. п.*

3. Множественным числом подлежащего при единственном числе сказуемого: *бу болалар — физкультурачи „эти ребята — физкультурники“, деразалар очик „окна открыты“, китобларим йўқ „у меня нет книг“, дафтарлари бор „у него имеются тетради“.*

4. Повторением: а) Существительных, выражающих преимущественно количество, меру, вес и т. п.: *қоп-қоп ун „мешки муки“ (қоп „мешок“), тўда-тўда одам „толпы людей“ (тўда „куча“, „толпа“), даста-диста гул „букеты цветов“ (даста „количество ч. -л., которое можно взять в одну руку“), жой-жойга қоровул қўйди „во все места (во многие места) поставил караулы“, сочлари тарам-тарам „волосы у нее [лежат] прядями“ (тарам „прядь“), ғўзалар чаман-чаман „хлопчатник в полном цвету“ (чаман „лужайка, покрытая цветами“) и т. п.* б) Прилагательных: *қора-қора булут „черные-черные тучи“, баланд-баланд тоғ „высокие-высокие горы“, билқ-билқ тупроқ „толстый слой рыхлой пыли“ и т. п.* Путем повторения прилагательных определяемому сообщается повышенная, усиленная степень качества и количества². При перенесении ударения на прилагательное сочетание сообщается только усиленная степень качества: *қора-қора булут „чёрная-пречёрная туча“.* в) Числительных, местоимений, наречий: *Уч-уч пиёла ичишди. „Они выпили по три пиалы“. Хар растада минг-минг дўкон. (Фурқат). „В каждом (торговом) ряду тысячитысячи лавок“. Кеча ким-ким келди? (ким-ким? = кимлар?).*

¹ Числительные штучные, см. § 205.

² „Биз ҳақуғи ўзбек тили материалларини текшириш асосида сифатнинг такрориди ҳам кўплик идеясининг ифодаланишини кўрамиз. Баланд-баланд ёғоч бир ёғоч эмас, кўп ёғочдир; буюк-буюк „большой-пребольшой“ эмас, балки „большие-большие“ дир. (А. Ф. Фуломов, ук. раб., стр. 55).

„Вчера кто (что за люди) приходили?“ *Нима-нима олдинг?*
 „Что (за вещи) ты купил?“ *Қаер-қаерга бординг?* „Куда (в какие места) ты ходил?“

Категория принадлежности.

§ 59. Категория принадлежности служит для выражения принадлежности, т. е. передает отношение обладателя к предмету обладания (ср. русск. притяжат. местоим.: „мой отец“, „твоя мать“, „его сестра“ и т. п.).

Категория принадлежности выражается четырьмя способами: 1) аффиксами принадлежности, 2) Род. п. личных местоимений и афф. принадлежности (плеонастический способ), 3) Род. п. личных местоимений, 4) притяжательными самостоятельными местоимениями. Первые два способа могут быть названы морфологическими способами выражения принадлежности, вторые два — синтаксическими, причем второй способ, собственно, соединяет в себе обе идеи, т. е. его следовало бы называть: синтактико-морфологический способ.

Перейдем к рассмотрению каждого из указанных способов.

§ 60. Аффиксы принадлежности передают в единой морфологической форме соединение предмета обладания с обладателем, соответствуя русским притяжательным местоимениям.

Аффиксы принадлежности:

Лицо.	Число.	
	Единств.	Множеств.
1 - е	-м	-миз
2 - е	-нг	-нгиз
3 - е		-(с)и

Аффиксы принадлежности — ударны.

При согласных основах² между основой и аффиксом возникает соединительный гласный *и* (см. примеры). Афф. 3-го лица обслуживает форму ед. и мн. ч.: *-си* при гласных основах², *-и* при согласных основах (см. примеры).

Афф. *-миз* < *-м + из*, *-нгиз* < *-нг + из*, где *-м*, *-нг* — афф. 1-го и 2-го л. ед. ч., *-из* — архаичный афф. двойственно-множественного числа (см. § 214). Вопрос о составе афф. *-(с)и* — неясен³.

¹ Примеры из ук. раб. А. Г. Гулямова, стр. 55, 56.

² Термины „согласная (гласная) основа“ означают „основа, оканчивающаяся на согласный (гласный) звук“.

³ См. А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка, стр. 52, сноска 1.

Ота „отец“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Отам* „мой отец“.
2. *Отанг* „твой отец“.

1. *Отамиз* „наш отец“.
2. *Отангиз* „ваш отец“.

3. *Отаси* „его || их отец“.

Китоб „книга“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Китобим* „моя книга“.
2. *Китобинг* „твоя книга“.

1. *Китобимиз* „наша книга“.
2. *Китобингиз* „ваша книга“.

3. *Китоби* „его || их книга“.

При необходимости уточнения числа обладателей в 3-м лице прибегают к форме Род. п. от личного местоимения 3-го л. (см. ниже).

Многосложные слова, окаймляющиеся на *к* — *к*, в соединении с аффиксами принадлежности озвончаются: *к* > *г*, *к* > *з* (§ 26): *кулоқ* > *кулогим* „мой уши“, *этик* > *этигим* „его сапоги“. Исключения из этого правила падают преимущественно на односложные и заимствованные слова.

Некоторые двусложные слова с „беглыми“ *и*, *у* при наращении афф. принадлежности утрачивают их (§ 36): *қорин* > *қорни* „его живот“, *бурун* > *бурнинг* „твой нос“.

Афф. принадлежности при однородных членах предложения могут быть отнесены к последнему из них (ср. афф. -лар, § 54). Так, вместо: *Китобимиз, дафтаримиз, қаламимиз бор*. „У нас есть книги, тетради, карандаши“, говорят: *Китоб, дафтар, қаламимиз бор*.

§ 61. При именах во множ. ч. аффикс -лар предшествует аффиксу принадлежности.

Китоблар „книги“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Китобларим* „мои книги“.
2. *Китобларинг* „твои книги“.

1. *Китобларимиз* „наши книги“.
2. *Китобларингиз* „ваши книги“.

3. *Китоблари* „его книги || их книга || их книги“.

Афф. -лар, присоединяясь к афф. принадлежности 1-го и 2-го л., передает подчеркнутую почтительность, вежливость: *ота-м-лар* „мой батюшка“, *опа-нг-лар* „твоя старшая сестрица“.

§ 62. Плеонастический способ выражения категории принадлежности реализуется следующим образом: предмету обладания, снабженному афф. принадлежности, на правах определения предшествует форма Родительного падежа личного местоимения (§ 217).

Личные местоимения и их формы Род. п.

Ед. ч.

Род. п.

Мн. ч.

Род. п.

1. *Мен* „я“, *менинг* „мой“.

1. *Биз* „мы“, *бизнинг* „наш“.

2. *Сен* „ты“, *сенинг* „твой“.

2. *Сиз* „вы“, *сизнинг* „ваш“.

3. *У* „он, она“, *унинг* „его, её“.

3. *Улар* „они“, *уларнинг* „их“.

Плеонастический способ выражения принадлежности, в отличие от простого, преследует, главным образом, стилистические цели и отличается от него большим логическим акцентом, падающим на имя обладателя.

Ота „отец“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Менинг отам</i> „мой отец“ (досл.: „мой отец-мой“).	1. <i>Бизнинг отамиз</i> „наш отец“.
2. <i>Сенинг отанг</i> „твой отец“.	2. <i>Сизнинг отангиз</i> „ваш отец“.
3. <i>Унинг отаси</i> „его отец“.	3. <i>Уларнинг отаси</i> „их отец“.

Китоблар „книги“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Менинг китобларим</i> „мои книги“.	1. <i>Бизнинг китобларимиз</i> „наши книги“.
2. <i>Сенинг китобларинг</i> „твои книги“.	2. <i>Сизнинг китобларингиз</i> „ваши книги“.
3. <i>Унинг китоблари</i> „его книги“.	3. <i>Уларнинг китоблари</i> „их книги“.

§ 63. Синтаксический способ (А) выражения категории принадлежности осуществляется с помощью формы Род. п. личных местоимений, стоящих в позиции определения к предмету обладания. Этот способ встречается преимущественно в живой разговорной и стихотворной формах речи и обслуживает, как правило, только 1-ое и 2-ое л. множественного числа: *бизнинг уй* „наш дом“, *сизнинг китоб* „ваша книга“, *бизнинг Хамид* „наш Хамид“.

§ 64. Синтаксический способ (Б) осуществляется с помощью т. н. притяжательных самостоятельных местоимений (§ 233), которые образуются от местоимений и существительных с помощью афф. *-ники* (< *-ни* + *ки*, где *-ни* < *-нинг* — афф. Род. п., а *-ки* — словообразовательный аффикс). Форма на *-ники* в позиции предиката служит для выражения „абстрактной принадлежности“, т. е. такой, которая выражена отдельно от объекта принадлежности (предмета обладания).

Ед. ч.

1. *Меники* „мой“, „принадлежащий мне“.
2. *Сеники* „твой“, „принадлежащий тебе“.
3. *Уники* „его“, „принадлежащий ему“.

Мн. ч.

1. *Бизники* „наш“, „принадлежащий нам“.
2. *Сизники* „ваш“, „принадлежащий вам“.
3. *Уларники* „их“, „принадлежащий им“.

Ср. еще: *отамники (ота-м-ники)* „принадлежащий моему отцу“, *Қодирники* „Кадыров“, „принадлежащий Кадыру“ и т. п.

Примеры: *бу китоб меники*, *у — акамники* „эта книга моя, та — моего старшего брата“; *бу боғ бизники*, *у — Қодирники*, *анави боғ Қодирнинг акасиники* „этот сад наш, тот — Кадыров, а вон тот сад — старшего брата Кадыра“.

§ 65. Особенность употребления афф. принадлежности (в сравнении с русскими притяжательными местоимениями) состоит в том, что афф. принадлежности употребляются соотносительно с лицом обладателя, выступающего в функции подлежащего:

мен планимни бажараман „я выполняю свой (в узб. „мой“) план“;
сен ишингни битирдинг „ты закончил свою (в узб. „твою“) работу“;
у ва’дасини бузмади „он не нарушил своего (в узб. „его“) обещания“ и т. д.

Если обладатель не является подлежащим, то указанное различие между русским и узбекским языками исчезает:

мен планимизни бажараман „я выполняю наш план“;
сен ишини битирдинг „ты закончил его работу“;
биз хатингизни ўқидик „мы читали ваше письмо“.

Категория падежа.

§ 66. Падеж — форма имени (или любой другой субстантивированной части речи), возникающая в зависимости от функции, которую имя выполняет в предложении в результате подчинения имени другому имени или глаголу.

Такие синтаксические отношения имён выражаются не только падежом, но и с помощью послелогов (§ 86) и служебных имён (§ 104); послелоги выражают различные синтаксические отношения, например: инструментальные, локативные и абстрактно-логические отношения (напр., отношения причины и следствия, противопоставления и т. п.); служебные имена, как правило, передают пространственные отношения.

Узбекское склонение, в отличие от русского, состоит в изменении только по падежам. Падежей в узбекском языке шесть:

1) Основной, 2) Родительный, 3) Дательный, 4) Винительный, 5) Местный, 6) Исходный.

1. Основной падеж совпадает с основой имени: *ота* „отец“, *она* „мать“, *китоб* „книга“ и т. п.

2. Родительный падеж образуется с помощью афф. -нинг: *отанинг* „отца“, *китобнинг* „книги“.

Род. п. от 1 и 2 л. ед. ч. личных местоимений: *менинг* (вм. ожидаемого *меннинг*), *сенинг* (вм. ожидаемого *сенинг*).

В литературном разговорном языке иногда, а в ряде диалектов, как

правило, Род. п. имеет форму *-ни*: *ўқучини(нг) дафтари* „тетрадь ученика“; начальное *-н* в результате ассимиляции дает формы *-динг, -тинг* и пр.

3. Дательный падеж, отвечающий на вопросы „кому?“, „чему?“, „куда?“, образуется с помощью афф. *-га*: *отага* „отцу“, „к отцу“, *китобга* „(к) книге“, „в книгу“. Афф. Дат. п. в соединении со словами, оканчивающимися на согласные *қ, ғ*, произносится и пишется в форме *-қа*: *ўртоқ — ўртоққа* „(к) товарищу“, *боғ — боққа* „(к) саду“, „в сад“; в соединении со словами, оканчивающимися на *к, з*, — произносится и пишется в форме *-ка*: *этик — этикка* „(к) сапогу“, „в сапог(и)“, *барғ — баркка* „(к) листу“, „в листья“.

После глухих согласных афф. Дат. п. *-га* произносится как *-ка*, но на письме сохраняется форма *-га*: *ишга (ишка)* „на работу“, „работе“; *отга (отка)* „лошади“ (кому?) „на лошадь“ и т. п.

В некоторых диалектах иногда афф. Дат. п. имеет форму *-а* (после согласных), *-я* (после гласных).

4. Винительный падеж образуется с помощью афф. *-ни*: *отани* „отца“, *китобни* „книгу“.

В разговорном языке афф. Вин. п. иногда претерпевает следующие изменения: а) утрачивает гласный *-и*, т. е. звучит как *-н*: *отасин* вм. *отасини*; б) в зависимости от качества конечного согласного основы, звучит как *-ди, -ти* и пр., но на письме сохраняется форма *-ни*.

5. Местный падеж, отвечающий на вопросы „где?“, „в ком?“, „в чем?“, „на чём?“, „когда?“, образуется с помощью афф. *-да*: *отада* „у отца“, *китобда* „в книге“, *деворда* „на стене“, *мартда* „в марте“.

После глухих согласных афф. Местн. п. звучит как *-та*, но пишется *-да*: *ишда (ишта)* „(в) на работе“, *этикда (этикта)* „в сапоге“.

6. Исходный падеж, отвечающий на вопросы „откуда?“, „от (из) кого?“, „от (из) чего?“, образуется с помощью афф. *-дан*: *отадан* „от отца“, *китобдан* „из книги“.

После глухих согласных афф. Исх. п. звучит как *-тан*, но пишется *-дан*: *ишдан (иштан)* „с работы“, *отдан (оттан)* „с (от) лошади“.

В разговорном языке иногда слышится старая „чагатайская“ форма этого падежа *-дин* || *-тин*.

§ 67. Таблица падежных аффиксов.

Падежи	Аффиксы	Примеры
1. Основной	—	<i>ота, китоб</i>
2. Родительный	<i>-нинг</i>	<i>отанинг, китобнинг</i>
3. Дательный	<i>-га (-қа, -ка)</i>	<i>отага, китобга¹</i>
4. Винительный	<i>-ни</i>	<i>отани, китобни</i>
5. Местный	<i>-да</i>	<i>отада, китобда</i>
6. Исходный	<i>-дан</i>	<i>отадан, китобдан</i>

¹ *Ўртоқ — ўртоққа, боғ — боққа, этик — этикка, барғ — баркка.*

§ 68. Узбекское склонение состоит исключительно в изменении по падежам, а не по числам; причем категория числа есть особое образование, не зависимое (в отличие от русского языка) от склонения.

Склонение имен во множественном числе происходит с помощью тех же самых (§ 67) падежных аффиксов, которые присоединяются к основе множеств. числа (= основа + афф. -лар).

Китоблар „книги“.

1. Осн. п. — *китоблар* „книги“.
2. Род. п. — *китобларнинг* „книг“.
3. Дат. п. — *китобларга* „книгам“, „в книги“.
4. Вин. п. — *китобларни* „книги“.
5. Местн. п. — *китобларда* „в книгах“.
6. Исх. п. — *китоблардан* „из книг“.

§ 69. Склонение имен с аффиксами принадлежности (§ 60) происходит с помощью падежных аффиксов, которые присоединяются к основе с афф. принадлежности:

1. Осн. п. — *отам* „мой отец“, *отанг* „твой отец“, *отаси* „его отец“, *китоби* „его книга“.
2. Род. п. — *отамнинг*, *отангнинг*, *отасининг*, *китобининг*.
3. Дат. п. — *отамга*, *отангга*, *отасига*, *китобига*.
4. Вин. п. — *отамни*, *отангни*, *отасини*, *китобини*.
5. Местн. п. — *отамда*, *отангда*, *отасида*, *китобида*.
6. Исх. п. — *отамдан*, *отангдан*, *отасидан*, *китобидан*.

1. Осн. п. — *отамиз* „наш отец“, *отангиз* „ваш отец“, *оталари* „их отец“.
2. Род. п. — *отамизнинг*, *отангизнинг*, *оталарининг*.
3. Дат. п. — *отамизга*, *отангизга*, *оталарига*.
4. Вин. п. — *отамизни*, *отангизни*, *оталарини*.
5. Местн. п. — *отамизда*, *отангизда*, *оталарида*.
6. Исх. п. — *отамиздан*, *отангиздан*, *оталаридан*.

§ 70. Склонение определительных групп происходит по общему правилу: афф. падежа присоединяется только к определяемому: 1) *катта боғ* „большой сад“, 2) *катта боғнинг*, 3) *катта боққа*, 4) *катта боғни*, 5) *катта боғда*, 6) *катта боғдан*; ср. еще: 1. *Пионерлар саройи* „Дворец пионеров“, 2. *Пионерлар саройининг*, 3. *Пионерлар саройига*, 4. *Пионерлар саройини*, 5. *Пионерлар саройида*, 6. *Пионерлар саройидан*.

§ 71. Аффиксы падежей [как все прочие, ср., напр., афф. -лар (§ 54), афф. принадлежности (§ 60) и пр.] при однород-

ных членах предложения присоединяются к каждому из однородных членов в тех случаях, когда имеются в виду индивидуализированные однородные члены: *Отамга, онамга, ошнамга ва дўстимга салом!* „Привет моему отцу, моей матери, моим знакомым и друзьям!“ В противном случае общий для всех однородных членов аффикс присоединяется только к последнему из них: *Ота, она, ошна ва дўстларга салом!* „Привет отцам, матерям, знакомым и друзьям!“

§ 72. Функции падежей¹ заключаются в выражении различных синтаксических отношений в предложении.

Здесь принят несколько иной порядок рассмотрения падежей, чем в предыдущем разделе, а именно: 1) Основной, 2) Винительный, 3) Дательный, 4) Исходный, 5) Местный, 6) Родительный, что объясняется схождением некоторых функций первой пары, диаметральной противоположностью второй и особыми функциями третьей.

§ 73. Основной падеж², совмещая в себе функции прямого и косвенных падежей, пережиточно отражает ту стадию развития языка, когда синтаксические отношения, осуществляемые в современном языке с помощью специальных падежных аффиксов, выражались другими средствами, главным образом, порядком слов. Основной падеж практически может выступать в функциях всех остальных падежей, особенно часто замещая Родительный и Винительный падежи, реже — падежи локативные (Дательный, Местный, Исходный).

Основной падеж функционирует в предложении как:

1. Подлежащее (логический субъект при активном глаголе, логический объект при пассивном глаголе): *Раҳим ўқучи(дир)* „Рахим — ученик“, *Карим кетди* „Карим ушёл“, *хат ёзилди* „письмо написано“, *бу хат колхозчилар томонидан* (§ 80) *ёзилди* „это письмо написано колхозниками“.

2. Именное сказуемое [в соединении с аффиксами сказуемости (§ 294) или формами гл. *бўлмоқ* (§ 297)], соответствующим русским Именительному и Творительному падежам: *Тошкент шаҳар(дир)* „Ташкент — город“, *мен ўқучиман* „я — ученик“; *у ўқитучи эди* „он был учителем“, *улар тракторчи бўлар* „они будут || станут трактористами“.

3. Объект (прямое дополнение), который в узбекском языке выражается также Винительным падежом (§ 75). Ос-

¹ Эта тема на материале узбекского языка разработана А. Г. Гулямовым. См. *Айюб Ғулом. Узбек тилида келишиклар* (СССР Фанлар Академияси Ўзбекистон Филлиалининг асарлари. Тошкент. 1941, II серия. Филология, 2 китоб, б. 3 — 85).

² Известный в тюркологической литературе также под наименованием „неопределенный падеж“ или „безаффиксальный падеж“.

новной падеж¹ выступает в качестве прямого дополнения, главным образом, в следующих случаях:

а) логический объект, на который распространяется действие переходного глагола, не выделен из однородных ему предметов, не индивидуализирован или неизвестен говорящему: *менга битта қалам беринг!* „дайте мне (один) карандаш (ein Bleistift)“, *қовун яхши кўраман* „я люблю дыни“;

б) логический объект является по формально-грамматическим признакам подлежащим при сказуемом в страдательной форме: *хат ёзилди* „письмо написано“, *ош ейилди* „пища съедена“, *чай ичилди*² „чай выпит“, *ош қиз томонидан пиширилди* „пища приготовлена девушкой“;

в) логический (с точки зрения русского языкового мышления) объект при сказуемых *йўқ* „нет“, „не имеется“, *бор* „есть“, „имеется“, *кўп* „много“, *оз* „мало“ и т. п.: *соати йўқ* „у него нет часов“, „он не имеет часов“, *китобим бор* „у меня есть книга“, „я имею книгу“ и т. п.;

г) логический объект, содержание которого включено в содержание глагола, в силу чего объект как бы инкорпорируется в глагол, образуя с ним лексическое целое; этот случай убогребления основного падежа встречается: 1) при т. н. „глаголах внутреннего объекта“ („винительный внутренний содержания“), напр., *сўз сўзламоқ* „говорить“ (досл., „слово слобвить“; ср. русск.: „думу думать“), *гап гапирмоқ* „говорить“ и т. п.; 2) в сложных глаголах (§ 274): *қабул қилмоқ* || *этмоқ* „принимать“; 3) при возникновении объекта в процессе действия или в результате действия: *жавоб бермоқ* „отвечать“ (ответ давать), *хат ёзмоқ* „письмо писать“, *чай ичмоқ* „чай пить“, *китоб ўқимоқ* „книгу (книги) читать“, *китоб босмоқ* „книгу (книги) печатать“.

Для уяснения механизма этих сочетаний можно привлечь *mutatis mutandis* русские сложные слова типа „чаепитие“,

¹ В тюркологической литературе Основной падеж в функции прямого дополнения обычно называют Винительным неоформленным падежом.

² В свое время П. М. Мелисранский (Памятник в честь Кюль Тегина, стр. 102) обратил внимание на весьма обыкновенное в Бабур-намэ сочетание страдат. залогга с Винит. падежом...: *Тўртинчи буқим, менинг ғанимим кўрғонда эди, ҳам кўрғонини (sic) олинди, ҳам ғанимни (sic) қочурилди*. В-четвертых, то, что противник мой был в крепости; но тем не менее крепость его (sic!) была взята, и противник (sic!) был обращен в бегство*. Винительные падежи *кўрғонини* и *ғанимни* может быть следует грамматически объяснить как дополнения к безличным формам действительных глаголов, которые у Бабура нередко выражаются страдательным залогом; таким образом, возможно, что *олинди* есть „взяли“ с Вин. пад. объекта (man eroberte с асс.), а *қочурилди* — „обратили в бегство“ с Вин. п. (= man schlug in die Flucht с асс.). А. Г. Гулямов (ук. раб., стр. 9) указывает, что в живом разговорном узбекском языке иногда встречаются конструкции типа: *ошни ейилди, чойни ичилди*, которые совершенно недопустимы в литературном языке.

„книгопечатание“ и т. п., в которых объект и название действия вступают в неразрывную связь, превращая все сочетание в сложное слово, которое распадается при необходимости конкретизировать объект: *жавобни бермоқ, хатни ёзмоқ, чойни ичмоқ, китобни ўқимоқ* и т. п.; ср. „питие чая“, „печатание книги“ и т. п.

4. Определение в конструкции изафета (см. § 461): *Пионерлар саройи* „Дворец пионеров“, *шаҳар парки* „городской парк“.

5. Приложение: *темирчи Раҳим* „кузнец Рахим“.

6. Обстоятельство времени, указывающее на момент совершения действия (когда?) и на количество времени (сколько времени?): *бу йил кўп ишлашга тўғри келади* „в этом году придется много поработать“; *уни уч кун кўрмадим* „я не видел его три дня“.

§ 74. В пословицах, поговорках, а иногда в живой речи Основной падеж заменяет пространственные падежи (чаще всего Дательный и Местный): *Ер ҳайдасанг куз* (вм. *кузда*) *ҳайда*. (*Мақол*). „Если (ты) пашешь землю, (то) паши осенью“. *Тошкент* (вм. *Тошкентга*) *борди*. „Он отправился в Ташкент“.

§ 75. Винительный падеж в своей единственной функции выступает в спокойно-повествовательной речи¹ в качестве прямого дополнения, когда:

1. Объект выделяется из данной совокупности однородных предметов, т. е. когда речь идет о предмете известном, о котором речь уже шла, выделенном из числа ему подобных (ср. с объектом в основном падеже): *китобни ўқийди* „он читает книгу“ (определенную, о которой речь была выше и т. п.; ср.: *er liest das Buch*).

2. Объект: а) имя существительное собственное: *Аҳмадни чақиринг!* „зовите Ахмеда!“; б) личное или возвратное местоимение: *у мени танимади* „он не узнал меня“; в) субстантивированно употребленные местоимения (указательные, неопределенные), прилагательные, причастия, порядковые числительные: *буни кўрдингми?* „видел ли ты это?“; *у аллакимни чақирди* „он кого-то позвал“; *оқнигина ол!* „бери только белые!“; *қичқираётганни чақир* „зови кричащего!“; *биринчини олинг* „возьмите первый“.

3. Объект грамматически определен именем существитель-

¹ В поэтических произведениях нередко отступают от положений, изложенных ниже.

² Приложения — названия общеизвестных газет, журналов и т. п. могут выступать в основном падеже: *Мен бугун „Қизил Ўзбекистон“ ўқимадим*. „Я сегодня [газету] „Красный Узбекистан“ не читал“.

ным, прилагательным, местоимениями, причастием, аффиксами принадлежности: *Дўстимнинг китобини ўқидим*. „Я прочитал книгу моего друга“. *Биз ўзбек тилини ўрганамиз*. „Мы изучаем узбекский язык“. *Умар бизга бирнеча қизиқ ва гўзал ҳикояларни¹ айтиб берди*. „Умар рассказал нам несколько интересных и прекрасных рассказов“. *Акамни кўрдингми?* „Видел ли ты моего старшего брата?“ *У ўз қўлини ювди*. „Он вымыл свои руки“. *У Москвада сотиб олган китобларни бизга кўрсатди*. „Он показал нам книги, купленные в Москве“. *Мен китобингни олдим*. „Я взял твою книгу“.

4. Объект выражен формами на *-ган*, *-(и)ш*, *-(у)в*, *-моқ*: *Айрилганни бўри ер*. (Мақол). „Отделившегося [от своего коллектива] волк съест“. *Қодир ўқишни яхши кўради*. „Кадыр любит читать || чтение“.

5. Объект отделен от сказуемого другими членами предложения: *Чойни биз соат тўққизда ичдик*. „Чай мы пили в девять часов“. *Ойни этак блан ёпиб бўлмас*. (Мақол). „Луну подолом не закроешь“ (=русск. „Шила в мешке не утайшь“).

§ 76. Винительный падеж имеет также конкретно-местное значение: *кўчани кезмоқ* „бродить по улицам“, *дар'ёни кечиб ўтди* „переправился через реку“ (собств., „по реке“); в последнем случае объект может стоять и в Исходном падеже, если действие совершается не непосредственно по данному предмету: *дар'ёдан кечиб ўтди* „переправился через реку“ (ср. еще в этом значении послелог *блан*, § 87, 4).

Винительный и Исходный падежи соприкасаются также при выражении целого (Вин. п.) и части (Исх. п.)²: *олмани еди* „он съел [все] яблоко“, *олмадан еди* „он съел [часть] яблока“; *чойни ичди* „выпил [весь] чай“, *чойдан ичди* „он выпил [часть] чая“, „он отгил [немного] чая“.

§ 77. Дательный падеж в своей основной функции является косвенным дополнением, т. е. объектом, на который направлено (в буквальном и переносном смысле) действие.

Направленность действия на объект принимает самые разнообразные формы—от непосредственной до сугубо отвлеченной формы ориентировки действия на объект.

¹ Дательный падеж в своих основных значениях выражает:

1. Косвенный объект: *Менга бу китобни беринг!* „Дайте мне эту книгу!“ *Афанди уларнинг ҳарбирига биттадан*

¹ Прилагательное-определение, образующее со своим определяемым одно понятие (лексическую единицу), как правило, остается в форме Основного падежа: *Қишқи пальто олди*. „Он купил зимнее пальто“. *Кечки овқат ҳозирладим*. „Я приготовил ужин“ (вечернюю пишу). *Оқ фёл кўрдингми?* „Видел ли ты белых слов?“

² Ср., например: русский Винительный и Родительный падежи, Род-разделительный пад. зап.-евр. языков.

новда берди. (Афанди латифаларидан)¹. „Афанди каждому из них дал по одной ветке“.

2. Направление, приближение, уподобление: *Афанди подшонинг саройига борди.* (Афандидан). „Афанди пошел во дворец падишаха“. *Шахарга яқинлашдик.* „Мы подошли к городу“. *Ишга киришди.* „Приступил к работе“. *Гузал фонтанлари ўхшар булоққа, Тошкент ўхшар лола ёпинган тоққа*². „Его прекрасные фонтаны похожи на родники, а [сам] Ташкент похож на гору, покрытую тюльпанами“.

3. Конечную пространственную цель: *Уйга кирди.* „Он вошел в комнату“. *У саройинг уртасига чиқиб, ерга доира чизди ва... унинг юзига қаради.* (Афандидан). „Он вышел на середину дворца, начертил на полу (досл. на земле) круг и ... посмотрел ему в лицо“.

4. Конкретную цель: *Сувга бор!* „Ступай за водой (по воду)³“. *Мен китоб сотиб олишга бордим.* „Я пошел, чтобы купить книгу“. *Чол дар'ё ёқасига балиқ овлашга кетипти.* (Эртақдан). „Старик пошел на берег реки, чтобы наловить рыбы“. Цель может быть передана также послеологом *учун* (§ 89, 2).

5. Отвлеченную цель; в данном случае Дательный п. выражает лицо, предмет, имеющие отношение к данному действию, в чью пользу или во вред кому совершается действие: *Бу китобни мен укамга сотиб олдим.* „Эту книгу я купил для моего младшего брата“. *Тўғриликка ўлим йўқ.* (Мақол). „Для правды смерти нет“. *Пахтага сув керак.* „Для хлопка вода нужна“. *Бир товуққа ҳам дон керак ҳам сув.* (Мақол). „[И] для одной курицы нужны и зерно и вода“.

6. Отношение, зависимость: *Пахтага дун'ёда энг бой мамлакат | Бизнинг ватанимиз бўлажак албат*⁴. „По хлопку || в отношении хлопка богатейшей страной | Наша родина будет конечно“.

7. Цену, эквивалент, срок: *Қарим бу китобни уч сўмга олди.* „Карим купил эту книгу за три рубля“. *Мен циркулимни китобга алмаштирдим.* „Я свой (мой) циркуль променял на книгу“. *Жиноятчи беш йилга кесилди.* „Преступник был осужден на пять лет“.

Цена может быть выражена также Исходным падежом (§ 79): *Бу дафтарларни беш сўмдан олдим.* „Я купил эти тетради по пять рублей (за штуку)“.

8. Причину, следствие, результат (чаще в этом значении употребляется Исходный падеж, § 79): *Зарбамизга тиз*

¹ В дальнейшем: (Афандидан).

² Из письма узбекского народа И. В. Сталину ко дню открытия XVIII съезда ВКП(б).

³ Этот пример может быть переведен: 1) иди к воде, 2) иди в воду, 3) иди за водой, т. е. в данном случае Дат. п. передает приближение, направление и конкретную цель.

⁴ Из указанного выше письма И. В. Сталину.

чўқди ғаним. (Шайхзода). „От (из-за) наших ударов встал на колени враг“.

9. Наречие (§ 424).

§ 78. Дательным падежом управляют ряд послелогов (§§ 95 — 101), некоторые глаголы (со значением „начинать“, „обладать“, „господствовать“ и др.)¹, отдельные слова (чаще арабского и персидского корня).

§ 79. Исходный падеж — самый полифункциональный падеж — выражает:

1. Исходный пункт во времени и пространстве: *Эртадан кечгача* „с утра до вечера“. *Тошкентдан Москвагача* „от Ташкента до Москвы“. *Иш соат саккиздан бошланади*. „Работа начинается с восьми часов“. *Карим Ҳавлидан кимнидир чақирди*. „Карим позвал кого-то со двора“.

2. Идею удаления, отделения: *уйдан чиқди* „вышел из дома“; *мактабдан келди* „пришел из школы“; *трамвай издан чиқди* „трамвай сошел с рельс“.

3. Лицо, предмет, место, от которых что-нибудь получается, отнимается, покупается, спрашивается, узнается: *Дўстимдан бир хат олдим*. „Я получил письмо от своего (моего) друга“. *Бу китобни „Ўзкитоб“ дан сотиб олдим*. „Эту книгу я купил в [магазине] „Ўзкитоб““. *Бу хабарни Аҳмаддан эшитдик*. „Это известие мы услышали от Ахмеда“.

4. Предмет, по которому, при посредстве которого или через который совершается действие (ср. послелог *блан*, § 87, 4): *Кўприкдан ўтдик*². „Мы прошли через мост“. *Бўри девордан сакраб ўтди*. „Волк перепрыгнул через забор“. *У эшикдан кирди*. „Он вошел через дверь“. *Биз асфальт йўлдан бордик*. „Мы ехали по асфальтированной дороге“. *Тош йўлдан юр!* „Иди по шоссе!“

5. Предмет, являющийся объектом воздействия: *Орқа эмас, кўксидан ўқ еганлар*. (Шайхзода). „Не в спину, [а] в грудь их поразили пуля“. *У ёқасидан ушлади*. „Он схватил его за шиворот“. *Беданани бўйнидан илинтирди*. „[Силок] захватил перепелку за шею“. *Қўлидан тутди*. „Он схватил его за руку“. *Қизни бошидан силади*. „Он погладил девушку по голове“.

В приведенных и им подобных примерах Исходный п., если действие направлено на объект как таковой, без выявления пункта приложения орудия действия, или когда действие распространяется на всю поверхность предмета, захватывает весь предмет, может быть заменен Винительным п.: *Қизнинг бошини силади*. „Он погладил голову девушки“ (ср. еще: Винит. и Исх. разделительный п.).

¹ Список наиболее употребительных глаголов, управляющих Дательным падежом, приведен в работе И. А. Киссена „Грамматика узбекского языка“, Часть II, Синтаксис. Ташкент. 1941 г., стр. 16.

² Ср. Вин. п. (§ 76).

6. Причину: *Қаттиқ совуқдан ҳамма ариқлар музлаб қолди* „Из-за сильного мороза замерзли все арыки“. У касал бўлганидан ишга келмади. „Он не пришел на работу из-за болезни || так как заболел“. *Ёмғир ёққанлигидан мен келаолмадим*. „Я не мог притти, так как шел дождь“. *Назар бу хатни саводсизлигидан ўқиёлмади*. „Назар из-за || вследствие || по причине неграмотности не мог прочитать это письмо“.

7. Сравнение (§ 194, 2): *Яхши сўз болдан ширин*. (Мақол). „Доброе слово слаще меда“. *Отдан баланд, итдан паст*. (Топишмоқ: эгар). „Выше лошади, ниже собаки“. (Загадка: седло).

8. Разделительность. Исх. п. оформляет слово (во мн. ч.), выражающее совокупность предметов; слово, обозначающее часть, принимает афф. принадлежности 3-го лица (-и, -си): *Ойналардан бири синди*. „Одно из стекол разбилось“.

Исходный падеж выражает также прямой объект, соответствуя Род. разделительному п. других языков (ср. § 76): *Қизиқ ҳикояни айтинг!* „Расскажите интересный рассказ!“ Но: *Қизиқ ҳикоядан айтинг*. „Расскажите [какую-нибудь часть] интересного рассказа“.

9. Выделимость одного или нескольких предметов из совокупности или общности, коллектива и т. п.: *Бу одам ишчи оиласидан(дир)*. „Этот человек из рабочей семьи“. *Съездга студентлардан ҳам вакил келди*. „На съезде от студентов также прибыл делегат“.

10. Материал, из которого сделан предмет: *Бу соат кумушдан қилинган*. „Эти часы сделаны из серебра“. *Бу ҳайкал — мармардан*. „Эта статуя — из мрамора“.

11. Объект при глаголах со значением: „бояться“, „избегать ч.-л.“, „освободиться“, „быть довольным“, „желать“, „пользоваться“, „иметь отвращение“, „говорить“ (о, по поводу, относительно) и т. п.: *Совуқдан қўрқмайман*. „Я не боюсь холода“. *Мактабингиздан гапиринг*. „Расскажите о вашей школе“. *Сиздан хурсанд бўлдик*. „Мы довольны вами“. *Ёнғиндан сақлан!* „Берегись пожара!“

12. Цену (ср. § 77), выражая разделительность: *Дафтарни беш сўмдан олдим*. „Я купил тетрадь за пять рублей“ [точнее: „Дал по пяти рублей за (каждую) тетрадь“].

§ 80. Исходный падеж входит в состав постпозитивного элемента *томонидан* (= *тарафидан*)¹, образующего с предшест-

¹: *Томонидан* (реже: *тарафидан*) < *томон* + *и* + *дан* „сторона+его || ее+из, от“, т. е. слово *томон* || *тараф* образует с предыдущим словом конструкцию изафета, в которой связь между определением и определяемым выражается через афф. принадлежности (§ 60) и, следовательно, связующим элементом может служить аффикс принадлежности любого лица и числа.

вующим ему словом форму выражения логического подлежащего при страдательном глаголе: *Студентлар томонидан ёзилган хат*. „Письмо, написанное студентами“. *Бушш ўқучилар томонидан бажарилди*. „Эта работа выполнена учениками“.

Иногда *томонидан* заменяется просто формой Исх. п.: *Бушш Аҳмаддан бўлди (бу шшни Аҳмад қилди)*¹. „Это дело сделано Ахмедом“.

§ 81. Исходным падежом управляет также ряд послелогов (§§ 102—103), этот падеж служит для образования наречий (§ 424), дробных числительных (§ 208) и разделительных числительных (§ 207).

§ 82. Местный падеж в своей основной функции выражает:

1. Место совершения действия, местонахождение лица или предмета: *Биз шаҳарда турамыз*. „Мы живем в городе“. *У денгизда сузиб юради*. „Он плавает в море“. *Столда бир китоб бор*. „На столе имеется книга“. *Олтин ўтда, одам меҳнатда билинар*. (Мақол). „Золото познается в огне, человек — в труде“.

2. Время совершения действия: *Болалик кунларимда, уйқусиз тунларимда...* (Х. Олимжон). „В дни моего детства, в бессонные ночи...“. *Уқиганда* „когда (он) читал“.

3. Средство, орудие совершения действия: *Бу хатни мен қаламда² ёздим*. „Это письмо я карандашом (досл.: „в карандаше“) написал“. *Ипак парашютда қиламиз парвоз³*. „На шелковом парашюте мы парим [в небесах]“. *Салима мен блан телефонда гаплашди*. „Салима говорила со мной по телефону“.

4. Обстоятельства, отвечающие на вопросы: „в чем?“, „у кого?“, „при ком?“: *Қарим ўқишда — биринчи*. „Карим в учении — первый“.

§ 83. Местный падеж входит также в состав настоящего длительного вр.: *ёз-моқ-да-ман* (§ 316).

§ 84. Родительный падеж в своей единственной функции является только определением другого имени, снабженного афф. принадлежности (т. н. конструкция изафета, § 461): *шаҳаримизнинг кўчалари* „улицы нашего города“; *ўқучининг китоби* „книга ученика“; *отанинг ҳурмати* „уважение к отцу“; *қовунларнинг яхшиси* „лучшая из дынь“ и т. п.

Как видно из примеров, отношения между определяемым (признак: афф. принадлежности, чаще 3-го лица) и определением (признак: формант Род. п.) являются отношениями принадлежности в самом широком смысле этого слова. Эти отно-

¹ См. ук. раб. А. Г. Гулямова, стр. 69.

² Чаще этот оборот передается с помощью послелога *блан* (§ 87).

³ Из указанного выше письма И. В. Сталину.

шения, в зависимости от значения компонентов этой конструкции, разъясняются как обладание, владение, отношение, принадлежность, разделительность, конкретизация слова широкого значения и т. п. (подробнее см. § 461).

Приименное определение как основная и единственная функция Родительного падежа проявляется также в образовании особых форм местоимений (*менинг, сенинг, унинг*), служащих для выражения категории принадлежности (§ 60).

§ 85. Послелоги и служебные имена представляют собой особый разряд слов, которые дополняют и уточняют значение падежей. Синтаксические отношения, вовсе не выражаемые или недостаточно выражаемые с помощью падежей, передаются посредством послелогов и служебных имен.

Служебные имена (§ 104) суть слова, сохраняющие наряду со служебным свое основное значение имен существительных и выражающие конкретные (как правило, пространственные) значения; послелоги (§ 86) — слова, утратившие или утрачивающие свое самостоятельное значение, являющиеся носителями уже других, более сложных и отвлеченных значений, приближаясь по своему значению и форме к аффиксам.

Послелоги сами непосредственно воздействуют на падежную форму управляемого слова. Служебные имена являются носителями аффикса падежа и по своему собственному лексическому значению дополняют значение падежа в части уточнения и конкретизации выражаемых падежом пространственных отношений.

Служебные имена, увязываясь посредством конструкции изафета со своим определением, образуют лексическую единицу, сложную в своем синтаксическом построении, в которой определяемое выражает понятие одной из геометрических плоскостей горизонтального или вертикального планов. Служебные имена, в зависимости от своих реальных лексических значений, в сочетании с „пространственными“ падежами уточняют и дополняют значение этих последних. В самом деле, основное значение, например, Дательного падежа сводится к указанию на направленность действия; так, например, *уйга* может значить „к дому, в дом, для дома“, т. е. обозначает приближение и направленность действия на предмет и как дальнейшее развитие — целевое назначение действия. Но для узбекского языкового мышления очень важна конкретность геометрического плана: „пойти к дому“, имея целью движения фасад, бок и т. п.

Служебное имя, сливаясь — с точки зрения понятийной и функциональной — в единое целое с падежом, перерастает в особую грамматическую категорию, функционально входящую в категорию склонения, так как, хотя падежная форма сохраняет свое значение, но благодаря вносимым служебным именем новым моментам, значение, присущее падежу, уточ-

няется, дополняется, конкретизируется лексическим значением служебного имени.

Послелогии тоже связаны с категорией падежа, но зависимость здесь обратная той, которая наблюдается при служебных именах, так как при конструкции с послелогом значение послелога до соединения его с „управляемым“ именем едва подразумевается. „Значение это находится в них (послелогах — А. К.) как намек, который становится ясен только при падеже; таким образом, требуемый падеж является здесь не случайно прирожденною особенностью предлога (для узбекского языка — послелога — А. К.), но есть следствие его значения¹“. В свете этого высказывания становится понятным, почему все послелогии — в зависимости от формы управляемого ими имени — делятся на три разряда:

1. Послелогии, управляющие Основным падежом (Родительным при местоимениях, см. ниже).

2. Послелогии, управляющие Дательным падежом.

3. Послелогии, управляющие Исходным падежом.

Основным падежом управляют послелогии, служащие для выражения, главным образом, инструментальных, целевых, причинных и уподобительных отношений.

Дательным падежом управляют послелогии, которые своим лексическим значением связаны с пространственно-направительными отношениями.

Исходным падежом управляют послелогии, которые по своему основному лексическому значению выражают идею удаления, отделения или сравнения, сопоставления, что, в зависимости от конкретного значения послелога, приводит к выражению пространственных или временных отношений.

В отдельных случаях узбекский язык обнаруживает явные тенденции замены синтетических форм конструкций с послелогом формами аналитическими. (Ср., например, *менинг блан — мен блан, менинг учун — мен учун, менинг каби — мен каби* и т. п.). Падежная форма становится ненужной, лишней в том семантико-морфологическом комплексе, который представляет собой сочетание имени с послелогом. Происходит разрушение синтетических связей, исторически присущих и логически оправданных, проявляющихся в сочетании послелога с именем; связь синтетическая (косвенный падеж имени + послелог) уступает место связи аналитической (прямой, основной падеж имени + послелог). Послелог сам — по своему лексическому значению и в силу присущих ему синтаксических функций — оказывается в состоянии передавать, выражать грамматические отношения, выражавшиеся более сложным построением (сочетанием заложенного в падежной форме значения с реальным

¹ К. С. Аксаков. Сочинения филологические, ч. I; стр. 431. (Цитирую по В. В. Виноградову, Совр. русский язык, вып. II, 511).

лексическим значением слова, ставшего в результате постоянного употребления в определенном значении и функции служебным словом — послелогом). Именно в сочетании *мен блан* послелог полностью утратил [через изменение формы имени (Род. п. заменен Осн. пад.)] свое лексическое значение, превратившись в служебный элемент, функционально совпадающий с любым словоизменительным аффиксом. Особенно наглядно прослеживается это превращение послелога в формант при глаголах, требующих объекта в сочетании с этим послелогом; в таких случаях послелог, полностью отрываясь от своего лексического значения, превращается в абстрактно-грамматический элемент объекта, т. е. становится по своим формально-грамматическим функциям падежным аффиксом.

Современный узбекский литературный язык знает ряд параллельных конструкций, в которых отражается борьба старого синтетического начала с новым аналитическим началом; ср., например: *уйга томон* || *уй томон* „к дому“. С другой стороны, послелог нередко является дублетом падежа: *Уқиш учун* || *уқишга келдим*. „Я пришел, чтобы учиться“. *Сидх блан* || *сидҳда ёзди*. „Писал чернилами“.

§ 86. **Послелого** — особый разряд слов, служащий для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных, направительных, уподобительных и др. отношений между именами или между объектом и предикатом.

Послелого, как и все формально-грамматические элементы узбекского языка, ставятся после управляемого ими слова; лексическое значение послелогов, как правило, проявляется каждый раз только в связи с другим именем.

Морфологический состав послелогов представляет собою довольно сложную картину. Морфологический анализ разъясняет большинство послелогов, употребляющихся в современном литературном языке, как застывшие формы косвенных падежей имен существительных или как наречеообразные формы (деепричастия). В плане современного осмысления, а равно в связи с морфологическим строением послелого современного литературного языка могут быть разбиты на следующие группы:

1. Собственно послелого, т. е. такие формы, лексическое значение которых в современном языке проявляется только в сочетании с другими именами или глаголами (*блан, учун, каби, сингари, узра* и др.).

2. Отыменные послелого, т. е. послелого, образованные от различных разрядов имен, которые наряду с функциями послелогов сохраняют значение самостоятельных слов (*бурун, томон, илгари, кейин* и др.).

3. Отглагольные послелого, т. е. послелого, являющиеся по своему образованию деепричастными формами (*кўра, яраша, қараб, бошлаб, тортиб, қараганда*), причем эта группа

последелогов сохраняет присущее этим глагольным основам управление.

Как сказано выше, последелог, в зависимости от исторически присущего им реального лексического значения, а также в зависимости от соответствия значений последелого функциям падежной формы, управляют Дательным, Местным или Исходным падежом.

Последелог, управляющие Основным падежом имен.

Блан.

§ 87. Последелог *блан* „с“, „вместе с“ восходит к форме *бирлан* (*бир-ла-н* „совместно“, „заодно“); этот последелог известен также в формах: *билан* || *бирла* || *била* || *илан* || *ила* || *ла*; в разговорном языке встречаются также варианты: *менан* || *минан* || *менам* || *ман*. В современном узбекском литературном языке принята форма *блан*.

В современном узбекском литературном языке последелог *блан* употребляется преимущественно в следующих значениях:

1. Комитативное значение, т. е. обозначает сопровождение, совместность, соучастие: *Кинога ўқитучимиз блан борамиз*. „В кино мы пойдем с нашим учителем“. — *Юр мен блан, — деди. (Ғ. Фулом)*. „Иди со мной, — сказал он“.

При двух однородных членах предложения сопроводительное значение перерастает в значение соединительного союза: *Қиз блан йигит шаҳарда тинчгина яшайбошлади*. („Подачи“ эртагидан). „Юноша с девицей || девица и юноша стали спокойненько жить [поживать] в городе“. *Подшоҳ блан вазир сирдан воқиф бўлишди*. (Уч оғайни ботирлар). „Падишах и визирь узнали тайну“. *Энди гапни Гулойим блан Гулқиздан эшитинг. (Э. Жуманбулбул, Қундуз блан Юлдуз)*. „Теперь слушайте сказ о Гюлайим и Гюлькыз“.

Общее сопроводительное значение, являющееся основным, в зависимости от реального значения управляемого последелогом имени, приобретает особые дополнительные оттенки:

а) Участия предмета, обозначенного этим существительным, в данном действии как субъекта действия: *Алишер... Хусайн Бойқаро блан бир мактабда ўқийди*. („Алишер Навоийнинг турмуши ва фаолияти“)¹. „Алишер... учился (букв.: учится) в одной школе с Хусейном Байкара“.

б) Участия того же предмета как объекта действия: *Чойни қанд блан ичаман*. „Пью чай с сахаром“. *Нонни мой блан ейман*. „Ем хлеб с маслом“.

в) Характеристики действия: *Ёрмат... иштаҳа блан*

¹ Г. Раҳимова, Ватан адабиёти. Тошкент, 1944, 6, 28. В дальнейших цитатах: А. Навоийнинг биографиясидан.

еди, ичди. (Ойбек). „Ярмат с аппетитом¹ ел, пил“. *Овқатдан кейин яна навбат блан ухлашди.* (Уч оғайни ботирлар). „После еды опять спали по-очередности“. *Темур Малик яна бир муддат бахтли оила ҳаёти блан яшади.* (М. Осимов, Темур Малик). „Тимур Малик опять жил некоторое время счастливой семейной жизнью“. *Темур Малик истеҳзо блан қаради ва секин овоз блан... деди.* (М. Осимов). „Тимур Малик презрительно (с презрением) посмотрел и тихо (досл. тихим голосом)... сказал“. *Темур Малик болтани кўтариб, бутун кучи блан уни занжир устига ташлади.* (М. Осимов). „Тимур Малик поднял топор и со всей силой ударил им (досл.: „его“, так как уни — прямой объект к ташлади) по цепи“. ... *қаттиқ зарб блан Салимнинг кўкрагига пичоқ урди.* (Ойбек. Қ. Қ.) „...крепким ударом всадил нож в грудь Салима“. ... *тутқун бўлган босмачилар конвой блан ҳайдалдилар.* (С. Айний, Қуллар). „...взятых в плен басмачей погнали под конвоем“.

Для усиления комитативного значения послелог блан сопровождается словами бирга, реже—бирликда, баравар: Афанди... *қўшиниси блан бирга қозига жўнади.* (Афандидан). „Афанди (Насреддин)... отправился вместе со своим соседом к казино“. *Йўлчи... Қамбар блан бирга ишлайди.* (Ойбек). „Юльчи... работал (букв.: работает) вместе с Камбаром“. *Улар блан бирга боғ ичида Гулнор ҳам куйлайди.* (Ойбек). „Вместе с ними в саду пела (букв.: поет) и Гюльнар“. *Булар... „га“ блан бирликда ҳам қўлланаолади².* „Они (слова томон, сари — А. К.) могут употребляться также вместе с [аффиксом] „га“. *Гулнор... Унсин блан баравар ўрнидан сапчиб турди.* (Ойбек). „Гюльнар... вместе с Унсин вскочила со своего места“.

Все нижеприведенные значения этого послелога являются дальнейшим развитием ведущей идеи послелога блан — идеи комитативности.

2. Инструментальное значение в прямом и переносном смысле этого слова, т. е. блан выражает орудие, инструмент, средство, с помощью которого, при посредстве которого что-то делается, осуществляется, производится: *Ойни этак блан ёпиб бўлмас.* (Мақол). „Луну подолом не закроешь“. ... *қиличи сингандан кейин эса болта блан урар эди.* (В. Ян, Чингизхон). „... а после того как у него сломался меч, он бил топором“. *Йўлчи этиги блан унинг белига яна бир тепди.* (Ойбек). „Юльчи еще раз ударил его сапогом в поясницу“. ... *афандингизни мен ўз қўлим блан чопиб ташладим.* (А. Қаҳҳор, Кўр кўзнинг очилиши). „...я вашего господина своими собственными руками зарубил“. *Тўнғич ботир... шер-*

¹ Ср. значения русского предлога „с“ с Творительным падежом (см. А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, издание 4-е, стр. 278).

² Из статьи А. Г. Гулямова.

нинг орқа оёғига қилич блан урди. (Уч оғайни ботирлар). „Старший богатырь... ударил мечом по задней ноге льва“. *Бой қозига бир қучоқ нарса келтириб бермоқчи бўлганлигини имо блан билдирди. (Ҳ. Ҳакимзода).* „Бай знаками дал понять казию, что он намерен принести целую охапку кое-чего“.

„Инструментальность“, как это, например, видно из последнего примера, доходит до степени полной отвлеченности, так что утрачивается представление о непосредственном орудии действия, и послелог *блан* получает значение, синонимичное послелогу *орқали* (см. § 89).

В неологизмах инструментальное значение послелога *блан* приобретает новую степень отвлеченности; ср., например: *Фамилиялари блан чақирмоқ.* „Вызывать по фамилиям“.

Под эту же рубрику инструментального значения подходит и другая функция послелога *блан* — выражение средства передвижения:

Поезд блан келди. „Прибыл поездом || на поезде“. *Автомобиль блан кетди.* „Уехал на автомобиле“.

3. Временное значение. Послелог *блан* в сочетании с отглагольным именем на *-(и)ш* и реже на *-ган* передает действие, одновременно с которым произошло другое действие или в непосредственном следовании за которым началось другое действие. Эти оттенки одновременного и непосредственного, безинтервального следования одного действия за другим возникли в послелоге *блан* из его основного значения сопроводительности, совместности¹, подкрепленного и уточненного (в этом временном значении) самим лексическим значением форм на *-(и)ш*, *-ган*: *Кўклам келиши блан² бутун дарахтлар ўйфонди. (Ғ. Фулом).* „С наступлением весны || как только ||

|| лишь только || когда наступила весна, все деревья пробудились от сна“. *У мени кўриши блан масхара қилабошлади.* (Жамбул автобиографиясидан). „Когда он увидел меня, начал насмехаться“. *Сўраганим блан:— Ишласанг, ўласанми?— деб жекирадилар. (Ғ. Фулом).* „Когда я спросил, они грубо крикнули (букв.: кричат):— Если поработаешь, умрешь [что ли]?“ *...ҳарким ўз ўрнига ўтирсин!— дегани... блан... (С. Айний).* „...как только он сказал: „По местам! ...“ (досл.: „пусть каждый сядет на свое место“).

Значение немедленного следования одного действия за другим может быть усилено присоединением к послелогу частицы *-оқ*, восходящей к самостоятельному слову со значением „миг“, „момент“, „время“: *Кўприкдан ўтиш бланоқ гузар бош-*

¹ Эта же идея одновременности, возникающая из значения сопроводительности, совместности, проявляется в единичных случаях при образовании наречий времени: ... *эрта блан дўконга жўнади. (Ойбек).* ...утром (поутру) он отправился в лавку“.

² Близо к этому же значению примыкают деепричастия на *-(и)б*: *кўклам келиб...*

ланди. (Ойбек). „Как только (о перешёл мост, начался гузар (небольшой базар, торговые ряды)“. *Дўмбира қўлимга тушиши бланоқ шўхликларнинг барини йиғиштириб қўйдим.* (Жамбул автобиографиясидан). „Как только попала мне в руки домбра, я прекратил все свои шалости“.

4. Пространственное значение; в этом случае послелог *блан* обозначает, что действие происходит по всей поверхности предмета или на всем его протяжении, или что движением будет пройден весь предмет: *Тош йўл блан юр!* „Иди шоссейной дорогой!“ *Кенжа ботир қайси йўл блан келган бўлса, яна шу йўл блан дарвозабоннинг олдига чиқди.* (Уч оғайни ботирлар). „Младший богатырь каким путем пришел, тем же самым путем оказался перед привратником“.

В неологизмах пространственное значение переносится в область образного выражения отвлеченного понятия: *Профсоюз йўли блан ишламоқ.* „Работать по профсоюзной линии“.

Исходный падеж, который в одном из своих значений близко примыкает к указанному значению послелога *блан*, в отличие от него обозначает (в соответствии со своим основным значением: отделение, удаление, разделительность), что действие распространяется не на всю поверхность предмета, а лишь на отдельные точки, пункты его или что данный предмет является лишь средой, в которой совершается действие, средством, своего рода мостом, с помощью которого достигается пункт, к которому направлено действие (ср. русское: „итти через лес“, „итти лесом“): *Урмондан юр.* „Иди через лес“. *Урмон блан юр.* „Иди лесом“. *Тош йўлдан юр.* „Иди по шоссе“. *Тош йўл блан юр.* „Иди шоссейной дорогой“.

Направление действия вдоль предмета выражается с помощью слов: *ёқалаб* (< ёқа „край“ + лаб — деэпр.) или *бўйлаб* (< буй „длина“): *Биз дарё ёқалаб бордик.* „Мы шли по берегу реки“. *Темир йўл бўйлаб бор.* „Иди вдоль железной дороги“.

5. Причинное значение послелога *блан* в отличие от причинного значения Исходного падежа, в котором „причинность“ возникает из пространственного значения этого падежа, связано с комитативным значением этого послелога, в силу чего причинность, оторванная в данном случае от пространственного значения, становится более отвлеченной: *У киши ёқинда истисқо касали блан ўлди.* (F. Фулом). „Он (тот человек) недавно умер от водянки“ („водяшкой умер“). *Командирнинг буйруғи блан отряд отдан тушди.* (С. Айний). „По приказу командира отряд спешился“.

§ 88. Послелог *блан*, в зависимости от лексического значения управляющего им глагола или отглагольного имени, превращается в формант, выражающий непосредственную связь глагола или отглагольного имени со своим объектом. При переходных глаголах, переходность которых связана с идеей комитативности, *блан* становится формантом, функционально сближающимся с падежом.

На „объектные“ функции послелога *блан* указывает и то

обстоятельство, что у этого послелого имеется значительное число устойчивых сочетаний: *имя + блан + глагол ~ имя*.

Наличие глаголов и имен, которые обнаруживают непосредственную лексическую и грамматическую взаимосвязанность с послелогом *блан*, позволяет с полным основанием:

1) отнести послелог *блан* к „объектообразующим“ элементам;

2) говорить о „сильном“ и „слабом“ управлении при этом послелогое.

В самом деле, в выражениях: „пить чай с товарищем“, „пить чай с сахаром“, „есть хлеб с аппетитом“ и т. п. послелог *блан* вместе с предшествующим ему именем не является необходимым структурным элементом этого сочетания: можно пить чай без товарища, без сахара, есть хлеб без аппетита, т. е. в данном случае мы имеем дело с примером на „слабое“ управление.

Другое дело, когда „переходность“ глагола связана с идеей комитативности, когда по условиям лексического значения глагола или имени объект выражается только с помощью послелого *блан*: *суб блан та'минламоқ* „снабжать (обеспечивать) водой“, *иш блан банд бўлди* „он был занят делом“ и т. п. Два последних примера дают наглядное представление о „сильном“ управлении, где *блан* является необходимым связующим звеном между объектом и предикатом и ничем другим заменен быть не может; *имя + блан + глагол ~ имя* в данном случае сливаются в единое синтаксическое целое.

К числу глаголов, объект при которых оформляется послелогом *блан*, относятся:

первообразные глагольные основы, имеющие комитативное значение, напр.: *жанг қилмоқ* „сражаться“, *банд бўлмоқ* „быть занятым“, „заниматься“;

второобразные, производные глагольные основы: взаимно-возвратного значения, например: *сўзлашмоқ* „разговаривать“ (с кем? — *блан*), *танишмоқ* „знакомиться“, *ўпишмоқ* „целоваться“; взаимно-совместного значения, например: *келишмоқ* „совместно приходиться“, *боқишмоқ* „переглядываться“, „совместно смотреть“ и т. п.; собственно-возвратного (действие, исходящее от субъекта и возвращающееся на него) и пассивно-возвратного значения, например: *мақтанмоқ* „хвалиться“, *безалмоқ* „украшаться“, „быть украшенным“ и т. п.

При глаголах, управляющих двумя объектами („красить забор красной краской“), объект, выражающий способ действия, примыкает по характеру своего значения к инструментальной функции послелого *блан*.

Примеры: *Тузхат блан эмас, рост гап блан шарманда қиламан. (Ойбек)* „Я пристыжу [её] не клеветой, [а] правдивыми словами“. ...дар'ё тош блан тўлдирилиб... (М. Осимов). „...река, будучи загромождена камнями ...“ *Девор қип-қизил*

ипаклар блан безатилган. (Уч оғайни ботирлар). „Стена была украшена яркочерными шелковыми материями“ ... *усти на-мат блан ёпилди ва наматлар махсус тайёрланган лой блан суватилди.* (М. Осимов). „... сверху оно [судно] было укрыто кошмами, а кошмы были смазаны глиной, приготовленной особым способом“.

§ 88-а. Послелоги *блан*, *учун*, *каби*, *сингари* и др., управляющие Основным падежом имен существительных, до недавнего времени сочетались с Родительным падежом личных местоимений: *менинг блан* „со мной“, *сенинг учун* „ради тебя“, „для тебя“, *унинг каби* „подобно ему“ и т. п.

Современный узбекский язык, в котором сфера применения Родительного падежа личных местоимений постепенно сокращается (ср., например, обычное для современного языка: *мен ёзганим; мен ёзган хат; мен ўзим* вм. классического: *менинг ёзганим; менинг ёзган хатим; менинг ўзим*), отдает решительное предпочтение форме Основного падежа личных местоимений: *мен блан*, *сен учун*, *у каби* и т. п. Ср.: *Нури мен блан гаплашсин.* (Ойбек). „Пусть Нури поговорит со мной“. Указательные местоимения, как правило, при сочетании с этими послелогами сохраняют форму Родительного падежа.

§ 89. Послелог *орқали* (< *орқа* „спина“, „опора“ + афф. -ли), являясь синонимом послелога *блан* в его инструментальном значении, обозначает, как правило, не орудие действия (как послелог *блан*), а служит только указанием на посредника, с помощью которого совершается действие, но который сам по себе не является орудием действия. Из-за близости значений послелогов *блан* и *орқали* нередко наблюдается смешение и безразличное их употребление: *радио блан* || *радио орқали* „по радио“, „средством радио“; с другой стороны, так как *блан* в инструментальном значении смешивается с Местным падежом, то линия: послелог *блан* — Местный падеж дополняется послелогом *орқали*: *телефон блан* || *телефон орқали* || *телефонда* „по телефону“.

Примеры: *Китобни менга ўртоғим орқали бериб юборишти.* „Книгу мне передала через моего товарища“. *Подшо баковули орқали унга захарли овқат бериб...* (А. Навоийнинг биографиясидан). „Падишах, дав ему через посредство бакула (повара) отравленную пищу...“ *У банкалар орқали ўз рақибларига қарши олиб бормоқчи бўлган „сирли ишларни...“* (Ойбек). „Тайные дела, которые он решил вести при посредстве банков против своих конкурентов...“ *Лекин бўйнинг қўрғони орқали ўтиб...* *Йўлчини кўриб қолди.* (Ойбек). „Но, пройдя через хутор бая, ... он увидел Юльчи“.

В последнем примере послелог *орқали*, выражая посторонние отношения, является синонимом послелога (*блан*, с одной стороны, и Исходного падежа, с другой см. § 79, 4).

§ 90. Послелог *учун*. В литературном языке этот послелог принят в форме *учун*; в поэтических произведениях он встречается в форме *-чун* и отделяется в этом случае от имени чёрточкой. *Учун* некоторыми исследователями возводится к слову *уч* „конец“, „причина“.

Круг грамматических отношений, обслуживаемых послелогом *учун*, весьма значителен. Главнейшие из них следующие:

1. Отношение назначения в прямом и переносном смысле, т. е. в последнем случае послелог *учун* служит для указания на предмет, который является поводом для суждений, мыслей, чувств: *Пахта учун кураш*. „Борьба за хлопок“. *Улуғ совет халқи учун кўрак керганман*. (Х. Пўлат). „Я горд за великий советский народ“. *Ёрмат „қора кун“ учун ўн йиллардан бўён тийинлаб...* (Ойбек). „Ярмат, на „черный день“ за десятки лет (собрав) по копейке...“ *Йўлчи учун бу қиз энди бегона эмас*. (Ойбек). „Для Юльчи эта девушка теперь не чужая“. *Унинг хотираси учун халқ етти кун мотам тутди*. (А. Навоийнинг биографиясидан). „В память о нем народ семь дней носил траур“. *Рост, сиз учун келдим*. (Ойбек). „Правильно, я пришёл ради вас“.

Указательные местоимения сохраняют форму Родительного падежа (*шунинг учун*, *бунинг учун*): *Шунинг учун дастлаб қўйчивон чақиртирилди*. (Уч оғайни ботирлар). „Поэтому сначала приказали позвать пастуха, пасшего овец“.

2. Целевые (финальные) отношения; в этом случае послелог *учун* сочетается с отглагольными именами на *-(и)ш*, *-моқ*, *-маслик* и 3 л. повелительного наклонения.

Имена на *-(и)ш* и *-моқ* отличаются друг от друга тем, что имена на *-моқ* выражают как само действие, так и название действия, а имена на *-(и)ш* выражают преимущественно имя действия или, реже, имена, выражающие манеру, способ совершения действия, выраженного основой. Имена на *-маслик* выражают имя действия с отрицательным значением.

Примеры на сочетание имен на *-(и)ш* + *учун*: ... *Бағдодга бориш учун вақтим йўқ*. *У ер жуда узоқ, бориш-келиш учун икки ой вақт керак бўлади...* (Афанди). „... у меня нет времени, чтобы ехать в Багдад. Это очень далеко, для того чтобы поехать [туда] и вернуться, потребуется два месяца...“ *Одамларга ўтириш учун кўполгина ишорат қилди*. (Ойбек). „Он довольно грубо сделал знак людям, чтобы [они] сели“. *Онасининг кўзидан тезроқ қочиш учун, у ариққа бориб апирашпир бет-қўлини ювди*. (Ойбек). „Для того чтобы поскорее сбежать с глаз своей матери, она пошла к арыку и наспех вымыла свои лицо и руки“. *Алишер Аҳмад Ҳожибекдан Ҳиротага қайтиш учун руҳсат сўради*. (А. Навоийнинг биографиясидан). „Алишер испросил у Аҳмеда Хаджи-бека разрешение на возвращение в Герат“.

Примеры на сочетание имени на -моқ + учун: *Йўлчининг юзига урмоқ учун зонтикни кўтарди. (Ойбек).* „Он поднял зонтик, чтобы ударить [им] в лицо Юльчи“. *Бахт қушини ушламоқ учун бахт овига чиқинлар. (Уч оғайни ботирлар).* „Для того чтобы поймать птицу счастья, выходите на охоту за счастьем“ ...*аҳволдан хабар олмоқ учун болалардан бирини чақирди. (А. Навоийнинг биографиясидан).* „... он позвал одного из детей, для того чтобы узнать о его состоянии“.

Примеры на сочетание имени на -маслик + учун: *Уни уялтирмаслик учун Йўлчи тикилиб қарамади. (Ойбек).* „Юльчи, для того чтобы не смущать её, не смотрел [на неё] пристально“. *Душманга ўзини билдирмаслик учун бошига кулоҳ, энига жанда кийиб... (М. Осимов).* „Для того чтобы не дать врагу узнать себя, он надел [свою] голову кулях, на свою спину — джанду¹...“ *Немислар найзаларга яна дучор бўлмаслик учун тез чекинди. (Ойбек).* „Немцы, чтобы еще раз не нарваться на штыки, поспешно отступили“.

Примеры на сочетание 3 л. повелительного накл. с учун: ...*Ёрмат эшитсин учун, қичқириб гапирди. (Ойбек).* „Он говорил громко, чтобы слышал Ярмат“. *Чанг чиқсин учун, деразаларни очди. (Ойбек).* „Он открыл окна, чтобы вышла пыль“.

Послелог *учун* в данном сочетании является синонимом слова *деб*:

*Бола экан тиш чиқардим,
Ёвларни тишласин деб.
Тогдай оғир биллак бердим,
Душманни муштласин деб. (Х. Олимжон).*

Когда он был ребенком, я отрастил [ему] зубы,
Чтобы рвал он зубами врагов.
Я дал [ему] руки, тяжёлые, как горы,
Чтобы сокрушал он кулаками врагов.

Целевые (финальные) отношения выражаются также Дательным падежом. Целевые отношения, выраженные Дательным падежом, отличаются от таковых при послелоге *учун* тем, что при Дательном падеже направленность действия (по основной функции Дательного падежа) выражена более непосредственно; ср., например: *Чол дарғ ёқасига балиқ овлашга кетипти. (Эртақдан).* „Старик пошел на берег реки, чтобы наловить рыбы“ (пошел на ловлю).

Целевые отношения более непосредственно, чем при *учун* и Дательном падеже, могут быть выражены описательно с помощью слова *мақсад* (*мақсадида*) „цель“: *Кампир ... жонини сақлаб қолиш мақсадида қоплонни аврайбошлади. (Эртақдан).* „Старуха..., с целью спасти свою жизнь, начала околдовывать барса“.

3. Причинные (каузальные) отношения выражаются сочетанием имен и форм на -ган, -ганлик + учун:

¹ Одевание дервиша.

Қилган гуноҳим учун бир қулоғимни бердим. (А. Қаҳҳор).
„За грехи, содеянные мной, я поплатился своим ухом“. *Хўжайиннинг озидан бундай ғамхўрлик, меҳрибонликни биринчи марта эшитгани учун қиз жуда ҳайрон бўлди. (Ойбек).* „Девушка очень удивилась, так как она впервые из уст хозяина слышала такие [полные] заботы и любви слова“. *...шундай муҳим маълумотни унутиб, менга ўз вақтида айтмаганлигинг учун сенга иккинчи танбеҳ... (С. Айний).* „... за то, что ты забыл такие важные сведения и не сказал мне своевременно, тебе — второе предупреждение“.

Причинные отношения передаются также с помощью Исходного падежа и описательно с помощью слова *сабаб* ~ *сабабли*.

§ 91. Послелого *каби, сингари, қадар* и устаревший послелог *янглиғ* передают компаративные отношения, т. е. выражают сравнение, сопоставление, а иногда тождество.

Каби и *сингари* выражают чаще качественное сравнение, *қадар* — количественное. Наиболее употребительным послелогом этой группы является *каби*, на который падает наибольшее число возможных сочетаний, и потому круг выражаемых им отношений довольно обширен. Послелог *сингари* выражает непосредственное сравнение, сопоставление более конкретное, чем при послелого *каби*.

С помощью послелого *каби* передаются:

1. Компаративные отношения; послелог *каби* может сочетаться: а) со всеми разрядами имен и местоимений, б) с формой на *-ган*.

Примеры на сочетание имен и местоимений с *каби*:

У Йўлчиға яқин келиб, она каби бошини силади. (Ойбек).
„Подойдя к Юльчи, она, как мать, погладила его по голове“.
... ҳарвақтдаги каби секин-секин сўзлашди. (Ойбек). „... они, как всегда, тихо беседовали“.
Укам, мен каби бечора... ғам чекиб ётгандир. (Ойбек). „Мой брат, как я, бедняга... терпит лишения“.

В сочетании с формой на *-ган* послелог *каби* выражает обстоятельство образа действия с сравнительным или уподобительным оттенками: *... ердан бир нимани олган каби, энгашди, (Ойбек).* „Он нагнулся, словно поднимая что-то с земли...“ *У... энг нодир буюмни топган каби, ҳадсиз суюнди. (Ойбек).* „Он... беспредельно обрадовался, словно нашел редчайшую вещь“.

Послелог *сингари*, являясь синонимом послелого *каби*, употребляется для выражения тех же отношений, что и *каби*:

... „Хамса“, „Чордеван“ сингари ... ўлмас асарларини... ёзди. (А. Навоийнинг биографиясидан). „Он написал... [такие] свои... бессмертные произведения, как (например) „Хамса“ и „Чардиван“. *Ер ушалиб, тош парчалари сингари атрофга сачрайди. (Ойбек).* „Земля дробится и летит по сторонам, как

кусочки камня“. ...осмонга устун сингари юксалган тутунлар... (М. Осимов). „...дым, поднимавшийся столбом [как столб] к небу... “ ...ўзи сингари камбағаллар кўп. (А. Қаҳҳор). „...[таких] бедняков, как он,— много“. Қодир ота, худди ўз ўғли блан кўришган сингари, мени бағрига босиб ... „Кадырата [так] прижал меня к своей груди, словно встретился со своим собственным сыном...“

При послелогах *каби* и *сингари* может быть несколько управляемых однородных слов; в этом случае указанные послелоги соответствуют русским словам: „вроде“, „такой ...как“.

Тошкент, Самарқанд, Бухоро каби || *сингари катта шаҳарлар* „такие большие города, как Ташкент, Самарканд, Бухара“.

Послелог *қадар* употребляется чаще для сравнения по количеству; в этом значении употребляется афф. -ча (< чоғ „время“, „мера“): *Бир четда, девор тагида, бир бўйра қадар жойда... гул ўсиб ётади. (Ойбек)*. „В стороне, возле стены, на пространстве с цыновку [величиной] ... росли цветы“. *Ваҳма шу қадар эдики... (В. Ян, Чингизхон)*. „Паника была такая (настолько большая), что...“

Послелог *қадар*, управляя определительной группой имён, в которой определением является имя числительное, обозначает приблизительное исчисление предметов или времени (по-русски: „около“, „приблизительно“, „примерно“): *Бу ерда уч соат қадар айланди. (Ойбек)*. „Он болтался здесь примерно часа три“. *Бир минут қадар қимир этмасдан, қайёққадир қараб турди. (Ойбек)*. „С минуту он [стоял] не шевелясь [и] куда-то смотрел“.

Особенно наглядно разница в значении между *каби* и *қадар* проявляется в сочетании этого послелога с формой на -ган: *Хоҳлаганингиз каби ёзингиз!* „Пишите как хотите!“ *Хоҳлаганингиз қадар ёзингиз!* „Пишите сколько хотите!“ В этих примерах отчетливо проявляется значение обоих послелогов: *каби* — сравнение по качеству, *қадар* — сравнение по количеству.

Послелог *қадар* с Дательным падежом служит для выражения пространственных и временных отношений, обозначая, что действие имеет пределом своего распространения (в пространстве и времени) предмет, названный в Дательном падеже; примеры см. § 95.

§ 92. К послелогам *каби*, *сингари*, *қадар* близко примыкают, по своему значению образования на -дек, -дай, пишущиеся по правилам современной орфографии слитно со словом и в школьных грамматиках рассматриваемые как наречеобразующие аффиксы. Аффиксы -дек, -дай, как и *каби*, *сингари*, *қадар*, выступают в функции сравнительно-обстоятельственных наречий, характеризую действие путем сравнения, сопоставления. В этом смысле послелоги *каби*, *сингари*, *қадар* сле-

дует рассматривать как синонимы аффиксов *-дек*, *-дай*, причем последние (т. е. *-дек*, *-дай*) отличаются от первых только тем, что употребляются как для сравнения по качеству (ср. *каби*, *сингари*), так и по количеству (ср. *қадар*).

Вопрос об этимологии *-дек*, *-дай* весьма убедительно решен Ж. Дени, который производит *-дек* > *-дай* от слова *денг* „количество“, „мера“.

Аффиксы *-дек*, *-дай* сочетаются с именами существительными, местоимениями, отглагольными именами на *-ган* и *-гу*, *-ғу*, *-ку*, *-қу*.

1. ...*ёш боладай йиғлади*. (М. Осимов). „...он плакал, как малое дитя“. *Сендай йигитга ҳамма нарса ярашади*. (Ойбек). „Такому молодцу, как ты, всё к лицу“. ...*ҳовуз сувида бирқанча қизил олма ёқутдай товланиб...* (Ойбек). „...несколько красных яблок, сверкая как рубины в воде хауза...“ *Учови ҳам ўқиган... юзлари ойдай, ўзлари тойдай... эканлар*. (Уч оғайни ботирлар). „Все трое — грамотные... лица у них, как луна, сами они — как жеребята“. *Ёмғир шундай ёғдики, худди челақдан қуйгандек бўлди*. „Дождь так шёл, словно из ведра лил“. ...*ҳечнарсa кўрмагандек, яна укаларининг ёнига келиб...* (Уч оғайни ботирлар). „...словно ничего не заметив, он опять вернулся к своим братьям...“ ...*бу гапни эшитиб, отасини кўргандай, балки гаплашиб, бирга ўтиргандай бўлди*. (Э. Жуманбулбул, Қундуз блан Юлдуз). „...услышав этот разговор, он словно повидел своего отца, как будто поговорил [с ним], словно посидел [с ним] вместе“.

2. Отглагольные имена на *-гу*, *-ғу*, *-ку*, *-қу* в сочетании с аффиксами *-дек*, *-дай* в современном литературном языке встречаются относительно редко; сочетание *...-гу + -дек*, *-дай* служит для выражения предположительности возможности, вероятности совершения действия или действия, которое совершится в ближайшем будущем („словно“, „пожалуй“, „как будто“, „как бы“, „похоже что“, „вот-вот“)¹.

Қўлимда тугтиб турган бир парча қоғозни тушириб юборгудай титрадим. („Ўзбекистон“, 433). „Я так, дрожал, что казалось вот-вот уроню обрывок бумаги, который я держал в своей руке“. ... *яна кулабошлади, кўзларидан ёш чиққудек бўлиб*: — *Нега олмайсиз?* — ... *деди*. („Ўзбекистон“, 402). „... (он) опять принялся смеяться [да так], что казалось вот-вот слезы польются из его глаз, и сказал: ... „Почему не берете?“ *Беморнинг қўлтиғи остидан муштум сиққудай бир тешик очилиб...* („Ўзбекистон“, 432). „У больного подмышкой образовалась дыра, в которую, пожалуй, войдет кулак...“ ... *Кўзлари тунни ёритгудек бўлиб, равшанлашар эди*. („Ўзбекистон“, 332). „... глаза его свер-

¹ Примеры на сочетание *-гу + -дек*, *-дай* любезно предоставлены мне из личной картогеки старшим научным сотрудником ИЯЛ АН УзССР И. А. Киссеню, которому я выражаю живейшую признательность.

кали так, словно собирались осветить ночь". *Қандай оламан, бун и ўргатгудек одам йўқ. (Ойбек)*. „Как я возьму, нет такого человека, который может научить этому“. *Ёрмат шаҳардан пиёда қайтиб, ўлгудек ҳоргани учун, ҳамма отларга Йўлчи қаради. (Ойбек)*. „За всеми лошадьми присматривал Юльчи, так как Ярмат, вернувшись из города пешком, устал до смерти“.

Иногда аффикс *-дек*, отражая живое произношение, принимает форму *-доқ*: *шундоқ=шундай*.

§ 93. Послелог *сайин* (< *са-й* „считать“ + *ин*, — афф. деепричастия) „считая“, „по“ при именах служит для выражения регулярно повторяющихся промежутков времени или выражает точно исчисленную протяженность во времени: *Бундан сўнгу Гулнор ҳар минут сайин келаверди. (Ойбек)*. „После этого Гюльнар приходила ежеминутно“. *Кун сайин* „целый день“, „с каждым днем“.

Послелог *сайин* в сочетании с формой на *-ган* выражает действие, происходящее одновременно и на всем протяжении времени совершения другого действия („по мере того как“, „чем... тем“) или указывает на последовательное (без интервала) совершение двух действий: „как только...“ (ср. с послелогом *сари*, см. ниже): *Шаҳарга яқинлашганимиз сайин* „по мере того, как мы приближались к городу“.

§ 94. Послелог *узра* в современном языке встречается крайне редко, преимущественно в стилизованных под архаичность поэтических произведениях, где он соответствует обычному для литературного и разговорного языка служебному имени *уст* (*устига, устида*). Слово *узра* состоит из двух элементов: *уз* — „поверхность“ (ср. *ус-т*), *-ра* — афф. направительно-местного падежа, в силу чего послелог *узра* передает направленность действия на предмет (преимущественно на поверхность предмета) и совершение действия на поверхности предмета:

*Бахт кўкида яшнар гўё офтоб;
Гўзал ватан узра сочар манги нур. (Уйғун).*

„В небе счастья блесит он, словно солнце;
На прекрасную родину льет он вечный свет“.

*Ёзаёттир стол узра бир киши;
У хонада чирок ўчмас ва ёнар. (Шайхзода)¹.*

„Пишет за столом человек;
В той комнате светильник не тухнет и горит“.

¹ Пример из статьи А. Г. Гулямова.

К числу послелогов, управляющих Дательным падежом, относятся: *қадар* (в ограничительной функции), *довур*, *қарши*, *кўра*, *қараб*, *қараганда*, *яраша*, *томон*, *сари*.

§ 95. Послелог *қадар* и малоупотребительный в современном языке послелог *довур*, восходящий к арабскому *давр* „эпоха“, „период“, с Дательным падежом обозначают, в зависимости от значения имени, предел во времени или пространстве, соответствуя русскому предлогу „до“, „по“ („по горло“): *Тошкентга қадар* „до Ташкента“. *Соат учга қадар* || *довур* „до трех часов“. *Машғулот бошланишига қадар*, *мебу китобчани ўқиб чиқаман*. „До начала занятий я прочитаю эту книжечку“. ...*эски кир қалпоғини бурнига қадар тушириб...* (*Ойбек*). „... нахлобучив свой старый грязный колпак до (самого) носа...“

При форме на *-ган* послелог *қадар* обозначает предел во времени („до того как...“), являясь синонимом формы на *-гунча*: ... *куч тўплаб келганига қадар...* (*М. Осимов*). „... до того как они соберут силы...“

Грамматическим синонимом послелогов *қадар* || *довур* является сложный аффикс *-гача*, состоящий из аффикса Дательного падежа *-га* и афф. *-ча* < *чоғ* „время“, „мера“: *Тошкентгача* „до Ташкента“. *Биз клубда соат ўнгача* || *ўнга қадар* || *ўнга довур ўтирдик*. „Мы просидели в клубе до десяти часов“. *Улар белигача сувга ботиб турганлар*. „Они стояли по пояс в воде“.

Слову с аффиксом *-гача* может предшествовать персидский предлог *то* „до“, усиливая значение указанного аффикса: *Соат еттидан бошлаб то соат ўн иккигача*. „Начиная с семи часов и вплоть до 12 часов“. Иногда предлог *то* употребляется в этом значении без афф. *-гача*: *Турмуш — баҳор, яшар то абад*. (*Уйғун*)¹. „Жизнь — весна, живёт до (самой) вечности“.

§ 96. Слово *қарши*, употребляемое как послелог и как служебное имя (§ 114), выражает противопоставление и всегда связывается с действием, направленным (в прямом или переносном смысле) п р о т и в того лица или предмета, которое обозначено формой Дательного падежа: ...*Хусайн Бойқарога қарши ис'ён кўтарди*. (*А. Навойнинг биографиясидан*). „...поднял восстание против Хусейна Байкара“. *Хусайн Бойқаро...* *Муҳаммад Хусайн Мирзога қарши*² *қўшин тортишга мажбур бўлди*. (Там же). „Хусейн Байкара... вынужден был двинуть войско против Мухаммеда Хусейна Мирзы“.

§ 97. Послелог *кўра*, являясь грамматикализованной формой деепричастия от глагола *кўр-моқ* „видеть“, сохраняет

¹ Пример из статьи А. Г. Гулямова.

² Ср. с служебным именем *уст—устига*, § 112.

свойственное этому глаголу управление (Дательный падеж) и, в соответствии со своей этимологией, вытекающей из реального лексического значения этого деепричастия, обозначает, что предмет, названный в Дательном падеже, является источником для сопоставления или суждения, источником информации о другом предмете или исходной точкой для сравнения; по-русски: „судя по...“, „сообразно с...“, „согласно“: *шунга кўра* „судя по этому“; *эшитганимизга кўра* „судя по тому, что мы слышали“; *сўзига кўра* „судя по его словам“; *қонунга кўра* „по закону“, „согласно закону“.

Послелог *кўра* с Исходным падежом имени, в соответствии со своей основной функцией сопоставления, подкрепленной значением Исходного падежа, выражающего удаление, отделение, источник, причину и, как дальнейшее развитие этих значений, сравнение, обозначает, что предмет, названный в Исходном падеже, сравнивается с другим, т. е. сочетание послелога *кўра* с Исходным падежом является одним из способов выражения сравнительной степени: *Уста Кулол бу тўғрида гапирса, гандан кўра кўпроқ сўкинар...* (А. Қаҳҳор). „Уста Кулол, если и говорил об этом, то больше бранился, чем говорил“. *Бировнинг юртида шоҳ бўлгандан кўра ўз юртинда гадо бўл деган халқ мақоли унинг эсига тушди.* (М. Осимов). „Ему пришла на ум народная поговорка: „[Лучше] будь нищим в своей стране, чем шахом в чужой“. *Душман олдида тупроққа беланиб тиз чўккандан кўра, қўлда қилич блан шаҳид бўлмоқ афзал эмасми?* (М. Осимов). „Не лучше ли пасть в борьбе с мечом в руке, чем преклонить колена перед врагом, валяясь в пыли?“

§ 98. Послелог *қараб* — деепричастие от глагола *қарамоқ* „смотреть“ — обозначает, что предмет, названный в Дательном падеже:

1. Является основой, мерилom для сопоставления, сравнения (ср. с *кўра*); по-русски: „смотря“, „сообразно“, „по“: *Кучимизга қараб* „сообразно с нашими силами“. *Кўрпанга қараб оёғингни узат.* (Мақол). „Вытягивай свои ноги, смотря по своему одеялу“ (= русск.: „По одежке протягивай ножки“).

2. Является пунктом, к которому направлено действие; в отличие от значения собственно Дательного падежа, послелог *қараб* с Дательным падежом обозначает, что действие только направлено к предмету, выраженному Дательным падежом; ср.: *Тошкентга* „к Ташкенту“, „в Ташкент“; *Тошкентга қараб* „по направлению к Ташкенту“, „в сторону Ташкента“. *... аждар ўртанча ботирга қараб югурди.* (Уч оғайни ботирлар). „... дракон победил по направлению к среднему богатырю“. *... деҳқонлар тўдаси бир қишлоққа қараб йўналмоқда.* (С. Айний). „... толпа крестьян шла в сторону кишлака“. *Мўғуллар кемага қараб тош... отабошладилар.* (М. Осимов).

„Монголы начали метать камни... по направлению к кораблю“.

§ 99. Послелог *қараганда* (< *қара-ган-да*), в соответствии со значением основы (*қара-моқ* „смотреть“), является синонимом послелогов *кўра*, *қараб*, но употребляется реже них; по-русски: „судя по...“, „смотря по...“, „по“: *Айтишлариға қараганда, менинг отам ботир йигитлардан бири саналипти.* (Жамбул автобиографиядан). „Судя по их рассказам, мой отец считался храбрым молодцом“. *Гавдангизға қараганда, тоғни урса толқон қиладиган азамат йигит кўринасиз.* (F. Фулом). „Судя по вашей фигуре, вы выглядите сильным парнем, который, если ударит по горе, превратит [её] в порошок“. *Фақат ғалланинг ўзидангина ўтган йилға қараганда беш юз гектар ортиқ экдик*¹. „Только зерновых культур, по сравнению с прошлым годом, мы посеяли на пятьсот гектаров больше“. (Из письма председателя колхоза).

§ 100. Послелог *яраша* — деепричастие от глагола *яраш-моқ* „подходить“, „соответствовать“ — близок по значению к послелогам *кўра*, *қараб*, *қараганда*: *Ҳаркимдан қобилиятиға яраша, ҳаркимға меҳнатиға яраша.* „От каждого по его способностям, каждому по его труду“.

§ 101. Слово *томон*, сохраняющее свое основное значение „сторона“, „направление“, в качестве послелога служит для выражения направленности действия (ср. с *қараб*) в сторону предмета, названного в предшествующем ему слове.

Слово *сари* (синоним *томон*) в современном языке в самостоятельном значении не употребляется.

Послелог *томон* в современном языке употребляется как с Дательным падежом, так и с Основным падежом имени, отражая аналитические тенденции, отчетливо проявляющиеся в современном языке, т. е. послелог берет на себя функции падежа: *мактабга томон* || *мактаб томон* „к школе“, „по направлению к школе“.

*Биз томон... интилайтган бир гала қузғун тутдек тўкилди*². „Стая воронов, ... стремившаяся к нам, рассыпалась [во все стороны], как [спелые] туювые ягоды“.

Иногда слово *томон* принимает на себя аффикс Дательного падежа (*томонга*), выражая направленность действия на предмет, названный в предшествующем ему имени. Уловить сколько-нибудь значительную разницу между построениями: имя + Дательный падеж, Основной падеж + *томон* и имя + *томон-га* мне не удалось.

¹ Из „Ўзбек тили грамматикаси“, 1 қисм. Т. 1944, б. 105.

² Из „Ўзбек тили грамматикаси“, 1 қисм: Т. 1944, б. 104.

Следует отметить, что синтаксическая связь имени со словом *томонга* закреплена только порядком слов, что дает право рассматривать *томонга* как особое служебное имя: *Жўра... меҳмонлар томонга бемалол юриб борди. (Ойбек). „Джура.. смело направился к гостям || в сторону гостей“. Немис офицери солдатлар сари бироз юриди ва Зебо томонга аста ўгирилди. „Немецкий офицер прошел немного по направлению к солдатам и медленно повернулся в сторону Зебо“.*

Послелог *сари*, исторически управляющий Дательным падежом, в современном языке сочетается с Основным падежом: *... туялар, от ва аравадар қатта майдон сари қатор бўлиб кетмоқдалар. (В. Ян, Чингизхон) „...верблюды, лошади и телеги движатся рядами по направлению к большой площади“.*

Послелог *сари* в сочетании с формой на *-ган* является синонимом послелога *сайин* (см. § 93): *Броқ душман сони борган сари¹ кўпайди. Уларнинг кучи ошган сари, сурбетликлари ҳам ортарди. (М. Осимов). „Однако число врагов все более увеличивалось. По мере того, как возрастали их силы, дерзость их тоже увеличивалась“.*

Слово *томон*² с аффиксами принадлежности и с Исходным падежом при страдательных оборотах, сливаясь с предшествующим именем в единое лексико-грамматическое целое, служит для выражения действующего лица, соответствуя русскому творительному падежу при страдательных оборотах: *Афанди айтди: — Хат менинг томонимдан ёзилса... (Афандидан) „Афанди сказал: „Если письмо будет написано мною...“ Навоий Астрободда кўзга кўринарли кишилар, олимлар, шоирлар томонидан яхши қарши олинди. (А. Навоийнинг биографиясида). „Навои в Астрабаде был хорошо принят влиятельными людьми, учеными и поэтами“. ...халқ феодаллар, савдогарлар томонидан қаттиқ эксплуатация қилинди. (Там же). „...народ жестоко эксплуатировался феодалами и купцами“...буларнинг иккаласи ҳам Абусаид Мирзо томонидан ўлдирилган. (Там же). „... оба они были убиты Абусаид Мирзою“. Унинг жасади ўз томонидан солдирилган жомига қўйилди. (Там же). „Тело его было помещено в построенную им самим мечеть“.*

Послелоги, управляющие Исходным падежом.

К числу послелогов, управляющих Исходным падежом, относятся: *илгари || бурун || аввал; кейин || сўнг; бери (берли) || буён; бошқа; ташқари;*

¹ Сочетание *борган сари*, как идиома, имеет значение: „все более и более“ „с течением времени“.

² В этом значении иногда употребляется слово *тараф* „сторона“.

§ 102. Послелогои *илгари*¹ || *бурун* || *аввал* служат для выражения временных отношений и обозначают, что действие совершилось раньше, прежде факта, события или действия, выраженных стоящим перед этими послелогоми именем.

После отглагольных форм на *-ган*, *-(и)ш*, *-мас(дан)* послелогои *илгари* || *бурун* || *аввал* обозначают, что действие, выраженное указанными формами, предшествует другому действию („прежде чем...“).

Слова *илгари*, *бурун*, *аввал* сохраняют связь с другими частями речи: *илгари* употребляется как наречие со значением „раньше“, „прежде“; *бурун* — как существительное „нос“; *аввал* (из арабского) — в качестве наречия „сначала“, „сперва“ и в качестве числительного „первый“. *Концертдан илгари* || *бурун* || *аввал* „перед концертом“. *Гапиришдан илгари* || *бурун* || *аввал* „прежде чем говорить“. *Хаммадан бурун* „прежде всего“. *Гулсумбиби бу саволга жавоб беришдан аввал, камбагалчиликдан шикоят қилди. (Ойбек)*. „Гюльсумбиби, прежде чем ответить на этот вопрос, пожаловалась на бедность...“ *Аравага ўтирмасдан бурун гугурт ёқиб... (Ойбек)*. „Прежде чем сесть на арбу, (он) зажег спичку...“ ... *Алишер бу келишмовчилик урушга айланмасдан бурун... Балхага жўнайди. (А. Навоийнинг биографиясидан)*. „Алишер до того как эти неурядицы превратились в войну... отправляется в Балх“.

Между указанными послелогоми и управляемым словом может быть вставлено слово, указывающее на срок, ранее которого произошло действие: *Бундан уч ой илгари* „три месяца тому назад“.

Указанные послелогои в сочетании с существительными, выражающими точно определенный отрезок времени (час, день, неделя, месяц и т. п.), с предшествующим этим именам количественным числительным, обозначают, что действие произошло какой-то определенный срок тому назад: *уч соат(дан) илгари* || *бурун* || *аввал* „три часа тому назад“; *икки йил(дан) илгари* || *бурун* || *аввал* „два года тому назад“.

Эти послелогои могут принимать аффикс элатива *-роқ*: ...*бу иш учун бошқалардан аввалроқ чиқдим. (С. Айний)*. „...ради этого дела я вышел пораньше других“.

§ 103. Послелог *кейин*, восходящий к самостоятельному слову со значением „зад“, и послелог *сўнг* — в самостоятельном значении „конец“ — служат для выражения следования одного факта после другого или указывают, что одно действие совершилось после того, как произошло другое. Слова *кейин*, *сўнг* (чаще — в форме *сўнгра*) в наречном употреблении имеют значение: „потом“, „затем“.

Примеры на употребление послелого *кейин*.

Имя~местоимение+*кейин*.

¹ *Илгари* < *ил* + *га* + *ри*.

Темур Маликнинг ишоратидан кейин сўзини давом эттирди. (М. Осимов). „После знака Тимур Малика он продолжал свою речь“. *Овқатдан кейин яна навбат блан ухлашди.* (Уч оғайни ботирлар). „После еды снова спали по очереди“. *Навбат аввал тўнғич ботирга, ундан кейин ўртанчи ботирга келди.* (Там же). „Очередь [нести караул] сначала выпала старшему богатырю, после него среднему богатырю“. *Алишернинг душманлари бу воқидан кейин ўзларининг жирканч ишларини яна давом эттирдилар.* (А. Навоийнинг биографиясидан). „Враги Алишера после этого события попрежнему продолжали свои гнусные дела“.

Форма на *-ган + кейин*.

... *мўғул аскарари Сирдар'ё бўйидаги шаҳарларни бирма-бир ишғол қилганларидан кейин, Хўжанд шаҳарига етиб келдилар.* (М. Осимов). „... монгольское войско, после того как оно заняло один за другим [все] города, расположенные по Сырдарье, подошло к городу Ходженту“. ... *бирнеча вақт ўтгандан кейин...* (М. Осимов). „...спустя некоторое время...“ *Барча тайёргарлик тамом бўлгандан кейин...* (М. Осимов). „После того как были закончены все приготовления...“ *Сатторқул - ака даромадни олганимиздан кейин, мени чақириб...* (Ғ. Фулом). „Саттаркул-ака, после того как мы получили доход, позвал меня (и)...“ *Хусайн Бойқаро тахтга чиққандан кейин халққа оғир солиқлар солабошлади.* (А. Навоийнинг биографиясидан). „После того как на престол взошел Хусейн Байкара, он) стал налагать на народ тяжелые подати“.

К послелогоу *кейин* могут присоединяться аффиксы *-гина, -роқ*: *Фақат ўн олти ёшга чиққанимдан кейингина...* (Жамбул автобиографиясидан). „Только после того как мне исполнилось шестнадцать лет...“ *Улардан кейинроқ ўйлаб кетаверди.* (Ойбек) „Несколько позже них (и) он ушел в раздумье“.

Примеры на употребление послелого *сўнг*.

Чойдан сўнг Йўлчи... сўради. (Ойбек). „После чая Юльчи ... спросил“. *Бу аҳволдан сўнг мўғуллар асирларни таёқлар блан уриб ...* (М. Осимов). „После этого события монголы били пленников палками (и)...“ *Бундан сўнг Алишер Астрободда яна бирнеча вақт қолишга мажбур бўлди.* (А. Навоийнинг биографиясидан). „После этого Алишер вынужден был опять на некоторое время остаться в Астрабаде“. *Жўра ўз ишини битиргандан сўнг, меҳмонлар томонга бемалол юриб борди.* (Ойбек). „Джура, после того как закончил свою работу, смело направился в сторону гостей“. *Бирнеча минут сўзлашгандан сўнг Йўлчи сўради.* (Там же). „После нескольких минут разговора Юльчи спросил“. *Унсин жавоб бермади, бир лаҳза ўйлагандан сўнг ўзи савол қилди.* (Там же). „Унсин не ответила, (и) после того как подумала одно мгновение, сама спросила“. ... *самовардан чиққандан сўнг...* (Ғ. Фулом). „... после того как он ушел из чайханы...“

Между послелогом *кейин*, *сўнг* и управляемым именем может быть вставлено слово, указывающее на срок, после которого произошло действие: *Аммо бу воқадан бир кун кейин, я'ни Нурунинг никоҳ кун...* (Ойбек). „Но спустя один день после этого события, т. е. в день свадьбы Нури...“ *Бундан уч кун сўнг* „спустя три дня“, „через три дня“.

Названные послелог в сочетании с именами существительными, обозначающими известный отрезок (минута, час, день и т. п.) и определенными именем числительным количественным, означают, что действие произойдет через, спустя определенный срок (ср. с *илгари*, *бурун*, *аввал*): *...ярим соатдан кейин... бир соатдан кейин...* (А. Қаҳҳор). „...через полчаса... через час...“ *Икки кундан сўнг подачи подшога кийик сутини элиб берди.* („Подачи“ эртагидан). „Спустя два дня пастух отнес олень молоко падишаху“.

Синонимом *кейин* и *сўнг* в только что названном значении является слово *деганда* (< *де* + *ган* + *да*): *...17 кун деганда Чимкентга етиб боришти.* (С. Айний). „... (оказывается) через 17 дней он достиг Чимкента“.

Стремление к аналитическим конструкциям (за счет устранения аффикса Исходного падежа) проявляется в употреблении послелогов *кейин*, *сўнг* довольно заметно, если не в литературном языке, то, во всяком случае, в некоторых диалектах, главным образом, в образцах народного творчества (дастаны, пословицы, поговорки, частушки и т. п.), например: *Мен борган сўнг* (вм. *борганимдан сўнг*), *яна биров келади.* („Кунтуғмуш“). „После того как я уйду, снова кто-нибудь придет“.

§ 103-а. Послелог *бери* и его архаичная форма *берли* [в соответствии со значением своих компонентов: „с этой (близкой) стороны“, „по эту сторону“] получили по значению Исходного падежа временное возникшее из пространственного)¹ значение: 1) указывающее на начальный момент, с которого началось действие, соответствуя русскому предлогу „с“ или предложному речению „начиная с...“; 2) указывающее, что действие, имеющее исходным моментом определенный отрезок времени (минута, час, день и т. п.), совершается на всем протяжении времени, названного в предшествующем послелогу имени; по-русски: „в течение...“, „в продолжение...“: *Майдан бери* „(начиная) с мая“. *Уч кундан бери қидираман сени.* (Ойбек). „В течение трех дней я разыскиваю тебя“. *Даданг қанча йилдан бери менда ишлайди?* (Там же). „Твой отец в течение скольких лет работает у меня?“ *Бирнеча ойдан бери қал'анинг ҳарбир бурчини ўз уйларидек яхши ўрганган...* (М. Осимов).

¹ Пространственное значение *бери* сохраняется в ряде случаев и в современном языке: *бозордан бери* „от базара к этой (ближайшей) стороне“ → „по эту сторону базара“; *бери кел!* „иди сюда!“.

„В течение нескольких месяцев они изучили каждую башню крепости так же хорошо, как свои собственные дома...“

После отглагольных имен на *-ган*, *-(u)ш* послелог *бери* обозначает начальный пункт во времени, в течение которого что-то происходило; по-русски: „с тех пор как...“: *Мактабга келганимдан бери бирор марта ҳам дардан қолмадим*. „С тех пор как хожу в школу, я ни одного раза не пропустил уроков“. *Танишганимиздан бери икки йил ўтди*. „Прошло два года [с тех пор], как мы познакомились“.

§ 103-б. Синонимом послелога *бери* (в смысле указания на исходный пункт, момент действия) и антонимом (в смысле направленности действия) является послелог *нари* < *анари* < *<ан + га + ри*, который — по значению начального элемента (*ан* ~ *он* ~ *ул* ~ *у* ~ *о* „*тот*“) — обозначает направленность действия или начало исчисления исходного момента в противоположном послелогу *бери* направлении, т. е. в противоположную от говорящего сторону — „туда“, „по ту сторону“. Иногда *нари* употребляется в том же значении (исключая направленность), что и *бери*: *Кўздан нари, кўнгилдан бери*¹. (*Мақол*). „С глаз долой — из сердца вон“.

Сочетание *нари-бери* имеет значение: „туда и сюда“, „взад и вперед“, „и здесь и там“, „по ту и по эту стороны“, „кое-как“, „наскоро“; в последних двух значениях чаще встречается конструкция *наридан-бери*: *Наридан-бери дов-дастгоҳини йиғиштириб...* (*Ф. Фулом*). „Наскоро собрав свои пожитки...“ *Наридан-бери кийиниб, чодирдан қочиб чиққан мўғуллар...* (*М. Осимов*). „Монголы, кое-как одевшиеся и выскочившие из шатра...“

§ 103-в. Слово *буён* < *бу ён* „эта сторона“ в послеложном употреблении является синонимом послелога *бери*: *Гульнор икки ҳафтадан буён дадаси ва онаси блан бирга ҳар кун боғда ишлайди*. (*Ойбек*). „Гюльнар уже две недели (в течение двух недель) вместе со своими отцом и матерью ежедневно работает в саду“. ...*бир ҳафтадан буён сизни қидираман* (*Ф. Фулом*). „...я вас разыскиваю уже целую неделю“. *Уч-тўрт кундан буён уларнинг авзойи бузуқ эди*. (*Ойбек*). „В течение трех-четырёх дней настроение у них было испорчено“. *Айниқса, уруш бошлангандан буён... зуғумини кучайтирган эди*. (*Ойбек*). „В особенности, с тех пор как началась война, ...его злобное недовольство усилилось“.

В качестве общего примечания к употреблению послелогов *бери*, *буён* следует заметить, что для обозначения исходного момента во времени и пространстве употребляются также деепричастные формы *бошлаб* и *тортиб*: *майдан бошлаб* „начиная с мая“; *энг катта шаҳарлардан*

¹ Узбекско-русский словарь (Ташкент, 1941, кол. 287—288) приводит эту поговорку в виде: *Кўздан нари — кўнгилдан нари*.

тортиб то энг кичик қишлоқларгача „от самых больших городов до самых маленьких селений“.

§ 103-г. Слово *бошқа* (< *бош* „голова“ + *қа* — словообразовательный аффикс; в самостоятельном значении — „другой“, „иной“) и, реже, *ташқари* (< *таш* „внешняя, наружная часть“ + *қа* — Дательный падеж + *ри* — послелог направления) „вне“, как послелоги, обозначают, что предмет, названный в Исходном падеже, изолируется, отделяется от других аналогичных предметов или предметов, здесь же присутствующих или подразумеваемых; по-русски: „кроме“, „помимо“, „исключая“.

Примеры на употребление послелога *бошқа*:

... *сендан бошқа кимим бор!* (Ойбек). „... кроме тебя, кто у меня есть!“ ... *менинг хатимни ўзимдан бошқа одам ўқиймайди.* (Афандидан). „...мое письмо, кроме меня самого, никто не может прочитать“ *Орзигул ўзидан бошқа одам йўқлигини биллиб...* (Ислом Шоир). „Арзигюль, думая, что кроме неё самой никого нет...“ *Ҳозир катта ҳавлида Гулнордан бошқа ҳечким йўқ.* (Ойбек). „Сейчас в большом дворе, кроме Гюльнар, никого нет“... *эски дўппидан бошқа ҳечнима йўқ.* (Там же). „Нет ничего, кроме старой тубетейки...“ *Булардан бошқа ҳечким бу жойга тушмаган...* (Уч оғайни ботирлар). „Кроме них, никто в это место не проникал...“

Примеры на употребление послелога *ташқари*:

Булардан ташқари, Машҳад ва бошқа шаҳарларда иморатлар қуриш планини чизди. (А. Навоийнинг биографиясидан). „Кроме этого, он изготовил планы сооружения зданий в Мешхеде и других городах“. *Муқимий шоирликдан ташқари хаттот ҳам эди.* (М. А. Муқимий биографиясидан). „Мукими, кроме того, что был поэтом, был также и каллиграфом“. *Аскарлардан ташқари... бирнеча моҳир ҳунармандларни ҳам блан бирга олди.* (М. Осимов). „Кроме воинов... он взял вместе с собою нескольких искусных мастеров“. *Юқоридаги кўрсатилганлардан ташқари...* (Ўзб. тили гр., 1944, 1, б. 101). „...кроме тех, которые были указаны выше...“

Слово *ташқари* в форме *ташқаридаги* часто в сочетании с предшествующим именем образует сложное слово, соответствуя русским сложным словам, первым компонентом которых является префикс-предлог „вне“: *навбатдан ташқаридаги* „внеочередной“; *пландан ташқаридаги* „внеплановый“.

§ 103-д. Синтаксические функции послелогов по характеру выражаемых ими грамматических отношений представляют довольно сложную и пеструю картину¹. Грамматиче-

¹ В русской грамматической литературе систематизация грамматических отношений, выражаемых в современном русском языке предлогами, осуществлена акад. А. А. Шахматовым (Синтаксис, II, 162—163) и дополнена проф. В. В. Виноградовым (Совр. русский язык, II, 518 и след.); наличие этих работ значительно облегчило мою задачу.

ские отношения, выражаемые послелогами, можно разделить, в основном, на следующие виды:

1. Комитативные, т. е. обозначающие сопровождение, совместность, соучастие [выражаются с помощью послелога *блан* (§ 87)].

2. Временные — с помощью послелогов *блан* (§ 87), *сайин* (§ 93), *бери*, *нари* (§§ 103-а, 103-б), *сари* (§ 101), *буён* (§ 103-в), *илгари*, *бурун*, *аввал* (§ 102), *кейин*, *сўнг* (§ 103).

3. Пространственные: а) действие распространяется на всю поверхность — с помощью послелогов *блан* (§ 87), *орқали* (§ 89); б) направленность действия — с помощью послелогов *томон*, *сари* (§ 101), *қараб* (§ 98), *узра* (§ 94).

4. Финитивные, т. е. определяющие предел во времени и пространстве — с помощью послелогов *қадар*, *довур*, аффикса *-гача* (§ 95).

5. Компаративные, т. е. выражающие сравнение, сопоставление, тождество, — с помощью послелогов *каби*, *сингари*, *қадар* (§ 91), *қараганда* (§ 99), *кўра* (§ 97), аффиксов *-дек*, *-дай* (§ 92), реже — аффикса *-ча*.

6. Цели и назначения — с помощью послелога *учун* (§ 90).

7. Причинные — с помощью послелогов *блан* (§ 87), *учун* (§ 90).

8. Инструментальные — с помощью послелогов *блан* (§ 87), *орқали* (§ 89).

9. Количественно-определятельные, т. е. выражающие приблизительный подсчет предметов — с помощью послелога *қадар* (§ 91).

10. Модальные, т. е. образа и способа действия — с помощью послелога *блан* (§ 87).

11. Противопоставления: а) непосредственного — с помощью послелога *қарши* (§ 96), б) отвлеченного — с помощью послелогов *бошқа*, *ташқари* (§ 103-г).

12. Соответствия, подобности — с помощью послелогов *кўра* (§ 97), *яраша* (§ 100), *қараб* (§ 98), *қараганда* (§ 99).

§ 104. Служебные имена тоже входят в систему склонения, но, в отличие от послелогов, они (служебные имена) являются лишь своеобразным фундаментом, подставкой для падежа, непосредственно не влияя на его значение, не определяя его, т. е. не управляя им. При служебных именах (в отличие от послелогов) падеж сохраняет всю свою „независимость“ (или лучше „зависимость“ от другого имени, глагола или послелога), т. е. в этом случае форма падежа не связана с лексическим значением имени и не определяется им.

Служебное имя, сочетаясь посредством конструкции изафета (§ 461) с другим (предшествующим ему) именем, образует с этим именем как бы новое сложное слово. Основная семантика первого члена сочетания осложняется пространственными значениями „вертикального и горизонтального планов“. Затем к слову, осложненному указанными значениями и ставшему сложным, присоединяется аффикс одного из „пространственных“ падежей (Дательного, Местного, Исходного), которые сохраняют свое основное значение в полном объеме. Значение падежа в этом случае, по связи его с семантикой служебного имени, конкретизируется; так, например, если *уйга* может значить „к дому“ (с любой его стороны), „на дом“, „в дом“ (т. е. Дательный падеж передает только направленность действия на предмет, без выявления точки, плоскости приложения действия), то сочетание *имя + служебное имя + аффикс падежа* указывает точно плоскость, возможную точку приложения действия, что для узбекского языка (равно как и для других языков тюркской системы) совершенно обязательно; например: *уй ёнига* „к дому“ (точнее: к боковой части дома), *уй олдига* „к дому“ (к фасаду дома), *уй орқасига* „к дому“ (с задней, тыльной части дома), „за дом“, *уй устига* „к дому“ (сверху) = „на дом“. Таким образом, сочетание *служебное имя + аффикс падежа* представляет собой особую грамматическую категорию, входящую (по связи с падежами) в систему узбекского склонения.

В категорию служебных имен входит также ряд имен, выражающих своим основным лексическим значением пространственных отношений. К числу последних принадлежат слова: *ҳақ — ҳақида*, *тўғри — тўғрисида* и др. Эти служебные имена получили весьма широкое распространение в новейшем литературном языке, вероятно, не без влияния русского языка, в котором последнее время весьма часто употребляются предложные идиомы, образовавшиеся из застывших сочетаний предлога с именем существительным: „в деле“, „в отношении“, „по линии“ и т. п.¹

Переходя к рассмотрению главнейших служебных имен, употребляющихся в современном узбекском литературном языке, условимся, что каждое служебное имя дается в двух значениях: 1. Самостоятельное, основное значение. 2. Служебное значение.

§ 105. Олд „перед“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом указывает, что действие направлено непосредственно к передней, лицевой части предмета и может приходиться в непосредственное соприко-

¹ В. В. Виноградов, Совр. русский язык, II, стр. 515.

сновение с ним. *Дераза олдига боринг!* „Подойдите (вплотную) к окну!“ *Гулнор сакраб, онасининг олдига келди. (Ойбек).* „Гюльнар вскочила и подбежала к своей матери“. ...*ипак чодир олдига яқинлашди. (М. Осимов).* „... (они) приблизились к шелковому шатру“. *Эртага менинг олдимга шу новда блан келасизлар. (Афандидан).* „Завтра вы придете ко мне (предстанете предо мною) с этими ветками“.

2. С Местным падежом указывает, что действие совершается непосредственно у передней части предмета, непосредственно перед предметом с его фасада. *Дераза олдида ўтирин!* „Сидите у окна (перед окном)!“ *Бойнинг дарвозаси олдида тўхтади. (Ойбек).* „Он остановился перед воротами [дома] бая“. *Низомулмулкнинг кўзи олдида ўғилларининг бошини кестиради. (А. Навоийнинг биографиясидан).* „Он приказал на глазах Низам-уль-Мулька отрубить головы его сыновьям“. ... *эшик олдидаги посбон ҳам ухлаган экан. (Уч оғайни ботирлар).* „Страж, стоявший при дверях, тоже, оказывается, спал“.

В сочетании с глагольными формами на *-(а)р, -ган* и др. служебное имя *олдида* выражает временное значение, указывающее на непосредственное предшествование одного действия другому (ср. *олдидан*): *Овқат пишар олдида онаси ҳам шаҳардан етиб келди. (Ойбек).* „Перед тем как пища сварилась (т. е. незадолго до обеда), мать ее тоже подоспела из города“.

Служебное имя *олдида* (в порядке дальнейшего развития его основного пространственно-временного значения) получает в ряде случаев метафорическое, отвлеченное значение: 1945/46 *ўқув йилида институт дирекцияси олдида... ривожлантириш вазифаси туради. („Кизил Ўзбекистон“).* „В 1945/46 учебном году перед дирекцией института... стоит задача развития...“

3. С Исходным падежом указывает, что действие направлено в противоположную сторону от передней части предмета или, чаще, совершается мимо передней части предмета: *Нуралибек отини тўхтаиб турган эди: олдидан бир қора нор ўтаберди. (Э. Жуманбулбул, Қундуз блан Юлдуз).* „Нуралибек остановил свою лошадь: перед ним быстро прошел черный верблюд“.

Служебное имя *олдидан* в сочетании с формами на *-(и)ш, -моқ, -ган* обозначает, что действию, выраженному указанными формами, непосредственно предшествует другое действие („перед тем как“): *Темур Малик оролга кетиш олдидан... ҳавлисига кирди. (М. Осимов).* „Тимур Малик, перед тем как отправиться на остров,... вышел (дословно: вошел) на двор [своего дома]...“ *Истироҳат қилиб, овқат еб, ётмоқ олдидан ўзаро маслаҳат қилишди. (Уч оғайни ботирлар).* „Отдохнув и покушав, (они), прежде чем ложиться спать, посоветовались между собой“.

Синонимами служебного имени *олд* являются *хузур* (арабск. „присутствие“) и архаичное *қош* „бровь“; первое из них (т. е. *хузур*) употребляется в современном языке в метафорическом значении: *халойиқ хузурида* „на людях“; *местком хузурида* „при месткоме“.

Олд-и в сложных словах соответствует русскому префиксу „пред-“: *сайлов олди кампанияси* „предвыборная кампания“.

§ 106. *Орқа* „спина“, „зад“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом указывает, что действие направлено к тыльной части предмета, по ту сторону предмета: *тоғ орқасига* „за гору“, „по ту сторону горы“.

2. С Местным падежом указывает, что действие совершается по ту сторону, позади предмета: *тоғ орқасида* „за горой“. *Ба’зи эрлар ва оталар мўғуллар орқасида чангда ботиб кетайтган қизлари ва хотинларини кўриб...* (В. Ян, Чингизхон). „Некоторые мужья и отцы, увидев своих дочерей и жен, идущих в пыли позади монголов...“

Пространственное значение — основное значение служебного имени *орқасида* — нередко переходит в причинное: „из, из-за, благодаря, в результате...“: *кўраолмаслик орқасида* „из зависти“. *Арзимас нарсалар орқасида аразлашдилар*. „Они поссорились из-за пустяков“. *Яхши тарбия орқасида...* „Благодаря хорошему воспитанию...“

3. С Исходным падежом выражает действие, исходящее с „той“ стороны, от тыльной части предмета (из-за) или обозначает (при глаголах движения), что действие происходит вслед за чем-нибудь или кем-нибудь: *тоғ орқасидан* „из-за горы“. *Унсин ҳам уларнинг орқасидан борди*. (Ойбек). „Унсин тоже пошла вслед за ними“. ...*унинг орқасидан кетабошлади*. (Ф. Фулом). „... он начал ходить за ним“.

Синонимом *орқа* является слово *орт*, употребляемое, главным образом, в разговорном языке: ...*оғир душман танкининг ортида...* (Ойбек). „... позади тяжелого вражеского танка...“ *Ой-Қундузнинг ортидан эргашди*. (Э. Жуманбулбул, Қундуз блан Юлдуз). „Она шла позади Ай-Кундуз“.

§ 106-а. Синонимом служебного имени *орқа* является слово *кет* „зад“, ставшее уже архаичным: ... *ўзи отряднинг кетида борар*. (М. Осимов) „...сам он пойдет позади отряда“. *Одам борлигини билиб чиққан аждар унинг кетидан югурди*. (Уч оғайни ботирлар). „Дракон, почувствовавший присутствие человека, побежал вслед за ним“. ...*дадангинг набиралари ва эваралари кетидан пилдираб югурмоқчимисан?* (Ойбек). „Ты хочешь бежать вприпрыжку за внуками и правнуками твоего отца?“

§ 107. *Ён* „бок“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом обозначает, что действие направлено непосредственно к боковой части предмета: *Столни шкаф ёнига қўйинг*. „Поставьте стол возле (около) шкафа“ (точнее: сбоку, с боковой стороны шкафа). *Кичкина халтани*

ёнига қўйиб, чой сўради. (Ойбек). „Положив маленький мешочек рядом с собою || около себя || сбоку от себя, спросил чаю“. *...байроқни ёнимга тикиб, кечгача шундай ғайрат блан ишладимки, кечқурун бригадиримиз ёнимга келиб, елкамга урди ва... (Ф. Фулом).* „...воткнув знамя рядом с собою || около себя, я работал до самого вечера с таким старанием, что вечером наш бригадир подошел ко мне, хлопнул меня по плечу и...“

Как видно из последнего примера, служебное имя *ён* (особенно в сочетании *ёнимга келиб*) принимает все более и более отвлеченное значение, подчеркивая только направленность действия вплотную к предмету, без учета геометрических плоскостей.

2. С Местным падежом обозначает, что действие происходит при предмете, около, возле, с боковой стороны предмета: *Уйнинг ёнида боғ бор.* „При доме есть сад“. *Гульнорнинг қўл-оёқлари бўшаши, ўчоқ ёнида чўққайиб, узоқ ўйлади. (Ойбек).* „Руки и ноги Гюльнар ослабели, присев на корточки возле очага, она долго думала“. *Менинг отам Жобой ана шу тоғлар ёнида кўчманчи бўлиб яшаган.* (Жамбул автобиографиясидан). „Мой отец Джабай кочевал (жил кочевником) возле этих самых гор“.

3. С Исходным падежом обозначает, что действие исходит, начинается от „бока“ предмета и (по функции Исходного падежа) вдоль, мимо предмета с его боковой стороны: *У ёнимиздан ўтди.* „Он прошел мимо нас (сбоку)“.

Это строгое распределение геометрических плоскостей предмета часто нарушается в том смысле, что слово *ёнимиздан* в приведенном выше примере могло бы быть заменено словом *олдимиздан*: *У олдимиздан ўтди.* В русском переводе различие между указанными служебными именами почти неуловимо; узбекский разговорный язык тоже, видимо, считает эти служебные имена (особенно с Дательным и Исходным падежами — *олдига ~ ёнига, олдидан ~ ёнидан*) дублетами, но строго выдержанный литературный язык отчетливо воспринимает „плоскостную“ разницу: в первом примере „мимо“ (с боковой стороны), во втором — „мимо“ (с передней части). Ср. ещё: *Унинг ёнига бораман* и *Унинг олдига бораман.* „Я иду к нему“ — таков будет перевод без учета специфики и некоторых стилистических оттенков (см. ниже) обоих служебных имен.

В употреблении *ён* — *олд* можно, пожалуй, уловить некоторую, скорее стилистическую, разницу (и то в историческом плане): *ён* вносит более почтительный, граничащий с самоунижением оттенок — „притти к боку“; *олд* — сообщает всему предложению скорее официальный, торжественный характер — „предстать пред (ним)“. Современный язык, как правило, при именах существительных одушевленных игнорирует эти оттенки.

Ён при именах, у которых „бока“, боковой плоскости как таковых нет, обозначает, что действие происходит в непосредственной близости к предмету, без учета геометрических плоскостей переднего, заднего или бокового планов: *тоғлар ёнида яшмоқ* „жить около, возле гор“ (вполне допустимо и *тоғлар олдида яшмоқ* „жить перед горами“; разница между обоими случаями улавливается совершенно отчетливо); ср. ещё: *Тошкент ёнида турмоқ* „жить под Ташкентом“.

Синонимом служебных имен *олд* и *ён* является арабское слово *хузур* „присутствие“: *суд хузуриди* || *суд олдида* || *суд ёнида* „перед судом“.

В старых текстах и в современном языке как архаизм употребляется в значении *ён* || *олд* (без различия геометрических планов) слово *қат*.

§ 108. *Ўрта* „середина“ (центр). В служебном значении:

1. С Дательным падежом обозначает, что действие направлено в середину, центр площади предмета, выраженного словом, стоящим перед служебным именем: *майдон ўртасига* „на середину площади“. ... *Афанди ҳавдининг ўртасига узун ёғочни кўмиб...* (Афанди). „...Афанди, вкопав на середину двора длинное дерево...“

2. С Местным падежом обозначает, что действие происходит в середине, центре замкнутого со всех сторон предмета: ...*Гуадорнинг ранги ўчди, ҳавли ўртасида тошдай қотди.* (Ойбек). „...Гюльнар побледнела, застыла [в неподвижности], как камень, посреди двора“. *Майдоннинг ўртасида ёлғиз ўзи „талабгар!“ деб турипти.* (Э. Жуманбулбул, Қундуз блан Юлдуз). „Посреди площади стоял он один и восклицал: „Истед!“ ...*Сирдар’ёнинг ўртасидаги орода қадимдан қолган бир қаа’а бор эди.* (М. Осимов). „...на острове, находящемся на середине Сыр-Дарьи, была крепость, сохранившаяся с давних времен“. *Анча йўл юриб, чўлнинг ўртасидаги бир қўрғонга етди.* (Уч оғайни ботирлар). „Долго шел от путем [дорогою] и пришел к крепости, стоявшей посреди степи“.

Служебное имя *ўртасида*—в зависимости от лексического значения предшествующего ему слова—может выражать временное значение, аналогичное пространственному: *Қишнинг ўртасида бир қўй туғиб, ўзи ўлиб қолди.* (Уч оғайни ботирлар). „Среди зимы она привесла (родила) ягненка, а сама околела“.

3. С Исходным падежом обозначает, что исходным пунктом действия служит середина площади предмета: *майдон ўртасидан* „с середины || из середины площади“.

О случаях совпадения значений *ўрта* и *ора* см. § 109.

§ 109. *Ора* „промежуток“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом обозначает, что действие направлено в промежуток между двумя или несколькими предметами: *Икки дераза орасига шкаф қўйди.* „Между (двумя) окнами мы поставили шкаф“. *Орамизга совуқлик тушади.* (Ойбек). „Между нами произошло (букв.: „опускается“) охлаждение“.

2. С Местным падежом обозначает, что действие происходит между двумя (во временном и пространственном значении) или несколькими предметами или отрезками времени: *Икки дераза орасида бир шкаф бор.* „Между двумя окнами есть (стоит) шкаф“. *Ўша вақтда кичкина Алишер 4—5 ёшлар орасида эди.* (А. Навоийнинг биографиясидан). „В то время

маленькому Алишеру было между 4—5 годами“. *Қал’ани ҳимоя қилучи хонлар орасида... Гурхон ҳам бор эди. (В. Ян, Чингизхон). „Среди ханов, защищавших крепость, ...был Гурхан“.*

Если действие происходит между двумя или несколькими неоднородными предметами, соединительным союзом, как правило, служит послелог *блан*: *Одамлар Афандидан сўрадилар: — Табиб блан қассоб орасида қандай фарқ кўрасиз? (Афандидан). „Люди у Афанди спросили: „Какая разница по-вашему (какую разницу вы видите) между лекарем и мясником?“*

3. С Исходным падежом обозначает, что действие происходит через пространство между предметами или возникает из чего-нибудь, состоящего из совокупности предметов: *Наматларнинг орасидан ўқ отиш учун туйнукчалар қолдирилган эди. (М. Осимов). „Для метания стрел через кошмы [в них] были оставлены отверстия. „...аҳоли орасидан олинган эллик минг „асирни“ кеча-кундуз тинмасдан ишлашга мажбур қилардилар. (М. Осимов). „...пятьдесят тысяч „пленников“, взятых из населения, они заставляли работать день и ночь, не покладая рук“.*

В ряде случаев служебное имя *орасида*, реже *орасидан*, настолько близко по значению подходит к *ўртасида*, *ўртасидан* (ср. последний пример), что нередко ведет к смешению их. Смешение *орасида*, *орасидан* || *ўртасида*, *ўртасидан* наблюдается, как правило, в тех случаях, когда предшествующее слово своим лексическим значением дает основание то рассматривать его как геометрически замкнутый предмет, как нечто целое, то как совокупность нескольких предметов, что особенно часто случается при собирательных словах: „народ“, „население“, „люди“: *... халқ ўртасида, мамлакатнинг илғор кишилари орасида обрўси катта эди. (А. Навоийнинг биографиясидан). „...его авторитет среди народа, среди передовых людей страны был велик“ ...бу тўплам ...халқ орасида шўхрат қозонгандир. „...этот сборник ...приобрел известность в народе [среди народа]“.* *... кишилар ўртасида¹ баланд бўйли Темуралиқ ўқтин-ўқтин пайдо бўлар эди. (М. Осимов). „...время от времени рослый Тимур Малик появлялся среди людей“.* *... ўн нафар чўри қизларнинг ўртасида кумуш сўрида 18 яшар бир қиз ётар эди. (Уч оғайни ботирлар). „... среди десяти молодых невольниц на серебряной кровати лежала 18-летняя девица“.*

К служебным именам *орасида*, *орасидан*, *ўртасида*, *ўртасидан* (в указанном значении) примыкает и служебное имя *ичида*, *ичидан* (§ 110): *студентлар орасида || ўртасида || ичида „среди студентов“; халқ орасидан || ўртасидан || ичидан „из (среды) серенарода“.*

§ 110. *Ич* „нутро“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом обозначает, что действие

¹ Ср. с первым примером.

направлено внутрь предмета: *Гулнор қизни уй ичига олиб кирди. (Ойбек). „Гюльнар ввела девушку в дом“. Портфель ичига солиб қўйди. „Положил в портфель“.*

2. С Местным падежом обозначает, что:

а) Действие осуществляется внутри предмета (пространственное значение) или при обстоятельстве или условиях, обозначенных в предшествующем *ичида* слове: *Портфель ичуда нима бор? „Что лежит в портфеле?“ Оғир шароитлар ичуда „в тяжелых условиях“... Фаюрхон эса... шаҳар ичудаги қал’ага беркиниб... (М. Осимов). „...Гаюрхан же... запершись в крепости, которая находилась в городе...“ ...оғир кечинмалар ичуда... (А. Навоийнинг биографиясидан). „...в тяжелых [душевных] переживаниях...“*

При обозначении обстоятельств, условий, при (в) которых совершается действие, служебное имя *ичида* по своему значению тесно примыкает к Местному падежу, в силу чего довольно часто наблюдается смешение их [см. приведенный выше пример (*шароитларда*)] Ср.: *Алишер Самарқандда моддий жиҳатдан оғир шароит ичуда ўқиди. (Там же). „В Самарканде Алишер учился в тяжелых материальных условиях“. Бутун вуждудим аламлар ичуда, кундуз овқат еёлмайман. (Там же). „Все мое существо в горестях, я (целыми) днями не могу есть“.*

б) Действие осуществляется в течение того периода времени, который обозначен предшествующим *ичида* словом (временное значение): *Икки-уч ҳафта ичуда қал’анинг та’мири тамомига етди. (М. Осимов). „В течение двух-трех недель ремонт крепости был закончен“... мўғуллар эски Бухорони на олти ой ва на бир йил ичуда олабилар эди. (В. Ян, Чингизхон) „...монголы не сумели бы взять старую Бухару ни в течение шести месяцев, ни в течение года“. Уч кун ичуда уч йилги касалдай бўлиб қолибсан. (Ойбек). „За три дня ты стал таким, словно болел три года“... Хусайн Бойқаро жуда оз вақт ичуда қаттиқ ичкиликка берилди. (А. Навоийнинг биографиясидан). „...Хусейн Байкара за очень короткое время крепко пристрастился к спиртным напиткам“.*

Иногда в указанном значении употребляется просто Местный падеж: *беш кун ичуда* || *беш кунда* „в течение пяти дней“.

в) Действие осуществляется в массе, среди однородных предметов (ср.: *орасида, ўртасида*): *студентлар ичуда „среди студентов“. Булар ичуда Алишер ҳам бор эди. (А. Навоийнинг биографиясидан). „Среди них был и Алишер“. Темур Маликнинг қайтиб келгани ҳақидаги овоза халқ ичуда ёйилди. (М. Осимов). „Среди народа распространилась молва о возвращении Тимур Малика“.*

3. С Исходным падежом обозначает, что действие исходит изнутри предмета или из среды однородных предметов.

(ср. в последнем значении с *орасидан*, *ўртасидан*): *уй ичидан „из дома“*. *Бог ичидан Ёрмат чиқда*. (Ойбек). „Из [глубины] сада вышел Ярмат“. *Йўлчи энгил, лекин юракнинг ичидан келган бир хўрсиниш блан яна ишга тушиди*. (Там же). „Юльчи с легким, но идущим из (глубины) сердца вздохом снова принялся за работу“. *Охирда мўғуллар аҳоли ичидан¹ чиройли хотинлар, қизлар ва болаларни ажратиб олабошладилар*. (В. Ян, Чингизхон). „В конце концов монголы принялись отбирать из населения красивых женщин, девушек и детей“.

Синонимом *ич* в его служебном значении является (нередко употребляемое в современном языке) производное от него слово *ичкари*: ... *Ўрданинг ичкарисига қараб кетди*. (Уч оғайни ботирлар). „...он направился (прямо) во дворец“. *Ботир отдан тушиб, секин ичкарига кирди*. *Қўрғоннинг ичкарисига қора бир уй бўлиб...* (Там же). „Храбрец слез с коня, тихоенько вошел во внутрь. Внутри крепости был черный дом...“

В старых текстах, а в современных как архаизм, встречается слово *ичра* (< *ич* + *ра*), которое обозначает как направленность действия внутрь предмета (= *ичига*), так и осуществление действия внутри предмета (= *ичида*), что объясняется значением аффикса *-ра*, выражающего направительно-локативные отношения: *шаҳар ичра* „в город“, „в городе“. *Бог-бўстон ичра булбулдек будам сайрашамиз*. (Х. Ҳакимзода). „В саду, как соловьи, мы теперь поём“. *Шонли Москва шаҳри ичра кўп бинолар бор экан*. (Қурбон ота). „В славном городе Москве много есть домов“.

§ 111. *Таг* || *ост* „низ“. В служебном значении оба слова употребляются параллельно с той лишь разницей, что *ост* в служебном значении употребляется преимущественно в Местном падеже и выражает чаще отвлеченное значение.

1. С Дательным падежом слова *ост* и *таг* обозначают, что действие направлено под предмет или непосредственно к низу предмета, выражаемого предшествующим именем: *уй тагига* || *остига* „под дом“; *шкаф тагига* || *остига* „под шкаф“. *Отдан тушиб, қўрғоннинг тагига келди*. (Уч оғайни ботирлар). „Спешившись, он направился под [стены] крепости“. ...*двор тагига яқинлашишга ботинаолмасди*. (В. Ян, Чингизхон). „...они не осмеливались близко подойти к стенам [крепости]“. *Содда равишларнинг тагига бир чизик, қўшма равишларнинг тагига икки чизик чизинг*. (Ўзб. тили грамматикаси). „Подчеркните² простые наречия одной чертой, сложные наречия — двумя чертами“. Но ср.: ...*чама сонларни аниқланг ва остига чизинг*. (Там же). „... выясните (найдите) приближенные числительные и подчеркните их“. *Қўмакчиларнинг остига чизинг*. (Там же). „Подчеркните послелог“.

¹ Ср. *орасидан*, *ўртасидан*, § 109, 3.

² Дословно: „Проведите черту под...“

Иногда служебное имя *таг* встречается в виде *тег*: ...*шу тоқнинг тегига кўмиб қўйдим*. (Уч оғайни ботирлар). „...я похоронил ее под этой (=зарыл под эту) виноградной лозой“.

2. С Местным падежом *ост* и *таг* обозначают, что действие происходит под предметом, ниже предмета или в непосредственной близости к нижней части предмета („под забором“ *девор тагида*)¹.

Примеры на употребление *тагида*.

Тоғнинг тагида иккита ғор бўлиб... (Уч оғайни ботирлар). „Под горой были две пещеры...“ ... *бақатеракнинг тагида булоқ, унинг олдида бир супа бор экан*. (Там же). „... под тополем — родник, [а] перед ним — супа“². ...*подачи бир қўрғоннинг девори тагида тунаб қолган эди*. („Подачи“ эртагидан). „...пастух заночевал под стеной крепости“. *Толлар тагидаги ариқчаларда...* (F. Фулом). „В маленьких арывках, [текущих] под ивами...“

Примеры на употребление *остида*.

Бир-икки минут сукутдан сўнг, оғир юк остида эзилган каби, узун „уҳ“ тортиб... (Ойбек). „Помолчав одну-две минуты, он глубоко вздохнул, словно его давил тяжелый груз... (букв.: „словно он был раздавлен под тяжёлым грузом)“. *Кавказ менинг остимдадир*³. (А. С. Пушкин, Кавказ). „Кавказ подо мною“.

Служебное имя *остида* чаще обозначает, что действие происходит под наблюдением, руководством к.н. или в метафорическом значении русского предлога „под“ („под дружный смех“): *йўлбошчилиги остида* „под его руководством“. *Ҳозир унинг заҳарли назари остида секингина ерга тушиди*. (Ойбек). „Сейчас под её ядовитым взглядом она тихонечко опустилась на землю“. *Алишер Ҳиротдан ...Аҳмад Ҳожибекнинг назорати остида Самарқанда жўнатилди*. (А. Навоийнинг биографиясидан). „Алишер из Герата ... был отправлен под надзором Ахмеда Хаджи-бека в Самарканд“. ...*унинг қўл остидаги аскарлар яна Сирдар'ёга томон юрдилар*. (М. Осимов). „...воины, находившиеся под его руководством, снова пошли к Сыр-дарье“. *Отряднинг қаҳ-қаҳ уриб кулиши остида, тутқун бўлган басмачилар конвой блан ҳайдалдилар*. (С. Айний). „Пленные басмачи, под громкий смех отряда, были отправлены под конвоем“.

3. С И с х о д н ы м падежом употребляется преимущественно *таг* (*тагидан*) и обозначает, что действие исходит из-под пред-

¹ Русский предлог „под“ при указании на непосредственную близость, например, при именах городов: „жить под Ташкентом“, по-узбекски передается посредством служебного имени *ғида*: *Тошкент ғида турмоқ*.

² Сула — возвышение (гл. обр., из глины) для сидения или лежания, обычно устраиваемое во дворе или саду.

³ Переводчик не случайно предпочел слово *ост* слову *таг*, так как *Кавказ менинг тагимдадир* воспринималось бы слишком конкретно.

мета, от, из нижней части предмета: *кўрна тагидан* „из-под одеяла“; *парда тагидан* „из-под занавески“.

§ 112. *Уст* „верх“. В служебном значении:

1. С Дательным падежом обозначает, что действие направлено на поверхность предмета, часто при непосредственном смыкании с поверхностью предмета, выраженного словом, стоящим перед *устига*: *Ой-Кундуз жойидан туриб, бир баланд тошнинг устига чиқиб...* (Э. Жуманбулбул, Кундуз блан Юлдуз). „Ай-Кундуз, встав со своего места, взошла на высокий камень“. *Темур Малик болтани кўтариб, бутун кучи блан уни занжир устига ташлади.* (М. Осимов). „Тимур Малик поднял топор и со всей силой ударил им (досл.: „его“) по цепи“. *Тилмочлар оломонни девор устига чиқишга ундадилар.* (В. Ян, Чингизхон). „Толмачи призывали толпу выйти на стену [крепости]“. *Тўнғич ботир... шерни тугатди, устига миниб...* (Уч оғайни ботирлар). „Старший богатырь прикончил льва, сел на него (и)...“

Служебное имя *устига* употребляется также для выражения направленности действия в сторону, против (во враждебном смысле) предмета, без непосредственного соприкосновения с ним, т. е. когда поверхность предмета не испытывает реально воздействия со стороны другого предмета; в этом случае *устига* соответствует русскому предлогу „на“ в его отвлеченном значении („итти войной на...“, „кричать на...“) и предлогу „против“ („двинуть войско против...“; ср. *қарши*, § 96).

Хусайн Бойқаро 1496 йилда Балх устига¹ янгидан қўшин тортди. (А. Навойнинг биографиясидан). „Хусейн Байкара в 1496 году снова повел войско на Балх“. *Шундан кейин мўғулар оломон устига ёпирилиб...* (В. Ян, Чингизхон). „После этого монголы набросились на толпу (и)...“ ... *Маҳмуд Султон устига қўшин тортиб...* (А. Навойнинг биографиясидан). „... двинув войско против Султана Махмуда...“

2. С Местным падежом обозначает, что действие совершается на поверхности предмета, как правило, при непосредственном соприкосновении нижней плоскости одного предмета с верхней плоскостью другого: *Стол устида бир лампа бор.* „На столе — лампа“. *Танчанинг устида бойнинг садаф тасбиҳи, кўз ойнаги ётар эди.* (Ойбек). „На сандале лежа-

¹ В данном случае служебное имя *устига* приближается по значению к послелогам *қараб, томон, сари* и Дат. п. с той лишь разницей, что названные послелоги и Дат. п. передают только направление действия, без момента „достижимости“, заложенного в служебном имени *устига*, которое по функции своих компонентов (*уст-и-га*) содержит указание на соприкосновение (в прямом или переносном смысле) с поверхностью предмета и на направленность действия. При *қараб, томон, сари* действие направлено горизонтально и к определенной точке предмета, а при *устига* действие мыслится направленным на весь предмет как таковой в плане горизонтальном и вертикальном.

ли перламутровые четки и очки бая". ...ипак гилам устида кўрпачалар солинган... (Уч оғайни ботирлар). "...на шелковом ковре были разложены тюфячки..." Супа устида ўтирганлар... (А. Қаҳҳор). "Они сидели на „супе...“. Девор устида турган мўғул баҳодири Гурхон... (В. Ян, Чингизхон). "Монгол богатырь Гурхан, стоявший на стене..." Икки кундан кейин, устида қуролли ҳимоячилар турган қал'анинг баланд деворларига яқинлашиш мужкин бўлди. (Там же). "Спустя два дня стало возможно приблизиться к высоким стенам крепости, на которых находились вооруженные защитники".

3. С Исходным падежом обозначает, что отправным пунктом действия является поверхность предмета, названного в предшествующем слове: Бухоролиларнинг биронтаси ҳам устидан тош, қайноқ сув ва эритилган мум қўйилиб турган девор тагига яқинлашишга ботинолмади. (В. Ян, Чингизхон). "Ни один из бухарцев не осмеливался подойти под стены, сверху которых бросали камни и обливали кипятком и расплавленным воском (смолой)". Унинг очиқ ёқали узун кўйлагги устидан кийган алача яхтаги... (Ойбек). "Пестрый летний халат, надетый поверх длинной рубахи с открытым воротом..." Беқасам тўнларнинг устидан тўрт-бешта ипак қийиқчаларни боғлаб... (Ғ. Фулом). "Повязав [на талию] поверх полосатых¹ халатов четыре-пять шелковых платков..."

Служебные имена *устига* и *устида* употребляются также для выражения отвлеченных понятий, связанных с направленностью действия (*устига*) и со статическими моментами (*устида*), соответствуя русским предлогам-наречиям „сверх“, „кроме“ (*устига*), „по“, „по поводу“ (*устида*), дублируя в первом случае послелог *бошқа*, *ташқари*, во втором — служебные имена *тўғрисида*, *ҳақида* (см. § 116): *вазифа устига* „сверх, кроме задания“; *бунинг устига* „кроме этого“; *жанжаллари пул устида* „они скандалят по поводу денег“. *Бу масала устида қизгин музокара бўлди*. „По этому вопросу были горячие прения“.

§ 113. *Тена* „холм“, „вершина“. В служебном значении близко примыкает к слову *уст* с той лишь разницей, что *тена*, как правило, передает действие, направленное на поверхность (Дательный падеж — *тепасига*) или происходящее над поверхностью предмета (Местный падеж — *тепасида*), или исходящее от поверхности предмета (Исходный падеж — *тепасидан*), без непосредственного примыкания одного предмета к другому; ср.: *стол устида бир лампа бор* „на столе (стоит) лампа“, *стола тепасида бир лампа бор* „над столом лампа“. Унинг чимирилган қошлари тепаси-

¹ *Беқасам* — полушелковая гладкая материя кустарной выделки с разноцветными продольными полосами, идущая, главным образом, на халаты". (Узб.-русский словарь. Т., 1941, кол. 57).

Даги кенг ва тоза манглайи... (М. Осимов). „Широкий и чистый лоб его, (расположенный) над нахмуренными бровями...“
...қўрғон тепасидан туриб отилган тошлар ва ўқлар... (Там же).
„... камни и стрелы, бросаемые с крепости...“

Слово *тепа*, в соответствии со своим лексическим значением, употребляется также для выражения понятия „верховодства“ чем-либо: *Бу ишининг тепасига сизни қўямиз*. „Во главе этого дела мы поставим вас“.

§ 114. *Қарши* „противоположная сторона“. В служебном значении обозначает, что действие направлено против чего-либо или против кого-либо (Дательный падеж — *қаршисига*), что оно происходит против, на против другого предмета (Местный падеж — *қаршисидан*) или что действие исходит от предмета, находящегося на противоположной стороне (Исходный падеж — *қаршисидан*): *Мана турар қаршимда¹ ўлим, лекин қўшиқ тилайди кўнглим*. (Зулфия). „Вот стоит передо мною смерть, но песни просит сердце мое“. *Қаршида ҳурмат қилиб ўтирган беш киши диққат блан унинг сўзларига қулоқ солади*. (М. Осимов). „Пять человек, почтительно сидящих против него, внимательно прислушиваются к его словам“.

§ 115. *Ташқари* „вне“, „наружная часть“. В служебном значении *ташқари* (< *таш* + *қа* + *ри*):

1. С Дательным падежом обозначает, что действие направлено за пределы предмета: *шаҳар ташқарисига²* „за город“, „за пределы || за черту города“.

2. С Местным падежом обозначает, что действие происходит за пределами предмета: *шаҳар ташқарисидан* „вне города“, „за городом“.

3. С Исходным падежом обозначает, что действие исходит из внешней части предмета: *шаҳар ташқарисидан* „из окрестностей города“.

§ 116. *Тўғри*, *ҳақ*, *хусус*. Слова *тўғри* „прямой“, „прямо“, *ҳақ* (из арабского) „право“, реже — *хусус* (из арабского) „частность“, „особенность“ в служебном значении употребляются преимущественно в Местном падеже — *тўғрисидан*, *ҳақида*, *хусусидан* (или с аффиксом принадлежности других лиц, в зависимости от нужного смысла) и обозначают, что имя, стоящее на правах определения перед этими словами, является предметом данной речи, данной мысли, соответствуя русским предложениям и наречиям „о“, „об“, „относительно“, „касательно“, „по поводу“.

¹ Служебное имя *қаршимда*, примыкая в данном случае (по значению) к служебному имени *олдимда*, отличается от него одним существенным моментом: при *олдимда* имеется в виду непосредственное примыкание, при *қаршимда* имеется в виду только местоположение предмета, находящегося перед другим.

² *Шаҳар орқасига* значит только „за город“ в его определенной части, а именно: „по направлению к тыльной части города“.

Примеры на употребление *тўғрисида*.

... *Унсин тўғрисида сўз очди. (Ойбек)*. „Он заговорил об Унсин“. *Хужайинлар тўғрисида хотинга саволлар берди. (Там же)*. „Он задавал своей жене вопросы о хозяевах“. ... *ҳатто она-сига ҳам у энди Йўлчи тўғрисида бир сўз айтаолмайди. (Там же)*. „... даже своей матери она теперь не может сказать ни слова об Юльчи“. *Душманнинг яна бир истеҳкомини эгаллаш тўғрисида қўмондонликдан янги буйруқ олинди. (Ҳ. Фулом)*. „От командования был получен новый приказ относительно [необходимости] овладения еще одним укреплением врага“. *Мен сизларни... шаҳарни қандай қилиб җимоя қилиш тўғрисида маслаҳат олмоқ, мақсадида бу ерга чақирдим. (М. Осимов)*. „Я пригласил вас сюда с целью получить [от вас] совет по поводу того, как [мы будем] защищать город“. ... *подшо ва унинг қўшини яқинлашиб келаётгани тўғрисида хабар келди. (А. Навойнинг биографиясидан)*. „Пришло известие о том, что падишах и его войско приближаются...“ *Подшо, бир томондан, Алишер орқали ярашув тўғрисида музокарага киришган бўлса, иккинчи томондан, яширин равишда, Бадиуззамон овга чиққан пайтда уни Балхга киргизмаслик тўғрисида буйруқ берган эди. (Там же)*. „Падишах, с одной стороны, хотя и вступил при посредстве Алишера в переговоры относительно примирения, с другой стороны, тайно отдал приказ о том, чтобы, когда Бадиуззаман отправится на охоту, не пускать его обратно в Балх“.

Примеры на употребление *ҳақида*.

Ватан ҳақида қўшиқ. „Песня о родине“. (Название стихотворения поэта. Уйгуна) *Ўзимнинг ёшлигим ва тажрибасизлигим ҳақида ўлан айтар эдим. (Жамбул автобиографиясидан)*. „Я пел о своей молодости и о своей неопытности“. *Азоб-уқубат чеккан камбағал халқим ҳақида, ҳуқуқлари поймол қилинган ватаним ҳақида, шонли ботир қозоқ уруғлари ҳақида куйлардим. (Там же)*. „Я пел о моем бедном народе, терпевшем муки-страдания, о моей родине, права которой были попораны, о славных богатырских казахских племенах“. *Қулмағамбетни енгизишим ҳақидаги хабар бутун чўлга... кенг ёйилиб кетди. (Там же)*. „Известие о том, что я победил Кулмағамбета, ... широко распространялось по всей степи“. *Мудофаада шаҳар аҳолисидан кимларнинг қатнашгани, кимлар маблағ бергани, қўшинда қанча киши бор бўлгани ва бошқалар ҳақида савол бердилар. (М. Осимов)*. „Они спрашивали о том, кто из горожан принимал участие в обороне [города], о том, кто давал деньги, о том, сколько человек было в войске, и о разных других [вещах]“. *Шу даврда бир одам уйдан пул йўқотганлиги ва бунда уч қўшнисидан гумондор эканлиги ҳақида арз қилди. (Афандидан)*. „В это время некий человек заявил о том, что из его дома соспали деньги и что он подозревает в этом трех своих соседей“.

Слово *хусус* в служебном значении (*хусусида*) употребляется редко, и то преимущественно в официальном стиле: *планлаш хусусида* „о планировании“, „по поводу планирования“.

В этом же значении иногда употребляется служебное имя *борасида*, имеющее сугубо книжный характер.

§ 117. К числу слов, которые в одной определенной форме становятся служебными именами, относятся *юза* „поверхность“ и *бўй* „рост“, „длина“.

Слово *юза* в форме *юзасидан* обозначает, что предшествующее ему имя является основанием, поводом или причиной действия, иногда близко примыкая по значению к служебным именам *тўғрисида*, *ҳақида*, *хусусида*: *эхтиёт юзасидан* „из предосторожности“; *дўстлик юзасидан* „по дружбе“, „в силу дружбы“. ...*Чингизхоннинг фармонини ижро этиш юзасидан Бухоро а'ёнлари чақирилган эди. (В. Ян, Чингизхон). „...бухарская знать была созвана по поводу выполнения распоряжения Чингизхана“. ...кичик хотинга мулозимат юзасидан кулиб-кулиб қўяман. (Ф. Фулом). „Я посмеиваюсь над младшей женой за [её] услужливость“.*

Слово *бўй* в форме *бўйича* имеет значение „по“, „согласно чему-л...“, „в соответствии с...“: *қонун бўйича* „по закону“, „согласно закону“. *Поездлар расписания бўйича юридилар.* „Поезда ходят по расписанию“. *Институт директорининг илмий ишлар бўйича ўринбосари.* („Қиз. Ўзбекистон“). „Заместитель директора института по научной работе“.

Словообразование имен существительных.

§ 118. Имена существительные делятся на два типа слов: коренные и производные.

Коренными словами называются морфологически нечленяемые звуковые комплексы, т. е. слова, состоящие из одной корневой морфемы, не поддающейся (средствами современной тюркологии) членению на более простые элементы: *тоғ* „гора“, *қуш* „птица“, *от* „лошадь“, *сўз* „слово“ и т. п. Новые коренные слова образуются чрезвычайно редко, и пополнение разряда коренных слов происходит, главным образом, за счет аббревиатур и звукоподражаний (§ 435). *МТС — машина-трактор станцияси: Паркент МТСида ишлайди.* „Он работает в Паркентской МТС“. *САГУ: САГУга бораман.* „Я иду в САГУ (Среднеазиатский государственный университет)“.

Для образования производных слов применяются, главным образом, два способа: 1. Аффиксация. 2. Словосложение. С исторической точки зрения принципиальной разницы между

этими двумя способами словообразования нет. Не подлежит сомнению, что аффиксы возникли из некогда самостоятельных слов. Следовательно, генетически первородным способом образования слов было словосложение; в результате постоянного употребления одного слова в определенной функции оно с течением времени грамматикализовалось, т. е. превратилось в аффикс. Примером превращения самостоятельного слова в аффикс может служить слово *турур*, в самостоятельном употреблении значащее „стоящий“ (причастие от глагола *тур-моқ* „стоять“), которое, функционируя в качестве аффикса сказуемости, претерпело следующие фонетические изменения: *турур* || *дурур* > *тур* || *дур* > *ту* ~ *ти* || *ду* ~ *ди* > *т* || -*д*¹. Узбекский язык, равно как и другие языки тюркской системы, даёт также примеры промежуточной фазы, демонстрируя процесс превращения самостоятельного слова в аффикс. К таким „промежуточным“ категориям слов относятся т. наз. „служебные имена“, функционирующие то как имя с самостоятельной семантикой и полной изменяемостью, то как служебные слова, функционально близкие к послелогам (§ 86).

§ 119. Аффиксация. Под этим термином условимся понимать образование слов с помощью специальных „приставок“, объединяемых для узбекского языка под общим термином „аффиксы“, которые присоединяются к концу корня или основы.

Образование имен существительных происходит путем присоединения аффиксов к именным (словообразование имен существительных от имен, § 120) и глагольным основам (словообразование имен существительных от глаголов, § 132)².

§ 120. Словообразование имен существительных от имен происходит с помощью нижеуказанных аффиксов, которые по своему происхождению могут быть разбиты на две группы: а) собственно -узбекские аффиксы, б) аффиксы заимствованные (преимущественно из персидского языка). Основой, служащей для образования новых слов, служат узбекские, арабские, персидские, русские и интернациональные слова. В интересах изучения словарного состава узбекского языка все иноязычные аффиксы будут оговариваться особо.

Наиболее продуктивные аффиксы в современном литературном узбекском языке суть следующие.

---

¹ Узбекской форме этого аффикса -*ди* соответствуют тат.-казанская и др. -*дир* (-*дыр*, -*дур*, -*дур*) и киргизская -*т*, -*д*.

² Этой теме посвящена статья Закира Магруфова (Зокир Ма'руф) — *Ўзбек адабий тилида от ясовчи суффикслар* (СССР Фанлар Академияси Ўзбекистон Филиалининг асарлари, II серия. Филология. 2 китоб. Тошкент, 1941, б. 87—124).

§ 121. -чи образует имена существительные со значением:

а) Имя деятеля (помен agentis) или представителя определенной профессии: *иш* „работа“, *ишчи* „рабочий“; *хизмат* „служба“, *хизматчи* „служащий“; *жанг* „бой“, *жангчи* „боец“; *адабиёт* „литература“, *адабиётчи* „литератор“, „литературовед“; *ёрдам* „помощь“, *ёрдамчи* „помощник“; *докладчи* „докладчик“; *этик* „сапоги“, *этикчи* „сапожник“; *ов* „охота“, *овчи* „охотник“; *балиқ* „рыба“, *балиқчи* „рыбак“.

б) Имена, выражающие склонность или приверженность к чему-либо, состояние или положение лица, соответствуя, в частности, русским именам с суффиксами „-ец“, „-ник“: *ленинчи* „ленинец“, *стахановчи* „стахановец“, *колхозчи* „колхозник“.

Отглагольное имя на -у(в) (§ 135) в сочетании с этим аффиксом утрачивает согласный в: *ўқув* „учеба“, *ўқучи* „ученик“; *ёзув* „писание“, *ёзучи* „писатель“; *сотув* „продажа“, *сотучи* „продавец“.

§ 122. -дош образует, как правило, имена существительные одушевленные со значением соучастия, содружества, общности, соответствуя, гл. обр., русским существительным с префиксом „со-“ („соотечественник“, „сослуживец“ и т. п.) или сложным словам с первым компонентом „едино-“ („единомышленник“ и т. п.): *ватан* „родина“, *ватандош* „соотечественник“; *замон* „время“, *замондош* „современник“; *саф* „ряд“, *сафдош* „соратник“; *йўл* „путь“, *йўлдош* „спутник“; *фикр* „мысль“, *фикрдош* „единомышленник“; *синф* „класс“, *синфдош* „одноклассник“; *мактаб* „школа“, *мактабдош* „соученик“, „товарищ по школе“; *суҳбат* „беседа“, *суҳбатдош* „собеседник“; *жинс* „сорт“, „род“, *жинсдош* „сродный“.

Узбекскому афф. -дош соответствует персидский префикс *хам*: *хам-фикр* = *фикрдош*; *хамсуҳбат* = *суҳбатдош*.

§ 123. Кроме приведенных собственно-узбекских аффиксов (§§ 121 — 122), образующих имена существительные, обозначающие лицо или деятеля по признаку основы, в узбекском языке наличествуют персидские словообразовательные суффиксы. Приведенные ниже персидские суффиксы проникли в узбекский язык в составе слова и, как правило, новых образований на узбекской почве почти не дают. Нередко имена, образованные с приведенными ниже персидскими суффиксами, являются дублетами слов, образованных с помощью узбекских аффиксов: *совун-гар* — *совун-чи*; *чорва-дор* — *чорвачи* и т. п.

1. -кар (после глухих согласных), -гар (после звонких согласных и гласных) и -кор (перс. *кор* „дело“ и *кор* — корень глагола „сеять“) образуют имя деятеля или представителя определенной профессии: *мис* „медь“, *мискар* „медник“; *совун*

„мыло“, *совунгар* „мыловар“; *зар* „золото“, *заргар* „золотых дел мастер“; *жавоб* „ответ“, *жавобгар* „ответчик“; *бино* „здание“, *бинокор* „строитель“; *сан'ат* „искусство“, *сан'аткор* „художник (вообще)“; *пахта* „хлопок“, *пахтакор* „хлопкороб“ („сеющий хлопок“); *фалла* „зерновой хлеб“, *фаллакор* „хлебороб“ („сеющий хлеб“).

2. *-каш* образует имя деятеля или представителя определенной профессии: *арава* „арба“, „телега“, *аравакаш* „арбакеш“, „ломовой извозчик“; *меҳнат* „труд“, *меҳнаткаш* „трудящийся“; *чирманда* „бубен“, *чирмандакаш* „бубнист“; *арра* „пила“, *арракаш* „пильщик“; *чизма* (слово узбекское) „чертеж“, *чизмакаш* „кустарь, вычерчивающий узор на тибетейках или материи“.

3. *-дор* образует имя деятеля или, реже, прилагательное со значением наличия, обладания (ср. афф. -ли, § 161): *боғ* „сад“, *боғдор* „садовод“; *чорва* „скот“, *чорвадор* „скотовод“; *сарват* „богатство“, *сарватдор* „богач“, „богатеи“; *маҳсул* „продукт“, *маҳсулдор* (= *маҳсулли*) „продуктивный“; *гул* „цветок“, *гулдор* „цветистый“; *гўшт* „мясо“, *гўшtdор* „мясистый“.

4. *-вон* (из перс. -бон) образует имя деятеля (лицо, присматривающее за чем-л.): *боғ* „сад“, *боғбон* ~ *боғвон* „садовник“; *дарвоза* „ворота“, *дарвозабон* ~ *дарвозавон* „привратник“; *тарози* „весы“, *тарозивон* „весовщик“.

5. *-воз* (из перс. -боз) образует имя деятеля (лицо, увлекающееся чем-л.): *каптар* „голубь“, *каптарвоз* „любитель голубей“; *дор* „сооружение, по которому ходит канатоходец“, *дорвоз* „канатоходец“; *бедана* „перепелка“, *беданавоз* „любитель перепелиных боев“.

6. *-паз* образует имя деятеля (лицо, варящее или пекущее что-л.): *сомса* „пирожок“, *сомсапаз* „пирожник“; *ош* „пища“, *ошпаз* „повар“; *кавоб* „кебаб“, „шашлык“, *кавобпаз* „шашлычник“.

7. *-дўз* образует имя деятеля (лицо, шьющее что-л.): *дўпли* „тибетейка“, *дўппидўз* „мастер, шьющий тибетейки“; *кавуш* „калоши (кожаные)“, *кавушдўз* „мастер, изготавливающий кавуши“; *этик* „сапоги“, *этиkdўз* (= *этикчи*) „сапожник“; *қалпоқ* „войлочная шляпа“, *қалпоқдўз* (= *қалпоқчи*) „мастер, изготавливающий войлочные шляпы“; *мўйна* „мех“, *мўйнадўз* „скорняк“.

8. *-шунос* (из перс. -шинос) образует имя деятеля, часто соответствуя русским именам со вторым компонентом „-вед“: *тупроқ* „земля“, „почва“, *тупроқшунос* „почвовед“; *шарқ* „восток“, *шарқшунос* „востоковед“.

9. *-соз*, *-манд*, *-хон*, *-хўр*, *-тарош*, *-параст*, *-парвар*, *-фуруш*, *-анда*, *-кунанда*, *-рон* и др. суффиксы, встречающиеся в ограниченном числе случаев и образующие преимущественно имя деятеля: *соат* „часы“, *соатсоз* „часовщик“; *ҳунар* „ремесло“, *ҳунарманд* „ремесленник“; *китоб* „книга“, *китобхон* „любитель

чтения“, „читатель“; *чай* „чай“, *чайхўр* „любитель чаепития“; *қалам* „карандаш“, *қаламтарош* „перочинный ножик“; *ватан* „родина“, *ватанпарвар* „патриот“; *амал* „должность“, *амалпараст* „карьерист“; *чай* „чай“, *чайфуруш* „торговец чаем“; *зарар* „вред“, *зарарқунанда* „вредитель“; *ҳукм* „власть“, *ҳукмрон* „владыка“; *соз* „муз. инструмент“, *созанда* „музыкант“.

§ 124. В составе интернациональных слов в узбекский язык вошло значительное число элементов, не дающих, как правило, новообразований на узбекской языковой почве; к числу их относятся: *-ист*, *-ант*, *-ик*, *-ер*, *-ор* *-лог*: „машинист, курсант, механик, миллионер, агитатор, биолог“.

§ 125. *-лик* имеет менее четкую семантику, чем приведенные выше аффиксы; он служит для образования различного рода имен существительных. Этот аффикс образует:

1. Имена существительные, выражающие положение или состояние, отношение или обязанности лица: *она* „мать“, *оналик* „материнство“; *ота* „отец“, *оталик* „отцовство“; *бола* „ребенок“, *болалик* „детство“; *муаллим* „учитель“, *муаллимлик* „учительство“ (положение, обязанности учителя); *раис* „председатель“, *раислик* „председательство“; *граждан* „гражданин“, *гражданлик* „гражданство“.

2. Имена существительные, обозначающие занятие, дело, отрасль хозяйства и пр.; основой для образования имен с указанным значением служат имена, образованные с помощью афф. *-чи* (§ 121) или синонимичных ему персидских суффиксов (§ 123): *балиқчи* „рыбак“, *балиқчилик* „рыболовство“; *боғдор* „садовод“, *боғдорлик* „садоводство“; *ипакчи* „шелковод“, *ипакчилик* „шелководство“; *чорвачи* || *чорвадор* „скотовод“, *чорвачилик* || *чорвадорлик* „скотоводство“; *пахтакор* „хлопко-роб“, *пахтакорлик* „хлопководство“.

В отдельных случаях афф. *-чи*, сливаясь с афф. *-лик*, образует единый афф. *-чилик*: *тўқчилик* „довольство“ („*тўқчи*“ не употребляется, *тўқ* „сытый“); *кўпчилик* „большинство“ („*кўпчи*“ — нет, *кўп* „много“); *арзончилик* „дешевизна“ („*арзончи*“ — нет, *арзон* „дешевый“); *ошиначилик* „приятельские отношения“ („*ошиначи*“ — нет, *ошна* „знакомый“).

3. Имена существительные, выражающие отвлеченные понятия, действия, состояния: *бюрократлик* „бюрократизм“; *дўст* „друг“, *дўстлик* „дружба“; *ошна* „знакомый“, *ошналик* „знакомство“; *баланд* „высокий“, *баландлик* „высота“; *тоза* „чистый“, *тозалик* „чистота“; *тез* „быстрый“, *тезлик* „быстрота“; *ёлғиз* „одинокий“, *ёлғизлик* „одиночество“; *ола* „пестрый“, *олалик* „пестрота“; *қизил* „красный“, *қизилик* „крас-

¹ „Учительство“ в собирательном значении — *муаллимаар* (§ 51,2);

нота"; *қора* „черный“, *қоралик* „чернота“; *кенг* „широкий“, *кенглик* „широта“; *ёш* „молодой“, *ёшлик* „молодость“; *биринчи* „первый“, *биринчилик* „первенство“.

4. Имена существительные, выражающие точно исчисленную многократность; основой в этом случае служат имена числительные количественные: *икки* „два“, *иккилик* „двойка“; *уч* „три“, *учлик* „тройка“ и т. п.

5. Имена существительные с конкретным назначением (инструмент, прибор и пр.): *тумшуқ* „морда“, *тумшуқлик* „намордник“; *дарс* „урок“, *дарслик* „учебник“.

6. Имена с различными значениями: *дашт* „степь“, *даштлик* „степная местность“; *тепа* „холм“, *тепалик* „возвышенность“; *ўрмон* „лес“, *ўрмонлик* „лесистая местность“; *бир йил* „один год“, *бир йиллик* „однолетний“; *икки ой* „два месяца“, *икки ойлик* „двухмесячный“; *кун* „день“, *кунлик* „дневной“; *кийим* „одежда“, *бир кийимлик* *чит* „ситец на одно платье“; *бир костюмлик шевият* „отрез шевията“ (кусок материи, достаточный для одного костюма).

§ 126. Афф. -*лик* присоединяется, как это видно из некоторых вышеприведенных примеров, не только к корневым, но и к производным основам; наиболее часто этот афф. сочетается с основами на: -*чи* (§ 121, см. выше), -*сиз* (§ 164), -*моқ* (§ 133), -*иш* (§ 134), -*мас* (§ 392), -*ган* (§ 142).

1. -*сиз* + *лик*: *бола* „ребенок“, *боласиз* „бездетный“, *боласизлик* „бездетность“; *сув* „вода“, *сувсиз* „безводный“, *сувсизлик* „безводие“.

2. -*моқ* + *лик* образует название действия (отглагольное существительное): *ёзмоқлик* „писание“ (манера писания), *ўқимоқлик* „чтение“.

3. -*иш* + *лик* — то же, что -*моқ* + *лик*: *билишлик* „знание“, *келишлик* „приход“.

4. -*мас* + *лик* образует имена действия с отрицательным значением: *чарча-моқ* „уставать“, *чарчамас* „неутомимый“, *чарчамаслик* „неутомимость“; *қўрқ-моқ* „бояться“, *қўрқмас* „бесстрашный“, *қўрқмаслик* „бесстрашие“; *ўзгар-моқ* „изменяться“, *ўзгармас* „неизменяющийся“, *ўзгармаслик* „неизменность“; *тўй-моқ* „насыщаться“, *тўймас* „ненасытный“, *тўймаслик* „ненасытность“; *билдирилмоқ* „знать“, *билмас* „незнающий“, *билмаслик* „незнание“.

5. -*ган* + *лик* выражает имя действия с оттенком прошедшего времени: *таниш-моқ* „знакомиться“, *танишган* „(по)знакомившийся“, *танишганлик* „знакомство“; *пишмоқ* „поспевать“, „созревать“, *пишган* „поспевший“, *пишганлик* „спелость“.

§ 127. -*чоқ*, -*чак* (реже -*чиқ*) передают эмоционально-субъективное отношение к предметам и лицам, выражая уменьшительно-ласкательную форму имен существительных. Этот аффикс востходит к слову *чоғ* „мера“: *қўзи* „ягнёнок“, *қўзи-*

чоқ „ягнёночек“; *тўй* „пир“, *тўйчиқ* „пирушка“; *тугун* „узел“, *тугунчақ* „узелок“; *қоп* „мешок“, *қопчиқ* „мешочек“; *той* „жеребёнок“, *тойчиқ* || *тойчоқ* || *тойча* „жеребёночек“.

§ 128. *-ча* (вероятно, фонетическая разновидность предыдущего аффикса: *чоғ* ~ *чоқ* > *ча*) служит для образования:

а) Существительных уменьшительных: *китоб* „книга“, *китобча* „книжечка“; *дафтар* „тетрадь“, *дафтарча* „тетрадочка“; *қўнғиз* „жук“, *қўнғизча* „жучок“; *оёқ* „нога“, *оёқча* „ноженька“, „ножка“; *қуш* „птица“, *қушча* „птичка“; *кўприк* „мост“, *кўприкча* „мостик“; *уй* „дом“, *уйча* „домик“.

б) Существительных, прилагательных и наречий от основ, выражающих самоназвание народов: *рус* „русский“, *русча*: 1) „русский язык“¹, 2) „русский“ (прилаг.), 3) „по-русски“; *ўзбекча*: 1) „узбекский язык“, 2) „узбекский“ (прилагат.), 3) „по-узбекски“; *татарча*: 1) „татарский язык“, 2) „татарский“ (прилагат.), 3) „по-татарски“; *французча*: 1) „французский язык“, 2) „французский“ (прилагат.), 3) „по-французски“.

в) В соединении с другими основами афф. *-ча* образует формы, синтаксически функционирующие как наречия (в позиции перед предикатом) и как прилагательные (в позиции перед определяемым): *ботир* „храбрец“, *ботирларча* „храбро“, „храбрый“, „смелый“, „как храбрец“.

г) В соединении с некоторыми прилагательными афф. *-ча* ослабляет их значение: *қисқа* „короткий“, *қисқача* „коротенький“.

§ 129. Категория субъективной оценки в уменьшительно-ласкательном значении в отдельных случаях выражается также аффиксами: 1) *-лоқ*: *бўта* „молодой верблюд“, *бўталоқ* „верблюжонок“; *чақа* „дитя“², *чақалоқ* „ребёночек“, „младенец“; 2) *-гина* (см. § 190), чаще в сочетании с аффиксами принадлежности: *бола* „ребенок“, *бола + гина + м* „моё дитяtko“; *жон* „душа“, *жон + гина + м* „моя душенька“; *қўзи* „ягнёнок“, *қўзи + гина + м* „мой ягнёночек“ (при обращении к детям); 3) *-жон* (употребляется при некоторых именах существительных, чаще собственных): *ота* „отец“, *отажон* „папенька“, „бабушка“; *опа* „старшая сестра“, *опажон* „сестрица“, „сестричка“; *Олимжон* уменьшительное от и. с. Алим; *Раҳимжон* уменьшит. от и. с. Рахим и т. п.

§ 130. Категория субъективной оценки в презрительно-уничжительном (ср. русск. „домишко“, „речонка“ и пр.) или увеличительном (ср. русск.: „домина“, „ручица“ и пр.) значениях по-узбекски передается только описа-

¹ Понятия „русский язык“, „узбекский язык“ чаще выражаются с помощью конструкции изафета (§ 461): *рус тили* „русский язык“, *ўзбек тили* „узбекский язык“ и т. п.

² В этой форме самостоятельно не употребляется; ср. *бола чақа*, § 150.

тельно: „домишко“ *кичкина ёмон уй*, т. е. „маленький плохой дом“; „речонка“ *кичкина сой*, т. е. „маленькая река“; „городишко“ *кичкина шаҳар*, т. е. „маленький город“; „домина“ *катта уй*, т. е. „большой дом“; „ручища“ *катта қўл*, т. е. „большая рука“ и т. п.

Уничжительный оттенок сообщается также с помощью конструкции типа: *уй-пуй* „домишко“, *от-мот* „лошадёнка“ (§ 151).

§ 131. Имена существительные образуются от именных основ также с помощью некоторых других аффиксов, например, афф. *-ли*: *тошкентли* „ташкентец“, *москвали* „москвич“¹.

§ 132. Образование имен существительных от глаголов происходит путем присоединения специальных аффиксов к основе глагола (см. §§ 247, 301).

Наиболее продуктивные в современном литературном языке аффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ, суть следующие.

§ 133. *-моқ* образует инфинитив—неопределенное наклонение глагола, причем следует иметь в виду, что узбекский инфинитив выражает как само действие, состояние (*verbum*), так и название действия, состояния (*poпen actionis*): *ёзмоқ* „писать“ || „писание“; *ўқимоқ* „читать“ || „чтение“; *билмоқ* „знать“ || „знание“.

Форма на *-моқ* (как имя) склоняется и принимает аффиксы принадлежности, а также сочетается с аффиксом множ. ч. *-лар*.

§ 134. *-ш* (после гласных основ), *-иш* (после согласных основ); с помощью этого аффикса образуются имена действия (*poпen actionis*), синонимичные именам на *-моқ* (§ 133), или, реже, имена, выражающие манеру, способ совершения действия. В отличие от имен на *моқ*, имена на *-(и)ш* по своей семантике ближе примыкают к имени: *ишла-моқ* „работать“, *ишла-ш* „работа“; *ўқи-моқ* „читать“, „учиться“, *ўқи-ш* „чтение“, „учение“; *бил-моқ* „знать“, *бил-иш* „знание“; *эк-моқ* „сеять“, *эк-иш* „сев“; *кўпайтир-моқ* „умножать“, *кўпайтир-иш* „умножение“; *суғор-моқ* „орошать“, *суғор-иш* „орошение“; *юр-моқ* „ходить“, *юр-иш* „хождение“, „походка“; *уч-моқ* „летать“, *уч-иш* „полет“.

В отдельных случаях имена на *-(и)ш* получают конкретное значение: *ур-моқ* „бить“, *ур-иш* (<*ур-иш*) „война“; *кўрин-моқ* „виднеться“, *кўрин-иш* „вид“, „зрелище“; *кир-моқ* „входить“, *кир-иш* „вход“; *чиқ-моқ* „выходить“, *чиқ-иш* „выход“.

§ 135. *-в* (после гласных основ), *-ув* (после согласных основ); основы на *-и* в соединении с этим аффиксом меняют *-и* на *-у*; основы на *-а* меняют *-а* на *-о*; основы на *-я* меняют *-я* на *-ё*; после основ на *-й* афф. *-ув* > *юв*.

С помощью этого аффикса образуются имена действия (*poпen actionis*), синонимичные именам на *-(и)ш* (§ 134) и на

¹ Учитывая, что этот афф. образует имена, синтаксически функционирующие гл. обр. как прилагательные-определения, мы говорим о нем в отделе словообразования имен прилагательных (§ 160).

-моқ (§ 133); в них так же, как в именах на -(и)ш, преобладают именныи свойства: *сайла-моқ* „выбирать“, *сайла-о-в* „выбор-ы“; *ишла-моқ* „работать“, *ишла-о-в* „работа“; *бил-моқ* „знать“, *билув* „знание“; *ўқи-моқ* „читать“, „учиться“, *ўқ-у-в* „чтение“, „учение“, „учеба“; *тўқи-моқ* „ткать“, *тўқ-у-в* „тканье“; *бирлаш-моқ* „объединяться“, *бирлаш-ув* „объединение“; *ая-моқ* „жалеть“, *а-ё-в* „жалость“; *тий-моқ* „удерживать“, *ти-у-в* „удерживание“, „сдерживание“.

В соединении с афф. -чи имена на -(у)в утрачивают согласный -в: *тўқув* „тканье“, *тўқу-чи* „ткач“; *ўқув* „учение“, *ўқу-чи* „ученик“.

§ 136. -м (после гласных), -им (после согласных основ), -ум (после основ с гласными у, ю), -юм (после основ с гласными у, ю, оканчивающихся звуком -й). С помощью этого аффикса образуются:

а) Имена действия (nomen actionis), близкие по значению к именам на -моқ (§ 133) и особенно к именам на -(и)ш (§ 134) и на -(у)в (§ 135): *бил-моқ* „знать“, *бил-им* „знание“; *тер-моқ* „собирать“, *тер-им* „сбор“, „уборка“ (урожая); *оқ-моқ* „течь“, *оқ-им* „течение“; *ўр-моқ* „жать“, *ўр-им* „жатва“.

б) Имена существительные конкретные: *богла-моқ* „связывать“, *богла-м* „связка“; *бич-моқ* „кроить“, *бич-им* „фасон“, „покрой“ (платья); *туз-моқ* „устраивать“, *туз-ум* „строй“ (общественный); *кий-моқ* „надевать“, *кий-им* „одежда“; *уй-моқ* „собирать“ (в кучу), *у-ю-м* „куча“; *ун-моқ* „произрастать“, *ун-ум* „урожай“; *е-моқ* „есть“, *е-м* „фураж“.

в) Имена существительные, выражающие определенное количество, меру или что-либо, сделанное за один раз или годное на один приём и т. п.: *соф-моқ* „дойть“, *соф-им* „удой“; *қис-моқ* „жать“, „сжимать“, *қис-им* „горсть“ (то, что можно зажать в горсть), *бир қисим ун* „одна горсть муки“; *ют-моқ* „глотать“, *ют-ум* „глоток“, *бир ютум сув* „один глоток воды“; *тара-моқ* „расчесывать“, *тара-м* „прядь“; *оша-моқ* „есть“ (руками или из чьих-л. рук), *оша-м* „щепотка“, „горсть“ (плова и пр.); *чимди-моқ* „брать щепотками“, *чимди-м* „щепотка“.

§ 137. -ма. Этот аффикс, генетически связанный с афф. -моқ (§ 133), образует:

а) Имена существительные, чаще конкретные: *чиз-моқ* „чертить“, *чиз-ма*¹ „чертеж“; *туз-моқ* „завязывать“, *туз-ма* „пуговица“; *айлан-моқ* „вращаться“, *айлан-ма* „водоворот“; *торт-моқ* „тянуть“, *торт-ма* 1) „подпруга“, 2) „выдвижной ящик стола“; *эслат-моқ* „напоминать“, *эслат-ма* „примечание“; *исит-моқ* „нагревать“, *исит-ма* „жар“, „температура“ (у больного); *кўчир-моқ* „переписывать“,

¹ Ударение—на афф. -ма; в случае смещения ударения на слог, предшествующий этому аффиксу, образуется отрицательная глагольная форма: *чизма* „чертеж“, „черчение“, *чизма* „не черти“ (см. работу А. Гулямова „Ўзбек тилида ургу“, Тошк., 1947).

кўчир-ма „выписка“; *қачи-моқ* „чесаться“, *қичи-ма* „чесотка“; *ўс-моқ* „расти“, *ўс-ма* „растительная краска для бровей“; *тўқи-моқ* „ткать“, *тўқи-ма* „ткань“ (биолог.).

б) Наименования кушаний: *қовур-моқ* „жарить“, *қовур-ма* „кавурма“ (жаркое); *суз-моқ* „цедить“, *суз-ма* „сюзьма“ (процеженное и отжатое кислое молоко); *чўз-моқ* „растягивать“, *чўз-ма* „тонко раскатанное тесто, поджаренное на сале“; *қатла-моқ* „складывать“, „наслаивать“, *қатла-ма* „тонкие слоеные сладкие лепешки“; *қий-моқ* „кромсать“, *қий-ма* „рубленое мясо“.

§ 138. Афф. *-ма* в соединении с основами переходных глаголов, наряду со своим значением имени существительного, может иметь также значение имени прилагательного (точнее причастия) с пассивным оттенком, а от переходных глаголов — имени прилагательного (причастия) с свойственным данному глаголу залоговым значением: *ёз-моқ* „писать“, *ёз-ма* „писанный“, „письменный“, *ёзма китоб* „рукописная книга“; *ўр-моқ* „плести“, *ўр-ма* „плетёный“; *яса-моқ* „делать“, *яса-ма* „искусственный“; *бўя-моқ* „красить“, *бўя-ма* „крашеный“; *қову-моқ* „стегать“ (одеяло и пр.), *қову-ма* „стеганый“, *қовума чопон* „халат, простеганный насквозь“; *тўқи-моқ* „ткать“, *тўқи-ма* „вытканый“; *кўч-моқ* „переходить“, *кўч-ма* „передвижной“, „переносный“, *кўчма қизил байроқ* „переходящее красное знамя“; *ос-моқ* „висеть“, *ос-ма* „висячий“.

§ 139. *-ғич, -гич* (после гласных и звонких согласных), *-қич, -кич* (после глухих согласных). С помощью этого аффикса выражается преимущественно „имя орудия“: *томиз-моқ* „капать“, *томиз-ғич* „пипетка“; *чиз-моқ* „чертить“, *чиз-ғич* „линейка“; *қис-моқ* „сжимать“, *қис-қич* „щипцы“; *қашла-моқ* „чесать“, „чистить“ (скребницей), *қашла-ғич* „скребница“; *кўрсат-моқ* „указывать“, *кўрсат-қич* „указатель“; *тўс-моқ* „преграждать“, *тўс-қич* „клапан“; *биркит-моқ* „прикреплять“, *биркит-қич* „скрепка“; *суя-моқ* „подпирать“, *суя-ғич* „подпорка“; *елпи-моқ* „обмахивать“ (веером), *елпи-ғич* „веер“, „опахало“; *йирт-моқ* „рвать“, *йирт-қич* „хищник“; *бошлан-моқ* „начинаться“, *бошлан-ғич* „начальный“.

§ 140. *-ғин, -гин* (после гласных и звонких согласных), *-қин, -кин* (после глухих согласных), *-ғун || -қун, -гун || -кун* (после основ с гласными у, ю). Этот аффикс образует имена существительные и, реже, прилагательные: *тош-моқ* „разливаться“, *тош-қин* „разлив“ (реки); *уч-моқ* „летать“, *уч-қун* „искра“; *қув-моқ* „изгонять“, *қув-ғун* „изгнание“, „изгнанный“; *ён-моқ* „гореть“, *ён-ғин* „пожар“; *кўч-моқ* „переходить“, *кўч-қин* (= *кўч-қин*) „оползень“; *тўс-моқ* „преграждать“, *тўс-қин* „преграда“; *тут-моқ* „задерживать“, *тут-қун* „пленник“.

§ 141. *-ғи, -ги* (после гласных и звонких согласных), *-қи, -ки* (после глухих согласных). С помощью этого аффикса выражаются:

а) „Имя орудия“: *супур-моқ* „подметать“, *супур-ги* „метла“; *тутат-моқ* „дымить“, „окуривать“, *тутат-ки* „фимиам“.

б) Имена существительные различного значения: *турт-моқ* „толкать“, *турт-ки* „толчок“; *кул-моқ* „смеяться“, *кул-ги* „смех“; *теп-моқ* „пинать“, *теп-ки* „пинок“; *кўч-моқ* „переходить“, *кўч-ки* „оползень“; *сез-моқ* „чувствовать“, *сез-ги* „чувство“.

В приведенных ниже словах в качестве исключения аффикс имеет вид *-ғу*, *-қу*: *ур-моқ* „бить“, *ур-ғу* „ударение“ (граммат. термин); *туй-моқ* „чувствовать“, *туй-ғу* „чувство“; *ую* (*уйу*)-*моқ* „спать“ (сейчас неупотребительное слово), *уй-қу* „сон“.

В форме *-ғи*, вероятно, совпали разные по своему происхождению аффиксы: *-ғи* в значении „имя орудия“ восходит к *-ғич* (§ 139), в значении существительного *-ғи* восходит к *-ғин* || *-ган* (§ 142).

§ 142. *-ган* (после гласных и звонких согласных), *-кан* (после основ на *-к*, *-г*), *-қан* (после основ на *-қ*, *-ғ*, причем основы на *-г*, *-ғ* меняют свои конечные *-г* > *-к*, *-ғ* > *-қ*; см. § 25): *ёз-ган*, *ўқи-ган*, *тек-кан* (< *тег-ган*), *соқ-қан* (< *соғ-ган*).

Афф. *-ган* || *-кан* || *-қан*, имеющий общее происхождение с афф. *-гин*¹ (§ 140), служит для образования особых отглагольных имен, заключающих в себе признаки глагола и имени и недифференцированно передающих: 1) две части речи: существительное и прилагательное; 2) два времени: настоящее и прошедшее; 3) два залога: действительный и средне-страдательный. Примеры: *ёз-ган* 1) „писание“ (настоящее ~ прошедшее), 2) „пишущий“ || „(на)писавший“, 3) „писомый“ || „(на)писанный“; *ўқи-ган* 1) „чтение“ (настоящее ~ прошедшее), 2) „читающий“ || „(про)читавший“, 3) „читаемый“ || „(про)читанный“.

Дальнейшее морфологическое развитие формы на *-ган* идет двумя путями:

1. Как имя форма на *-ган* склоняется, принимает аффиксы принадлежности и словообразовательные аффиксы (наиболее распространенная форма *-ган* + *лик*, § 126).

2. Как глагол форма на *-ган*, являясь по семантико-синтаксическим признакам причастием, служит основой для образования прошедших времен (§ 320).

В синтаксическом плане форма на *-ган* выполняет все функции, присущие имени существительному, прилагательному (причастию) и глаголу; подробнее см. § 482.

В ряде случаев форма на *-ган* имеет значение только имени существительного: *қоп-қон* (где *-қон* фонетический вариант *-ган*) „капкан“ < *қоп(-а)-моқ* „закрывать“.

§ 143. *-ин*, *-ун* (после основ с гласным *у*, *ю*). Этот малопр-

¹ См. Н. К. Дмитриев. ДАН-В, 1926, стр. 70.

дуктивный аффикс, восходящий, вероятно, к афф. *-гин¹* (§ 140), образует различные имена существительные: *ёф-моқ* „итти“ (о дожде, снеге), *ёф-ин* „ненастье“; *туз-моқ* „завязывать“, *туз-ун* „узел“; *эк-моқ* „сеять“, *эк-ин* „посев“; *йиф-моқ* „собирать“, *йиф-ин* „собрание“, „сходка“; *тут(а)-моқ* „дымиться“, *тут-ун* „дым“.

Этот аффикс содержится также в составе слов: *ўтин* „дрова“ (*ўт* „огонь“), *бутун* „весь“, *ўйин* „игра“ и др.

§ 144. *-ч* (после основ на *-н*), *-(и)нч* (после всех других основ); *-ч*, вероятно, восходит к *-ча < чақ*; *-(и)нч*, вероятно, $< (и)н + ча^2$, где $-(и)н < гин$ (§ 140).

Этот малопродуктивный аффикс образует имена существительные, выражающие, главным образом, эмоции: *суюн-моқ* ~ *севин-моқ* „радоваться“, *суюн-ч* ~ *севин-ч* „радость“; *қувон-моқ* „радоваться“, *қувон-ч* „радость“; *ишон-моқ* „верить“, *ишон-ч* „доверие“; *ўтин-моқ* „просить“, *ўтин-ч* „просьба“; *қизған-моқ* „жалеть“, *қизған-ч* „жалость“; *соғин-моқ* „тосковать“, *соғин-ч* „тоска“; *қўрқ-моқ* „бояться“, *қўрқ-инч* „страх“; *сиқин-моқ* „сжиматься“, *сиқин-ч* „сжатие“, „давление“.

§ 145. *-ди* — малопродуктивный аффикс, образующий имена существительные от возвратно-страдательных основ (§ 271): *қирин-моқ* „скоблиться“, *қирин-ди* „оскребки“; *оқин-моқ* — страд.-возвр. форма от глагола „течь“ (*оқ-моқ*), *оқин-ди* „слабое течение“; *йифин-моқ* „собираться“, *йифин-ди* „совокупность“, „сумма“; *супурин-моқ* „подметаться“, *супурин-ди* „сор“; *ювин-моқ* „мыться“, *ювин-ди* „помой“.

В отдельных случаях этот аффикс имеет вид *-ти*: *оқинти* „проточная вода“, *чиқинти* ~ *чиқинди* „отбросы“.

§ 146. *-к*, *-қ* (после гласных основ), *-ик*, *-иқ* (после согласных основ), *-ук*, *-уқ* (после основ с гласными *у*, *ю*); после основы на *-й* афф. принимает вид: *-ёқ*, *-як*, *-юк*. Основы на *-а*, *-я* меняют *-а* на *-о*, *-я* на *-ё*.

Этот аффикс, восходящий к форме *-қоқ* || *-ғоқ > -(о)қ* (ср. *-гин > (и)н*, § 143), выражает:

а) Имя орудия: *тара-моқ* „расчесывать“, *тар-о-қ* „гребёнка“; *эла-моқ* „просеивать“, *эла-к* (не *эл-о-қ!*) „сито“; *туз-моқ* „устраивать“, *туз-оқ* „сйлок“; *кура-моқ* „сгребать“, *кура-к* „лопата“, *тўша-моқ* „стлать“, *тўша-к* „тюфяк“.

б) Имя существительное: *қуч-моқ* „обнимать“, *қуч-оқ* „объятие“; *кес-моқ* „резать“, *кес-ик* „порез“; *ёр-моқ* „раскалывать“, *ёр-иқ* „щель“; *ўта-моқ* „полоть“, *ўт-о-қ* „прополка“; *қўрқ-моқ* „бояться“, *қўрқ-оқ* „трус“; *ют-моқ* „выигрывать“, *ют-уқ* „выигрыш“; *бўя-моқ* „красить“, *бў-ё-қ* „краска“; *тила-моқ* „желать“, *тила-к* „желание“.

¹ Случай ассимилятивной редукции инлаутного *-з*, *-ғ* || *-к*, *-қ* имеют широкое распространение.

² Ср.: *тушун-моқ* „понимать“, *тушунча* „понятие“, „повимание“.

в) „Имя места“: *ёт-моқ* „лежать“, *ёт-оқ* „спальня“; *йўла-моқ* „подходить“, *йўла-қ* „проход“, „коридор“; *қишла-моқ* „зимовать“, *қишл-о-қ* „зимовка“ > „селение“; *қумла-моқ* „вязнуть в песке“, *қумл-о-қ* „пески“, „песчаное место“; *тошла-моқ* „окаменеть“¹, *тошл-о-қ* „каменистое место“; *ўтла-моқ* „пастись“, *ўтл-о-қ* „пастбище“; *овла-моқ* „охотиться“, *овл-о-қ* „место, удобное для охоты“; *сувла-моқ* „смачивать водой“, *сувл-о-қ* „водопой“.

В отдельных словах, звучащих теперь как архаизм, „имя места“ передается с помощью афф. -в: *қишло* „зимовка“, *қамишло* „заросли камня“.

§ 147. Для образования „имени места“ широко используются следующие персидские аффиксы:

1. -зор: *гул* „цветок“, *гулзор* „цветник“; *бодом* „миндаль“, *бодомзор* „миндальная роща“; *беҳи* „айва“, *беҳизор* „айвовый сад“; *олча* „вишня“, *олчазор* „вишневый сад“; *пахта* „хлопок“, *пахтазор* „хлопковое поле“.

2. -дон (вместилище): *сиёҳ* „чернила“, *сиёҳдон* „чернильница“; *қалам* „карандаш“, *қаламдон* „пенал“; *сув* „вода“, *сувдон* „поилка“; *туз* „соль“, *туздон* „солонка“; *шам* „свеча“, *шамдон* „подсвечник“.

3. -хона: *ош* „пища“, *ошхона* „столовая“; *иш* „работа“, *ишхона* „мастерская“; *китоб* „книга“, *китобхона* (~*кутубхона*; *кутуб*—арабск. мн. ч. от *китоб*) „библиотека“; *касал* „больной“, *касалхона* „больница“; *дори* „лекарство“, *дорихона* „аптека“.

4. -гоҳ: *жанг* „бой“, *жанггоҳ* „арена боя“; *сайил* „праздник весны“, *сайилгоҳ* „место, где происходят народные гуляния“.

5. -(и)стон (гл. обр., в наименованиях стран): *Ўзбекистон*, *Тожикистон*, *Арманистон*.

6. -кент (только в топонимике): *Тошкент*, *Бешкент*.

Словосложение.

§ 148. Как отмечено выше, аффиксация и словосложение (при учете исторического плана словообразования)— явления, принципиально сходные.

Словосложение есть соединение двух или, реже, трех слов, дающих в синтезе новую лексическую единицу. По характеру своего построения узбекское словосложение представлено двумя типами: лексическим комплексом и синтаксическим комплексом.

Лексический комплекс есть сложение пары слов, дающих в синтезе новое понятие, служащее для выражения

¹ В современном языке этого слова нет.

не нового значения, а только собирательности, обобщения, многократности, экспрессивности и т. п.

Синтаксический комплекс есть сочетание двух, реже большего количества, слов, относящихся друг к другу как члены предложения (определитель + определяемое или, реже, субъект + объект) и образующих цельную лексическую единицу с новым семантическим содержанием.

§ 149. Лексический комплекс — в зависимости от значения компонентов — представлен тремя типами: 1) оба компонента имеют самостоятельное значение и употребление; 2) самостоятельное значение и употребление имеет только один (чаще первый) компонент; второй, имея лишь служебное значение, является своеобразным фонетическим отзвуком, „словом-эхо“ первого компонента (ср. русск. „фокус-покус“); 3) ни один из компонентов не имеет самостоятельного значения и употребления (ср. с имеющими хождение в русском языке словами типа: „тары-бары“, „фигли-мигли“).

Порядок слов в лексическом комплексе, как правило, следующий: а) слово с меньшим количеством слогов стоит на первом месте; б) при одинаковом количестве слогов на первом месте стоит слово с гласным началом; в) при согласном начале обоих компонентов на первом месте стоит слово с начальным спирантом или звонким взрывным.

Пишутся такие слова через дефис.

§ 150. 1-й тип выражает собирательность, обобщение:

а) Оба компонента — имена существительные~прилагательные~наречия, относящиеся друг к другу как контрасты: *ота-она* (отец—мать) „родители“; *эр-хотин* (мужчина—женщина) „люди“ (обоего пола), „супруги“; *ёш-қари* (молодой—старый) „люди“ (всех возрастов); *ер-кўк* (земля—небо) „вселенная“; *олиш-бириш* || *олиқ-сотик* (купля—продажа) „торговля“; *кеча-кундуз* (ночь—день) „сутки“; *катта-кичик* (большой—малый) „стар(шие) и млад(шие)“, „взрослые и дети“ и т. п.; *иссиқ-совуқ* (горячий—холодный) „радости и горести“, „всякие житейские переживания“, „совокупность приворотных и отворотных средств“; *қишин-ёзин* (летом—зимою) „круглый год“, *олдин-кетин* (сначала—затем) „один за другим“, „гуськом“.

б) Оба компонента — имена существительные-синонимы (часто один из компонентов — слово архаичное или заимствованное): *идиш-оёқ* (сосуд — чаша) „посуда разного рода“; *асбоб-ускуна* (утварь — прибор) „оборудование“; *орзу-ҳавас* (желание — охота) „сильное желание“, *бола-чақа*¹ (дитя) „детвора“; *куч-қувват* (сила — мощь) „мощь“; *уруш-жанжал* (драка — ссора) „скандал“.

¹ *Чақа* в литературном узбекском языке самостоятельно употребляется только в значении мелкой медной монеты („мелочь“).

в) Оба компонента — имена существительные, однородные по своему назначению или близкие по сорту, роду и пр.: *қозон-товоқ* (котел — глубокая глиняная чашка) „посуда“ (разного рода); *товоқ-қошиқ* (глубокая глиняная чашка — ложка) „посуда“; *нон-чай* (хлеб — чай) „чай и закуска к нему“; *дафтар-қалам* (тетрадь — карандаш) „письменные принадлежности“; *хотин-қиз(лар)* (женщина — девушка) „женщины“ (в собирательном значении); *қиз-жувон(лар)* (девушка — молодая женщина) „женская молодежь“; *опа-сингил* (старшая сестра — младшая сестра) „сестры“; *ака-ука* || *оғайни* < *оға-ини* (старший брат — младший брат) „братья“; *сигир-бузоқ* (корова — теленок) „рогатый скот“ (всех возрастов); *арпа-буғдой* (ячмень — пшеница) „зерновой хлеб“; *қурт-қумурсқа* (червяк — муравей) „насекомые“; *от-улов* (лошадь — раб. скот) „тягло“; *йиғим-терим* (уборка — сбор) „уборка“ (урожая); *илон-чаён* (змея — скорпион) „пресмыкающиеся“; *экин-тикин* (посев — посадка) „всякого рода посевы и посадки“.

г) Оба компонента — имена существительные, относящиеся друг к другу, как часть к целому: *тоғ-тош* (гора — камень) „гористое место“; *гап-сўз* (разговор — слово) „толки“, „пересуды“; *уст-бош* (верх — голова) „одежда“.

§ 151. 2-й тип выражает собирательность, обобщение, экспрессивность, причем один из компонентов (чаще второй) не имеет самостоятельного значения, являясь „словом-эхо“:

а) „Слово-эхо“ образуется повторением первого компонента с добавлением согласных *п* или, реже, *м*, если слово начинается гласным, или заменой начального согласного на *п* или *м*, если слово начинается согласным: *ош-пош* „пища и все ей подобное“; *ҳалва-полва* „халва и всякие другие сладости“; *нон-пон* „хлеб и другие мучные изделия“; *чай-пой* „чай и тому подобное“; *туз-муз* „соль и пр.“.

б) „Слово-эхо“ есть слово, самостоятельно в современном языке не употребляемое, или просто отзвучие; „слово-эхо“, как правило, рифмуется или аллитерируется с первым компонентом: *ёлгон* „ложь“, *ёлгон-яшиқ* „враки“; *майда* „мелкий“, *майда-чуйда* „всякая мелочь“; *мева* „фрукты“, *мева-чева* „разные фрукты“; *кийим* „одежда“, *кийим-кечак* „одежда всякого рода“; *ёғин* „ненастье“, *ёғин-чочин* „осадки“.

§ 152. 3-й тип: оба компонента — звукоподражательные основы, не имеющие самостоятельного значения и употребления; звукоподражание, являющееся одним из способов образования новых корней, в узбекском языке встречается весьма часто: *ивир-чивир* „шопот“; *тарақ-туруқ* „грохот“, „шумиха“; *шов-шув* „гомон“; *ғала-ғовур* „суматоха“, „сумятица“.

§ 153. Синтаксический комплекс есть словосочетание, объединяющее в цельную лексическую единицу два (реже три) слова, первое из которых является качественным определением второго или относится, как субъект к объекту.

Синтаксический комплекс представлен следующими типами словосложения: 1) существительное + существительное: а) без формального выражения связи, б) с формально выраженной связью; 2) прилагательное ~ причастие + существительное; 3) числительное + существительное; 4) существительное ~ числительное + глагол; 5) глагол + глагол.

Правописание этих комплексов определяется следующим положением: компоненты, утрачивающие в сложении свою семантическую независимость, пишутся слитно: *белбоғ* (поясница — завязка) „пояс“; компоненты, сохраняющие свое семантическое значение, пишутся раздельно: *темир йўл* (железо — дорога) „железная дорога“.

§ 154. 1) Существительное + существительное.

а) Без формально выраженной связи между компонентами. Первый компонент, как правило, служит для выражения видового определения второго: *белбоғ* (поясница — завязка) „пояс“, „кушак“ (из материи); *бўйинтуруқ* (шея — задержка) „ярко“; *қўлқоп* (рука — мешок) „рукавица (рукавицы)“; *журактиш* (лопата — зуб) „зуб“ (резец); *ошқозон* (пища — котел) „желудок“; *билагузук* (запястье — кольцо) „браслет“; *тошбақа* (камень — лягушка) „черепаха“; *қўл'ёзма* (рука — писание) „рукопись“; *кўзойнак* (глаз — стекло) „очки“¹.

Бош мақола (голова, начало — статья) „переловица“; *бош ўз* (голова, начало — слово) „предисловие“; *бош бола* (голова, начало — ребенок) „первенец“.

Первый компонент выражает вещество, состав, материал, из которого сделан второй: *тош кўприк* (камень — мост) „каменный мост“, *темир йўл* (железо — дорога) „железная дорога“; *олтин соат* (золото — часы) „золотые часы“; *ипак рўмол* (шелк — платок) „шелковый платок“.

К подобному роду сложных слов семантически примыкают имена собственные, вторым компонентом которых являются следующие слова: при именах собственных: *-бек*, *-хон*, в топонимике: *-тепа*, *-қўрғон*, *-кент*, *-обод* и пр.: *Абдуллабек*, *Салимхон*², *Тўйтепа*, *Тепакўрғон*, *Тошкент*, *Сталинобод*.

К этому же типу примыкают образования со вторым компонентом *-хона*: *ошхона* „столовая“ (см. § 147).

б) Связь между компонентами закреплена конструкцией изафета (§ 461), т. е. второй компонент снабжен аффиксом принадлежности 3-го лица (§ 60): *оёқ кийими* (нога — одежда + ее) „обувь“; *кўз ёши* (глаз — влага + его) „слеза (слёзы)“; *кўз қовоғи* (глаз — покрывка + его) „веко“; *иш ҳақи* (работа — право, плата + ее) „зарплата“; *ғалла омбори* (зерно — амбар +

¹ Приведенные и им подобные слова исторически восходят ко второму типу определительной группы имен существительных (§ 461).

² *-хон* при женских именах имеет уменьшительно-ласкательное значение: *Салимахон*.

+ его) „зернохранилище“; *ой боши* (месяц — начало + его) „новолуние“.

в) Наличием при первом из них афф. принадлежности 3-го лица; в этом случае словосочетание является законченным предложением (первый компонент — подлежащее, второй — сказуемое): *қўли кенг* || *очиқ* (рука + его — широкая || открытая) „щедрый“; *қўли йўқ* (рука + его — не имеется) „безрукий“; *қўли эгри* (рука + его — кривая) „нечестный“, „мошенник“; *манглайи қора* (лоб + его — черный) „несчастный“.

2) Прилагательное ~ причастие + существительное: *қизилиштон* (красные штаны) „дытел“; *қизил тупроқ* (красная земля) „краснозем“; *қизил ари* (красная пчела) „шершень“; *қора тупроқ* (черная земля) „чернозем“; *оқсоқол* (белая борода) „староста“, „аксакал“; *оққуш* (белая птица) „лебедь“; *қўк қарға* (синяя ворона) „сизоворонка“ (птица); *очкўз* (голодный глаз) „жадный“; *учар сув* (летающая вода) „водопад“.

В топонимике: *Оқтепа*, *Оқтош*, *Кўктерак* и пр.

3) Числительное + существительное: *учбурчак* (три угла) „треугольник“; *тўртбурчак* (четыре угла) „четырехугольник“; *мингоёқ* (тысяча ног) „сороконожка“.

В топонимике: *Бешоғоч*, *Бешарик*, *Мингтепа* и пр.

4) Существительное (реже прилагательное) + глагол: *ўринбосар* (место — заступающий) „заместитель“; *отбоқар* (лошадь — наблюдающий, лошадь он наблюдает) „конюх“; *муз'ёра* (лед — раскалывающий) „ледокол“; *бешотар* [пять (раз) стреляющий] „пятизарядная винтовка“; *йўлбосар* (дорога — давящий) „разбойник“; *ўтсочар* (огонь — рассыпающий) „огнемёт“.

В именах собственных: *Худойберди* (бог дал — Богдан); в топонимике *Сойкелди*, *Қор'ёғди* и т. п.

По этому же типу построены сложные слова с персидскими компонентами: *-парвар* (основа наст. вр. от гл. *парвардан* „вскармливать“, „выращивать“), *-параст* (основа прош. вр. от гл. *парастидан* „поклоняться“), *-тарош* (основа наст. вр. от гл. *тарошидан* „скрести“), *-фуруш* (основа наст. вр. от *фуруштан* „продавать“), *-кунанда* (один из видов причастия наст. вр. от *кардан* „делать“) и др.

5) Глагол + глагол: *олибсотар* (купив продающий) „перекупщик“; *олди-берди* (взял — дал) „близкое знакомство“, „связь (между людьми)“; *олди-қочди* (взял — убежал) „трюк“, „увертка“, „необычайное (нечто)“, *у олди-қочди гапларни гапирмайди* „он не говорит ничего фантастического“; *борди-келди* (пошел — пришел) „знакомство“, „взаимные отношения“, *бизнинг улар блан борди-келдимиз йўқ* „мы с ними ничего общего не имеем“; *бости-бости* (навалил — завалил), *улар бу ишни бости-бости қилдилар* „они замыляя это дело“; *ур-йиқит* (бей — вали) „погром“; *ур-сур* (бей — двигай) „свадка (драка)“.

§ 155. Приведенные и им подобные формально-морфологически закрепленные комплексы по существу своей семан-

тики и по возможностям дальнейшего морфологического развития превращаются в неделимую лексическую единицу. Подобные комплексы как лексические, так и синтаксические, равно как и всякое сочетание определителя с определяемым, превращаются в единую общую форму, что подтверждается их дальнейшим морфологическим развитием (все грамматические показатели присоединяются только к определяемому), семантикой и синтаксисом, т. е. невозможностью вставить между определителем и определяемым какое-либо другое слово.

§ 156. Сокращенные слова (аббревиатуры) в узбекском языке по своему строению сходны с русскими: *МТС* (*машина-трактор станцияси*) „МТС“ (машинно-тракторная станция); *Уздавшар* (*Узбекистон давлат нашириети*) „Узгосиздат“; *райшжроком* (*район ижроия комитети*) „райисполком“ и др.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

§ 157. Имена прилагательные — категория слов, означающая признак, качество, присущие или приписываемые предмету.

В функции слов, выражающих признак или качество предмета, в узбекском языке выступают два разряда слов:

1. Слова, обозначающие преимущественно „предметность“, т. е. имена существительные: *тош кўприк* (камень — мост) „каменный мост“; *шаҳар парки* (город — парк + его) „городской парк“; *отанинг уйи* (отца дом + его) „отцов дом“, „дом отца“ (§ 461).

Таким обр., узбекское имя существительное обозначает не только предмет как таковой (*тош* „камень“), но и понятие качества (*тош* „камень“ || „каменный“).

2. Слова, обозначающие преимущественно качество, т. е. имена прилагательные, которые структурно распадаются на две группы: а) имена прилагательные непроизводные (§ 158), т. е. такие, „прилагательность“ которых не находится в прямой и совершенно очевидной зависимости от именных или глагольных основ, или, по крайней мере, таковая (т. е. зависимость) не поддается установлению средствами современной тюркологии¹; б) имена прилагательные производные (§ 159), т. е. такие, „прилагательность“ которых выражается через отвлечение именных или глагольных признаков от соответствующих имен существительных, глаголов или, реже, наречий.

§ 158. Имена прилагательные непроизводные (т. е. имена, выражающие качество своим лексическим значением, вне

¹ В некоторых случаях удается выделить формальные признаки этого разряда слов, например: *-ил* (*қиз-ил, яш-ил*), *-к, -қ* (*сари-қ, исси-қ, сову-қ, кичи-к, бую-к*).

непосредственной зависимости от имени~глагола) в узбекском языке представлены небольшой группой слов; к числу таких относятся:

1. Слова, обозначающие цвет: *оқ* „белый“, *қизил* „красный“, *қора* „черный“, *сарик* „желтый“, *бўз* „серый“, *яшил* „зеленый“, *кўк* „синий“ || „зеленый“ и т. п.

2. Слова, обозначающие пространственные или временные качества и отношения: *тўғри* „прямой“, *ўнг* „правый“, *чап* „левый“, *кичик* „малый“, *буюк* „большой“, *узоқ* „далекий“, *узун* „долгий“, *бўш* „пустой“, *чуқур* „глубокий“, *тор* „узкий“, *кенг* „широкий“ и т. п.

3. Слова, обозначающие свойства и качества вещей, воспринимаемые чувствами: *ингичка* „тонкий“, *оғир* „тяжелый“, *енгил* „легкий“ и т. п.

4. Слова, обозначающие внешние физические или телесные качества людей и животных: *ёш* „молодой“, *қари* „старый“, *кар* „глухой“, *кўр* „слепой“, *ориқ* „тощий“, *семиз* „толстый“ || „жирный“ и т. п.

5. Слова, обозначающие внутренние качества характера, психологического склада: *яхши* „хороший“, „добрый“, *ёмон* „плохой“, „дурной“, *ёвуз* „злой“, *дағал* „грубый“ и т. п.

Перечисленными рубриками, конечно, не ограничивается весь запас узбекских прилагательных производных¹.

Для того, чтобы правильнее представить себе природу перечисленных и им подобных слов, нужно иметь в виду, что их связь с категорией предметности очень тесная, и многие из приведенных здесь слов вне контекста—столько же имена существительные, сколько и прилагательные: *оқ* „белый“ и „белок“, *қора* „черный“ и „темное пятно“, „силует“, *сарик* „желтый“ и „желток“, *кўк* „синий“ || „зеленый“ и „небо“, *чуқур* „глубокий“ и „яма“ и т. п.

С другой стороны, перечисленные и им подобные слова (за исключением слов, обозначающих цвет и физические недостатки) в позиции перед сказуемыми, характеризуя действие или состояние, выполняют функции наречий: *яхши бола* *яхши ўқийди* „хороший ребенок хорошо учится“. Таким образом, узбекское имя прилагательное является характеристикой не только предмета, но и действия.

§ 159. Имена прилагательные производные, образуемые преимущественно от имен существительных и глаголов, реже наречий и местоимений, могут быть разбиты на два разряда: 1) относительные (§ 160), 2) локативные (§ 192).

§ 160. Прилагательные производные относительные, образованные от именных основ. Наиболее продуктивные

¹ См. В. В. Виноградов. Современный русский язык. Вып. II. М. 1938, стр. 166 и след.

аффиксы, образующие этот разряд имен прилагательных, суть следующие.

§ 161. *-ли* образует имена прилагательные со значением:

а) Обладания, наличия: *куч* „сила“, *куч-ли* „сильный“; *туз* „соль“, *туз-ли* „соленый“; *ақл* „ум“, *ақл-ли* „умный“; *сут* „молоко“, *сут-ли* „содержащий молоко“, „с молоком“, „молочный“; *болта* „топор“, *болта-ли* „вооруженный топором“, „с топором“; *сув* „вода“, *сув-ли* „имеющий воду“, „водянистый“; *ғайрат* „энергия“, *ғайрат-ли* „энергичный“.

б) Годный, пригодный на что-либо: *миниш* „езда верхом“, *миниш-ли от* „верховая лошадь“, „лошадь для верховой езды“; *ейиш* „еда“, *ейиш-ли* „съедобный“ и пр.

§ 162. Определительные группы, функционирующие как сложные имена существительные (§ 154, 2): *очкүз* (голодный глаз) „жадный“; *тош'юрак* (камень—сердце) „жестокосердный“; *қорақош* „чернобровый“; *тўртоёқ* „четыреногой“ и т. п., попадая в позиции определения, могут иногда оформляться аффиксом *-ли*: *тош'юрак-ли одам* „жестокосердный человек“, „человек с каменным сердцем“; *қорақош-ли қиз* „чернобровая девица“, „девица с черными бровями“; *тўртоёқ-ли ҳайвон* „четвероногое животное“.

Имена с афф. *-лик* (§ 125, 6) в функции определения не нуждаются в оформлении афф. *-ли*, так как этот аффикс генетически однороден с *-лик* (*-ли*=*-лик*): *олти ойлик курс* „шестимесячные курсы“; *ёзлик кийим* „летняя одежда“.

§ 163. Афф. *-ли* в соединении с топонимическими именами собственными образует имена существительные, указывающие на происхождение из данного места: *тошкент-ли* „ташкентец“, *москва-ли* „москвич“, *ленинград-ли* „ленинградец“ и пр.

§ 164. *-сиз* образует имена, обозначающие отсутствие качества, выраженного основой, соответствуя русскому префиксу „не“ и предлогу или префиксу „без-“: *куч* „сила“, *куч-сиз* „бессильный“, „без силы“; *туз* „соль“, *туз-сиз* „несоленый“, „без соли“; *савод* „грамота“, *савод-сиз* „неграмотный“, „безграмотный“; *сув* „вода“, *сув-сиз* „безводный“, „без воды“; *ранг* „цвет“, *ранг-сиз* „бесцветный“.

Афф. *-сиз* противоположен по значению афф. *-ли* (§ 161), с одной стороны, и послелого *блан* (§ 87), с другой: *куч-ли* „сильный“, *куч блан* „с силой“, „с помощью силы“, *куч-сиз* „бессильный“, „без силы“; *болта-ли* „с топором“ (вооруженный топором), *болта блан* „(с) топором“ (сделанный топором), *болта-сиз* „без топора“.

§ 165. *-ги* (после гласных и звонких согласных), *-ки*, *-қи* (после глухих согласных). Этот аффикс образует прилагательные относительные от слов, обозначающих понятие времени или места: *ёз* „лето“, *ёз-ги* „летний“; *куз* „осень“, *куз-ги* „осенний“; *қиш* „зима“, *қиш-қи* „зимний“; *кўклам* „весна“, *кўклам-ги* „ве-

сенний¹; *бугун* „сегодня“, *бугун-ги* „сегодняшний; *кеча* „вчера“, *кеча-ги* „вчерашний“; *эрталаб* „утром“, *эрталаб-ки* „утренний“; *ич* „внутренность“, *ич-ки* „внутренний“; *таш* „внешняя часть чего-л.“, *таш-қи* „внешний“; *бурун* „прежде“, *бурун-ги* „прежний“; *кейин* „после“, *кейин-ги* „последний“. См. еще § 192.

§ 166. *-сумон* (*су+мон*) образует прилагательные, обозначающие понятия сходства, подобия с основным значением слова, соответствуя русским сложным прилагательным со вторым компонентом „образный“, „-видный“ („волнообразный“, „пылевидный“): *одам* „человек“, *одамсумон* „человекообразный“; *газсумон* „газообразный“; *сут* „молоко“, *сутсумон* „молокообразный“, „молочный“ (о цвете); *чанг* „пыль“, *чангсумон* „пылевидный“; *тухум* „яйцо“, *тухумсумон* „яйцевидный“; *тўлқин* „волна“, *тўлқинсумон* „волнообразный“; *йигит* „молодой человек“, „молодец“, *йигитсумон* „молодцеватый“. Этот аффикс в соединении с формой на *-ган* синонимичен послелогу *каби*: *қўрққансумон* „словно испугавшийся“, „как будто испугался“.

§ 167. *-чан* (графически реже: *-чанг*) образует прилагательные, обозначающие энергично обнаруживаемое качество или склонность, свойственные основе: *иш* „работа“, *ишчан* „работающий“, „работяга“; *кўнгил* „сердце“, *кўнгилчан* „отзывчивый“; *кураш* „борьба“, *курашчан* „воинственный“; *уят* „стыд“, *уятчан* „стыдливый“; *уй* „дума“, *уйчан* „задумчивый“.

Отглагольные имена на *-(у)в* (§ 135) в соединении с этим аффиксом утрачивают согласный *-в* (ср.: *ёзув > ёзучи*, § 121): *қизи-моқ* „накаляться“, „возбуждаться“, *қизучан* „запальчивый“; *уч-моқ* „летать“, *учучан* „летучий“; *унут-моқ* „забывать“, *унутучан* „забывчивый“; *сез-моқ* „чувствовать“, *сезучан* „чуткий“; *син-моқ* „ломаться“, *синучан* „ломкий“².

§ 168. *-чил* образует прилагательные, близкие по значению к аффиксу *-чан* (§ 167): *эп* „ловкость“, *эпчил* „ловкий“; *из* „след“, *изчил* „последовательный“; *дард* „болезнь“, *дардчил* „болезненный“, „легко поддающийся заболеваниям“.

§ 169. *-аки* малопродуктивный аффикс: *оғиз* „рот“, *оғзаки* „устный“; *юз* „лицо“, „поверхность“, *юзаки* „поверхностный“.

§ 170. *-ий* (после согласных), *-вий* (после гласных)— арабское окончание прилагательных относительных: *тарих* „история“, *тарихий* „исторический“; *илм* „наука“, *илмий* „научный“; *асос* „основа“, *асосий* „основной“; *омма* „масса“ (людей), *оммавий* „массовый“; *оила* „семья“, *оилавий* „семейный“ (относящийся к семье).

Арабские слова женского рода, оканчивающиеся на *-а*, *-ат*,

¹ „Летний“, „осенний“, „зимний“ и пр., в значении „предназначенный на лето, осень, зиму“, передаются с помощью афф. *-лик* (§ 125,6): *ёзлик пальто* „летнее пальто“, *қишлик уй* „зимний дом“ и пр.

² Такого рода прилагательные характерны для книжного языка.

отбрасывают эти окончания: *модда* „материя“, *моддий* „материальный“; *сийсат* „политика“, *сийсий* „политический“.

§ 171. *-ик* при интернациональных словах соответствует русскому окончанию „-ический“: *социалистик* „социалистический“, *педагогик* „педагогический“, *фонетик* „фонетический“, *орфографик* „орфографический“.

§ 172. *-ив* при интернациональных словах соответствует русскому окончанию „-ивный“: *объектив* „объективный“, *субъектив* „субъективный“, *прогрессив* „прогрессивный“.

§ 173. *-ль, -аль* при интернациональных словах соответствуют русскому окончанию „-льный“: *формаль* „формальный“, *актуаль* „актуальный“.

§ 174. *-ион* при интернациональных словах соответствует русскому „-ионный“: *селекцион* „селекционный“, *традицион* „традиционный“.

§ 175. **Прилагательные производные относительные, образованные от глагольных основ.** Наиболее продуктивные аффиксы, образующие этот разряд имен прилагательных, суть следующие.

§ 176. *-ң, -к* (после гласных), *-иқ, -ик* (после согласных основ), *-уқ, -ук* (после односложных основ с гласными у, ю).

С помощью этого аффикса образуется значительное число имен существительных (§ 146) и имен прилагательных: *оч-моқ* „открывать“, *очиқ* „открытый“, „ясный“; *ет-моқ* „достигать“, *етик* „смышленный“; *ёп-моқ* „закрывать“, *ёпиқ* „закрытый“; *йиртмоқ* „рвать“, *йиртиқ* „порванный“; *буз-моқ* „портить“, *бузуқ* „распутный“, „испорченный“; *юм-моқ* „закрывать“ (глаза, рот), *юмуқ* „закрытый“ (о глазах, рте); *ялтира-моқ* „блестеть“, *ялтироқ* „блестящий“; *қалтира-моқ* „дрожать“, *қалтироқ* „дрожащий“.

§ 177. *-қоқ, -ғоқ* — малопродуктивный аффикс [прототип аффикса *-к* (§ 176)]: *ёпиш-моқ* „липнуть“, *ёпишқоқ* „липкий“; *буриш-моқ* „морщиться“, *буришқоқ* „сморщившийся“; *тириш-моқ* „стараться“, *тиришқоқ* „усердный“; *уйиш-моқ* (*уюш-моқ*) „собирается“, „объединяться“, *уйишқоқ* (*уюшқоқ*) „сплоченный“, „объединенный“; *уриш-моқ* „биться“, *уришқоқ* „драчливый“.

§ 178. *-чоқ, -чиқ, -чик* — малопродуктивный аффикс: *мақтан-моқ* „хвалиться“, *мақтанчоқ* „хвастливый“; *тирғон-моқ* „скользить“, *тирғончоқ* „скользкий“¹; *эрин-моқ* „лениться“, *эринчоқ* „лентяй“; *ялин-моқ* „упрашивать“, *ялинчоқ* „просящий“; *урин-моқ* „стараться“, *уринчоқ* „старательный“; *қизған-моқ* „жалеть“, „ревновать“, *қизғанчиқ* (= *қизғанчоқ*) „ревнивый“; *сирғон-моқ* „скользить“, *сирғончиқ* „скользкий“.

§ 179. *-ағон* < *а* + *ғон*, где *а* — аффикс, образующий интенсивно-многократную форму глагола (*сўрмоқ* „спрашивать“, *сўр-а*

¹ В результате ассимиляции афф. *-чоқ* > *оқ*: *тирғончоқ* > *тирғоноқ*, причем вторая форма этого слова более употребительна.

моқ „расспрашивать“; *чоп-моқ* „скакать“, *чол-а-моқ* „ехать вскачь“ и т. п., § 254), *-фон* < *-ган* — аффикс причастия прошедшего времени (§ 389): *бил-моқ* „знать“, *билафон* „сведущий“; *ўз-моқ* „обгонять“, *ўзафон* „умеющий обгонять“; *чоп-моқ* „скакать“, *чопафон* „умеющий быстро бегать“; *қоп-моқ* „кусать“, *қопафон* „кусачий“.

§ 180. *-гин*, *-гин*, *-қин*, *-кин* (фонетический вариант аффикса *-ган*, § 142) — малопродуктивный аффикс: *сўл-моқ* „вянуть“, *сўлгин* „увядший“; *ўз-моқ* „обгонять“, *ўзгин* „опередивший“; *кесмоқ* „резать“, *кескин* „острый“, „резкий“.

§ 181. *-(о)ғич*, *-(о)ғич¹*, *-(о)вич* (иногда с предшествующим *-н*) — малопродуктивный аффикс: *чоп-моқ* „скакать“, *чопоғич* (= *чопафон*) „умеющий быстро бегать“; *суз-моқ* „бодать“, *сузонгич* „бодливый“; *бил-моқ* „знать“, *билогич* (*билонгич*) „много знающий“; *теп-моқ* „лягать“, *тепоғич* „лягающий“ (о лошади и пр.).

§ 182. *-қир*, *-қир*, *-ғир*, *-гир* — малопродуктивный аффикс: *ўт-моқ* „проходить“, *ўтқир* „острый“; *кес-моқ* „резать“, *кесқир* „острый“; *сез-моқ* „чувствовать“, *сезгир* „чуткий“; *чоп-моқ* „скакать“, *чопқир* „быстроногий“.

§ 183. *-ма* — см. § 138.

§ 184. **Имена прилагательные, образованные с помощью персидских префиксов.** К числу наиболее продуктивных префиксов относятся следующие (см. §§ 185—188).

§ 185. *сер-* „сытый“, „обильный“; в персидском языке употребляется как первый компонент сложных прилагательных; в узбекском языке образует прилагательные со значением изобилия, повышенной степени качества, выраженного вторым компонентом: *сув* „вода“, *серсув* „изобилующий водой“; *унум* „урожай“, *серунум* „плодородный“; *ёғ* „сало“, *сер'ёғ* „жирный“; *соқол* „борода“, *серсоқол* „бородатый“, „бородач“; *ҳосил* „урожай“, *серҳосил* „высокоурожайный“; *ҳаракат* „движение“, *серҳаракат* „подвижный“.

По способу образования к этому типу прилагательных примыкают имена с персидским словом *хуш* „приятный“, „хороший“: *хушбўй* „душистый“, *хушчақчақ* „веселый“ и т. п.

§ 186. *бе-* образует прилагательные, обозначающие отсутствие качества, выраженного основой; ср. с афф. *-сиз* (§ 164): *ҳад* „граница“, *беҳад* (= *ҳадсиз*) „безграничный“; *хабар* „известие“, *бехабар* (= *хабарсиз*) „неосведомленный“; *сабр* „терпение“, *бесабр* (= *сабрсиз*) „нетерпеливый“; *пул* „деньги“, *бепул* (= *пулсиз*) „не имеющий денег“, „без денег“; *сабаб* „причина“, *бесабаб* (= *сабабсиз*) „беспричинный“.

¹ Ср. *-ғич* (§ 139).

К указанным прилагательным иногда довольно близко по значению примыкают прилагательные с персидским словом *бад* „плохой“ в первой части: *бахт* „счастье“, *бадбахт* (= *бахтсиз*) „несчастный“, „злосчастный“; *хулқ* „правдивность“, *бадхулқ* (= *хулқсиз*) „безнравственный“.

§ 187. *ба-* (из перс. предлога *бо* = узб. послел. *блан*) образует прилагательные, обозначающие наличие качества, выраженного основой; ср. с афф. *-ли* (§ 161): *файрат* „энергия“, *бафайрат* (= *файратли*) „энергичный“; *қувват* „сила“, *бақувват* (= *қувватли*) „сильный“; *давлат* „государство“, „богатство“, *бадавлат* (= *давлатли*) „богатый“.

К этим прилагательным иногда близко по значению примыкают прилагательные, образованные с помощью персидского суффикса *-манд* (§ 123, 9): *аёл* „женщина“, *аёлманд* „семейный“.

§ 188. *но-* образует прилагательные с отрицательным значением: *тўғри* „правильный“, *нотўғри* „неправильный“; *ма'лум* „известный“, *нома'лум* „неизвестный“; *ҳақ* „право“, *ноҳақ* „незаконный“.

§ 189. Категория субъективной оценки имен прилагательных. Прилагательные производные (§ 158) и, реже, производные (главным образом, прилагательные на *-к*, § 176) могут образовывать особые формы качественной оценки предмета без сравнения его с другими; эти особые формы прилагательных образуются с помощью следующих аффиксов.

§ 190. *-гина*, *-кина*, *-қина* (см. *-га*, *-ган*, § 142) обозначает смягчение или уменьшение качества, соответствуя русским окончаниям „-енький“, „-онький“: *содда* „простой“, *соддагина* „простенький“; *яхши* „хороший“, *яхшигина* „хорошенький“ (т. е. „довольно хороший“); *юпқа* „тонкий“ (по слою), *юпқагина* „тоненький“; *енгил* „легкий“, *енгилгина* „легонький“; *аччиқ* „кислый“, *аччиққина* „кисленький“; *кичик* „маленький“, *кичиккина* „малюсенький“; *юмшоқ* „мягкий“, *юмшоққина* „мягонький“.

В отдельных случаях указанное значение прилагательным сообщает аффикс *-мсиқ*: *аччимсиқ* „несколько прогорклый“ (о масле и пр.) от *аччи(қ)* „горький“.

§ 191. *-иш* || *-имтир*¹ образуют от имен прилагательных, обозначающих цвет, новые формы, выражающие неполноту качества (ср. с русским прилагательным с окончанием „-оватый“, „-еватый“): *оқ* „белый“, *оқиш* || *оқимтир* „беловатый“; *кўк* „синий“, „зеленый“, *кўкиш* || *кўкимтир* „синеватый“, „зеленоватый“.

¹ Этимология этого аффикса, равно как и предыдущего, неясна. Аффикс *-иш* находит себе параллель в уменьшительном аффиксе *-аш* (см. Н. П. Дыренкова, Гр. шорского яз., стр. 32), восходящем, повидному, к слову *оз* „мало“. Аффикс *-имтир* < *им+ти+роқ*, где *-имти*—словообразовательный аффикс (§§ 136, 145), *-роқ*—аффикс сравнительной степени (§ 194, 1).

В отдельных случаях аффиксы *-иш* || *-имтир* имеют фонетические варианты *-ич*, *-имтил*: *сарик* „желтый“, *сарғиш*¹ || *сарғимтир* || *сарғимтил* || *сарғич* „желтоватый“.

§ 192. Имена прилагательные локативные, обозначающие местонахождение лица или предмета, образуются с помощью аффикса *-даги* (<*-да+ги*, где *-да* — аффикс Местного падежа, *-ги* < *ки* — словообразовательный аффикс, § 165): *уй* „дом“, *уйдаги* „находящийся в доме || дома“ (собственно: „вдоменаходящийся“); *шаҳар* „город“, *шаҳардаги* „находящийся в городе“; *ер* „земля“, *ердаги* „находящийся в земле || на земле“; *шкафдаги* „находящийся в шкафу || на шкафу“².

Тошкентдаги мактаб ва институтлар... „Школы и институты, находящиеся в Ташкенте...“

В отдельных случаях имена на *-даги* получают особые смысловые оттенки: *икки тонна оғирликдаги тош* „камень весом в две тонны“; *мактаб тўғрисидаги қарор* „постановление относительно школы“; *одатдаги иш* „обычная работа“.

§ 193. Степени сравнения прилагательных.

Узбекский язык различает две степени сравнения: сравнительную и превосходную.

§ 194. Сравнительная степень, обозначающая различие в количественном выражении признака одного предмета в сравнении с другим, выражается двумя способами: 1) морфологическим и 2) синтаксическим.

1. Морфологический способ выражения степени сравнения реализуется с помощью аффикса *-роқ*; этот аффикс служит для выражения сравнительной степени без непосредственного сопоставления двух предметов (так наз. элатив), т. е. выражает усиленную, повышенную степень признака, присущего данному предмету: *яхши* „хороший“, *яхшироқ* „более хороший“, „лучше“; *баланд* „высокий“, *баландроқ* „более высокий“, „повыше“; *қора* „черный“, *қорароқ* „более черный“, „почернее“; *кичик* „малый“, *кичикроқ* „более малый“, „поменьше“: *Чаққонроқ болалар маррага тезроқ этиб келдилар*. „Более проворные ребята || ребята попроворнее скорее пришли к финишу“.

Аффикс *-роқ* служит также для выражения субъективной оценки, обозначая неполноту качества или смягчение и уменьшение качества: *майда* „мелкий“, *майдароқ* „мелковатый“, „довольно мелкий“; *совуқ* „холодный“, *совуқроқ* „холодоватый“; *ифлос* „грязный“, *ифлосроқ* „грязноватый“; *қийин* „трудный“, *қийинроқ* „трудноватый“; *аччиқ* „горький“, *аччиқроқ* „горьковатый“.

Аффикс *-роқ* употребляется при наречиях: *илгари* „раньше“,

¹ *Сарғиш*, *сарғимтир* и т. д. <*сарик+иш*>*сарғиш*; и в слогe *ри*, оказавшись без ударения, редуцировалось. *сарғиш*>*сарғиш*.

² Для уточнения местонахождения прибегают к помощи служебных имен (§ 104): *шкаф ичида* „в шкафу“, *шкаф устида* „на шкафу“ и т. п.

илгарироқ „несколько ранее“; *кейин* „после“, „потом“, *кейинроқ* „несколько позже“.

Аффикс *-роқ* иногда присоединяется к деепричастиям, придавая им оттенок некоторого ограничения: *уйланиб* „задумавшись“, *уйланиброқ* „слегка задумавшись“; *қўрқиб* „испугавшись“, *қўрқиброқ* „слегка испугавшись“ и т. п.

2. Синтаксический способ выражения степени сравнения реализуется так: имя сравниваемого предмета (при котором по-русски можно поставить слово „чем“) стоит в форме Исходного падежа, за ним следует имя прилагательное: *қордан оқ* „белее снега“, „белее, чем снег“; *олтин темирдан оғир(роқ)*¹ „золото тяжелее железа“; *мой сувдан енгил* „масло легче воды“; *ширин сўз шакардан ширин* „приятная (сладкая) речь слаще сахара“.

§ 195. Сравнительная степень может выражаться также описательно с помощью слов *қараганда* „по сравнению“, *кўра* „по“, „судя по...“, *нисбатан* „по сравнению“, „по отношению“, сочетающихся с Дательным падежом управляемого имени: *Асал қандга қараганда ширин*. „Мед слаще сахара“ (досл.: „Мед по сравнению с сахаром сладкий“). *Тошкент Андижонга нисбатан катта*. „Ташкент больше Андижана“ (досл.: „Ташкент по сравнению с Андижаном большой“). *Ундан кўра буниси яхши*. „Этот лучше, чем тот“.

§ 196. Превосходная степень образуется:

1. Описательно с помощью слов: *энг* „самый“, *жуда* „очень“, *ғоят* || *ғоятда* „очень“, „весьма“, „чрезвычайно“ и т. п., которые стоят в качестве определителя перед соответствующим определяемым: *энг улуғ* „самый великий“, „величайший“; *энг катта* „самый большой“, „наибольший“; *энг чиройли* „самый красивый“, „красивейший“; *жуда совуқ* „очень холодный“; *жуда иссиқ* „очень горячий“; *ғоят(да) совуқ* „чрезвычайно холодный“; *ғоят(да) баланд* „чрезвычайно высокий“.

2. Путем сравнения данного прилагательного со словом *ҳамма* „все, всё, весь“ или с самим собой: *ҳаммадан улуғ* „величайший“ (более великий, чем все); *ҳаммадан чиройли* „красивейший“ (красивее всех), *тўғридан-тўғри* „прямейший“ (прямой из прямых), *очиқдан-очиқ* „самый открытый“ (открытый из открытых).

3. Путем употребления Родительного или Исходного падежей в разделительной функции (§ 79, 8); в этом случае прилагательное, попадая в позицию определяемого, получает аффикс принадлежности 3-го лица: *қовунларнинг* || *қовунлардан* *яхшиси* „(наи)лучшая из дынь“; *тарвузларнинг* || *тарвузлардан* *ширини* „сладчайший из арбузов“; *одамларнинг* || *одамлардан* *ақллиси* „умнейший из людей“; *шоирларнинг* || *шоирлардан* *улуғи* „величайший из поэтов“.

¹ Возможно одновременное употребление аффикса *-роқ*: *олтин темирдан оғирроқ* „золото более тяжелое, чем железо“.

§ 197. Интенсив. Усиленная, интенсивная степень качества, присущая самому предмету, без сопоставления с другими предметами (элатив), передается посредством редупликации прилагательных и, реже, описательно (§ 196); различается два способа редупликации:

1. Полная редупликация (простое повторение прилагательных): *катта-катта* „большой-пребольшой“, *баланд-баланд* „высокий-превысокий“, *совуқ-совуқ* „холодный-прехолодный“, *иссиқ-иссиқ* „горячий-прегорячий“, *чуқур-чуқур* „глубокий-преглубокий“, *ширин-ширин* „сладкий-пресладкий“.

Определяемое при редуплицированном определении предполагается во множественном числе: *катта-катта биналар* „большие-большие здания“, *баланд-баланд тоғлар* „высокие-высокие горы“.

Редупликация прилагательных-синонимов указывает, как правило, также на повышенную степень качества: *ола-чипор* (пестрый-пестрый) „разноцветный“; *ола-була*¹ „разноцветный“; *қинғир-қийшиқ* (кривой-согнутый) „искривленный“; *эгри-бугри*¹ „совершенно кривой“, „весь изогнутый“.

2. Частичная редупликация — явление производное от полной редупликации — заключается в следующем: к первому слогу (если слово многосложное) или к первым двум звукам (если слово односложное, начинающееся согласным), или к первому гласному (если слово начинается гласным) присоединяется звук *-п*, реже *-м*, *-с*²: *қип-қизил* „совершенно красный“, *қоп-қора* „совершенно черный“, „черный-пречерный“; *сап-сариқ* „совершенно желтый“, „желтый-прежелтый“; *оплоқ* (<*оп-оқ*) „совершенно белый“, „белый-белый“; *ям-яшил* „совершенно зеленый“; *кўм-кўк* „совершенно синий || зеленый“, „синий-синий || зеленый-зеленый“; *дум-думалоқ* „совершенно круглый“; *бус-бутун* || *бут-бутун* „совершенно целый“, „целиком“.

В некоторых случаях согласный *-п* первой части удваивается, и к нему присоединяется гласный *а*: *соппа-соф* „совершенно здоровый“; *тўппа-тўғри* „совершенно прямой“; *типпа-тик* „совершенно отвесный“.

§ 198. Интенсив, в ограниченном числе случаев, образуется также описательно, с помощью специальных слов, стоящих в позиции определения: *тим қора* „совершенно черный“, *тим тинч* „совершенно тихий“, *ғирт хом* „совершенно незрелый“, *ғирт саводсиз* „совершенно неграмотный“, *лиқ тўла* „совершенно полный“, *жиққа ҳўл* „совершенно мокрый“, *жиққа мой* „одно масло“, „чистое масло“, *жиққа гўшт* „одно мясо“, „чистое мясо“.

§ 199. Субстантивация прилагательных. О субстантивации в узбекском языке, равно как и в других языках тюркской

¹ Второй компонент самостоятельно не употребляется.

² Ср. с сложными словами типа: *чай-пой*, *боғ моғ* (§ 151).

системы, можно говорить лишь в отношении прилагательных производных (§ 158) и то с известными оговорками (например: *оқ* „белый“ || „белок“, *чуқур* „глубокий“ || „яма“). Что касается прилагательных производных, особенно образованных с помощью узбекских аффиксов *-ли*, *-сиз* и др., то и их тяготение к имени существительному легко вскрывается при первой же проверке синтаксисом: *от* „лошадь“, *отли* „имеющий лошадь“ || „конный“, „всадник“; *отли одам* „человек, имеющий лошадь“; *отли келди* „всадник прибыл“.

Морфологические признаки в узбекском языке, как правило, не могут служить сколько-нибудь надежным критерием для отнесения слова к категории имен существительных или прилагательных, прилагательных или наречий, и потому причисление каждого данного слова к разряду существительных, прилагательных или наречий возможно только „оказательно“, в связи с синтаксическими функциями слова в каждом данном случае: *тош тушди* „камень упал“, *тош девор тушди* „каменная стена упала“ и т. п.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

§ 200. Имя числительное — часть речи, обозначающая число, счет предметов — в узбекском языке делится на следующие разряды: 1) количественные числительные (§ 201), 2) штучные числительные (§ 205), 3) порядковые числительные (§ 206), 4) разделительные числительные (§ 207), 5) дробные числительные (§ 208), 6) собирательные числительные (§ 209), 7) неопределенно-количественные числительные (§ 210).

§ 201. Количественные числительные:

Единицы:	Десятки:	Сотни, тысячи и т. д.:
1 — <i>бир</i>	10 — <i>ўн</i>	100 — <i>юз</i>
2 — <i>икки</i>	20 — <i>йигирма</i>	1000 — <i>минг</i>
3 — <i>уч</i>	30 — <i>ўттиз</i>	1 000 000 — <i>миллион</i>
4 — <i>тўрт</i>	40 — <i>қирқ</i>	1 000 000 000 — <i>миллиард</i> ¹
5 — <i>беш</i>	50 — <i>эллик</i>	
6 — <i>олти</i>	60 — <i>олтмиш</i>	
7 — <i>етти</i>	70 — <i>етмиш</i>	
8 — <i>саккиз</i>	80 — <i>саксон</i>	
9 — <i>тўққиз</i>	90 — <i>тўқсон</i>	

¹ Этимология узбекских числительных неясна, за исключением *саксон* < *саккиз* + *ўн* „восемь десятков“, *тўқсон* < *тўққиз* + *ўн* „девять десятков“. Литература вопроса: Сб. „Языковедные проблемы по числительным“. Л., 1927, стр. 135—156. С. Е. Малов. К изучению турецких числительных. (Сб. к 45-летию научн. деятельности акад. Н. Я. Марра, стр. 271—277). W. Kotwicz. Contributions aux études altaïques II. Les noms des nombres [Rocznik orientalistyczny, t. VII. (1930)., p. 152—221]. В. А. Гордлевский. Числительное 50 в турецком языке. (К вопросу о счете в тюркских языках). Изв. АН СССР. ОЛЯ, т. IV. Вып. 3—4, стр. 135—147.

В сложных числительных единицы высшего порядка предшествуют единицам низшего порядка: 11 — *ўн бир* (десять + один); 12 — *ўн икки*; 34 — *ўттиз тўрт*; 221 — *икки юз йигирма бир*; 1443 — *бир минг тўрт юз қирқ уч*; 12 867 — *ўн икки минг саккиз юз олтмиш етти*.

§ 202. При числительных количественных существительное сохраняет форму единственного числа: *беш китоб* „пять книг“, *йигирма дафтар* „двадцать тетрадей“ и т. п.

Если между определением-числительным и определяемым-существительным стоят дополнительные определители, определяемое может принять аффикс множественного числа: *ўн икки янги ва эски китоблар* „двенадцать новых и старых книг“.

§ 203. Числительные именованные стоят на правах приложения перед соответствующим именем: *икки кило узум* „два килограмма винограда“; *беш метр чит* „пять метров ситца“; *уч литр сут* „три литра молока“; *йигирма гектар ер* „двадцать гектаров земли“; *беш боғ беда* „пять снопов клевера“.

§ 204. Количественные числительные сочетаются со словообразовательным аффиксом *-лик* (§ 125): *иккилик* „двойка“; *учлик* „тройка“.

§ 205. Штучные числительные образуются путем:

1. Присоединения к количественным числительным аффикса *-та*, причем *бирта* > *битта*: *битта китоб* „одна книга“; *иккита дафтар* „две тетради“; *бешта бола* „пятеро детей“; *ўнта ўқучи* „десятеро учеников“ и т. п.

2. Вставки между числительным и существительным специальных пояснительных слов (нумеративов). Наиболее распространенными нумеративами являются:

а) *Нафар* „человек“, „персона“: *олти нафар студент* „шесть (человек) студентов“.

б) *Бош* „голова“ (при счете животных): *ўн беш бош туя ва йигирма бош қорамол* „пятнадцать (голов) верблюдов и двадцать голов крупного рогатого скота“.

в) *Нусха* „экземпляр“: *саккиз нусха газета* „восемь экземпляров газеты“; *ўттиз нусха китоб* „тридцать экземпляров книг“.

г) *Туп* „куст“ (при счете растений): *беш туп дарахт* „пять (штук) деревьев“.

д) *Жуфт* „пара“: *уч жуфт пайпоқ* „три пары чулок“.

е) *Тилим* „кусоч“, „ломоть“: *бир тилим тарвуз* „один кусоч арбуза“.

ж) *Дона* „штука“: *олти дона ғишит* „шесть (штук) кирпичей“.

§ 206. Порядковые числительные образуются от количественных (а также от некоторых неопределенно-количественных, § 210) с помощью аффиксов *-нчи* (после гласных основ) и *-инчи* (после согласных основ): *биринчи* „первый“, *иккинчи*

„второй“, *учинчи* „третий“, *Уминчи* „десятый“, *ўн биринчи* „одиннадцатый“, *ўн бешинчи* „пятнадцатый“, *юзинчи* „сотый“, *мингинчи* „тысячный“.

От неопределенно-количественных: *неча* „сколько“, *нечанчи* „который“ (по счету).

Порядковые числительные с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа или первого и второго лица множественного числа приобретают оттенок разделительности: *биринчиси* „первый из них“, *иккинчимиз* „второй из нас“, *учинчингиз* „третий из вас“ и т. п.

§ 207. **Разделительные числительные** образуются присоединением аффикса Исходного падежа *-дан* к штучным числительным (аффикс *-та*, § 205): *биттадан* (< *бир + та + дан*) „по одному“, *иккитадан* „по два“, *учтадан* „по три“, *тўрттадан* „по четыре“, *бештадан* „по пять“, *ўнтадан* „по десять“, *ўн олтитадан* „по шестнадцать“, *ўттиз тўққизтадан* „по тридцать девять“ и т. п.

При числительных именованных аффикс *-дан* присоединяется к нумеративу: *икки килодан узум* „по два килограмма винограда“, *етти сўмдан* „по семь рублей“, *ўн литрдан сут* „по десять литров молока“.

§ 208. **Дробные числительные** выражаются так: сначала называется знаменатель в Исходном падеже, затем — цифра числителя. При смешанной дроби сначала называется целое со словом *бутун* „целый“, потом — дробное: $\frac{1}{4}$ — *тўртдан бир*; $\frac{1}{2}$ — *иккидан бир*; $\frac{2}{3}$ — *учдан икки*; $\frac{1}{6}$ — *олтидан бир*; $\frac{2}{9}$ — *тўққиздан икки*; $\frac{23}{8}$ — *икки бутун саккиздан уч*; 5,7 — *беш бутун ўндан етти*; 0,15 — *ноль бутун юздан ўн беш*.

„Половина“, кроме *иккидан бир*, передается словом *ярим* (< *яр* || *ёр-моқ* „раскалывать“ + *им*, см. § 136), с помощью которого образуются дробные числительные с компонентом „половина“: $1\frac{1}{2}$ — *бир ярим*, $2\frac{1}{2}$ — *икки ярим*, $5\frac{1}{2}$ — *беш ярим*, $10\frac{1}{2}$ — *ўн ярим* и т. п.

Слово *ярим* употребляется: а) в качестве определения (ср. русск.: полночь, полуостров и т. п.): *ярим кило* „полкилограмма“, *ярим олма* „пол-яблока“, *ярим ота* || *орол* „полуостров“, *ярим кеча* „полночь“, *ярим шар* || *курра* „полушарие“; б) в качестве определяемого, причем в этом случае *ярим* принимает аффикс принадлежности 3-го лица (*ярим + и* > *ярми*; ср.: *ўғил* > *ўғили*, § 36): *уйнинг ярми* „половина дома“, *шаҳаримизнинг ярми* „половина нашего города“ и т. п.

Из заимствованных числительных удерживается персидское *чорак* „четверть“ и почти вышедшее из употребления *нимчорак* „одна восьмая“ („половина четверти“).

§ 209. **Собирательные числительные**, выражающие совокупность однородных исчисляемых предметов, образуются от количественных числительных с помощью:

1. Аффикса *-ов* (сочетается лишь с числительными 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7); конечные гласные основ перед этим аффиксом отпадают: *биров*, *икков* (<*икки+ов*), *учов*, *тўртов*, *бешов*, *олтов* (<*олти+ов*), *еттов* (<*етти+ов*)— „кто-то“, „некто“; „оба“, „вдвоем“, „двое“; „трое“, „втроем“ и т. д.

2. Аффикса *-ала*, употребляемого в литературном языке значительно реже, чем аффикс *-ов*; основы на гласный *-и* утрачивают этот гласный: *иккала* (<*икки+ала*), *учала*, *тўрчала*, *бешала*, *олчала* (<*олти+ала*), *етчала* (<*етти+ала*).

Собирательные числительные, образованные с помощью этих аффиксов, употребляются, главным образом, в сочетании с аффиксами принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа и 1 и 2 лица множественного числа, что придает им ярко выраженный субстантивный характер: *бировимиз*¹ „кто-то, один из нас“, *иккови* || *иккаласи* „они вдвоем“, *учовимиз* || *учаламиз* „мы втроем“, *тўртовимиз* || *тўрчаламиз* „мы вчетвером“, *бешовингиз* || *бешалангиз* „вы впятером“, *олтовингиз* || *олталангиз* „вы вшестером“, *еттовимиз* || *етчаламиз* „мы всемером“.

В разговорной речи собирательные числительные встречаются в определительной функции: *иккала кўз* „оба глаза“ и пр.

Собирательные числительные на *-ов* в сочетании с аффиксами *-лаб* (<*ла+б*, § 424), реже *-лашиб* (<*-ла+ш+иб*), образуют наречия: *икковлаб* || *икковлашиб* „вдвоем“, *учовлаб* || *учовлашиб* „втроем“, *тўртовлаб* || *тўртовлашиб* „вчетвером“.

Наряду с формами типа *икковлаб*, возможны формы типа *икковлан* (<*икков+ла+н* (ср.: *тўртовлан* „вчетвером“; см. Узбекско-русский словарь изд. УЗФАН СССР, Ташкент, 1941, кол. 496), что дает некоторые основания поставить вопрос о составе аффикса *-ала*: *икковлан* > *икковш-лан* > *иккол-лан* > *иккала(н)*, где *-ла*—известный словообразовательный аффикс, *-н*—аффикс, образующий отглагольные наречия.

Слово *биров* (*бир+ов*) „один“, „некий“, „некто“, „кто-то“² употребляется с аффиксами принадлежности и без них в составе устойчивых сочетаний: *бировимиз* „кто-то из нас“; *бировингиз* „кто-то из вас“; *бир-бировни* „один одного (друг друга)“; *бир бировга* „один одному (друг другу)“.

Ҳар „каждый“, „всякий“ перед собирательными числительными усиливает их значение: *ҳар тўртови келсин!* „пусть придут все четверо!“, *ҳар иккаламизга* „нам обоим“, *ҳар учовингиздан* „от всех вас троих“.

3. Аффиксов принадлежности 3-го л. ед. числа и 1 и 2 л. множественного числа, которые сочетаются со всеми количественными числительными и некоторыми определительными местоимениями (§ 236); в этом случае собирательность приобретает оттенок разделительности (ср.: *биринчиси* „первый из них“, § 206): *бири* „один из них“; *иккиси* „они вдвоем“, „двое из них“; *учимиз* „мы втроем“, „трое из нас“; *тўртингиз* „вы вчетвером“,

¹ Но *бираламиз* не употребляется.

² В этом же значении употребляются производные от *бир*: *бирорта*, *биронта*.

„четверо из вас“; *хаммаси* „все они“, *хаммангиз* || *барчангиз* „все вы“.

§ 210. Неопределенно-количественные числительные — ряд числительных, обозначающих неопределенное количество предметов или приблизительный подсчет их. Они выражаются:

1. Словами *кўп* „много“, *оз* „мало“, *бироз* „немного“, *озгина* „немного“, „маленько“, *бирмунча* || *бирқанча* || *бирнеча* „несколько“, *неча* „сколько“¹.

2. Аффиксом *-ча* в сочетании со штучными числительными (афф. *-та*, § 205), что означает приблизительный подсчет: *саккизтача* „около восьми“, *йигирма бештача* „около двадцати пяти“, *мингтача* „примерно с тысячу“, „около тысячи“.

3. Аффиксом *-ча* в сочетании с формой множественного числа количественных числительных: *ўнларча* „десятки“, *юзларча* „сотни“, *мингларча* „тысячи“.

4. Аффиксом *-лаб* в сочетании с количественными числительными: *ўнлаб* „десятки“, *юзлаб* „сотни“.

Разница между формами типа *ўнларча* и *ўнлаб* следующая: первая передает приблизительно-собирательный подсчет, вторая — приблизительно-разделительный подсчет предметов: „десятками“, „по десяткам“.

5. Сочетанием количественных числительных: *ўн-ўн беш* „десять-пятнадцать“, *юз-юз эллик* „сто-сто пятьдесят“.

§ 211. Числительные (за исключением собирательных, § 209) употребляются в сочетании с именами существительными, выступая в качестве количественных, порядковых и пр. определителей: *икки китоб* „две книги“, *иккита китоб* „две (штуки) книги“, *иккинчи китоб* „вторая книга“, *иккитадан китоб* „по две книги“, *икки ярим метр чит* „два с половиной метра ситца“, *кўп китоб* „много книг“.

Вне сочетаний с существительными числительные встречаются, главным образом, в субстантивном и наречном употреблении; в первой функции числительные встречаются в словесном выражении математических формул и вычислений: *икки карра икки-тўрт* „дважды два—четыре“, *саккиз тақсим тўрт* „восемь, деленное на четыре“.

Порядковые числительные, как и прилагательные, легко субстантивируются: *Биринчига мукофот бердилар*. „Первому дали премию“ и т. п.

¹ „Все эти слова... характеризуются тем, что они совмещают значенные количества с функциями наречий, а некоторые из них — и прилагательных. В этом совмещении нет ничего удивительного. Качество и количество внутренне связаны. А наречия ведь соотнесены со всеми категориями имен, в том числе и с числительными“. (В. В. Виноградов. Современный русский язык. 1938, II, стр. 142).

При этих словах имя сохраняет форму единственного числа (*кўп одам*, *неча одам*), но может употребляться и во множественном числе (*бирнеча одамлар*, *кўп ўқучилар* и т. п.).

В наречном употреблении встречаются, главным образом, количественные и разделительные числительные: *Уни бир урди*. „Он его ударил разок“. *Иккитадан кирингиз!* „Входите по два!“

§ 212. Определение времени в часах передается следующим образом.

В начале стоит слово *соат* „час“, „часы“, за ним количественное числительное: *соат икки* „два часа“ (дня, ночи), *соат ўн беш* „пятнадцать часов“ (=три часа дня), *соат беш ярим* „половина шестого“ (пять с половиной).

Если числительное предшествует слову *соат*, то указывается на определенный отрезок времени, исчисленный в часах: *икки соат* „два часа“ (работы и пр.); *мен уч соат ишладим* „я работал три часа“.

Определение времени в часах и минутах происходит по следующей схеме:

1. В пределах первой половины неполного часа: за словом *соат* следует количественное числительное в Исходном падеже, указывающее на количество полностью истекших часов, за ним—числительное, указывающее на количество протекших минут, и в конце форма *ўтди* „прошел—прошло“: *Ҳозир соат иккидан ўн беш минут (чорак) ўтди*. „Сейчас пятнадцать минут (четверть) третьего“.

2. В пределах второй половины неполного часа: за словом *соат* следует числительное, указывающее на количество минут, недостающих до полного часа, затем слово *кам* „мало“ и числительное, указывающее, к какому полному часу приближается время: *Ҳозир соат ўн минут кам беш*. „Сейчас без десяти минут пять“.

МЕСТОИМЕНИЕ.

§ 213. По своему значению местоимения делятся на следующие разряды: 1) личные (§ 214), 2) указательные (§ 219), 3) возвратные (§ 224), 4) вопросительные (§ 230), 5) притяжательные самостоятельные (§ 233), 6) определительные (§ 236), 7) неопределенные (§ 240).

§ 214. Личные местоимения:

Ед. число.	Мн. число.
1. <i>Мен</i> „я“.	1. <i>Биз</i> „мы“.
2. <i>Сен</i> „ты“.	2. <i>Сиз</i> „вы“.
3. <i>У</i> „он тот“.	3. <i>Улар</i> „они те“.

¹ Собственно, в подобных случаях числительные не заменяют существительных и не превращаются в них, а „выступают в своей подлинной числовой сущности, не отягченной предметными именами и предметными значениями“. (В. В. Виноградов, ук. раб., стр. 132).

К собственно личным местоимениям относятся лишь местоимения 1 и 2 лица, местоимение *y*, совмещая функции личного („он“) и указательного („тот“) местоимений, может быть названо лично-указательным местоимением. Архаичная форма местоимения *y* — *ул* иногда употребляется и в современном языке.

При анализе состава личных местоимений обращает на себя внимание следующее: местоимения 1 и 2 л. ед. ч. имеют общий формант *-н*, значение которого в тюркско-монгольских языках не вполне выяснено; вероятно, это *-н* является признаком единичности. Следовательно, *мен* и *сен* состоят из элементов: *м* — *v*¹ + *н*, *с* — *v* + *н*; с другой стороны: *биз* и *сиз* разлагаются на *б* — *v* + *з*, *с* — *v* + *з*; *м* в 1 л. ед. ч. возникло из *б* (ср. *биз*) под влиянием *-н* (явление назализации); *-з* — формант двойственно-множественного числа. Таким образом, *биз*, *сиз* суть формы множественного числа от *бен* || *мен* и *сен*².

§ 215. Местоимения *сен*, *биз*, *сиз*, принимая аффикс множественного числа *-лар* (*сенлар*, *бизлар*, *сизлар*), приобретают особое лексическое значение: *сенлар* „вы“ (при фамильярном обращении ко многим лицам на „ты“); *бизлар* „мы“ (употребляется для указания на дифференцируемое множество (ср. § 51); *сизлар* „Вы“ (обращение ко многим лицам при поддающемся членению мн. числе).

§ 216. Личные местоимения входят в систему предикативных категорий, функционируя в качестве показателей лица, причем личные местоимения участвуют в спряжении в двух видах: как личные местоимения и как аффиксы сказуемости (§ 295), претерпевая в последнем случае некоторые фонетические изменения:

Единств. число		Множ. число	
Личн. местоим.	Афф. сказуемости	Личн. местоим.	Афф. сказуемости
1. <i>Мен</i>	<i>-ман</i>	1. <i>Биз</i>	<i>-миз</i> ⁴
2. <i>Сен</i>	<i>-сан</i>	2. <i>Сиз</i>	<i>-сиз</i>
3. <i>У</i>	<i>-(дир)</i> ³	3. <i>Улар</i>	<i>-(дирлар)</i>

Пример: *мен софман* „я здоровый — я“ = „я здоров“, *сен софсан* „ты здоров“, *у соф(дир)* „он здоров“, *биз софмиз* „мы здоровы“, *сиз софсиз* „вы здоровы“, *улар соф(дирлар)* „они здоровы“ (ср.: *мен ёзаман* „я пишу“, *сен ёзасан* „ты пишешь“ и т. п.).

¹ *v* = vocal — гласный.

² См. W. Kotwicz. Les pronoms dans les langues altaïques. Krakow, 1936, p. 31—33.

³ Об оформлении 3-го лица см. § 295.

⁴ Ср.: *бен* ~ *мэн*; в диалектах: *миз* ~ *биз* || *вуз*.

Личные местоимения, участвуя в спряжении имен и глаголов, образуют плеонастическую форму выражения лица, так как в примере *мен соҕман, мен ёзаман* „лицо“ выражено дважды: личным местоимением (*мен*) и аффиксом сказуемости 1-го лица ед. числа (*-ман*); следовательно: 1) „я здоров“, 2) „я пишу“ по-узбекски может быть передано: 1. а) *соҕман* — простой способ, б) *мен соҕман* — плеонастический способ; 2. а) *ёзаман* — простой способ, б) *мен ёзаман* — плеонастический способ. Употребление одних личных местоимений при спряжении имен, т. е. *мен соҕ, сен соҕ, биз соҕ* и т. п., в разговорном языке наблюдается, но в литературном языке является нарушением нормы.

§ 217. Склонение личных местоимений характеризуется следующими особенностями:

1. Родительный и Винительный падежи личных местоимений *мен, сен* имеют форму *менинг* < *ме + нинг*, *мени* < *ме + ни*, *сенинг* < *се + нинг*, *сени* < *се + ни*, что, повидимому, объясняется тем, что конечное *н* не является органическим структурным элементом местоимений *мен, сен* (ср. формы мн. ч. *мен — биз, сен — сиз*), а служит лишь признаком формы их Основного падежа.

2. Лично-указательное местоимение *у* (< *ул*) в Дательном, Местном и Исходном падежах имеет форму *ун*: *ун + га, ун + да, ун + дан*; основа *ун* восходит к форме *унинг*¹ < *ул + нинг*.

Все прочие личные местоимения склоняются по общему правилу.

Родительный падеж личных местоимений входит в систему категорий принадлежности, играя роль атрибута при именах, снабженных аффиксами принадлежности (§ 60).

§ 218. Таблица склонения личных местоимений.

Местоимения Падежи	<i>Мен</i> „я“	<i>Сен</i> „ты“	<i>У (ул)</i> „он“ („тот“)	<i>Биз</i> „мы“	<i>Сиз</i> „вы“	<i>Улар</i> „они“ „те“
Родительный . . .	<i>менинг</i> ²	<i>сенинг</i>	<i>унинг</i>	<i>бизинг</i>	<i>сизинг</i>	<i>уларинг</i>
Дательный . . .	<i>менга</i>	<i>сенга</i>	<i>унга</i>	<i>бизга</i>	<i>сизга</i>	<i>уларга</i>
Винительный . . .	<i>мени</i>	<i>сени</i>	<i>уни</i>	<i>бизни</i>	<i>сизни</i>	<i>уларни</i>
Местный	<i>менда</i>	<i>сенда</i>	<i>унда</i>	<i>бизда</i>	<i>сизда</i>	<i>уларда</i>
Исходный	<i>мендан</i>	<i>сендан</i>	<i>ундан</i>	<i>биздан</i>	<i>сиздан</i>	<i>улардан</i>

¹ Ср. с точкой зрения С. Ястремского о первородности формы Родительного падежа (см. его „Падежные суффиксы в якутском языке“, Иркутск, 1898).

² В разговорном языке нередко слышится форма: *меним* ~ *маним*.

§ 219. Указательные местоимения: *бу, шу, у (ул)*. Разница в значении этих местоимений чисто пространственная: *бу* „этот“ (вообще находящийся близко), *шу* „этот“ (несколько более конкретно, предметно, наглядно), *у (ул)* „тот“. *Бу* и *шу* служат иногда также для выражения хронологической последовательности: *бу* „вышеупомянутый“, *шу* „нижеупомянутый“.

Местоимения *бу, шу* с предшествующим определителем *мана* „вот“ получают значения: *мана бу* „вот этот“, *мана шу* „вот этот“; определителем при *у, шу* служит слово *ана*: *ана у* > *анов*¹ „вон тот“; *ана шу* „вон этот“.

Морфологически несколько особо стоят местоимения *ўша* < *ўшал* (< *ўш + ул*) „этот || тот самый“, *ушбу* (< *ўш + бу*) „этот“, „сей“; *ўш ~ шу* следует сопоставить с *ўз* „сам“, „свой“ (§ 224).

В старом языке и в современном языке, в качестве архаизмов, встречаются следующие формы указательных местоимений: *бул, шул, ул, ўшал*.

§ 220. Склонение указательных местоимений характеризуется следующими особенностями:

1. Местоимения *бу, шу, у, ўша* в Дательном, Местном и Исходном падежах имеют основу *бун-*, *шун-*, *ун-*, *ўшан-*².

2. Местоимение *бу* во всех косвенных падежах дает параллельную форму с начальным согласным *м*: *бунинг* || *мунинг*, *бунга* || *мунга*, *бун* || *муни*, *бунда* || *мунда*, *бундан* || *мундан*. Это явление объясняется известным в языках тюркской системы чередованием *б ~ м* под влиянием *-н*.

§ 221. Таблица склонения указательных местоимений.

Местоимения Падежи	<i>Бу (бул)</i> „этот“	<i>Шу (шул)</i> „этот“	<i>У (ул)</i> „он тот“	<i>Ўша (ўшал)</i> „тот“
Родительный	<i>бунинг</i>	<i>шунинг</i>	<i>унинг</i>	<i>ўшанинг</i>
Дательный	<i>бунга</i>	<i>шунга</i>	<i>унга</i>	<i>ўшанга</i>
Винительный	<i>бун</i>	<i>шун</i>	<i>ун</i>	<i>ўшани</i>
Местный	<i>бунда</i>	<i>шунда</i>	<i>унда</i>	<i>ўшанда</i>
Исходный :	<i>бундан</i>	<i>шундан</i>	<i>ундан</i>	<i>ўшандан</i>

¹ В этом же значении часто употребляется форма *анови* > *анави* (*анов + и*, где *-и* — афф. 3-го лица принадлежности).

² Звук *-н* в названных формах возник из звука *-л*, входящего в состав этих местоимений (ср. старые формы *бул, шул, ул, ўшал*), который в результате регрессивной ассимиляции, происходящей из сочетания этих местоимений с формой Родительного падежа (первородного по генезису), перешел в *-н*: *бунинг* > *буннинг* > *бунинг*. Все другие падежи развились уже на основе этой формы.

§ 222. Формы множественного числа от указательных местоимений (*бу* — *булар*, *шу* — *шулар*, *у* — *улар*, *ўша* — *ўшалар*) склоняются по общему правилу (§ 67).

Местоимения *булар*, *шулар*, *ўшалар* употребляются, наряду с *улар*, в значении личного местоимения „они“: *Булар ҳам келдилар*. „Они (эти) тоже пришли“. *Шулардан сўранг!* „Спросите у них (тех)!“ и т. д.

§ 223. От местоимений *бу*, *шу*, *у*, *ўша* образуются производные с помощью:

а) Аффикса *-дай (-дек)* (§ 92): *бундай (бундоқ¹)* „этакий“, „такой“, *шундай (шундоқ)* „такой“, „так“, *ундай (ундоқ)* „такой“, *ўшандай (ўшандоқ)* „такой“.

б) Аффикса *-ча* (§ 128): *бунча* „столько“, „настолько“, *шунча* „столько“, „столь много“ и т. п.

Примеры: *Бундай чиройли машинани биринчи кўришим (=кўраётirman)*. „Такую красивую машину я вижу впервые“. *Аҳмад ўнта китоб олди, мен ҳам шунча олдим*. „Ахмед купил десять книг, я тоже столько же купил“.

§ 224. Возвратные местоимения образуются присоединением аффиксов принадлежности (§ 60) к слову *ўз* („сердцевина“, „сущность“).

Ед. ч.

Мн. ч.

1. (<i>Мен</i>) <i>ўзим</i> „я сам“.	1. (<i>Биз</i>) <i>ўзимиз</i> „мы сами“.
2. (<i>Сен</i>) <i>ўзинг</i> „ты сам“.	2. (<i>Сиз</i>) <i>ўзингиз</i> „вы сами“.
3. (<i>У</i>) <i>ўзи</i> „он сам“.	3. (<i>Улар</i>) <i>ўзлари</i> „они сами“.

Личные местоимения, предшествующие форме *ўзим*, *ўзинг* и т. п., восходят к форме Род. падежа этих местоимений, т. е. *менинг ўзим*, *сенинг ўзинг* и т. п. (ср.: *менинг китобим*, *сенинг дафтаринг* и т. п.), и употребляются факультативно (ср.: *мен ёзаман — ёзаман*, § 216): *Ўзи юзсиз — сўзи тузсиз*. (Мақол). „Сам он — безличен, речь его — никудышная (без соли)“.

§ 225. В системе предикативных форм возвратные местоимения могут заменять соответствующие личные местоимения, а также афф. сказуемости, передавая больший логический акцент, падающий на действующее лицо: (*Мен*) *ўзим ёздим*. „Я сам написал“. *Бахтимизнинг номи сен ўзинг (=сенсан)...* (*Х. Олимжон*). „Имя нашего счастья — ты сам...“

§ 226. Слово *ўз* в позиции определения при определяемом, снабженном афф. принадлежности, получая значение „свой“, „собственный“, подчеркивает идею принадлежности: *ўз китобим*, „моя собственная книга“. *Биз ўз ишимизни қилдик*. „Мы сделали

¹ Разговорная форма.

свое (наше) дело". *Кишининг хурмати ўз қўлида.* (Мақол).
 „Честь (уважение) человека — в его собственных руках“.

§ 227. Возвратные местоимения в форме Родительного падежа, предшествуя именам с аффиксами принадлежности, употребляются для выражения сильно акцентированной принадлежности, конструктивно совпадая с сочетаниями типа *менинг китобим* и т. п.: *ўзимнинг китобим* „моя (своя) собственная книга“, *ўзингнинг ишинг* „твое (свое) собственное дело“, *ўзининг қалами* „его (свой) собственный карандаш“, *ўзимизнинг уйимиз* „наш (свой) собственный дом“, *ўзингизнинг сибҳдонингиз* „ваша (своя) собственная чернильница“, *ўларининг столлари (столи)* „их (свой) собственный стол“.

§ 228. Слово *ўз* с аффиксом принадлежности 3-го лица (*ўзи* „его сущность“, „его самость“) в позиции определяемого с предшествующим определением в Родительном падеже получает значение „сам“: *қизнинг ўзи...* „девочка сама...“; *отамнинг ўзи...* „мой отец сам...“ *Уқучининг ўзи бу хатони тuzатди.* „Сам ученик исправил эту ошибку“. *Комилнинг ўзи бу мақолани таржима қилди.* „Камиль сам перевел эту статью“. *Бу расми акамнинг ўзи ишлаган.* „Этот рисунок мой старший брат сам нарисовал“.

§ 229. Склонение возвратных местоимений происходит по общему правилу:

Местоимения Падежи	Ўзим „я сам“	Ўзинг „ты сам“	Ўзи „он сам“
Родительный	<i>ўзимнинг</i>	<i>ўзингнинг</i>	<i>ўзининг</i>
Дательный	<i>ўзимга</i>	<i>ўзингга</i>	<i>ўзига</i>
Винительный	<i>ўзимни</i>	<i>ўзингни</i>	<i>ўзини</i>
Местный	<i>ўзимда</i>	<i>ўзингда</i>	<i>ўзида</i>
Исходный	<i>ўзимдан</i>	<i>ўзингдан</i>	<i>ўзидан</i>

Местоимения Падежи	Ўзимиз „мы сами“	Ўзингиз „вы сами“	Ўлари „они сами“
Родительный	<i>ўзимизнинг</i>	<i>ўзингизнинг</i>	<i>ўларининг</i>
Дательный	<i>ўзимизга</i>	<i>ўзингизга</i>	<i>ўларига</i>
Винительный	<i>ўзимизни</i>	<i>ўзингизни</i>	<i>ўларини</i>
Местный	<i>ўзимизда</i>	<i>ўзингизда</i>	<i>ўларида</i>
Исходный	<i>ўзимиздан</i>	<i>ўзингиздан</i>	<i>ўларидан</i>

Примеры: *Ўзингни эр билсанг, ўзгани шер бил.* (Мақол). „Если себя считаешь (мужественным) человеком другого львом считай“. *Ўзига боқма, сўзига боқ.* (Мақол). „Не смотри на него самого, на речь его смотри“.

§ 230. **Вопросительные местоимения** суть следующие:

1. *Ким?* „кто?“, *нима?* 1) „что?“, 2) „какой?“
2. *Қандай?* *қанақа?* „какой?“, „каков?“; *қайси?* „который?“, „какой?“; *қачон?* „когда?“
3. *Қанча?* „сколько?“; *неча?* „сколько?“; *нечанчи?* „который (по счету)?“

Примеры: *Ким келди?* „Кто пришел?“ *Нима сўзлади?* „Что сказал?“ *Нима ишингиз бор?* „Какое у вас дело?“ *Қандай* || || *қанақа китоб олдинг?* „Какую книгу ты купил?“ *Қайси ёзучиларни танийсан?* „Каких писателей ты знаешь?“ *Олма қачон гуллайди?* „Когда цветет яблоня?“ *Синфингизда қанча ўқучи бор?* „В вашем классе сколько учеников?“ *Москвада неча кун турдинг?* „Сколько дней ты прожил в Москве?“ *Нечанчи курсда ўқийсиз?* „На каком курсе вы учитесь?“

§ 231. **Вопросительные местоимения** сочетаются с аффиксами принадлежности и принимают форму множественного числа: *Бу киши кимингиз бўлади?* „Кем приходится вам этот человек?“ *Нимангиз бор?* „Что есть у вас?“ *Қайсиларини оламиз?* „Которые (из них) мы возьмем?“ *Кимлар?* „кто?“ *Нималар?* „что?“ *Қайсилар?* „которые?“

§ 232. **Склонение** вопросительных местоимений происходит по общему правилу:

Местоимения Падежи	<i>Ким</i> „кто“	<i>Нима</i> „что“
Родительный	<i>кимнинг</i>	<i>ниманинг</i>
Дательный	<i>кимга</i>	<i>нимага</i>
Винительный	<i>кимни</i>	<i>нимани</i>
Местный	<i>кимда</i>	<i>нимада</i>
Исходный	<i>кимдан</i>	<i>нимадан</i>

§ 233. **Притяжательные самостоятельные местоимения.** В узбекском языке существует особый разряд местоимений, условно называемый „притяжательные самостоятельные местоимения“. В отличие от русских притяжательных местоимений, узбекские выступают в предложении только в функции существительных, отличаясь от собственно существительных и притяжательных местоимений (типа: *менинг*

сенинг, унинг и т. п.) тем, что они (т. е. притяжательные самостоятельные местоимения) не могут выступать в атрибутивной функции, и тем, что замещают не одно слово, а определительную группу („мой дом“, „лошадь колхоза“, „книга ученика“ и т. п.), заключая в единой форме указание на сам предмет и на его качество.

Притяжательные самостоятельные местоимения образуются с помощью аффикса *-ники* (*-ни* < *-нинг* + *ки*) преимущественно от:

1. Личных местоимений, указывая на принадлежность к 1-му, 2-му, 3-му лицам.

Единственное число.

1. *Меники* „мой“, „принадлежащий мне“ (ср. фр: *le mien*, нем.: *der meinige*).
2. *Сеники* „твой“, „принадлежащий тебе“.
3. *Уники* „его“, „принадлежащий ему“.

Множественное число.

1. *Бизники* „наш“, „принадлежащий нам“.
2. *Сизники* „ваш“, „принадлежащий вам“.
3. *Уларники* „их“, „принадлежащий им“.

Примеры: *Менинг китобим шкафда, сизники (=сизнинг китобингиз) қаерда?* „Моя книга в шкафу, [а] ваша где?“ *Меники (=менинг китобим) портфельда.* „Моя [книга]— в портфеле“. *Менинг қизим биринчи синфда ўқийди, сеники (=сенинг қизинг) нечанчи синфда ўқийди?* „Моя дочь учится в первом классе, [а] твоя в каком классе учится?“ *Меники (=менинг қизим) иккинчи синфда ўқийди.* „Моя учится во втором классе“. *Мен эртага сизларникига бораман.* „Я завтра пойду к вашим [родным]“.

2. Имен существительных (с аффиксами принадлежности и без них), вопросительных местоимений и пр., выражая принадлежность предмету, лицу: *давлатники* „государственный“, „принадлежащий государству“; *колхозники* „колхозный“, „принадлежащий колхозу“; *ўқучиники* „принадлежащий ученику“; *Раҳимовники* „принадлежащий Рахимову“; *кимники?* „кому принадлежащий?“; „чей?“; *институтимизники* „принадлежащий нашему институту“.

§ 234. Притяжательные самостоятельные местоимения в позиции предиката передают абстрактную принадлежность (§ 64): *Бу китоб меники, у — Салимники, анави китоб — акамники.* „Эта книга — моя, та — Салимова, вот та книга — моего старшего брата“. *Бу водининг қуёши ҳам бизники... (F. Фулом).* „И солнце этой долины тоже принадлежит нам...“. *Олим бўлсанг, олам сеники.* (Мақол). „Если станешь ученым, мир — твой“. *„Бу йиққи кимники?“ — деб сўради чол. Йилқичи:— „Лайлаквой-*

ники", — деди. („Ур тўқмоқ“ эртагидан). „Этот табун чей?“ — спросил старик. „Лайлакбая“, — ответил табунщик“.

§ 235. Склонение притяжательных самостоятельных местоимений происходит по общему правилу.

§ 236. Определительные местоимения:

1. *Ҳар* „каждый“, „всякий“; *ҳар йил* „каждый год“; *ҳар ўқучи* „каждый ученик“; *ҳар китоблар* „всякие книги“.

Ҳар в сочетании с вопросительными местоимениями (§ 230) образует определительные местоимения: *ҳарким* „каждый“, „всякий“; *ҳарқайси* „каждый“, „всякий“; *ҳарқандай* „всякий“, „какой бы то ни было“; *ҳарқанча* „всякое количество“, „сколько бы ни было“; *ҳарнима* „все“, „всякая вещь“; *ҳарнараса* „все“, „всякая вещь“.

2. *Ҳамма* „все“, *барча* „все“, *бари* „все“, „всё“, *ба'зи* „некоторый“, *бутун* „весь“, „целый“, *ҳалиги* „тот самый“ (вышеупомянутый).

Местоимения *ҳамма*, *барча* в сочетании с аффиксами принадлежности получают собирательное значение: *ҳаммаси*, *барчаси* || *ҳаммалари*, *барчалари* „все они“; *ҳаммангиз*, *барчангиз* „все вы“.

Местоимения *ба'зи*, *ҳарким*, *ҳарбир*, *ҳарқайси* и др. в сочетании с аффиксами принадлежности получают разделительное значение: *ба'зиси* || *ба'зилари* „некоторые из них“, *ба'зингиз* „некоторые из вас“, *ҳаркимимиз* „каждый из нас“, *ҳарқайсингиз* „каждый из вас“ и т. п.

Ҳамма, *барча* в случае выражения членимого, индивидуализируемого множества принимают аффикс множ. числа *-лар*: *ҳаммаларимиз* || *барчаларимиз* „все мы“ (наделенные индивидуальными признаками) и т. п.

§ 237. *Ҳамма*, *барча*, *бари*, *ба'зи* функционируют в качестве определения и в качестве определяемого; в последнем случае они получают аффикс принадлежности 3-го лица, а предшествующее им определение стоит в форме Родительного падежа: *ҳамма* ~ *барча* ~ *бари студентлар* || *студентларнинг ҳаммаси* ~ *барчаси* ~ *бариси* „все студенты“; *ба'зи ўқучилар* || *ўқучиларнинг ба'зиси* „некоторые ученики || некоторые из учеников“.

Указанные местоимения в позиции определения имеют собирательное значение, в позиции определяемого получают (по функции Родительного падежа) значение разделительное: *ҳамма студентлар* „все студенты“, *студентларнинг ҳаммаси* „все из студентов“.

Ҳамма и *барча* при указательных местоимениях функционируют только в качестве определяемого: *буларнинг ҳаммаси* || *барчаси* „все эти“, *шуларнинг ҳаммаси* || *барчаси* „все эти“ и т. п.

§ 238. Определительные местоимения, принимая аффиксы принадлежности и множ. числа, субстантивируются и в таком виде склоняются по общему правилу: *ҳаммамизга* „всем нам“,

ба'зингизни „некоторых из вас“, студентларнинг ҳаммасидан „от всех студентов“ и т. п.

§ 239. Указательные местоимения *бу, шу, у* в соединении с уподобительным аффиксом *-дай* (§ 92) и аффиксом *-ча* (§ 128) получают значение определительных местоимений, причем эти местоимения восстанавливают согласный *-н* в основе: *бундай* „этакий“, *шундай* „этакий“, „такой“, *ундай* „такой“; *бунча* || *мунча, шунча, унча* „настолько“, „столько“.

§ 240. Неопределенные местоимения могут быть разбиты на две группы: 1) Неопределенно-отрицательные. 2) Неопределенные.

§ 241. Неопределенно-отрицательные местоимения. *Ҳеч* :

а) „ни“ (абсолютное отрицание), „ничто“ (в самостоятельном употреблении); б) „никакой“ (как определение при существительном); в) „совсем не...“, „совершенно не...“ (при отрицательной форме сказуемого):— *Нима кўрдинг?*— *Ҳеч!* „— Что ты видел?— Ничего!“.

Ҳеч в сочетании со словом *бир* и вопросительными местоимениями (§ 230): *ҳечбир* „ни один“, „никакой“; *ҳечким* || *ҳечкимса* „никто“; *ҳечнима* „ничто“, „ничего“; *ҳечқандай* || *ҳечқанақа* „никакой“, „никак“; *ҳечқайси* „никто“, „никакой (из них)“; *ҳечбир студент* „ни один студент“. *Бу болани ҳечким билмайди.* „Этого ребенка никто не знает“. *Ҳечқандай ишни эртага қолдирма!* „Не откладывая никакого дела на завтра!“

Кимса (=архаичному *кимарса*): а) „некто“, „кто-то“, „кто-нибудь“ (при положительной форме сказуемого); б) „никто“ (при отрицательной форме сказуемого). *Бир кимса келган эди.* „Кто-то приходил“. *Кимса келмади.* „Никто не пришел“.

§ 242. *Кимса, ҳечким, ҳечқайси* и др., субстантивируясь, склоняются, принимают аффикс множественного числа и аффиксы принадлежности: *кимсалар* „кто-то“ (мн. ч.), *ҳечкимдан* „ни от кого“, *ҳечқайсига* „никому“, *ҳечкимингиз* „никто из вас“ и т. п.

§ 243. Неопределенные местоимения образуются от вопросительных местоимений (§ 230) с помощью:

1. Префикса *алла-*: *аллаким* „кто-то“, *алланима* || *алланарса* „что-то“, *аллақандай* || *аллақайси* || *алланечик* „какой-то“, *аллақанча* || *алланеча* „сколько-то“.

2. Аффикса *-дир*: *кимдир* „кто-то“, *нимадир* „что-то“, *қандайдир* „какой-то“, *нечадир* || *қанчадир* „сколько-то“.

3. Слова *бир* „один“, „некий“, „какой-то“: *бирнеча* || *бирқанча* || *бирмунча* || *бирталай* „несколько“, „некоторое количество“.

Примеры: ...*менинг руҳимда... аллақандай ҳаяжон кўтарилар эди...* (Тургенев) „...в моей душе... поднималось какое-то волнение...“ *Лекин шу онда нимадир „қарс“ этди.* (Ойбек). „Но в этот момент что-то треснуло“. *Узоқда алланима кўринди.* „Вдали что-то показалось“.

§ 244. Слово *бир* „один“, употребляясь в значении неопределенного местоимения, получает значение „некий“, „некоторый“, „какой-то“; в этом случае *бир* пишется отдельно. *Бир вақт ҳалиги гордан бир овоз эшитилди.* (Уч оғайни ботирлар). „Как-то (однажды) из той пещеры послышался какой-то голос“.

Слово *бир* дало ряд производных слов, имеющих значение неопределенных местоимений: *биров* „некий“, „некто“, „кто-то“; *бирон(та)* „некий“, „какой-то“; *бирор(та)* „какой-то“, „какой-нибудь“; *бирор киши* „кто-нибудь“, „кто-либо“; *бирор иш* „какое-нибудь дело“ и т. п.

§ 245. Неопределенные местоимения, субстантивируясь, склоняются и принимают аффикс множественного числа: *Кампир аллакимни кутди, лекин ҳечким келмади.* (М. Горький). „Старуха кого-то поджидала, но никто не пришел“. *Япроқлар шитирлашиб, аланималар сўзламоқда.* „Листья, шурша, что-то рассказывают“.

Аффикс *-дир* в местоимениях типа: *кимдир, нимадир, қандайдир* и т. п., как показатель предиката, ставится после всех прочих аффиксов: *У кимдандир эшитди.* „Он от кого-то слышал“. *У ниманидир кўрди.* „Он что-то видел“. *У кимларгадир айтди.* „Он кому-то сказал“.

ГЛАГОЛ.

§ 246. В данном разделе рассматривается морфологический состав глагола, т. е. его словообразование (§ 247), и его изменения по наклонениям, временам и лицам, т. е. словоизменение глагола (§ 301 и след.)

§ 247. **Словообразование глагола.** Инфинитив узбекского глагола состоит из двух элементов: основа глагола+афф. инфинитива — *моқ* (§ 133).

Основа глагола всегда совпадает с 2 л. ед. ч. повелительного наклонения (§ 301).

Основы глагола по своему морфологическому составу делятся на: 1) первообразные (коренные), 2) производные, 3) сложные.

Первообразные (коренные) основы (§ 248) суть основы, не поддающиеся разложению на составные элементы и признаваемые совпадающими с корнем.

Производные основы (§ 249) суть основы, образованные путем присоединения специальных аффиксов к именной или глагольной форме.

Сложные основы (§ 274) суть основы, состоящие из имени + вспомогательный глагол или образованные путем сложения двух глагольных основ.

§ 248. **Первообразные (коренные) основы** — наиболее архаичные основы — представлены двумя типами:

1 тип отражает ту стадию языка, когда слово недифференцированно выражало ряд грамматических категорий (частей речи); части речи выделялись из частей предложения. „Первично имя, существительное ли оно было, или прилагательное, равно местоимение и глагол, не различались формально“¹. Отражением этой стадии в современном узбекском языке являются основы, выражающие недифференцированно значение имени и глагола, т. е. функционирующие в значении: 1) имени (существительного ~ прилагательного), 2) основы глагола (2 л. ед. ч. повелительного накл.). Напр.: *туй*: 1) „пир“, 2) „насыщайся“, *туй-моқ* „насыщаться“; *уй*: 1) „дом“, 2) „складывай“, *уй-моқ* „собирать“, „складывать“; *қари*: 1) „старый“, „старик“, 2) „старей“, *қари-моқ* „стареть“; *қўш*: 1) „двойной“, „парный“, 2) „соединяй“, *қўш-моқ* „соединять“, „складывать“; *шиш*: 1) „опухоль“, 2) „пухни“, *шиш-моқ* „пухнуть“; *тик*: 1) „прямой“, „отвесный“, 2) „втыкай“, *тик-моқ* „втыкать“ и др.

2 тип: за основой закрепилось формально только глагольное значение, т. е. основа функционирует только в значении 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения: *ёзмоқ* „писать“, *ёз* „пиши“; *олмоқ* „брать“, *ол* „бери“; *келмоқ* „приходить“, *кел* „приходи“ и т. п.

§ 249. Производные глагольные основы, в зависимости от характера основ, служащих фундаментом для наращения глаголообразующих аффиксов, делятся на 1) производные отыменные глагольные основы (§ 250), 2) производные отглагольные глагольные основы (второбразные глаголы, § 261).

§ 250. Производные отыменные глагольные основы образуются путем присоединения глаголообразующих аффиксов к именам (существительным и прилагательным).

Наиболее продуктивные глаголообразующие аффиксы суть следующие.

§ 251. -ла образует глаголы, чаще с переходным значением:

1. От имен существительных и прилагательных: *иш* „работа“, „дело“, *иш-ла-моқ* „работать“; *сўз* „слово“, *сўз-ла-моқ* „говорить“; *туз* „соль“, *туз-ла-моқ* „солить“; *ов* „охота“, *ов-ла-моқ* „охотиться“; *тайёр* „готовый“, *тайёр-ла-моқ* „готовить“, „подготовлять“; *яхши* „хороший“, *яхши-ла-моқ* „улучшать“; *янги* „новый“, *янги-ла-моқ* „обновлять“; *норма-ла-моқ* „нормировать“.

Основой для образования производных глаголов служат также некоторые первообразные глаголы и отглагольные имена (§ 132): *қув-моқ* „преследовать“, *қув-ла-моқ* „гоняться“; *қат-моқ* „прибавлять“, *қат-ла-моқ* „наслаивать“; *фажи-моқ* „глотать“, *фажи-ла-моқ* „обгладывать“; *туз-ма-ла-моқ* „застегивать“

¹ Н. Я. Марр. Избр. работы. т. III, стр. 67.

(на пуговицы и т. п.), *тузма* „пуговица“ < *тузмоқ* „завязывать“ и т. п.

2. От „мимологических“ (звукоподражательных) основ, которые, как правило, оканчиваются на *-ир* || *-ил*, причем мимемы, оканчивающиеся на *-ир*, в сочетании с афф. *-ла*, как правило, переходят в *-ил* (*-ир + ла = -илла*) и лишь в отдельных случаях пишутся *-ир + ла = -ирла*, но произносятся *-илла*; при наличии в основе губного гласного аффикс имеет вид *-улла*, *-урла*: *виз-ил + ла-моқ* „свистеть“, „жужжать“ (*визил-визил* — звукоподражание свисту); *вов-ул + ла-моқ* „лаять“ (*вовул-вовул* — звукоподражание лаю); *пўнғ-ил + ла-моқ* „ворчать“, „бормотать“ (*пўнғил-пўнғил* — звукоподражание бормотанию); *чуғур + ла-моқ* „вести оживленный разговор“, „болтать“ (*чуғур-чуғур* „оживленный разговор“); *шир-ил + ла-моқ* „журчать“ [о воде (*ширил-ширил* — звукоподражание журчанию)]; *виж-ир + ла-моқ* „щебетать“ (*вижир-вижир* — звукоподражание щебетанию птиц); *шит-ир + ла-моқ* „шуршать“, „шелестеть“ (*шитир-шитир* — звукоподражание шелесту); *тарс-ил + ла-моқ* „трещать“ (*тарс-тарс* „трескотня“); *қарс-ил + ла-моқ* „трещать“, „хрустеть“ (*қарс* „треск“, „хруст“); *гув-ул + ла-моқ* „шуметь“, „гудеть“, напр., про водопад, машину и т. п. (*гув-гув* — звукоподражание гудению).

§ 252. Афф. *-ла* получает дальнейшее морфологическое развитие через присоединение аффиксов: *-н* (афф. возвратно-страдательной формы, § 271), *-ш* (афф. взаимной формы, § 262), *-т* (афф. понудительной формы, § 265), т. е. *-лан*, *-лаш*, *-лат*.

В отдельных случаях глаголы, образованные с помощью указанных сложных аффиксов: *-лан*, *-лаш*, *-лат*, не имеют соответствующих простых форм: *жон-лан-моқ* „оживать“, *жон* „душа“ (гл. *жон-ла-моқ* — нет); *жонсиз-лан-моқ* „стать безжизненным“, *жонсиз* „неживой“; *бир-лаш-моқ* „объединяться“, *бир* „один“ (гл. *бир-ла-моқ* не существует); *хайр-лаш-моқ* „прощаться“, *хайр* „прощай“; *ойдин-лат-моқ* „освещать“, *ойдин* „ясный“, „лунный“.

Сложные афф. *-лан*, *-лаш*, *-лат* могут получить наращение — афф. понудительной формы *-тир* (§ 263): *-лан-тир*, *-лаш-тир*, *-лат-тир*: *жон-лан-тир-моқ* „оживлять“, *бир-лаш-тир-моқ* „объединять“, *ойдин-лат-тир-моқ* „заставить освещать“ и т. п.

§ 253. *-р* (после гласных основ), *-ар* (*-ор*), реже *-ир* (после согласных основ) образуют от имен прилагательных (чаще обозначающих цвет) глаголы непереходные (средне-возвратного значения), от имен существительных — глаголы переходные: *эски-р-моқ* „стареть“, „ветшать“, *эски* „старый“, „ветхий“; *ўзга-р-моқ* „изменяться“, *ўзга* „другой“, „иной“; *қисқа-р-моқ* „укорачиваться“, *қисқа* „короткий“, „краткий“; *оқ-ар-моқ* „белеть“, *оқ* „белый“; *кўк-ар-моқ* „зеленеть“, „синеть“, *кўк* „зеленый“, „синий“; *қиз-ар-моқ* „краснеть“, *қиз* (*-ил*)

„красный“; *бўз-ар-моқ* „бледнеть“, „белеть“, *бўз* „свиный“, „белый“ (масть); *суғ-ор-моқ* „орошать“, „поливать“, архаичное *суғ* — совр. *сув* „вода“ (ср.: *сув-ла-моқ* „смачивать водой“); *ёш-ар-моқ* „молодеть“, *ёш* „молодой“; *гап-ир-моқ* „говорить“, *гап* „слово“, „разговор“.

§ 254. -а — фонетическая разновидность (*ар > а*) аффикса, указанного в предыдущем параграфе, образует от существительных чаще глаголы переходные, от прилагательных — глаголы непереходные (средне-возвратного значения): *ош-а-моқ* „есть“, „кушать“ (руками), *ош* „пища“; *ўт-а-моқ* „полоть“, *ўт* „трава“; *қон-а-моқ* „кровоточить“, *қон* „кровь“; *бўш-а-моқ* „освободиться“ (от работы и пр.), *бўш* „пустой“, „незанятый“; *сан-а-моқ* „считать“, *сан* (*сон*) „число“; *ат-а-моқ* „именовать“, *ат* (*от*) „имя“; *яш-а-моқ* „жить“, *яш* (*ёш*) „возраст“; *тун-а-моқ* „ночевать“, „проводить ночь“, *тун* „ночь“; *ўрн-а-моқ* (< *ўрин-а-моқ*) „размещаться“, *ўрин* „место“; *ўйн-а-моқ* (< *ўйин-а-моқ*) „вгрызаться“, *ўйин* „игра“; *қийн-а-моқ* (< *қийин-а-моқ*¹) „утруждать“, „стеснять“, *қийин* „трудный“.

Афф. -а в соединении с некоторыми глагольными основами сообщает им интенсивно-многократное значение: *син-моқ* „ломаться“, *син-а-моқ* „испытывать“, „пробовать“; *сўр-моқ* „спрашивать“, *сўр-а-моқ* „расспрашивать“.

§ 255. -ай (< *фай*) (после согласных основ), -й (после гласных основ) образует, чаще от имен прилагательных и числительных количественных неопределенных (§ 210), глаголы, преимущественно непереходные (средне-возвратного значения): *кенг-ай-моқ* „расширяться“, *кенг* „широкий“; *ўп-ай-моқ* „умножаться“, *ўп* „много“; *тор-ай-моқ* „суживаться“, *тор* „узкий“; *куч-ай-моқ* „усиливаться“, *куч* „сила“; *оз-ай-моқ* „уменьшаться“, *оз* „мало“; *кам-ай-моқ* „уменьшаться“, *кам* (из перс.) „мало“; *уз-ай-моқ* „удлиняться“, *уз(оқ)* „длинный“; *улф-ай-моқ* (< *улф-ай-моқ*) „вырасти“, „стать большим²“; *улф* „великий“, „большой“; *сарғ-ай-моқ* (< *сарик-ай-моқ*) „желтеть“, *сарик* „желтый³“; *қора-й-моқ* „чернеть“, *қора* „черный“; *кекса-й-моқ* „стариться“, *кекса* „старый“ (по возрасту); *тикка-й-моқ* „встать прямо“, „вставать дыбом“, *тикка* „вертикальный“.

§ 256. -ик, -иқ — малопродуктивный аффикс; он образует преимущественно глаголы непереходные (с различными оттенками возвратного значения): *бир-ик-моқ* „объединяться“, *бир* „один“; *оч-иқ-моқ* „проголодаться“, *оч* „голодный“; *зор-иқ-моқ* „остро нуждаться“ (в чём-л.), *зор* „нужда(ющийся)“.

§ 257. -и — фонетическая разновидность аффф. -ик (-и < -ик); образует ограниченное число глаголов непереходных (с различными оттенками возвратного значения): *тинч-и-моқ* „успо-

¹ См. § 36.

² Ср.: *улф-ла-моқ* „возвеличивать“.

³ См. § 36.

каиваться“, *тинч* „спокойный“; *бой-и-моқ* „обогащаться“, *бой* „богатый“; *чанг-и-моқ* „запылиться“, *чанг* „пыль“; *кам-и-моқ* (|| *кам-ай-моқ*) „уменьшаться“, *кам* „мало“; *қиз-и-моқ* „накаливаться“, *қиз(ил)* „красный“; *тат-и-моқ* „приходиться по вкусу¹“, *тат (тот)* „вкус“; *тин-и-моқ* „отстаиваться“ (о жидкости), *тин* „дыхание“, „спокойствие²“.

В отдельных случаях встречаются параллельные основы: *сұл-моқ* || *сұл-и-моқ* „вянуть“; *қаз(~қоз)-моқ* || *қаз-и-моқ* „рыть“, „копать“.

§ 258. *-сира* — малопродуктивный аффикс; образует глаголы, преимущественно со значением „желать чего-л., иметь намерение, считать кого-л. за что-л.“ и т. п.: *сүв-сира-моқ* (= *сүв-са-моқ*) „жаждать“, *сүв* „вода“; *қон-сира-моқ* „жаждать крови“, *қон* „кровь“; *гумон-сира-моқ* „подозревать“, *гумон* „подозрение“; *сен-сира-моқ* „обращаться „на ты“, *сен* „ты“; *сиз-сира-моқ* „обращаться „на вы“, *сиз* „вы“.

§ 259. *-мсира* (*-м + сира*) — малопродуктивный аффикс; в соединении с глагольными (!) основами сообщает основе притворное значение, выражая понятие притворства или схождения с основным значением основы: *йигла-м-сира-моқ* „едва не заплакать“, „притворно плакать“, *йигла-моқ* „плакать“; *кул-им-сира-моқ* „улыбаться“, *кул-моқ* „смеяться“. Ср. ещё: *тол-мовсирамоқ* „притворяться непонимающим“.

§ 260. Аффиксы *-си*, *-син* (< *си + н* — афф. возвр.-страд. формы, § 271), *-сун* (после основ с гласными *о*, *у*, *ў*), *-сит* (*си + т* — афф. понудит. формы, § 265), *-са*, причем *-син*, *-сун*, *-сит* являются, вероятно, вариантами *-си* || *-са*, имеют общее происхождение (*с + в*, где *в* — гласный любого качества) и входят в состав афф. *-сира* (§ 258), образуя глаголы с аналогичным, примерно, значением: *ўк-си-моқ* || *ўк-син-моқ* „чувствовать себя одиноким“, „печалиться“, „грустить“, архаичн. *ўк* „мать“ (?); *гаранг-си-моқ* „растеряться“, *гаранг* „глухой“, „растерявшийся“; *оз-син-моқ* „считать малым“, *оз* „мало“; *кўп-син-моқ* „считать за многое“, *кўп* „много“; *ёт-син-моқ*³ „чуждаться“, *ёт* „чужак“; *арзон-син-моқ* „считать ч.-л. дешевым“, *арзон* „дешевый“; *ум-сун-моқ* „терять надежду“, архаичн. *ум-моқ* „надеяться“; *бўй-сун-моқ* „подчиняться“, „покоряться“, *бўй(ин)* „шея“; *кам-сит-моқ* „унижать“, „уменьшать“, *кам* „мало“; *сүв-са-моқ* „жаждать“, *сүв* „вода“; *буруқ-са-моқ* „дымить“, *буруқ-моқ* „потеть“; *кўр-са + т-моқ* „показывать“, *кўр-моқ* „видеть“.

§ 261. Производные отглагольные глагольные основы (второобразные глаголы) образуются через присоеди-

¹ Ср.: *тот-моқ* „отведать“, „пробовать на вкус“.

² Ср.: *тин-моқ* „успокаиваться“, „отстаиваться“ (о жидкости).

³ *ёт-сира-моқ* = *ёт-син-моқ*.

нение специальных аффиксов к основам первообразных (§ 248) и производных отыменных (§ 250) глаголов (см. ниже).

Второобразные глаголы выражают совместность, взаимность, взаимно-совместность; действие, исходящее от субъекта и возвращающееся на него; действие, совершающееся для субъекта или в интересах субъекта; подверженность воздействию, побуждение к действию; другими словами, эти глаголы служат для выражения активного или пассивного отношения субъекта к объекту действия или указывают отсутствие отношений между ними, что находит, до известной степени, свое выражение в категории переходности и непереходности глаголов (см. § 289).

Второобразные глаголы образуются с помощью следующих аффиксов (см. §§ 262—273).

§ 262. *-ш* (после гласных основ), *-иш*¹ (после согласных основ) придает основе:

1. Взаимно-возвратное значение, указывающее на взаимодействие субъекта и объекта: *сўз-ла-ш-моқ* „переговариваться“, „разговаривать“ (с кем-либо), *сўзла-моқ* „говорить“; *тани-ш-моқ* „знакомиться“, *тани-моқ* „знать“ (кого-л.); *ўп-иш-моқ* „целоваться“, *ўп-моқ* „целовать“; *ёз-иш-моқ* „переписываться“, *ёз-моқ* „писать“; *ур-иш-моқ* „драться“, *ур-моқ* „бить“.

Это же значение сообщает именным основам сложный аффикс *-лаш* (*-ла + ш*, § 252): *бир-лаш-моқ* „объединяться“, *бир* „один“; *хайр-лаш-моқ* „прощаться“, *хайр* „прощай“; *яқин-лаш-моқ* „приближаться“, „сближаться“, *яқин* „близкий“; *ва'да-лаш-моқ* „сговариваться“, „дать взаимные обещания“, *ва'да* „обещание“.

2. Совместное (взаимно-невозвратное) значение, указывающее на совместное действие двух или нескольких субъектов без возврата действия на них: *ишла-ш-моқ* „совместно работать“, *ишла-моқ* „работать“; *ўқи-ш-моқ* „совместно читать“, „учиться“, *ўқи-моқ* „читать“; *тўхта-ш-моқ* „совместно остановиться“, *тўхта-моқ* „останавливаться“; *тўқи-ш-моқ* „совместно ткать“, „плести“ (что-либо), *тўқи-моқ* „ткать“; *бор-иш-моқ* „совместно пойти“, *бор-моқ* „итти“; *чоп-иш-моқ* „совместно скакать“ (быстро ехать), *чоп-моқ* „скакать“; *йиғ-иш-моқ* „совместно собирать“, *йиғ-моқ* „собирать“.

Глаголы „совместные“ в 3 л. мн. ч., как правило, аффикс мн. ч. *-лар* не принимают, так как аффикс *-иш* сам передает идею множественности; см. § 55, 3.

3. Взаимно-совместное (взаимно-возвратное ~ взаимно-невозвратное) значение. Семантика ряда глагольных основ в соединении с аффиксом *-(и)ш* указывает как на а) взаимно-воз-

¹ Этот аффикс можно сопоставить со словом *эш* „подобный“, „совместный“, „сотоварищ“.

вратное, так и на б) взаимно-невозвратное действие. Примеры: *бок-иш-моқ*: а) „переглядываться“, б) „совместно смотреть“, *бок-моқ* „смотреть“; *кўр-иш-моқ*: а) „здороваться“, „встречаться“, „видеться“, б) „совместно видеть“, *кўр-моқ* „видеть“; *кел-иш-моқ*: а) „сходиться“, „договориться“, б) „совместно приходить“, *кел-моқ* „приходить“; *чақир-иш-моқ*: а) „вызывать друг друга“, б) „совместно вызывать“ (кого-либо), *чақир-моқ* „звать“; *ур-иш-моқ*: а) „драться“, „бить друг друга“, б) „совместно бить“, *ур-моқ* „бить“.

§ 263. С помощью аффиксов: 1) *-дир*, *-тир*; 2) *-т*; 3) *-ир*, *-ар* ~ *-ор*; 4) *-гиз*, *-ғиз*, *-киз*, *-қиз* || *-газ*, *-Ғаз*, *-каз*, *-қаз*; 5) *-из*, *-аз* образуются так наз. понудительные глаголы¹. Эти глаголы выражают действие, происходящее при непосредственном участии субъекта, причем характер этого участия простирается от энергичного приказания до открытого попустительства, что в русском языке передается с помощью глаголов „заставить“, „велеть“, „позволить“, „дать возможность“ и т. п.

С помощью указанных аффиксов глаголы непереходные становятся переходными, глаголы переходные получают значение вдвойне переходных.

Выбор того или иного аффикса обуславливается указанными ниже фонетическими причинами.

§ 264. Аффикс *-дир* (после звонких² согласных основ), *-тир* (после глухих³ согласных; реже после многосложных основ, оканчивающихся согласными *-н*, *-л*, *-р*) присоединяется как к односложным, так и к многосложным основам: *кул-моқ* „смеяться“, *кул-дир-моқ* „смешить“; *син-моқ* „ломаться“, *син-дир-моқ* „ломать“; *е-моқ* „есть“, *е-дир-моқ* „кормить“; *тер-моқ* „собирать“, *тер-дир-моқ* „заставить, позволить, дать собирать“; *ол-моқ* „брать“, *ол-дир-моқ* „заставить (или позволить) брать“, „допустить взять“; *кел-моқ* „приходить“, *кел-тир-моқ* „приводить“, „приносить“; *супур-моқ* „подметать“, *супур-тир-моқ* „заставить подметать“; *севин-моқ* „радоваться“, *севин-тир-моқ* „радовать“; *ўс-моқ* „расти“, *ўс-тир-моқ* „выращивать“; *орт-моқ* „увеличиваться“, *орт-тир-моқ* „увеличивать“.

§ 265. *-т*, *-ит* (<*тир*) — после многосложных гласных основ и некоторых согласных основ, оканчивающихся на *-р*, *-й*: *қай-на-моқ* „кипеть“, *қайна-т-моқ* „кипятить“; *қизи-моқ* „накаливаться“, *қизи-т-моқ* „раскалывать“; *ўқи-моқ* „учиться“, *ўқи-т-моқ* „учить“; *ўзгар-моқ* „изменяться“, *ўзгар-т-моқ* „изменять“, „переменять“; *озай-моқ* „уменьшаться“, *озай-т-моқ* „уменьшать“.

Многосложные основы, оканчивающиеся на *-р*, *-й*, могут

¹ Другие наименования: побудительные, причинительные, фактитивные, каузативные.

² Т. е. основ, оканчивающихся звонким согласным.

³ Т. е. основ, оканчивающихся глухим согласным.

принимать также аффикс *-тир*, образуя параллельную основу: *ўзгар-т-моқ* || *ўзгар-тир-моқ*, *озай-т-моқ* || *озай-тир-моқ*; *қисқар-моқ* „укорачиваться“, *қисқар-т-моқ* || *қисқар-тир-моқ* „укорачивать“; *кўпай-моқ* „умножаться“, *кўпай-т-моқ* || *кўпай-тир-моқ* „умножать“.

В отдельных случаях при односложных основах на *-р* употребляется афф. *-ит*: *юр-моқ* „ходить“, *юр-ит-моқ* „двигать“; *тўз-моқ* „превращаться в пыль“, *тўз-ит-моқ* „распылять“.

§ 266. *-ир*, *-ар* ~ *-ор* (< *тир*?) употребляются после некоторых односложных основ, оканчивающихся на *-ш*, *-ч*, реже *-т*: *туш-моқ* „спускаться“, „падать“, *туш-ир-моқ* „спускаться“, „ронять“, „сбивать“ (о самолете); *пиш-моқ* „вариться“, *пиш-ир-моқ* „варить“; *шиш-моқ* „пухнуть“, *шиш-ир-моқ* „раздуть“ (увеличивать что-либо в объеме); *кўч-моқ* „переходить“ (на другое место), *кўч-ир-моқ* „переводить“, „перемещать“; *ич-моқ* „пить“, *ич-ир-моқ* „напоить“; *қайт-моқ* „возвращаться“, *қайт-ар-моқ* „возвращать“; *чиқ-моқ* „выходить“, *чиқ-ар-моқ* „выводить“.

§ 267. *-гиз*, *-ғиз*, *-газ*, *-ғаз*, *-ғоз* (после односложных звонких основ, чаще оканчивающихся на *-р*, *-й*) и *-киз*, *-қиз*, *-каз*, *-қаз*, *-қоз* (после глухих согласных основ) *юр-моқ* „ходить“, *юр-гиз-моқ* „пускать в ход“, „приводить в движение“, *кир-моқ* „входить“, *кир-гиз-моқ* „вводить“; *кий-моқ* „надевать“, *кий-гиз-моқ* „заставить надевать“; *тур-моқ* „вставать“, „стоять“, *тур-ғиз-моқ* || *тур-ғоз-моқ* „заставлять вставать“; *кўр-моқ* „видеть“, *кўр-газ-моқ* „показывать“; *ўт-моқ* „проходить“, *ўт-киз-моқ* || *ўт-каз-моқ* „проводить“; *бит-моқ* „кончатся“, *бит-каз-моқ* || *бит-киз-моқ* „заканчивать“; *ёт-моқ* „лежать“, *ёт-қиз-моқ* „заставить лечь“, „уложить“ (в постель); *тут-моқ* „держаться“, *тут-қиз-моқ* „заставить держать“; *тўй-моқ* „наедаться“, *тўй-ғаз-моқ* „насыщать“.

Этот аффикс в отдельных случаях имеет вариант *-кар*, *-кир* (разновидность афф. *-каз*, *-киз*; чередование в конце слова *-р* ~ *-з* — довольно широко распространенное явление, ср., напр., *семир* „полней“, „жирей“, *семиз* „жирный“; *кўр* „видь“, „смотри“, *кўз* „глаз“ и т. п.): *ет-моқ* „достигать“, *ет-каз-моқ* || *ет-кар-моқ* „заставить достигать“, „доводить“, „доставлять“; *ич-моқ* „пить“, *ич-киз-моқ* || *ич-(к)-ир-моқ* „напоить“. Ср.: *чиқ-моқ* „выходить“, *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* „выводить“.

Афф. *-гиз*, *-киз*, широко распространенный в старом языке, в настоящее время постепенно утрачивает свою былую продуктивность и часто замещается афф. *-дир* ~ *-тир*, *-ир*, *-ит*, образуя параллельно употребляющиеся основы: *кий-гиз-моқ* || *кий-дир-моқ*; *тут-қиз-моқ* || *тут-тир-моқ*; *тўй-ғаз-моқ* || *тўй-дир-моқ*; *бит-каз-моқ* || *бит-киз-моқ* || *бит-ир-моқ*; *юр-гиз-моқ* || *юр-ит-моқ*.

§ 268. *-из*, *-аз* ~ *-оз* присоединяются преимущественно к основам, оканчивающимся на *-қ*, *-г*, реже *-м*; этот аффикс восходит к афф. *-гиз*, *-киз* (§ 267): *оқ-моқ* „течь“, *оқ-из-моқ* (< *оқ-қиз-моқ*) „лить“, „заставить течь“; *боқ-моқ* „смотреть“,

боқ-из-моқ „заставить смотреть“; **чиқ-моқ** „выходить“, **чиқ-аз-моқ** || **чиқ-ар-моқ** (§ 266) „выводить“; **тег-моқ** „касаться“, **тег-из-моқ** „заставить касаться“; **эм-моқ** „сосать“, **эм-из-моқ** || **эм-дир-моқ** „давать сосать“, „кормить грудью“; **том-моқ** „капать“, **том-из-моқ** „заставить капать“, „лить (каплями)“.

§ 269. Понудительные основы (основа с афф. -дир, -тир и др.; § 263) могут принимать, в свою очередь, афф. -ир, -тир, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: **кеч-моқ** „переходить вброд“, **кеч-ир-моқ** „переправлять“ (через реку и т. п.), **кеч-ир-тир-моқ** „заставить переправить“; **ўл-моқ** „умирать“, **ўл-дир-моқ** „умерщвлять“, „убивать“, **ўл-дир-тир-моқ** „заставить убить“; **чиқ-моқ** „выходить“, **чиқ-ар-моқ** || **чиқ-аз-моқ** „выводить“, **чиқ-ар-тир-моқ** || **чиқ-аз-дир-моқ** „заставить выводить“.

§ 270. По-русски прямо-переходный (действительный) глагол часто употребляется вместо понудительно-переходного глагола, напр., „я сшил пальто“ в значении: „я сшил пальто у портного“. В узбекском языке в последнем значении употребляется только понудительный глагол: *Мен пальто тикдим.* „Я сшил пальто (сам)“. *Мен пальто тиктирдим.* „Я сшил пальто (у портного)“.

§ 271. -н (после гласных основ), -ин (после согласных основ) придает основе:

1. Собственно-возвратное значение, выражающее действие, исходящее от субъекта и возвращающееся на него: **қаши-моқ** „чесать“, **қаши-н-моқ** „чесаться“; **тара-моқ** „расчесывать“, „причесывать“ (волосы), **тара-н-моқ** „причесываться“; **мақта-моқ** „хвалить“, **мақта-н-моқ** „хвалиться“; **юв-моқ** „мыть“, **юв-ин-моқ** „мыться“, „умываться“; **кий-моқ** „надевать“, **кий-ин-моқ** „одеваться“; **яшир-моқ** „прятать“, **яшир-ин-моқ** „прятаться“; **ёп-моқ** „закрывать“, „укрывать“, **ёп-ин-моқ** „закрываться“, „укрываться“.

2. Обще-возвратное значение, выражающее внутреннее, душевные переживания субъекта или изменения, происходящие в состоянии действующего лица. В этом случае афф. -(и)н часто не может быть выделен из состава основы, т. е. некоторые из этих глаголов не имеют простых производных основ: **шод-лан-моқ** „радоваться“, **шод** „радостный“; **жон-лан-моқ** „оживляться“, **жон** „душа“; **қувон-моқ** „радоваться“; **жиркан-моқ** „гнушаться“; **сескан-моқ** „содрогаться“; **яхши-лан-моқ** „улучшаться“ (**яхши ла-моқ** „улучшать“); **тўқин-моқ** „сталкиваться“; **такрор-ла-н-моқ** „повторяться“ (**такрор-ла-моқ** „повторять“); **ўйла-н-моқ** „задумываться“ (**ўйла-моқ** „думать“).

3. Пассивно-возвратное значение, выражающее: а) действие, которому подвергается субъект, и б) такое действие субъекта, которое может мыслиться возвращающимся на действующее лицо (как это бывает, например, в собственно-возвратных глаголах) как на прямой объект. В этих

случаях афф. *-(u)н* присоединяется только к основам, последним согласным которых является согласный *-л*: *ол-моқ* „братъ“, „получать“, *ол-ин-моқ*: а) „быть получаемым“, б) „получаться“; *ил-моқ* „зацеплять“, *ил-ин-моқ*: а) „быть зацепленным“, б) „зацепляться“; *бошла-моқ* „начинать“, *бошла-н-моқ*: а) „быть начатым“, б) „начинаться“; *тайёрла-моқ* „готовить“, *тайёрла-н-моқ*: а) „быть подготовляемым“, б) „готовиться“; *ифлосла-моқ* „загрязнять“, *ифлосла-н-моқ*: а) „быть загрязненным“, б) „загрязняться“; *бўл-моқ* „делить“, *бўл-ин-моқ*: а) „быть делимым“, б) „делиться“.

§ 272. *-л* (после гласных основ), *-ил* (после согласных основ). Афф. *-(u)л* присоединяется только к основам, не содержащим в последнем слоге согласного *-л*. Этот аффикс придает основе:

1. Пассивно-возвратное значение (ср. § 271, 3): *ўқи-моқ* „читать“, *ўқи-л-моқ*: а) „быть прочитанным“, б) „читаться“; *сўра-моқ* „спрашивать“, *сўра-л-моқ*: а) „быть спрашиваемым“, б) „спрашиваться“; *бер-моқ* „давать“, *бер-ил-моқ*: а) „быть отданным“, б) „отдаваться“; *ёз-моқ* „писать“, *ёз-ил-моқ*: а) „быть написанным“, б) „(за) || (под)писаться“; *ёй-моқ* „расстилать“, *ёй-ил-моқ*: а) „быть разостланным“, б) „расстилаться“; *кес-моқ* „резать“, *кес-ил-моқ*: а) „быть (с)резанным“, б) „резаться“; *кўм-моқ* „закапывать“, *кўм-ил-моқ*: а) „быть закапываемым“, б) „закопаться“; *ўлдир-моқ* „убивать“, *ўлдир-ил-моқ*: а) „быть убитым“, б) „убиваться“.

2. Безлично-пассивное значение, выражающее действие, при котором субъект мыслится безлично или, точнее, неопределенно-лично. Это значение аффикс *-(u)л* [а при основах, последним согласным в которых является *-л* — афф. *-(u)н*]¹ придает только переходным глаголам: *ўт-моқ* „проходить“, *ўт-ил-моқ*: *иккинчи масалага ўтилди* „перешли ко второму вопросу“; *ўтир-моқ* „сидеть“, „сидеть“, *ўтир-ил-моқ*: *бу ерда ўтирилмасин* „здесь сидеть нельзя“; *кир-моқ* „входить“, *кир-ил-моқ*: *бугун дарсга кириладими?* „являться сегодня на занятия?“; *бормоқ* „итти“, *бор-ил-моқ*: *почтага қандай борилади?* „как пройти на почту?“; *ет-моқ* „доходить“, „достигать“, *ет-ил-моқ*: *ярим соатда қишлоққа етилди* „за полчаса добрались до кишлака“; *тур-моқ* „вставать“, *тур-ил-моқ*: *эртага соат 7-да турилади* „завтра вставать в 7 часов“; *кел-моқ* „приходить“, *кел-ин-моқ*: *бу соатда келинадими?* „разве в такой час

¹ Употребление афф. *-(u)н* вм. *-(u)л* при основах с последним согласным *-л* объяснялось в тюркологической литературе диссимиляцией аффиксального *-л* с *-л*, входящим в состав основы глагола; *-(u)н* оказывается просто фонетическим заместителем (в результате диссимиляции двух *-л*) звука *-л*, т. е. глагольная основа *иш-ла-н* оказывается фонетической модификацией основы *иш-ла-л*. Афф. *-(u)л* академик К. Г. Залеман (Mélanges Asiatique, t. X. Livr. 2, p. 212) возводит к глаголу *ўл-моқ* = узб. *бўл-моқ* „быть“, „делаться“, „становиться“.

приходят?"; *ухла-моқ* „спать“, *ухла-н-моқ*: *бу пайтда ухланадими?* „разве спят в такое время?“.

§ 273. Второобразные глаголы получают дальнейшее морфологическое развитие; так, глаголы, образованные с помощью:

1. Афф. *-(у)ш* (§ 262) могут сочетаться:

а) с афф. *-тир* (§ 264): *тани-моқ* „звать“ (кого-либо), *тани-ш-моқ* „знакомиться“, *тани-ш-тир-моқ* „заставить познакомиться“, „(п)ознакомить“;

б) с афф. *-ил* (§ 272): *гапир-моқ* „говорить“, „*гапир-ш-моқ* „разговаривать“, *гапир-ш-ил-моқ* „быть предметом разговора“.

2. Глаголы, образованные с афф. *-дир, -тир* (§ 264), сочетаются:

а) с афф. *-иш* (§ 262): *тушун-моқ* „понимать“, *тушун-тир-моқ* „разъяснять“, „объяснять“, *тушун-тир-иш-моқ* „совместно разъяснять“, „объяснять друг другу“;

б) с афф. *-ил* (§ 272): *камай-моқ* „уменьшаться“, *камай-тир-моқ* „уменьшать“, *камай-тир-ил-моқ* „быть уменьшаемым“;

в) с афф. *-т* (см. § 265).

3. Глаголы, образованные с афф. *-(у)н* (§ 271), сочетаются:

а) с афф. *-(у)ш* (§ 262): *юв-моқ* „мыть“, *юв-ин-моқ* „мыться“, *юв-ин-ш-моқ* „совместно мыться“;

б) с афф. *-тир* (§ 264): *юв-ин-моқ* „мыться“, *юв-ин-тир-моқ* „заставить мыться“;

в) с афф. *-қира, -кира*, образующим от основ на *-(у)н* ряд производных глаголов: *тухтан-қира-моқ* „заставляться“, *тухта-моқ* „останавливаться“; *сарғай-ин-қира-моқ* „слегка желтеть“, *сарғай-моқ* „желтеть“; *шош-ин-қира-моқ* „поторапливаться“, „слегка волноваться“, *шош-моқ* „спешить“.

4. Глаголы, образованные с афф. *-ил* (§ 272), сочетаются:

а) с афф. *-(у)ш* (§ 262): *йиф-моқ* „собирать“, *йиф-ил-моқ* „быть собранным“, „собираться“, *йиф-ил-ш-моқ* „совместно собираться“;

б) с афф. *-дир, -тир* (§ 264): *ет-моқ* „достигать“, *ет-ил-моқ* „вызревать“, *ет-ил-тир-моқ* „заставить взреть“, „довести до зрелости“.

§ 274. Сложные глаголы — лексико-синтаксические комплексы, которые по характеру своих компонентов и по связи компонентов между собой делятся на два типа: 1) глаголы аналитического типа (§ 275) и 2) глаголы синтетического типа (§ 280).

§ 275. Глаголы аналитического типа состоят из имени (существительного или прилагательного) или, реже, группы имен + вспомогательный глагол. Отношения компонентов этого комплекса первоначально могли мыслиться как отношения объекта и предиката, впоследствии слившихся в единое слово с цельным лексическим содержанием. Вспомогательный глагол

в этом случае может быть уподоблен глаголообразующему элементу, например, аффиксу *-ла-моқ* (§ 251), что подтверждается их семантической тождественностью: *тамом қилмоқ* = *тамом-ла-моқ* „заканчивать“, где *тамом* „конец“, *қилмоқ* — вспом. гл. „делать“; *та'мин қилмоқ* = *та'мин-ла моқ* „обеспечивать“, *та'мин* „обеспечение“. Почти все сложные глаголы этого типа имеют дублиеты, образованные с помощью аффа *-ла-моқ*.

Все грамматические изменения в глаголах аналитического типа происходят лишь с вспомогательным глаголом: *тамом қилди* „он закончил“, *тамом қилдик* „мы закончили“ и т. п.

В качестве первого компонента этого типа сложных глаголов выступают, как правило, имена, заимствованные из арабского и персидского языков, реже — слова русские или интернациональные.

Вспомогательные глаголы, обслуживающие аналитический тип сложных глаголов, могут быть разбиты на две группы:

1. Собственно-вспомогательные, т. е. глаголы, не имеющие (или почти не имеющие) в современном языке самостоятельного употребления и функционально близко примыкающие к глаголообразующим элементам — аффиксам.

2. Оказионально-вспомогательные, т. е. глаголы, которые, наряду со своим самостоятельным значением и употреблением, в определенных, обычно устойчивых сочетаниях, в зависимости от своего лексического содержания, приобретают функции и значение служебного слова.

§ 276. Собственно-вспомогательные глаголы суть следующие:

1. *Қилмоқ* „делать“ (имеет также самостоятельное употребление): *хизмат* „служба“, *хизмат қилмоқ* „служить“; *ҳикоя* „рассказ“, *ҳикоя қилмоқ* „рассказывать“; *та'сир* „влияние“, *та'сир қилмоқ* „влиять“; *тасдиқ* „утверждение“, *тасдиқ қилмоқ* „утверждать“; *поймол* „попрание“, *поймол қилмоқ* „попирать“, „тонтать ногами“; *ревизия қилмоқ* „ревизовать“; *контроль қилмоқ* „контролировать“.

Именная часть аналитического типа сложного глагола может состоять из группы имен: *тикка-пора қилмоқ* „разрывать на куски“.

В качестве именной части сложных глаголов этого типа в живой разговорной речи выступают формы русского неопределенного наклонения: *редактировать қилмоқ* „редактировать“, *издавать қилмоқ* „издавать“ и т. п.

2. *Этмоқ* „делать“ — стилистический синоним глагола *қилмоқ*; употребляется преимущественно в литературном (письменном) языке: *таклиф* „предложение“, *таклиф этмоқ* = *таклиф қилмоқ* „предлагать“; *ташқил* (самостоятельно не употребляется) „организация“, *ташқил этмоқ* = *ташқил қилмоқ* „организовать“.

3. *Айламоқ* „делать“ — синоним глаголов *қилмоқ* и *этмоқ*; в современном языке употребляется очень редко: *зулм* „гнет“, *зулм айламоқ* = *зулм қилмоқ* = *зулм этмоқ* „угнетать“; *раҳм* „милосердие“, *раҳм айламоқ* = *раҳм қилмоқ* = *раҳм этмоқ* „проявлять милосердие“. *Зулм айлади ҳар ҳоким, раҳм айламай ҳар қози; иззат қилди бойларни, элни қилиб норози.* (Қўшиқдан). „Каждый правитель угнетал, ни один казий не проявлял милосердия; уважали (только) богачей, в народе сеяли недожество“.

Глагол *айламоқ*, в отличие от глаголов *қилмоқ* и *этмоқ*, употребляется только в действительной форме.

4. *Бўлмоқ* „быть“, „становиться“, „делаться“ сочетается:

а) С именами прилагательными (чаще заимствованными из арабского и персидского языков), образуя сложные глаголы с общезовратным или пассивно-возвратным значением (§ 271): *хурсанд* „радостный“, *хурсанд бўлмоқ* „обрадоваться“; *хотиржам* „спокойный“, *хотиржам бўлмоқ* „быть спокойным“, „успокоиться“; *мамнун* „довольный“, *мамнун бўлмоқ* „быть довольным“, „удовлетвориться“; *ма'лум* „известный“, *ма'лум бўлмоқ* „быть (стать) известным“.

б) С именами существительными (гл. обр., арабскими масдарами), образуя глаголы с средне-страдательным или с пассивно-возвратным значением: *тамом* „конец“, *тамом бўлмоқ* „заканчиваться“; *фарқ* „погружение“ (в воду), *фарқ бўлмоқ* „погружаться“, „утонуть“; *ҳалок* „гибель“, *ҳалок бўлмоқ* „(по)гибнуть“.

Указанные выше и им подобные имена прилагательные и существительные в сочетании с глаголом *қилмоқ* (а также с его синонимами *этмоқ*, *айламоқ*) образуют сложные глаголы с переходным (действительным) значением: *хурсанд бўлмоқ* „радоваться“, *хурсанд қилмоқ* „радовать“, „веселить“; *ма'лум бўлмоқ* „быть (стать) известным“, *ма'лум қилмоқ* „сообщать“; *тамом бўлмоқ* „заканчиваться“, *тамом қилмоқ* „заканчивать“; *фарқ бўлмоқ* „тонуть“, *фарқ қилмоқ* „топить“.

§ 277. Указанные выше вспомогательные глаголы (за исключением гл. *айламоқ*; см. выше) образуют второобразные формы (§ 261) по общему правилу: *қабул қилмоқ*: *қабул қилин-моқ* || *эт-ил-моқ* и т. п.

§ 278. Оказанонально-вспомогательные глаголы. Наиболее употребительные из их числа следующие:

1. *Бермоқ* „давать“: *жавоб* „ответ“, *жавоб бермоқ* „ответчать“; *ёрдам* „помощь“, *ёрдам бермоқ* „помогать“.

2. *Қўймоқ* „класть“, „ставить“: *от* „имя“, *от қўймоқ* „нарекать“, „давать имя“; *қўл* „рука“, *қўл қўймоқ* „расписаться“, „приложить руку“.

3. *Олмоқ* „брать“, „получать“: *ўч* „месть“, *ўч олмоқ* „мстить“; *ўт* „огонь“, *ўт олмоқ* „загореться“; *ёд* „память“, *ёд олмоқ* „запоминать“.

4. *Солмоқ* „класть“, „положить“: *назар* „взгляд“, *назар солмоқ* „смотреть“, „присматривать“; *қулоқ* „ухо“, *қулоқ солмоқ* „слушать“, „внимать“.

5. *Чекмоқ* „тянуть“: *азоб* „мучение“, *азоб чекмоқ* „страдать“; *имзо* „подпись“, *имзо чекмоқ* „расписываться“.

6. *Сурмоқ* „двигать“, „толкать“, „гнать“: *хукм* „господство“, *хукм сурмоқ* „господствовать“; *умр* „жизнь“, *умр сурмоқ* „жить“.

§ 279. Первым компонентом аналитического глагола может выступать имя в косвенном падеже: *эс* „память“, *чиқармоқ* „выпускать“, *эдан чиқармоқ* „забывать“; *амалга оширмоқ* „осуществлять“; *ёрдамда бўлмоқ* „помогать“ и т. п.

§ 280. Глаголы синтетического типа состоят из двух (реже трех, четырех; §§ 284—285) элементов: особый разряд отглагольных имен („деепричастие“) + occasionally-вспомогательный глагол. Это сочетание не образует нового слова: первый компонент — носитель основного значения выражает действие ~ состояние, второй — модифицирует значение первого, осложняя его видовыми оттенками (мгновенности, динамичности, длительности, инхоативности, т. е. начинательности действия, повторяемости, многократности), выражением направленности действия (к говорящему ~ от говорящего), целеустремленности действия (для субъекта ~ для объекта), возможности ~ невозможности или способа, образа совершения действия.

Первым компонентом глаголов синтетического типа, как сказано, является особое отглагольное имя, называемое обычно „деепричастием“; их два вида:

1. Деепричастие на *-а* (после согласных основ), *-й* (после гласных основ), которое называется также деепричастием настоящего времени.

2. Деепричастие на *-иб* (после согласных основ), *-б* (после гласных основ), которое называется также деепричастием прошедшего времени.

Деепричастие на *-а*, *-й* пишется слитно с вспомогательным глаголом, деепричастие на *-(и)б* — раздельно.

В качестве вспомогательных глаголов наиболее часто употребляются: а) глаголы движения: *келмоқ*, *кетмоқ*, *бормоқ*, *юрмоқ*, *ўтмоқ*, *чиқмоқ*, *юбормоқ*; б) глаголы „статики“ и „бытия“: *ўтирмоқ*, *турмоқ*, *ётмоқ*, *қолмоқ*, *бўлмоқ*; в) глаголы разного значения: *олмоқ*, *билмоқ*, *қўймоқ*, *бермоқ*, *ташламоқ*, *кўрмоқ*, *боқмоқ*, *ёзмоқ*, *бошламоқ*.

Одни из этих глаголов сочетаются с обеими формами деепричастия, другие — только с деепричастием на *-а*, *-й* или на *-(и)б*.

§ 281. Глаголы, сочетающиеся с деепричастиями на *-а*, *-й* и на *-(и)б*:

1. *Олмоқ* „брать“, „получать“ в соединении:

а) С деепричастием на *-а*, *-й* выражает возможность совер-

шения действия: *ѣз-а-олмоқ*¹ „мочь писать“, *ўқи-й-олмоқ* > *ўқи-ѣлмоқ*² „мочь читать“.

При отрицательной форме вспомогательного глагола выражается невозможность совершения действия (§ 288).

б) С деепричастием на *-(и)б* обозначает, что действие совершается для субъекта, в интересах субъекта и по его почину: *ѣз-иб олмоқ* „записать“ (себе, для себя). *Бу лаззатли таомни... еб олдим. (Ғ. Фулом).* „Эту вкусную пищу... я (сам) съел“. *Ҳой йигитлар, ҳой қизлар! Фанни билиб олинглар! (Қўшиқдан).* „Эй джигиты, эй девицы! Овладевайте знаниями!“ *Афанди... сандиқнинг ичига тушиб олди. (Афандидан).* „Афанди... спрятался в сундук“. *Тошбақа... дар'ёнинг бу қирғоғига ўтиб олди. (Гулханий).* „Черепашка... переправилась на этот берег реки“.

2. *Бермоқ* „давать“ в соединении:

а) С деепричастием на *-а, -й* выражает спокойное течение действия, осуществление действия без помех, легкость совершения действия. Эта форма нередко соответствует русскому совершенному виду, указывающему на законченность начала действия, хотя само действие имеет характер длительного процесса (ср. русск. соверш. вид с префиксом по-): *ѣз-а-бермоқ*³ „продолжать писать“, „спокойно писать“, „пописывать“; *сўзла-й-бермоқ* „продолжать говорить“, „спокойно говорить“. *Энди кўрқмай, тушабер!* „Теперь не бойся, слезай спокойно (с дерева) [говорит лисица петуху]“. *Биз бу юзни кунига бирнеча мартадан кўрабериб, жуда безор бўлганмиз. (Афандидан).* „Мы это лицо несколько раз в день видим, очень оно нам надоело“. *Шу йўл блан тугри бораберинг!* „Ступайте (себе) прямо этой дорогой!“

б) С деепричастием на *-(и)б* выражает действие, предназначенное не для говорящего, а для другого лица: *ўқи-б бермоқ* „прочитать“ (кому-либо), „зачитать“; *оч-иб бермоқ* „открыть“ (для кого-нибудь, например, дверь). ...*бир киши: „... менинг номимдан дўстимга бир хат ѣзиб беринг“, — деди. (Афандидан).* „... некий человек сказал: „...напишите от моего имени письмо моему другу“. *Шу эшакни ўн йилда мулла қилиб бераман. (Афандидан).* „Этого осла я за десять лет сделаю грамотным“ (говорит Афанди во исполнение своего обещания падишаху). *Болалик кунларимда, уйқусиз тунларимда ҳикоя тинглар эдим: сўзлаб берарди бувим. (Ҳ. Олимжон).* „В дни моего детства, в бессонные (мой) ночи я слушал рассказы, [которые] рассказывала [мне] моя бабушка“.

¹ В живой речи гласный деепричастия, сливаясь с начальным гласным вспомогательного глагола, образует единый звук „о“: *ѣз-а-олмоқ* > *ѣз-о-л-моқ*.

² По нормам современного правописания *й + о = ѣ*.

³ В живой речи начальный согласный вспомогательного глагола *б* переходит в *в*: *ѣзабермоқ* > *ѣзавермоқ*, что находит нередко отражение и на письме.

3. Қолмоқ „оставаться“ в соединении:

а) С деепричастием *-а, -й* выражает доброжелательное, покровительственное или иронически-небрежное отношение говорящего к предмету речи: *Бугун бизниқида ётақолинг! „Заночуйте сегодня у нас!“ . Шу гапингизни қўяқолинг! „Оставьте этот разговор (бросьте об этом говорить)!“*

При отрицательной форме деепричастия на *-а, -й* глагол *қолмоқ* сообщает основе оттенок независимой от воли субъекта невозможности совершения действия: *Мен келмай қолдим. „Я не пришел (не было возможности)“.*

б) С деепричастием на *-(и)б* (главным образом, от непереходных глаголов) выражает законченность, однократность или неожиданность действия: *тўхта-б қолмоқ* „остановиться“ (сразу, вдруг, неожиданно). *Араванинг гилдираги синиб қолди. „Колесо арбы (вдруг) сломалось“ . Узоқдан катта бир уй кўришиб қолди. „(Вдруг) издали показался большой дом“ . Кўчада шаҳарнинг қозиси учраб қолди. (Афандидан). „На улице попался [ему] навстречу казий города“ . Сизнинг яхши тарбиянгиз соясида одам бўлиб қолдим. (Афандидан). „Благодаря вашему хорошему воспитанию я человеком стал“ . Эл карнай-сурнай чалди, замбараклар бўшатиб, уни узатиб қолди. (Ҳ. Олимжон). „Народ, трубя в карнай и сурнай, паля из пушек, проводил его (в путь)“.*

4. *Ётмоқ* „лежать“, „ложиться“ в соединении как с деепричастием на *-а, -й*, так и с деепричастием на *-(и)б* выражает длительность действия, продолжение или совершение его в данный момент (см. §§ 310 — 315 и др.).

§ 282. Глаголы, сочетающиеся с деепричастием на *-а, -й*:

1. *Билмоқ* „знать“ соответствует русскому глаголу „(с)уметь“: *ёз-а-билмоқ* „(с)уметь (на)писать“, *ўқи-й-билмоқ* „(с)уметь (про)читать“.

2. *Ёзмоқ* „ошибаться“, „впадать в грех“ передает действие, осуществлению которого помешали случайные, независимые от воли субъекта, обстоятельства, что обычно по-русски переводится: „едва не...“, „чуть было не...“, „чуть-чуть не...“, „почти что...“: *ўлаёзди* „едва не умер“, *йиқилаёзди* „чуть не упал“. *Ишимиз тамом бўлаёзди. „Наша работа почти что закончилась“.*

3. *Бошламоқ* „начинать“ сообщает основе инхоативное значение, т. е. передает приступ к действию, начало действия: *ёз-а-бошламоқ* „начинать писать“, „приступать к писанию“, *айт-а-бошламоқ* „начать говорить“, „заговорить“. *Кўрганларини айт-бошлади. „Он начал рассказывать о том, что видел“.*

При отрицательной форме деепричастия глагол *бошламоқ* указывает на перерыв, приостановку действия: *Уёзмай бошлади. „Он бросил || перестал || прекратил писать“.*

§ 283. Глаголы, сочетающиеся с деепричастием на -(и)б:

1. *Бўлмоқ* „быть“ выражает полное завершение, окончание или результативность действия: *ёз-иб бўлмоқ* „кончить писать“. *Мен бу ҳикояни ўқиб бўлдим.* „Я кончил читать этот рассказ“. *Мен ювиниб бўлдим. Сен-чи?* „Я уже вымылся. А ты?“

Бўлмоқ в форме *бўлади* (3 л. ед. ч. наст.-будущего вр.) выражает объективную возможность, а в форме *бўлмайди* (отрицательная форма того же лица и времени) — объективную невозможность совершения действия: *Илон, қурбақа — овим. | Кишда топиб бўлмайди.* (Лайлаклар). „Змея, лягушки — [вот] моя добыча (досл. охота). | Зимой (их) невозможно найти“. *Ҳозир кўчага чиқиб бўлмайди, бир соатдан кейин чиқиб бўлади.* „Сейчас невозможно выйти на улицу, а через час — можно“.

2. *Келмоқ* „приходить“ выражает:

а) Действие, совершаемое с приближением к говорящему: *ол-иб келмоқ* „приносить“ (*ол-моқ* „брать“); *кир-иб келмоқ* „входить“. *Уйга қайтиб келганимда...* „Когда я возвратился домой...“ *Нега бу худо урган итни олиб келдингиз?* (Афандидан). „Зачем вы привели эту побитую богом собаку?“ *Уғлим, қаердан бўлса ҳам, бир эшак топиб кел!* — *деб буюриб қолди.* (Ғ. Фулом). „— Сын мой, — приказал он (вдруг), — где бы то ни было, а (какого-нибудь) осла найди [мне]!“

б) Действие, непрерывно длящееся вплоть до какого-то момента: *Тил-адабийёт факультетида ўқиб келмоқдаман.* „Я учусь (всё время, вплоть до настоящего момента) на факультете языка и литературы“.

3. *Кетмоқ* „уходить“ выражает:

а) Действие, совершаемое с удалением от говорящего: *ол-иб кетмоқ* „уносить“, *уч-иб кетмоқ* „улетать“. *Пароход ўтиб кетди.* „Пароход прошел мимо“. *Думсиз тулки ҳечнима деёлмай, қайтиб кетди.* (Л. Н. Толстой). „Бесхвостая лиса ничего не могла сказать, [я] ушла во-свояси“. *Мен бир хат ташлаб кетдим.* „Я оставил [ему] записку“.

б) Действие, происходящее внезапно, стремительно: *Кунлар исиб кетди.* „Дни (сразу) стали жаркими“.

4. *Бормоқ* „итти“ передает развитие, нарастание действия или сопроводительное действие: *Аҳвол яҳшиланиб боради.* „Положение (все более и более) улучшается“. *Мамлакатимизнинг sanoати йилдан-йилга ривожланиб боради.* „Промышленность нашей страны из года в год развивается“.

5. *Чиқмоқ* „выходить“ выражает завершённость, законченность определенной стадии, фазы действия: *Мен кечаги ҳикояни ўқиб чиқдим.* „Я прочитал вчерашний рассказ“.

6. *Юбормоқ* „посылать“ выражает быстро разворачивающееся действие, энергично осуществляемое действие или превышение обычного предела: *Ҳамма болалар бирдан қичқириб юбордилар.* „Все дети вдруг закричали“. *Ҳаммалари кулиб*

юбордилар¹. „Все (вдруг) засмеялись“. *Ёмғир бизнинг планимизни ўзгартириб юборди*. „Дождь (сразу) нарушил (досл. изменил) наш план“. *Қушлар бошлаб юборди қувноқ ашула*. (З. Диев). „Птицы начали [дружно, быстро] веселую песню“. *Токчадаги ойнани олиб, ўз башарасини қаради ва бирдан йиғлаб юборди*. (Афандидан). „Он взял зеркало с полки (досл. находящееся на полке), осмотрел свою физиономию и вдруг заплакал (заревел)“.

7. **Юрмоқ** „ходить“ выражает длительное действие, совершающееся во время движения или перемещения: *Тулки... йўлда ўйнаб юрган хўрозни кўрди*. „Лиса... увидела петуха, играющего на дороге“. *Аэропланлар шаҳар устида учиб юрди*. „Самолёты летали над городом“.

8. **Ўтмоқ** „проходить“ выражает действие, происходящее попутно с другим, мимоходом или, реже, действие, проходящее через что-либо, преодолевающее какую-нибудь среду: *Осмодаги самолёт, қанотингни пастлаб ўт; қанотингга хат қўяй, Кремльга ташлаб ўт!* (Қўшиқдан). „Самолёт [летающий] в небе, опусти твои крылья (т. е. пролети низко), положу-ка я письмо на крылья твои, сбрось [письмо] в Кремль“.

9. **Ўтирмоқ** „садиться“, „сидеть“ придает основному глаголу оттенок длительности или не вызываемого необходимостью затягивания действия, умышленное замедление темпа действия: *Шу тўғрида кўп гапириб ўтирмайман*. „По этому поводу я не стану много распространяться“. ...Афанди деди: „*Шоҳим, шайтонни кўрсат деб, менга буйруқ қилиб ўтирманг!*“ (Афандидан). „...Афанди сказал: „Шах мой, не приказывайте (не утруджайте себя зря приказаниями) мне: „Покажи шайтана!“

10. **Турмоқ** „стоять“ выражает действие, происходящее постоянно, регулярно или длительно: *Биз газета ўқиб тураимиз*. „Мы (постоянно) читаем газеты“. *Қайиқлардаги қиз ва йигитларнинг қувноқ куйлари эшитилиб турди*. „Слышались [длительно] веселые песни девушек и молодых людей, находившихся в лодках“. ...рус тилини ўрганишга зўр интилиш кўришиб туради. („Фурқат“). „... [в его произведениях] (постоянно) наблюдается сильное стремление к изучению русского языка“.

11. **Қўймоқ** „ставить“, „класть“ (главным образом, при переходных глаголах) выражает законченность действия (совершенный вид): *Ўз-иб қўймоқ* „написать“. *Ҳалиги вазифани дарров ишлаб қўйдим*. „То задание я немедленно выполнил“. — *Оббо, шайтон-эй!—деб қўйди*. (М. Горький). „Вот те на, ах чорт!—проговорил он“. ...Афанди: ...—*Йўқ, қилар ишни қилиб қўйдинглар,—... деди*. (Афандидан). „...Афанди сказал: ...—Нет, вы уже сделали то, что надлежало сделать...“ *Эшакни сўйиб қўйибсанку!* (Ғ. Ғулом). „Ты ведь зарезал осла!“.

12. **Ташламоқ** „бросать“, „кидать“ выражает энергично

¹ В живой речи нередко слышатся формы *кулвордилар* < *кул-(иб -ю) бордилар*.

осуществляемое действие или действие, производимое основательно, до конца: *Суд унинг жиноятларини очиб ташлади*. „Суд раскрыл (до конца) его преступления“. *Қочсангиз, итлар сизни ғажиб ташлайдилар*. „Если вы побежите, собаки загрызут вас“.

13. *Кўрмоқ* „видеть“, *боқмоқ* „смотреть“ выражают попытку к совершению действия: *ёз-иб кўрмоқ* || *боқмоқ* „пытаться, пробовать (на)писать“; *ўқи-б кўрмоқ* || *боқмоқ* „пытаться (про-)читать“. *Биз тошни кўтариб кўрдик*. „Мы пытались поднять камень“. *Сиз қараб боқинг-чи!* „Попробуйте-ка (попытайтесь-ка) вы посмотреть!“ *Бу дўппини кийиб кўринг!* „Попробуйте надеть эту тубетейку!“.

§ 284. В составе сложных глаголов синтетического типа встречаются также образования, состоящие из трех элементов: деепричастие на *-иб* + деепричастие на *-а*, *-й* + вспомогательный глагол: *ёз-иб + бер-а + қол*.

В этом случае вспомогательный глагол модифицирует значение самого модифицирующего элемента, каковым является вторая деепричастная форма: *ёзиб бер* „напиши“ (кому-нибудь или для кого-нибудь), *ёзиб бер-а + қол*—по служебному значению глагола *қолмоқ* (§ 281, 3)—получает значение: „напиши“ [для кого-либо (так, между прочим, ибо это для тебя ничего не стоит и т. п.)]. *Қиш кетса, олдингизга | Чопиб келақоламан*. (Лайлаклар). „Когда пройдет зима, к вам | я прилечу (легко и беззаботно прилечу; буду тут как тут)“; *чоп-моқ* „скакать“, „быстро ехать“, *чопиб келмоқ* „прискакать“. *Бизга яқинлашиб келабошладилар*. „Они стали приближаться к нам“; *яқинлаш-моқ* „подходить“, „приближаться“, *яқинлашиб келмоқ* „приближаться (к говорящему)“. *Ҳамма фе'ллар кўмакчи фе'л бўлиб келавермайди (=келабермайди)*. (Ўзб. тили гр., б. 183). „Не все глаголы являются вспомогательными глаголами“.

§ 285. Реже употребляются четырехсоставные глаголы (деепр. на *-(и)б* + деепр. на *-(и)б* + деепр. на *-а* + вспом. глагол), взаимоотношения составных частей которых в принципе остаются теми же, что и в двух- трехсоставных глаголах: *чалиб бериб қўяқол* „сыграй-ка [(для нас) разочек (тебе это ничего не стоит!)]“; *чал-моқ* „играть на муз. инструменте“, *чалиб бер* „играй (для кого-нибудь)“, *чалиб бериб қўй* „сыграй [(соверш. вид) для кого-нибудь]“.

§ 286. Приведенные выше (§§ 280 — 285) сложные глаголы синтетического типа, являясь устойчивыми сочетаниями (сложными в своем синтаксическом построении), превратившимися в сложные слова с единым лексическим содержанием, существенно отличаются от аналогичных по построению „неустойчивых“ сочетаний, в которых, несмотря на ту же технику построения, оба элемента сохраняют свою лексическую самостоятельность, что наблюдается во всех прочих (кроме перечисленных в § 280) сочетаниях деепричастия + *verbum finitum*. В „неустойчивых“ сочетаниях формы на *-(и)б* и *-а*, *-й* дейст-

вительно получают функциональное значение деепричастий, т. е. слов, характеризующих действие или обстановку действия: *ётиб ўқиди* „лежа читал“, *ўтириб ухлади* „сядя спал“, *кулакуда айтабошлади* „смеясь, начал говорить“.

§ 287. Особым по построению видом сложных глаголов являются формы, состоящие из двух однородных личных глаголов (пишутся через дефис), из которых второй выполняет функции occasionally-вспомогательного глагола (это — те же глаголы, что при глаголах синтетического типа; § 280); по значению эти формы являются как бы дублетами сложных глаголов синтетического типа: *айтди-қўйди* (= *айтиб қўйди*) „взял да сказал“, „сказал и все“. *Лабингни жуплайсан-қўясан*, *жуплайсан¹-қўясан*; *нега айтмайсан?* (Этракдан). „Ты складываешь, складываешь [плотно] твои губы; почему ты [ничего] не скажешь?“ *Ойнага қаранг-қўйинг*, *шайтоннинг худди ўзини кўрасиз*. (Афандидан). „Возьмите да посмотрите в зеркало, увидите самого (настоящего) шайтана“.

§ 288. **Аспекты глагола.** Каждая форма глагола может стоять в одном из четырех глагольных аспектов, выражая положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т. е. состоит из чистого корня (в неприсоединенных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* „писать“, *ўқи-моқ* „читать“, *бош-ла-моқ* „начинать“, *қабул*, *қил-моқ* || *эт-моқ* || *айла-моқ* „принимать“, *хурсанд бўл-моқ* „радоваться“, *олиб кел-моқ* „принести“ и т. п.

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется через присоединение к основе глагола безударного афф. *-ма*: *ёз-ма* „не пиши“, *бош-ла-ма* „не начинай“, *қабул қил-ма* || *эт-ма* || *айла-ма* „не принимай“.

Узбекский инфинитив (имя действия с афф. *-моқ*) не принимает отрицания *-ма*, т. е. форма *ёз-ма-моқ*, обычная для большинства тюркских языков, в современном узбекском языке отсутствует.

При образовании отрицательного аспекта от сложных глаголов синтетического типа (§ 280) афф. *-ма* присоединяется обычно к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма* „не записывай“, *айтиб бер-ма* „не рассказывай“, *олиб кел-ма* „не приноси“.

Встречаются, однако, случаи употребления афф. *-ма* при первом компоненте (если это деепричастие на *-а*, *-й*) или даже при обоих компонентах. В этих случаях второй компонент обычно сохраняет свое модифицирующее первый компонент значение: *гапирмай қўйди* „не стал говорить“, *кўрмай қолиб-*

¹ *Жуплайсан* — разговорная форма < *жуфт-ла-й-сан*; *жуфт* „пара“.

ман „(я) не увидел“, *индамай қолмадилар* „не молчали (не обошлись без того, чтобы не говорить)“ и т. п.

Отглагольная форма с временной приметой *-ган* (§ 320) образует отрицательный аспект тремя способами, выявляя тем самым свою сложную природу, роднящую ее, с одной стороны, с глаголом, с другой, — с именем:

а) С помощью афф. *-ма*: *ёз-ма-ган* „он не написал“; *қабул қил-ма-ган* „он не принял“; *ёзиб ол-ма-ган* „он не записал“ и т. п.

б) С помощью „именного“ отрицания *эмас* (§ 298): *ёзган эмас*; *қабул қилган эмас*; *ёзиб олган эмас* и т. п.

Теоретически возможно, но практически очень мало употребительно соединение двух отрицаний *ёзмаган эмас* „он писал“ (не обошлось без того, чтобы он не писал).

в) С помощью слова *йўқ* „нет“; в этом случае форма на *-ган* принимает афф. принадлежности (§ 60): *ёзган-и йўқ*, *қабул қилган-и йўқ*, *ёзиб олган-и йўқ* и т. п.

3. Аспект возможности передает чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма, строящаяся по принципу сложных глаголов синтетического типа, состоит из деепричастия на *-а*, *-й* + глагол *олмоқ* (§ 281): *ёз-а-олмоқ* „мочь (на)писать“; *қабул қил-а-олмоқ* „мочь принимать“; *йўқи-й-олмоқ* > *йўқиёлмоқ* „мочь читать“.

4. Аспект невозможности выражает чаще всего субъективную невозможность совершения действия. Он образуется через присоединение афф. *-ма* к основе в спомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а-ол-ма-ди* „не смог писать“; *йўқиёлмади* „не смог читать“. (Ср. *йўқиб бўлмади*, § 403).

§ 289. О переходных и непереходных глаголах. Классификация глаголов по семантико-грамматическим разрядам, по отношению субъекта к объекту действия, обязательное (мыслимое, предполагаемое) и необязательное (немыслимое, непредполагаемое) наличие объекта и, в связи с этим, система управления объектами может быть представлена двумя группами: 1. Переходные глаголы (§ 290). 2. Непереходные глаголы (§ 291).

§ 290. Переходные глаголы по морфологическим знакам распадаются на две группы: собственно-переходные глаголы и понудительно-переходные глаголы.

Собственно-переходные глаголы — это глаголы, переходность которых обусловлена семантикой самой основы, причем основа может быть производной (коренной, § 248): *ёз-моқ* „писать“, *йўқи-моқ* „читать“, *тот-моқ* „пробовать“ и т. п. и производной (§ 249). Производные отыменные переходные глаголы чаще образуются с помощью афф. *-ла* (§ 251), реже — с помощью аффиксов *-(а)р* (§ 253), *-а* (§ 254), *-ай* (§ 255), *-сира* (§ 258), *-си* (§ 260). Сложные глаголы, образованные с помощью вспомогательных глаголов *қилмоқ*, *этмоқ*, *айламоқ* (§ 276), в зависимости от семантики именной части, образуют переходные и непереходные глаголы. Из сказанного ясно, что переходность указанных глаголов формально не связана с

морфологическими показателями, а целиком зависят от значения основы.

Понудительно-переходные глаголы — глаголы, переходность которых сообщается основе специальным аффиксом, причем непереходные глаголы становятся переходными (*ўл-моқ* „умирать“, *ўл-дир-моқ* „убивать“), переходные становятся вдвойне ~ втройне переходными (*ўқи-моқ* „читать“, *ўқи-т-моқ* „заставить кого-либо читать“). К этому разряду переходных глаголов относятся все так называемые понудительные глаголы (§ 263).

Переходные глаголы управляют Основным, Винительным, реже Дательным, падежами (§ 72). Глаголы вдвойне переходные требуют двух объектов: 1) объект, появление которого обусловлено второй степенью переходности, стоит в Дательном падеже, 2) объект, связанный с первой степенью переходности, стоит в Основном или Винительном падеже: *Болага китоб(ни) берди*. „Он дал ребенку книгу“. *Болага расм(ни) кўрсатди*. „Он показал ребенку рисунок“. *Болага ше'р(ни) ўқитди*. „Он заставил ребенка (Дат. п.) прочитать стихотворение“.

§ 291. Непереходные глаголы так же, как и переходные, распадаются на две группы: собственно-непереходные и производно-непереходные.

Собственно-непереходные (средние) глаголы — глаголы, непереходность которых, так сказать, первородна; ненаправленность (замкнутость в себе) действия обусловлена значением самой основы: *бор-моқ* „итти“, *ухла-моқ* „спать“ и т. п.

Производно-непереходные глаголы образуются от переходных и непереходных основ с помощью аффиксов *-(u)ш* (§ 262), *-(u)н* (§ 271), *-(u)л* (§ 272), которые сообщают первообразным основам различные оттенки, главным образом, возвратного значения.

В случаях совместного значения (при афф. *-иш*) сохраняется переходное значение: *Бизни чақиришди*. „Они (вместе) позвали нас“.

§ 292. Категория вида. Основа узбекского глагола не содержит указания на грамматический вид, т. е. основа (напр., *ол*) имеет значение русского совершенного и несовершенного вида: „бери“, „возьми“; *хурсанд бўл* „радуйся“, „обрадуйся“. Если основа узбекского глагола находится вне грамматической категории вида, то дальнейшее морфологическое развитие¹ превращает ее (т. е. основу) в особые глагольные формы, качественно характеризующие действие ~ состояние по признакам мгновенности, динамичности, длительности, повторяемости,

¹ В первую очередь, образование синтетических форм сложного глагола.

многократности, инхоативности, направленности, целеустремленности и т. п.

Следовательно, некоторая семантическая диффузность (с точки зрения грамматического вида) основы глагола тем самым устраняется, что дает право говорить о категории грамматического вида, но заключающегося не в самой основе, а 1) в синтетических формах глагола (§ 280) и 2) отчасти в *verbum finitum* (§ 307); в последнем случае смысловым эквивалентом русского несовершенного вида является, например, форма типа: *ёз-а-ётир-ман* „я пишу“ (§ 310); несовершенный вид (многократный подвид) находит примерное соответствие в узбекской форме *ёз-ар эди-м* (§ 338) и т. п.

§ 293. Категория времени представлена тремя временными плоскостями: настоящим, прошедшим, будущим.

Каждая из указанных временных плоскостей внутри себя имеет более дробные деления, уточняющие отношение действия к различным моментам данной плоскости.

Настоящее время представлено тремя моментами: 1) Действие, совпадающее с моментом речи. 2) Действие, совершающееся обычно, регулярно, т. е. по существу находящееся вне временных ограничений и которое может мыслиться во всех трех плоскостях: начало — в плоскости прош. вр., обычное течение действия — в наст. вр. и предположительное действие (вытекающее из „обычности“, „регулярности“ этого действия) — в будущем. 3) Действие растянутое, непрерывно продолжающееся в плоскости настоящего времени.

Прошедшее время представлено следующими моментами: 1) Действие, законченное к моменту речи. 2) Действие, несколько предшествующее (предпрошедшее), или действие, получившее субъективную окраску. 3) Давнопрошедшее время. 4) Многократно-длительное действие. 5) Прошедшее „данного момента“ („определенный имперфект“). 6) Прошедшее длительное. Кроме того, плоскость прошедшего времени может быть представлена рядом описательных форм, образованных с помощью глагола *булмоқ*.

Будущее время представлено двумя основными моментами: 1) Будущее предположительное. 2) Будущее категорическое.

Почти все времена всех трех плоскостей образуют так называемые модальные формы (§ 380).

Каждый временной оттенок, присущий той или иной временной плоскости, характеризуется специальным морфологическим показателем (аффиксом времени) или комбинацией этих показателей; эти показатели рассматриваются при описании каждой из глагольных форм.

§ 294. Категория сказуемости. Имя и глагол (форма *verbum finitum*) в узбекском языке лексически четко обособлены, од-

нако и имя, и основы глагольных времен (основы глагола + +показатель времени), в зависимости от позиции в предложении, приобретают различные синтаксические свойства: атрибута и предиката, получая в каждом случае соответствующее им оформление.

Для образования предиката узбекский язык использует специальные аффиксы [так называемые аффиксы сказуемости (восходящие к личным местоимениям в 1 и 2 лице и к глаголу *тур* || *дур* „стоять“ в 3 лице)], которые служат также показателями лица; в силу этого категория сказуемости неотделима от категории лица.

Если для образования предиката в современном языке достаточно наличия аффиксов сказуемости (а в разговорной речи для 3-го лица — конечной позиции в предложении), то для образования глагола требуется более сложное построение: *verbum finitum*, которое (за исключением форм повелительного наклонения) состоит из трех элементов: основа глагола + показатель наклонения ~ времени + показатель лица. В глагольных построениях в качестве показателя лица выступают аффиксы сказуемости (для форм настоящего и будущего времени) и аффиксы принадлежности (§ 60) [для форм прошедшего времени и условного наклонения].

В историческом плане спряжение имен и глаголов полностью совпадало: имя + вспомогательный глагол *тур* || *дур* ~ *турур* || *дурур* + показатели лица: *соғ* + *турур* ~ *тур* ~ *дур* ~ *дир* + *ман* = совр. *соғман* „я здоров“; ср. *ёз* + *ар* + *ман* „я напишу“.

Следовательно, глагол и имя имеют общее происхождение: глагол возник из имени, но в дальнейшем предикативные показатели (= вспом. глагол + показатель лица) стали неотъемлемой частью глагола, а имя, в отличие от глагола, стало получать предикативные формы с помощью аффиксов сказуемости, которые совпали с показателями лица. Но и глагол без показателей лица обладает всеми свойствами имени.

§ 295. Аффиксы сказуемости.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. -ман

1. -миз

2. -сан

2. -сиз

3. -ди(р)

3. -ди(р)лар¹.

Примеры:

Ед. ч.

Ед. ч.

1. (Мен) *соғман* „я }
2. (Сен) *соғсан* „ты } здоров“.
3. (У) *соғдир* „он }

1. (Мен) *ёшман* „я }
2. (Сен) *ёшсан* „ты } молод“.
3. (У) *ёшдир* „он }

¹ При именных основах: -*дир*, -*дирлар*; при некоторых формах глагольных основ: -*ди*, -*дилар*.

1. (Биз) соғмиз „мы“	} здоровы“.	1. (Биз) ёшмиз „мы“	} молоды“.
2. (Сиз) соғсиз „вы“		2. (Сиз) ёшсиз „вы“	
3. (Улар) соғдирлар „они“		3. (Улар) ёшдирлар „они“	

Личные местоимения (взяты в скобки) образуют плеонастическую форму выражения категории лица (§ 216) и в современном языке употребляются факультативно, главным образом, по стилистическим требованиям.

Исторически употребление личных местоимений было обязательно: *Мен ёш* - $\left[\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур}) \right]$ - мен. „Я молод (есмь) — я“.

В современном языке афф. *-ди(р)* выполняет функции афф. сказуемости, создавая тем самым видимость оформления 3-го лица. На самом деле 3-е лицо имеет нулевой показатель лица, так как афф. *-дир < дур || тур ~ дурур || турур*, как сказано выше, являлся структурным элементом при образовании предикативных форм для всех лиц, выполнявшим роль связи:

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Мен ёш</i> - $\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур})$ - ман.	1. <i>Биз ёш</i> - $\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур})$ - $\frac{б}{м}$ из.
2. <i>Сен ёш</i> - $\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур})$ - сан.	2. <i>Сиз ёш</i> - $\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур})$ - сиз.
3. <i>У ёш</i> - $\frac{\partial}{m} \text{ур}(-\text{ур})$.	

Третье лицо занимает в системе спряжения особое место, являясь основой для образования 1-го и 2-го лица, и противопоставляется первым двум как неличное. „Третьего лица нет, третье лицо это тотем — действие“. (Н. Я. Марр)¹.

В разговорном языке афф. *-дир* нередко опускается, и в таких случаях предикативность определяется только местом слова в предложении: *Усмон ўқучидир > Усмон — ўқучи*. „Усман — ученик“.

При глагольных формах афф. *-дир* образует формы так называемой субъективной модальности, служащие для выражения предположения, сомнения и т. п.: *Усмон кетгандир*; „Усман (кажется || видимо || пожалуй) ушел“.

Во множественном числе (1 и 2 лица), как правило, афф. *-лар* не ставится, так как афф. сказуемости сами содержат указание на множественность.

§ 296. Глагол *эмоқ* (восходящий к форме *эрмоқ*) служит для образования ряда служебных глагольных форм. От основы этого глагола (э-) образуется ряд форм:

¹ И. И. Мещанинов. Новое учение о языке. Лнгр., 1936, стр. 67, 228—230. Н. Я. Марр. Избр. раб., т. II, стр. 315—316. Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в восточное Средиземноморье, стр. 128.

1. Аффиксы сказуемости прошедшего времени, состоящие из основы *э + ди + афф.* принадлежности (§ 60):

Ед. ч.

Мн. ч.

1. Эдим (*э + ди + м*) „я был“. 1. Эдик (*э + ди + к*)¹ „мы были“.
2. Эдинг (*э + ди + нг*) „ты был“. 2. Эдингиз (*э + ди + нг + из*) „вы были“.
3. Эди (*э + ди —*) „он был“. 3. Эдилар (*э + ди + лар*) „они были“.

Примеры:

Ед. ч.

Мн. ч.

1. (Мен) ишчи эдим „я был рабочим“.
2. (Сен) ишчи эдинг „ты был рабочим“.
3. (У) ишчи эди „он был рабочим“.
1. (Биз) ишчи эдик „мы были рабочими“.
2. (Сиз) ишчи эдингиз „вы были рабочими“.
3. (Улар) ишчи эдилар „они были рабочими“.

2. Формы условного наклонения: *эса* (см. § 354).

3. Ряд других форм: *экан* (§ 381), *эрур* (§ 349), *эмиш* (§ 387).

§ 297. Глагол *бўлмоқ* „быть“, „делаться“, „становиться“ выполняет недостающие формы глагола *эмоқ*, образуя, в частности, формы будущего времени в именном спряжении: (Мен) ишчи бўламан. „Я буду (стану) рабочим“.

В отличие от глагола *эмоқ*, глагол *бўлмоқ* в формах прошедшего времени указывает на „становление“ чем-либо или кем-либо, а *эмоқ* на „бытие“: (Мен) ишчи эдим. „Я был рабочим“. (Мен) ишчи бўлдим. „Я стал рабочим“ и т. п.

С помощью глагола *бўлмоқ* образуется ряд сложных глагольных форм (§ 283).

§ 298. Слово *эмас*, состоящее из трех элементов: *э* — основа вспомогательного глагола + *ма* — афф. глагольного отрицания + *с* — афф. будущего времени (§ 349), служит для образования отрицательной формы имен (и в некоторых случаях отрицательной формы глаголов, § 321). Слово *эмас* ставится после имени, а аффиксы сказуемости присоединяются к нему: (Мен) ўқучи эмасман. „Я не ученик“. (Сен) ишчи эмассан. „Ты не рабочий“. (У) ўқитучи эмас(дир). „Он не учитель“. (Биз) хизматчи эмасмиз. „Мы не служащие“. (Сиз) профессор эмассиз. „Вы не профессор (профессорá)“. (Улар) доцент эмас(дирлар). „Они не доценты“. Ср. еще: *Бу бино катта(дир)*. „Это здание — боль-

¹ Вместо ожидаемой формы *эдимиз* (которая имеется в ряде диалектов узбекского языка и в некоторых языках тюркской системы) мы имеем *эдик*, которая разлагается на те же элементы: *э-ди-имиз = э-ди-ик*; афф. *-ик* функционально совпадает с афф. *-имиз* (< *им + из*, § 60), и его следует рассматривать как показатель множественного числа первоначально без уточнения лица; а впоследствии эта форма закрепилась за 1 лицом множественного числа.

шое". Бу бино катта эмас(дир). „Это здание — небольшое". Шу китоб яхши(дир). „Эта книга — хороша". Шу китоб яхши эмас(дир). „Эта книга — нехороша".

(Мен) ишчи эмас эдим. „Я не был рабочим". (Сен) ўқитучи эмас эдинг. „Ты не был учителем" и т. п.

§ 299. Образование вопросительной формы имен и глаголов происходит с помощью афф. -ми, который присоединяется к слову, составляющему главный предмет вопроса: Уқитучи келдими? „Учитель пришел ли?" Уй каттами? „Дом велик ли?"

Вопрос может выражаться также при помощи вопросительных местоимений (§ 230) и интонации: Ким келди? „Кто пришел?" Нима сўради? „Что спросил?" Дафтар? „Тетрадь?" Қуш? „Птица?" (Последние два случая преимущественно при переспрашивании).

Вопросительная форма спряжения имен образуется по следующей схеме: имя + афф. -ми + афф. сказуемости. Напр.: 1) Соғмиман? или Соғманми? „Здоров ли я?" 2) Соғмисан? 3) Соғми (дир)? 1) Соғмимиз? или Соғмизми? 2) Соғмисиз? 3) Соғми (дир)лар?

1) Уқитучими эдим? „Был ли я учителем?" 2) Ўқитучими эдинг? 3) Уқитучими эди? 1) Уқитучими эдик? 2) Уқитучими эдингиз? 3) Уқитучими эди(лар)?

Вопросительно-отрицательная форма: Ўқитучи эмасмиман? „Разве я не учитель?" Уқитучи эмасми эдинг? „Разве ты не был учителем?"

Впрочем, во всех этих случаях (особенно же в 1-м и 3-м лицах) вполне возможна постановка аффикса -ми после аффикса сказуемости.

§ 300. Категория наклонения обозначает отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим¹.

Наклонения узбекского языка по своей структуре распадаются на два разряда: морфологические и синтаксические. К первым относятся: 1) Повелительное наклонение. 2) Изъявительное наклонение. 3) Условное наклонение. Ко вторым относятся: 1) Долженствовательное наклонение. 2) Желательное наклонение (собственно, представляющее собой переходный синтактико-морфологический тип).

Словоизменение глаголов.

§ 301. Повелительное наклонение, выражающее повеление, приказание, побуждение к действию, сопровождается особой интонацией, смещающей ударение на основу.

Повелительное наклонение отличается от изъявительного и условного наклонений отсутствием признака наклонения и особым оформлением показателей лица. Вместо трехчленной

¹ В. В. Виноградов. Современный русский язык, II, стр. 450.

схемы, обязательной для форм изъявительного и условного наклонений (основа глагола + признак наклонения ~ времени + показатель лица), повелительное наклонение имеет двухчленную схему: основа глагола + показатель лица, именно лица, так как непосредственный императив заключен в основе глагола.

1-е лица ед. и мн. ч., часто включаемые в систему повелительного наклонения, не имеющие ни формального, ни смыслового сходства с формами повелительного наклонения, в соответствии с их значением, включены нами в систему желательного (Optativ) наклонения (§ 370).

§ 302. Повелительное наклонение образуется по следующей схеме:

Единственное число.

2-е лицо имеет три формы.

1. Форма категорического императива, имея нулевой показатель наклонения, совпадает с основой глагола: *ѣз!* „пиши!“, *ѣқи!* „читай!“, *бошла!* „начинай!“, *қабул қил* || *эт!* „принимай!“, *олиб кел!* „принеси!“ и т. п.

2. Вежливая форма при обращении к одному лицу образуется с помощью афф. *-нг* (после гласных основ), *-инг* (после согласных основ). Ударение, как и в других формах повелительного наклонения, падает на основу глагола: *ѣқинг!* „читайте!“, *ѣзинг!* „пишите!“, *бошланг!* „начинайте!“, *қабул қилинг* || *этинг!* „принимайте!“, *олиб келинг!* „принесите!“

3. Фамильярная форма, выражающая иногда повеление, ослабленное выражением просьбы, пожелания, образуется:

а) В литературном (письменном) языке с помощью афф. *-гил* (после гласных и согласных основ), *-қил* (после основ, оканчивающихся на *-к* или *-г*), *-қил* (после основ, оканчивающихся на *-қ*, *-ғ*): *ѣзгил!* „пиши же!“, *ѣқигил!* „читай же!“, *қабул қилгил* || *этгил!* „принимай же!“, *боққил!* „посмотри же!“

б) В разговорном (реже в литературном) языке с помощью афф. *-гин*, *-қин*, *-қин* (фонет. вариант *-гил*): *ѣзгин!* „пиши же!“, *тутгин!* „держи же!“, *боққин* „посмотри же!“

в) С помощью афф. *-гур*, *-гур*, *-қир*, *-қур*, *-қир*, *-қур*, *-ғир*, *-ғур* (вероятно, фонетическая разновидность афф. *-гил*), причем эта форма употребляется только для выражения благожеланий или зложеланий, проклятий и т. п. *Бой бўлгур!* „Желаю тебе быть богатым!“ *Кам бўлмағур, ўғил.* „Будь здоров (благополучен), сын (мой)“. *Қор бўлгур!* „Чтоб тебе ослепнуть!“ *Яшамағур!* „Чтоб тебе подохнуть!“ (досл.: „Чтоб тебе не жить!“). *Ордона қалғур!* „Чтоб ты пропал!“ *Ер ютқур!* „Провались ты!“ (досл.: „Чтоб тебя земля проглотила!“).

3-е лицо образуется с помощью афф. *-син*: *ёз-син* (графически: *ёзсин*) „*пусть (он) пишет*“, *ўқи-син* „*пусть (он) читает*“, *бошла-син* „*пусть (он) начинает*“, *қабул қил-син* || *эт-син* „*пусть (он) принимает*“, *олиб кел-син* „*пусть (он) принесет*“ и т. п.

Множественное число.

2-е лицо образуется:

1. С помощью афф. *-нгиз* (после гласных основ), *-ингиз* (после согласных основ) [*-(у)нгиз* < (*у)нг* + *из*, где *-(у)нг* — афф. ед. ч. вежливой формы, *-из* — архаичный формант множ. ч.]. Эта форма употребляется при вежливом обращении к одному или многим лицам: *ёзингиз!* „*пишите!*“, *ўқингиз!* „*читайте!*“

2. С помощью афф. *-нглар*, *-инглар* [*<(у)нг + лар*]. Эта форма употребляется при вежливом обращении ко многим лицам: *ёзинглар!* „*пишите!*“, *ёрдам қилинглар!* „*помогите!*“

При выражении сильных эмоций (чаще благожелательных) афф. *-(у)нгиз* получает второй показатель мн. ч. *-лар*: *ҳормангизлар!* „*не уставайте!*“ (благожелание работающим).

3-е лицо образуется с помощью афф. *-синлар* (*-син* + *лар*): *ёз-синлар* (графически: *ёзсинлар*) „*пусть (они) пишут*“, *ўқи-синлар* „*пусть (они) читают*“, *бошла-синлар* „*пусть (они) начинают*“, *қабул қил-синлар* || *эт-синлар* „*пусть (они) принимают*“, *олиб кел-синлар* „*пусть (они) принесут*“.

Примеры на употребление 3-го лица повелительного наклонения: *У бу ерга келсин!* „*Пусть она придет сюда!*“ *Улар дарвоза олдида тўхтамайсинлар!* „*Пусть они не останавливаются возле ворот!*“ „...*Ҳарким ўз ўрнига ўтирсин*“, — *дегани блан...* (С. Айний). „...как только он сказал: „Пусть каждый сядет на свое место...“

§ 303. 3 л. мн. ч. часто употребляется в отношении одного лица для выражения почтительной просьбы: *Қани, марҳамат қилсинлар!* „*Сделайте одолжение, пожалуйста!*“ *Қирсинлар!* „*Войдите, пожалуйста!*“

3 л. ед. ч. и мн. ч. от страдательных основ (§§ 271 — 272) выражает в обычном языке пожелание, а в официальном — твердое решение: ...*биринчи чопиқ 5 кун ичида тамомлансин*. „...закончить первую оочку [хлопка] в 5 дней“. *Ўзбекистон Совет Социалистик Республикаси тузилишининг байрам қилиниши 1944 йил 24 декабрда ўтказилсин*. (УзССР Олий Совети Президиумининг Фармонидан). „Провести 24 декабря 1944 г. празднование образования Узбекской Советской Социалистической Республики“.

3 л. ед. и мн. ч. в сочетании с послелогом *учун* (§ 90) получает супинальное значение: *ёзсин учун* „*чтобы (ему) писать*“, „*чтобы (он) написал*“.

§ 304. Отрицательная форма повелительного наклонения образуется по общему правилу (§ 288): к основе глагола при-

соединяется безударный афф. -ма: *ѐзма!* „не пиши!“, *ѐзмагил!* || *ѐзмагин!* „не пиши же!“, *ѐзмнг!* *ѐзмнгиз!* „не пишите!“, *ѐзмавин!* „пусть (он) не пишет!“, *ѐзмасинлар!* „пусть (они) не пишут!“

§ 305. Формы повелительного наклонения могут сопровождаться усилительной частицей -чи (пишется через дефис): *ѐз-чи!* „пиши-ка!“, *оциг-чи!* „возьмите-ка!“

§ 306. Аффиксы форм повелительного наклонения.

Лицо	Единственное число	Множественное число
2	{ 1. Совпадает с основой глагола 2. <i>-(и)нг</i> 3. <i>-гил</i> <i>-гим</i> , <i>-гир</i>	{ 1. <i>-(и)нгиз</i> 2. <i>-(и)нглар</i> 3. <i>-(и)нгизлар</i>
3		

Изъявительное наклонение.

§ 307. Изъявительное наклонение представлено тремя временными плоскостями: настоящим, прошедшим и будущим временами, причём каждая из временных плоскостей представлена несколькими формами. Формы прошедшего времени по своему морфологическому строению могут быть разбиты на два ряда: 1) простые формы, 2) сложные формы. Сложные формы образуются от соответствующих простых с помощью форманта *эдим*, *эдинг* и т. п. (§ 296), семантически соответствуя простым формам, осложненным оттенком прошедшего времени.

Простые формы изъявительного наклонения.

§ 308. Настоящее-будущее время образуется по следующей схеме: основа глагола + показатель времени: [-а (после согласных основ), -й (после гласных основ)] + показатель лица (афф. сказуемости, § 295).

Афф. -а восходит к афф. -ар, который, в свою очередь, сопоставляется с глаголом *эр~э* (§ 296)¹. Вариант этого аффикса -й развился из столкновения гласного основы и начального гласного аффикса -а (<ар), в результате чего образовался дифтонг (*бошла + а > бошлай*),

¹ О глаголе *эр~э*, его значении и производных от него см. статью И. А. Батманова „Категория времени сказуемого в турецких языках“ УЗНИИХС. Сборник научных трудов. Том 1, вып. 2. Гашгезг, 1934, стр. 18—6

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз а-ман*¹ „я пишу“.
2. *Ёзасан.*
3. *Ёзади.*

1. *Ёз-а-миз* „мы пишем“.
2. *Ёзасиз.*
3. *Ёзадилар.*

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ўқи-й мен* „я читаю“.
2. *Ўқийсан.*
3. *Ўқийди.*

1. *Ўқи-й миз* „мы читаем“.
2. *Ўқийсиз.*
3. *Ўқийдилар.*

Основы, оканчивающиеся на *-й* (*ёй, тўй, кий* и т. п.), в сочетании с афф. *-а* (*-й + а*) на письме передаются через *-я*: *кий + а + ман = кияман*.

Ср. ещё *қабул қил-моқ* || *эт-моқ* „принимать“: Ед. ч. 1) *Қабул қил а-ман* || *эт а-ман* „я принимаю“. 2) *Қабул қилсан* || *этасан*. 3) *Қабул қилади* || *этади*. Мн. ч. 1) *Қабул қиламиз* || *этамиз* „мы принимаем“. 2) *Қабул қиласиз* || *этасиз*. 3) *Қабул қилдилар* || *этадилар*.

Вопросительная форма образуется с помощью афф. *-ми* (§ 299), ставящегося после показателя лица:

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз а-ман-ми?* „пишу ли я?“
2. *Ёзасанми?*
3. *Ёзадими?*

1. *Ёз а-миз-ми?* „пишем ли мы?“
2. *Ёзасизми?*
3. *Ёзадиларми?*

Отрицательная форма образуется путем присоединения к основе глагола афф. *-ма*, затем следуют показатели времени и лица:

Ёз-ма „не пиши“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз-ма-й ман* „я не пишу“.
2. *Ёзмайсан.*
3. *Ёзмайди.*

1. *Ёз-ма-й-миз* „мы не пишем“.
2. *Ёзмайсиз.*
3. *Ёзмайдилар.*

¹ Возможно употребление в качестве отдельно выраженного подлежащего личных местоимений *мен, сен, у* и т. д. (*мен ёзаман*); для краткости личные местоимения в парадигмах как в данном случае, так и в последующих опущены.

В разговорном языке (в ряде диалектов) афр. -ми перед -й > мт: *ѐзмиймин, ѐзмийсан* и т. д.

Форма возможности (§ 238) образуется от деепричастия на -а, -й + *ол-моқ*:

ѐз-а-ол-моқ „мочь писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *ѐз-а-ол-а-мин* „я могу (на)писать“.

1. *ѐз-а-ол-а-миз* „мы можем (на)писать“.

2. *ѐзаоласан*.

2. *ѐзаолсиз*.

3. *ѐзаолади*.

3. *ѐзаолдилар*.

Форма невозможности (§ 238).

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *ѐз-а-ол-ма-й ман* „я не могу (на)писать“.

1. *ѐз-а-ол-ма-й-миз* „мы не можем (на)писать“.

2. *ѐзаолмайсан*.

2. *ѐзаолмайсиз*.

3. *ѐзаолмайди*.

3. *ѐзаолмайдилар*.

§ 309. Значение настоящего-будущего времени складывается из четырех основных моментов:

1. Действие, не ограниченное пределами определенного времени, т. е. действие, осуществляющееся вне временных условий, происходящее постоянно, обычно на основании регулярно повторяющегося факта или действия, естественного по своей природе: *Ой ѐритди, лекин иситмийди*. „Луна светит, но не греет“. *Мен ѓлимдан асло кўрқмайман, лекин яшамоқни истайман*. (Зулфия). „Я смерти вовсе не боюсь, но и жить хочу“. *Ер кўёш атрофида айланади*. „Земля вращается вокруг солнца“. *Кўёш доим ѓз йўлидан юради*. (Шайхзода). „Солнце всегда ходит по своему пути“.

2. Действие, которое в силу обычности, регулярности или для живости описания проектируется в прошлое: *Мактабнинг эшигига яқинлашдим, броқ ҳал ҳлм болаларнинг товушлари эшитилмайди*. „Я подошел к дверям школы, но все же голосов детей не слышалось“ (букв. „не слышится“).

3. Действие, которое произойдет в будущем (преимущественно в ближайшем будущем): *Мен бугун мактабга бормаيمان*. „Я сегодня в школу не иду (= не пойду)“. *Уртоғим Москвага боради ва унда бирор олий мактабга киради*. „Мой товарищ едет (= поедет) в Москву и там поступит в какое-нибудь высшее учебное заведение“. *Афанди амирга:— Шу эшикни ѓн йилда мулла қишб бераман, аммо хизмат ҳақимга минг тила берасан,— деди*. (Афандидан). „Афанди сказал эмиру:— Этого осла я за десять лет сделаю грамотным, но ты мне за работу дашь тысячу золотых“. *Эшак мулла бўладими?*

...нега қўрқасан?... Мен яхши биламан... ўн йил эча ё эшак ўлади, ё амир. (Там же). „Разве осел [может] стать грамотным?... чего ты боишься?... Я хорошо знаю... за десять лет или осел околеет, или эмир (умрёт)“.

4. При спокойно-повествовательном описании эта форма передает длительное действие, происходящее в момент повествования, сближаясь по значению с настоящим временем типа *ёзайтир* (§ 310) или *ёзмоқда* (§ 316): *Қуёш тик келган. Ҳаво ловуллаб ёнади. Йўлчининг ялонғоч елкасини ва оғқасини қуёш қиздиради. Ит акилламайди, қушлар сайрамайди... (Ойбек). „Солнце в зените. Воедух, пылая, горит. Солнце обжигает (досл.: раскаляет) голые плечи и спину Юльчи. Собака не лает, птицы не поют“.*

§ 310. Настоящее конкретное время образуется тремя способами:

1. К основе настоящего-будущего времени (деепричастие на -а) присоединяется формант *-яп(-йап)*¹ + показатель лица (афф. сказуемости). При гласных основах показатель наст.-буд. вр. *-й* сливается в произношении с однородным *-й* признака (*-йап*) и графически не отмечается (*бошла + й + йап > бошлайап = бошлаяп*). Показатель 3-го лица *-ди* после глухого согласного *-яп* в произношении и графически переходит в *-ти*: *ёз-а-яп-ман* „я пишу (в данный момент)“; *ўқи-яп-сан* „ты читаешь (в данный момент)“; *келаяпти* „он идет [сюда] (в данный момент)“.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“;

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз-а-яп-ман* „я пишу (в данный момент)“.

1. *Ёз-а-яп-миз* „мы пишем (в данный момент)“.

2. *Ёзаяпсан.*

2. *Ёзаяпсиз.*

3. *Ёзаяпти.*

3. *Ёзаяптилар.*

Ўқи-моқ „читать“;

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ўқи-яп-ман* (*ўқи-й-йап-ман*) „я читаю (в данный момент)“

1. *Ўқи-яп-миз* „мы читаем (в данный момент)“.

2. *Ўқияпсан.*

2. *Ўқияпсиз.*

3. *Ўқияпти.*

3. *Ўқияптилар.*

Ср. еще *қабул қил-моқ* || *эт-мисқ* „принимать“: Ед. ч. 1) *Қабул қил-а-яп-ман* || *эт-а-яп-ман* „я принимаю (в данный мо-

¹ О составе этой характерной для ферганского диалекта формы в специальной литературе было высказано следующее предположение: *ёз-а-йа(ти)п > эзайап = ёзаяп*. (См. В. В. Решетов. О катег. наст. вр. в узб. яз. Докл. АН. УзССР. 1948 г. №5, стр. 31–37).

мент)“. 2) *Қабул қилаяпсан* || *этаяпсан*. 3) *Қабул қилаяпти* || || *этаяпти*. Мн. ч. 1) *Қабул қилаяпмиз* || *этаяпмиз*. 2) *Қабул қилаяпсиз* || *этаяпсиз*. 3) *Қабул қилаяптилар* || *этаяптилар*.

II. К основе настоящего-будущего времени присоединяется форма *-ётир*¹ (арханчная форма наст.-буд. вр. от глагола *ёт-моқ* „лежать“) + показатель лица (афф. сказуемости²) При гласных основах показатель наст.-буд. вр. -й, сливаясь с однородным -й формы *-ётир* (*-йотир*), в произношении и графически не отмечается (*бошла-й-йотир* > *бошлайотир* = *бошлаётир*): *ёз-а-ётирман* „я пишу (в данный момент)“, *ўқиётирсан* „ты читаешь (в данный момент)“, *сўзлаётир* „он говорит (в данный момент)“.

Из трех форм, объединенных под названием „настоящее конкретное время“, форма типа *ёзаётирман*³ — самая употребительная в письменном языке. Живая разговорная речь предпочитает форму типа *ёзаяпман* > *ёз'япман*.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз-а-ётирман* „я пишу (в данный момент)“.
2. *Ёзаётирсан*.
3. *Ёзаётир*.

1. *Ёз-а-ётир-миз* „мы пишем (в данный момент)“.
2. *Ёзаётирсиз*.
3. *Ёзаётирлар*.

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ўқи-ётирман* „я читаю (в данный момент)“.
2. *Ўқиётирсан*.
3. *Уқиётир*.

1. *Ўқи-ётир-миз* „мы читаем (в данный момент)“.
2. *Ўқиётирсиз*.
3. *Уқиётирлар*.

III. Деепричастие на *-(у)б* (§ 400) сочетается с деепричастием той же формы от одного из четырех глаголов состояния (*турмоқ* „стоять“, *ўтирмоқ* „сидеть“, *юрмоқ* „ходить“, *ётмоқ* „лежать“) + показатель лица (афф. сказуемости): *ёзиб турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман* „я пишу (в данный момент)“.

¹ В разговорном языке *-ётир* нередко заменяется формой *-ётиб*: *ёз-а-ётибман*, которая в ташкентском диалекте звучит *ёзшотман* < *ёз-(у)б (й)-отман*; ср. литературную форму: *ёзиб ётибман*.

² 3-е лицо в данном случае имеет нулевой показатель.

³ Эта форма (характерная для хорезмского диалекта) в специальной литературе известна под названием „настоящее эпизодическое время“.

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

1. *Ёзиб турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман*.
2. *Ёзиб турибсан* || *ўтирибсан* || *юрибсан* || *ётибсан*.
3. *Ёзиб турипти* || *ўтирипти* || *юрипти* || *ётипти*.

Мн. ч.

1. *Ёзиб турибмиз* || *ўтирибмиз* || *юрибмиз* || *ётибмиз*.
2. *Ёзиб турибсиз* || *ўтирибсиз* || *юрибсиз* || *ётибсиз*.
3. *Ёзиб туриптилар* || *ўтириптилар* || *юриптилар* || *ётиптилар*.

§ 311. Вопросительная форма всех вариантов настоящего конкретного времени образуется по общему правилу: афф. -ми ставится после показателя лица: *ёзаянманми?*, *ёзаёттирманми?*, *ёзиб ўтирибманми?*, *ёзиб ётибманми?* „пишу ли я (в данный момент)?“ и т. п.

§ 312. Отрицательная форма первых двух форм настоящего конкретного времени образуется по общему правилу (§ 288): *ёзмаянман*, *ёзмаёттирман* „я не пишу (в данный момент)“ и т. п. В третьей форме (*ёзиб турибман* и т. п.) деепричастие на -(и)б заменяется отрицательной формой деепричастия на -а, -й: *ёз-ма-й турибман* || *ўтирибман* || *юрибман* || *ётибман* „я не пишу (в данный момент)“.

§ 313. Форма возможности (§ 288): *ёз-а-ол-а-яп-ман*, *ёз-а-ол-а-ёттир-ман* „я могу писать (в данный момент)“.

§ 314. Форма невозможности (§ 288): *ёз-а-ол-ма-яп-ман*, *ёз-а-ол-ма-ёттир-ман*, *ёзаолмай турибман* и т. п. „я не могу писать (в данный момент)“.

§ 315. Значение форм настоящего конкретного времени. Формы типа *ёз-а-яп-ман*, *ёз-а ётир-ман*, в основе которых (по морфологическим признакам) лежит настоящее-будущее время (§ 308), служат для выделения данного момента в совершении и действия (момента „говoreния“) из диффузного, вневременного действия, передаваемого настоящим-будущим временем. Таким образом, связь между этими двумя временами устанавливается как по линии формальной, морфологической, так и по линии семантической.

1. Форма типа *ёзаянман* передает обычно эпизодическое действие строго данного момента, сопряженного с моментом „говoreния“.

Форма типа *ёзаёттирман* передает чаще всего действие, происходящее в момент речи, начало и, особенно, окончание которого могут несколько выступать за рамки, определяемые моментом „говore-

ния", т. е. приближается по значению к настоящему длительному времени (§ 316)¹:

Мен журнал ўқияман. „Я читаю (сейчас) журнал“. Афанди уйига келиб, мақтанди: — Хэтин, худо берди, сенга давлат келтираётirman. Тиллаги кўраясанми? (Афандидан). „Афанди, придя к себе домой, похвастался: „Жена, бог послал, богатство я тебе несус. Видишь золото?“ Озамлар ...сўрадилар: — Афанди, нега ҳайрон бўлаётирсиз? (Афандадан). „Люди...спросили: „Афанди, чему вы удивляетесь?“ Охирда кўрдимки, умр тезлик блан ўтаётир. (С. Айний). „В конце концов я увидел, что жизнь быстро проходит“. Шудгор одмлр блал тўла эди. Бириси ҳайдаётир, бириси мола бсаётир, бшқалари кетлан чопаётир. (Ф. Фулом). „Поле было заполнено народом. Один пашет, один боронит, другие копают кетменями“.

2. Настоящее конкретное время (форма типа *ёзаётirman*) может передавать также действие, совершившееся в прошлом или имеющее совершиться в ближайшем будущем, но для живости речи передаваемое формой настоящего времени: *Эски замонда бир шоир йўлда бораётир эди. У кўчанинг бир томонига қараса, бир одам гишт қуяётир. Шоир унга яқинлашди ва билдики, бу одам шёр ҳам ўқиётир. „В стародавние времена шел по дороге стихотворец. Взглянул он в одну сторону улицы, [видит] какой-то человек кирпичи делает. Стихотворец приблизился к нему и услышал (собственно: узнал), что этот человек еще и стихи читает“. Мен эртага санаторияга кетаётirman. „Я завтра еду (поеду) в санаторий“.*

3. Формы настоящего конкретного времени типа *ёлиб турибман, ёзиб ўтирибман, ёзиб ётибман* передают преимущественно действия статические, а формы типа *ёзиб юрибман* — действия динамические, сопряженные с моментом речи и осложненные оттенками длительности, протяженности действия, не закончившегося к моменту речи: — *Бу ерда нима қилиб юрибсан?—деб сўраган экан. (Темур Ботир эртагидан). „Что ты здесь делаешь?—спросил, говорят, он“. Омон: — Шаҳарда ҳам унча ишимиз йўқ. ...иш-пиш қидириб кетаётимиз,—деди. (Ф. Фулом). „Аман сказал: „Да и в городе у нас никакого такого дела нет. ...мы подыскиваем какую-нибудь работенку“ (иш-пиш).*

¹ В грамматике А. Усманова и Б. Авизова (*О. Усмон ва Б. Авизов. Ўзбек тили грамматикаси. 1 қисм. Тошкент, 1941, б. 199*) форма типа *ёзаётirman* рассматривается как вторая разновидность (первая: *ёз-моқ-даман*) настоящего длительного времени — *ҳозирги замон давом фе'ли*. В *грамматике А. К. Боровкова, А. Г. Гулямова, З. Магруфова, Т. Шермухамидова (Ташкент, 1943, стр. 153; по изданию 1944 г. стр. 142—143)* под термином *ҳозирги замон давом фе'ли* объединяются без указания различия формы *ёзаялман* и *ёзаётirman*.

§ 316. Настоящее длительное время образуется по схеме: отглагольное имя на *-моқ* (инфинитив, § 133) + афф. Местного падежа *-да* + показатель лица (афф. сказуемости); 3-е лицо ед. ч. имеет нулевой показатель лица.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-моқ-да-ман</i> „я пишу (длительно)“.	1. <i>Ёз-моқ-да-миз</i> „мы пишем (длительно)“.
2. <i>Ёзмоқдасан</i> .	2. <i>Ёзмоқдасиз</i> .
3. <i>Ёзмоқда</i> .	3. <i>Ёзмоқдалар</i> .

Вопросительная форма: *ёзмоқдаманми? ёзмоқдамисан? ёзмоқдами? ёзмоқдамизми? ёзмоқдамисиз? ёзмоқдаларми?*

Отрицательная форма, формы возможности и невозможности не употребляются.

§ 317. Значение настоящего длительного времени. Это время служит для выражения действия, которое, начавшись до момента речи, продолжается в момент речи и будет еще продолжаться некоторое время в будущем.

Данная форма, особенно в газетном языке, успешно конкурирует с формой настоящего-будущего времени: *Қизларим 44-нчи мактабда ўқимоқдалар*. „Мои дочери учатся в 44-й школе“. *Жангичларимиз душманларни уриб ҳайдамоқдалар*. „Наши бойцы, сокрушая, гонят врагов“. *Афанди:—... Тақсир, мен ҳали ҳам ўз сўзимда турмоқдаман..—деди*. (Афандидан). „Афанди сказал: „...Сударь, я все еще стою на своем слове...“ *Шаҳарда кечаги бомбардимон натижасида чиққан ёнғинлар ҳали ҳам давом этмоқда*. (Қ. Ўз.). „Пожары, возникшие в городе в результате вчерашней бомбардировки, все еще продолжают“. *Уртоқ Муҳамедов уч станокда ишлаб, топшириқни ошириб бажармоқда*. (Қ. Ўз.). „Товарищ Мухамедов, работая на трех станках, перевыполняет задание“.

§ 318. Прошедшее категорическое время образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ди* + афф. принадлежности (§ 60); 1-е л. мн. ч. оформляется афф. *-к* вместо ожидаемого *-миз* (§ 296).

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-ди-м</i> „я написал“.	1. <i>Ёз-ди-к¹</i> „мы написали“.
2. <i>Ёз-ди-нг</i> .	2. <i>Ёз-ди-нг-из</i> .
3. <i>Ёз-ди</i> .	3. <i>Ёз-ди-лар</i> .

¹ В ташкентском диалекте употребляется чаще форма *ёз-ди-миз*.

1. Ўқи-ди-м „я читал“.	1. Ўқи-ди-к „мы читали“;
2. Ўқи-ди-нг.	2. Ўқи-ди-нг-из.
3. Ўқи-ди.	3. Ўқи-ди-лар.

Вопросительная форма: *ёздимми?* (*ёз-ди-м+ми*) „написал ли я?“, *ўқидингми?* „прочитал ли ты?“, *келдимми?* „пришел ли он?“

Отрицательная форма: *ёз-ма-ди-м* „я не написал“, *ўқимадинг* „ты не прочитал“, *келмади* „он не пришел“.

Форма возможности: *ёз-а-ол-ди-м* „я (с)мог написать“, *ўқиёлдинг* „ты (с)мог прочитать“, *келаолди* „он (с)мог прийти“.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-ди-м* „я не (с)мог написать“, *ўқиёлмадинг* „ты не (с)мог прочитать“, *келаолмади* „он не (с)мог прийти“.

§ 319. Значение прошедшего категорического времени. Это время служит для передачи прошедшего факта, достоверность которого не подлежит сомнению; соответствует чаще всего русскому однократному подвиду совершенного вида: *Амир бунга рози бўлди, брoқ у ҳам шарт қўйди...* (Афандидан). „Эмир согласился на это, однако он тоже поставил условие...“ *Сотиболдинг хотини оғриб қолди. Сотиболди касални ўқитди — бўлмади, табибга кўрсатди. Табиб қон олди. (А. Қаҳҳор).* „Жена Сатыбалды заболела. Сатыбалды повёл заговором лечить больную — не помогло, показал (ее) лекарю. Лекарь кровь пустил“. *Кўрғон ҳам ёнди, амбар ҳам ёнди, оғилхона ҳам ёнди. (Ғ. Ғулом).* „И хутор сгорел, и амбар сгорел, и хлев сгорел“. *Сени мақтадим, ҳечнарсa демaдинг; ҳажв қилдим, ҳечнарсa демaдинг.* (Афандидан). „Я тебя похвалил, ты ничего не сказал; я тебя высмеял, ты ничего не сказал“.

§ 320. Прошедшее перфективное время¹ образуется по схеме: основа глагола + афф. -ган + показатель лица (афф. сказуемости); 3-е лицо имеет нулевой показатель лица.

Афф. -ган после согласных -к, -г в произношении и графически переходит в -кан (*эк+ган > эккан, тег+ган > теккан*); после основ на -қ, -ғ афф. -ган > қан (*боқ+ган > боққан, соғ+ган > соққан*)².

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

1. Ёз-ган-ман „я писал“.	1. Ёз-ган-миз „мы писали“.
2. Ёзгансан.	2. Ёзгансиз.
3. Ёзган.	3. Ёзганлар.

¹ Другое название: прошедшее причастное время.

² Здесь наблюдается обычный процесс оглушения конечного -г > к: *тег > тек + ган > теккан, соғ > соқ+ган > соққан* (см. § 25).

1. Ўқи-ган-ман „я читал“.
2. Ўқигансан.
3. Ўқиган.

1. Ўқи-ган-миз „мы читали“.
2. Ўқигансиз.
3. Ўқиганлар.

Ср. еще: *эк-моқ* „сеять“: Ед. ч. 1) *Эк-ган-ман* > *экканман* „я сеял“. 2) *Эккансан*. 3) *Эккан*. Мн. ч. 1) *Экканмиз* „мы сеяли“. 2) *Эккансиз*. 3) *Экканлар*. *Қабул қил-моқ* || *эт моқ* „принимать“: Ед. ч. 1) *Қабул қил-ган-ман* || *эт-ган ман* „я принимал“. 2) *Қабул қилгансан* || *этгансан*. 3) *Қабул қилгач* || *этган* и т. п.

Вопросительная форма: *ёз-ган-ман-ми?* „писал ли я?“, *ўқиганмисан?* „читал ли ты?“, *келганми?* „приходил ли он?“ и т. д.

§ 321. Отрицательная форма прошедшего перфективного времени образуется тремя способами:

1. С помощью афф. *-ма*: *ёз-ма-ган-ман* „я не писал“, *ўқи-магансан* „ты не читал“, *келмаган* „он не приходил“, *қабул қилмаганмиз* || *этмаганмиз* „мы не принимали“ и т. п.

2. С помощью приименного отрицания *эмас* (§ 298), выражающего более энергичное, чем при афф. *-ма*, отрицание: *ёзган эмасман* „я не писал“, *ўқиган эмассан* „ты не читал“, *келган эмас* „он не приходил“, *қабул қилган* || *этган эмасмиз* „мы не принимали“, *кўрган эмассиз* „вы не видели“, *билган эмаслар* „они не знали“.

3. С помощью слова *йўқ* „нет“, „не имеется“; в этом случае показателями лица выступают афф. принадлежности, образуя чисто именное построение. Эта форма выражает решительно подчеркнутое отрицание: *ёз-ган-им йўқ* „я [решительно] не писал“ [досл.: мое (прошрое) писание нет; ср.: *китобим йўқ* „у меня нет книги“]; *ўқиганинг йўқ* „ты не читал“, *келгани йўқ* „он не приходил“; *қабул қилганимиз* || *этганимиз йўқ* „мы не принимали“, *кўрганингиз йўқ* „вы не видели“, *билганлари йўқ* „они не знали“.

Это же построение при замене *йўқ* на *бор* „имеется“ получает значение прошедшего категорического времени (§ 318), которое в литературном языке мало употребительно: *ёзганим бор* „я писал“, *ўқиганинг бор* „ты читал“, *келгани бор* „он приходил“ и т. д.

В узбекском языке, как, впрочем, и в других языках тюркской системы, отрицание может быть включено только в состав сказуемого, и потому узбекское предложение: *Мен уни кўрмаганман*¹ передает содержание совершенно различных русских предложений: 1) „Я его не видел“. 2) „Я не его видел“. 3) „Не я его видел“². Это происходит потому, что ни

¹ Или любая другая спрягаемая глагольная форма.

² Пример заимствован из „Грамматики алтайского языка“, стр. 260; этот же пример использован П. М. Мелиоранским в „Краткой грамматике казахско-киргизского языка“, II, 61.

подлежащее, выраженное самостоятельным словом, ни любой второстепенный член предложения (если он не выражен отглагольным именем) не могут принять отрицание.

Конечно, узбекский язык, как и другие тюркские языки, располагает возможностями точно передать все оттенки выписанных выше русских примеров. Так, например, русское предложение „Я не его видел“ будет передано: *Кўрганм у эмас*, где отрицание опять-таки включено в состав сказуемого: *у эмас* „не он“. Предложение: „Не я его видел“ будет передано: *Уни кўрган мен эмас(ман)*, т. е. „Его видевший — не я“.

Изложенное помогает, как мне представляется, уяснить значение второй формы отрицания: *Мен ёзган эмасман*. Эта форма весьма значителю но отличается от *Мен ёзмаганман*, в которой афф. -ма, действуя непосредственно на основу глагола, т. е. на носителя значения, и через нее на субъект и на объект, дает возможность тройкого толкования этой формы. При использовании слова *эмас* (*ёзган эмасман*) отрицается не только основа, т. е. носитель лексического значения, но вся форма в целом (*ёзган*); сочетание *ёзган эмасман* представляет собою законченное предложение, в котором *ёзган* — подлежащее, *эмасман* — сказуемое, т. е.: „Писавший — не есть я“. Само же *эмас* построено в точности по тому же образцу, что и *ёзмаган* (*э-ма-с*). Использование *эмас* сообщает форме на -ган (в силу указанного синтаксического построения) сильно акцентированное отрицательное значение: „Я не тот, кто (на)писал“.

Конструкция типа *ёзганим йўқ*, в которой нагрузку „отрицания“ несет слово *йўқ*, включает в себе еще более акцентированное отрицание, чем даже форма типа *ёзган эмасман*. Слово *йўқ*, являясь сказуемым, отрицает (в силу своего лексического значения и обычного синтаксического употребления) не только сам факт действия, но и возможность совершения действия („Факта моего писания нет, не имеется“).

При использовании слова *эмас* отрицание направлено на действующее лицо, при слове *йўқ* отрицается сам факт действия.

§ 322. Форма возможности: *ёз-а-ол ган-ман* „я мог писать“, *ўқибёлгансан* „ты мог читать“, *келаолган* „он мог прийти“ и т. п.

§ 323. Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма ган-ман* „я не мог писать“, *ўқибёлмагансан* „ты не мог читать“, *келаолмаган* „он не мог прийти“.

§ 324. Значение прошедшего перфективного времени. Эта форма служит для указания на сравнительно давний факт, без выявления источника сообщения (чаще это косвенный источник) или степени достоверности (степень достоверности не устанавливается или не может быть установлена), без указания на длительность или краткость, законченность или

незаконченность действия, когда говорящий отвлекается от действия как такового, фиксируя внимание на результате или на следствии, чем оно и отличается от прошедшего категорического времени (§ 318), передающего с полной достоверностью очевидное, точно установленное, чаще однократное действие¹:

Христофор Колумб 1446 йилда Генуяда туғилган. 14 ёшидан денгизчи бўлган. „Христофор Колумб родился в 1446 году в Генуе. С 14 лет он стал моряком“.

Далее, в той же биографии Х. Колумба, когда степень достоверности имеет первостепенное значение и этот факт признается бесспорным, употребляется прошедшее категорическое время. *Колумб 1492 йил 12 октябрда кичкина бир оролга чиқиб қолди. Мана шу кун — Американинг очилиш кунини бўлди.* „Колумб 12 октября 1492 г. высадился на маленьком острове. Вот этот день стал днем открытия Америки“. Ср. ещё: *Адал опанг ҳали эрга чиқмаган-ку!* (Ф. Фулом). „Твоя старшая сестра Адаль еще ведь не вышла замуж!“ *Демак, эркаклар ҳамма нарса тўғрисида ўйлаб, бир фикрга келишган; дадаси келиб, унга сўзлаган!* (Ойбек). „Значит, мужчины обо всём подумали, пришли к единому мнению, а когда пришел отец, рассказали ему!“ — *Ха, албатта, яхши кўрасиз, — деди Аҳмаджон, — янги уйлангансиз...* (А. Қаҳҳор). „— Да, конечно, вы (её) любите, — сказал Ахмеджан, — вы (только) недавно женились...“ *Охирда мendan: — Мактабга боргансанми? — деб сўрадилар. — Борганман! — дедим.* (С. Айний). „Наконец, они спросили у меня: „В школу (ты) ходил?“ „Ходил!“ — сказал я“. *Алишер Навоий 11—12 яшарлигида ше'р ёзабошлаган.* (С. Айний). „Алишер Навои начал писать стихи в возрасте 11—12 лет“. — *Аҳмад! Яна шўхлик қиласанми? — деди домла... — Домлажон; тавба қилдим, мен шўхлик қилган эмасман!*... (С. Айний). „— Ахмед! Опять ты озорничаешь? — сказал учитель. — Дорогой учитель, простите, я (ведь совсем) не озорничал“.

С другой стороны, когда говорящий отвлекается от источника информации, степени достоверности и т. п., т. е. игнорирует основные признаки отличия прошедшего перфективного от прошедшего категорического, то употребляются обе формы, без различия². [Ср. приведенный выше отрывок из биографии Х. Колумба со следующими строками из биографии Авиценны:

¹ Школьная грамматика узбекского языка (Ўзбек тили грамматикаси. I қисм. Тошкент, 1943, б. 151—152) указывает лишь на хронологическую разницу в значении прошедшего категорического времени и прошедшего перфективн. времени („*айтди—айтган—иккинчиси ишнинг биринчисидагига нисбатан аввалроқ бўлганлигини билдиради*“), называя форму типа *айтган* давнопрошедшим временем (*узоқ ўтган замон фе'ли*, б. 155); в практических учебниках — „причастное прошедшее время“.

² -ку соответствует русским „ведь“, „-то“, „же“:

³ Ср.: Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, стр. 106.

...Абуали Сино... 980 йилда Бухоро яқинидаги Афшона деган қишлоқда туғилди. Таҳсилни... Бухорода олди. „...Авиценна... родился в 980 году в кишлаке Афшана, вблизи Бухары. Образование... получил в Бухаре“. Но, далее: *Абуали Сино 1037 йилда вафот этган. Ундан бой фанний, адабий мерос қолган. „Авиценна умер в 1037 году. После него осталось богатое научное, литературное наследство“*].

§ 325. Модальная форма прошедшего перфективного времени. Основа прошедшего перфективного времени, т. е. основа глагола + афф. -ган в соединении с афф. -дир + афф. сказуемости образует модальную форму прошедшего перфективного действия. Ударение падает на слог, предшествующий афф. -дир¹.

Афф. -дир вносит в значение прошедшего перфективного времени различного рода оттенки сугубо субъективного отношения к действию, выраженному основой глагола.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-ган-дир-ман</i> „я (кажется) (на)писал“.	1. <i>Ёз-ган-дир-миз</i> „мы (кажется) (на)писали“.
2. <i>Ёзгандирсан.</i>	2. <i>Ёзгандирсиз.</i>
3. <i>Ёзгандир.</i>	3. <i>Ёзгандирлар.</i>

Отрицательная форма образуется обычно с помощью афф. -ма: *Ёз-ма-ган-дир-ман* и т. п.

Модальная форма прошедшего перфективного времени осложняет значение этого времени оттенками сомнения, предположения, неуверенности², возникающими на основе рассудочного или эмоционального отношения или экспрессивной оценки высказанной мысли, причем достоверность совершившегося факта оценивается или сугубо субъективно, или на основе косвенных, позднее выявившихся фактов. Эти оттенки по-русски передаются модальными словами: кажется, видимо, пожалуй, может быть, оказывается и т. п.:

— *Қорнинг очгандир, арслонтойим, — ... деди кампир. (Ойбек).* — „Ты, должно быть, проголодался, мой львенок, — ... сказала старуха“. *Сиз уни кўргандирсиз?* „Вы его, кажется, видели?“ *Болалар келгандирлар?* „Дети, видимо, пришли?“

Для энергичной акцентуации указанных оттенков употребляются специальные модальные слова: *балки* „может быть“, „пожалуй“; *эхтимол* „возможно“, „вероятно“; *гўё(ки)* „якобы“, „будто“, „как будто“ и т. п.:

¹ А. Усманов и Б. Авизов. Ук. раб.; стр. 185.

² Ср. значение афф. -дир в составе неопределенных местоимений (§ 243, 2): *ким* „кто“, *кимдир* „кто-то“; *нима* „что“, *нимадир* „что-то“ и т. п.

Лекин ба'зан ваҳм босади: „Балки қайтгандир, қайдан биламан? У ҳам, мен каби бечора, бир бурҷакда ғам чекиб ётгандир... (Ойбек). „Однако, иногда он испытывает страх: „Может быть (он) вернулся, откуда я знаю? И он, несчастный как я, где-нибудь в уголочке, должно быть, грустит...“

Афф. -дир, наряду с указанным значением, употребляется и для сообщения суждению утверждающего, удостоверяющего оттенка.

*Текис ва кенг бир йўл солгандир Ленин,
Бойнинг ҳушин бошдан олгандир Ленин.*

(Э. Жуманбулбул).

„Ровный и широкий путь проложил Ленин,
С толку сбил богатых (букв. „лишил сознания
головы богачей“) Ленин“.

Кейин, албатта, ҳушидан кетгандир; савало мўйин сочлари куйгандир, юзи ва талпинган қўлчалари қорайгандир, сўнгра... (А. Қаҳҳор). „Затем он, конечно, лишился чувств; сначала загорелись его мягкие волосы, (затем) почернели лицо его и ручки, которые судорожно двигались, а потом...“

Рассказчик не был свидетелем всех сообщаемых им фактов, но живо и отчетливо их себе представляет и восстанавливает эту страшную картину во всех ее деталях, используя для большей убедительности модальное слово *албатта* „конечно“, „непреренно“, с одной стороны, и афф. -дир, с другой.

§ 326. Прошедшее субъективное время¹ образуется по схеме: основа глагола + афф. -(и)б + показатель лица (афф. сказуемости); в 3 л. афф. -(и)б > (и)п, что влечет за собой оглушение (отражаемое в графике) афф. сказуемости -ди > >-ти.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-иб-ман</i> „я (на)писал (оказывается, кажется, говорят)“.	1. <i>Ёз-иб-миз</i> „мы (на)писали (кажется, оказывается, говорят)“.
2. <i>Ёзибсан.</i>	2. <i>Ёзибсиз.</i>
3. <i>Ёзипти.</i>	3. <i>Ёзиптилар.</i>

¹ В практических учебниках и в школьных грамматиках узбекского языка это время называется прошедшим повествовательным — *утган замон дикоя фе'ли*.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. Ўқи-б-ман „я (прочитал (оказывается, кажется, говорят))“. 2. уқибсан. 3. уқипти.	1. Ўқи-б-миз „мы (прочитали (оказывается, кажется, говорят))“. 2. Уқибсиз. 3. Уқиптилар.

Четыре глагола состояния (*турмоқ, ўтирмоқ, юрмоқ, ётмоқ*) в сочетании с афф. *-иб* + показатели лица: *тур иб-ман, ўтир-иб-сан, юр-ип-ти, ёт-иб-миз* и т. д. имеют значение настоящего конкретного времени (§ 310).

Вопросительная форма: *ёзибманми? ёзибсанми?* и т. д.

Отрицательная форма: *ёз-ма-б-ман* „я не (на)писал (видимо, кажется, оказывается, говорят)“, *ўқимабсан* „ты не (про)читал (видимо и т. д.)“, *келмапти* „он не пришёл (видимо)“ и т. д.

Форма возможности: *ёз-а-ол-иб-ман* „я смог (видимо, кажется, оказывается, говорят) (на)писать“, *ўқийлибсан* „ты смог (видимо и т. д.) (про)читать“, *келаолипти* „он смог (видимо и т. д.) прийти“.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-б-ман* „я не смог (видимо и т. д.) (на)писать“, *ўқийлмабсан* „ты не смог (видимо и т. д.) (про)читать“.

§ 327. Значение прошедшего субъективного времени складается из 4-х главных моментов: 1) момент следствия, 2) момент сомнения, 3) момент исторической передачи, 4) момент внезапного умозаключения: *Дов йигит бўлиб қолибсан-ку!* „(Ого), да ты уже совсем стал большой!“ *Сизга нима бўлди? Жуда ўзингизни олдириб қўйибсиз!* „Что с вами? Вы так изменились (похудели)!“ *Сен кеча келибсан, брoқ мен билмабман.* „Ты вчера, оказывается, приехал, а я и не знал“. *Афанди бир куни... тўйга борипти.* (Афандидан). „Афанди, говорят, однажды... отправился на той“. *У мени алдапти.* „Он меня, оказывается, обманул“. — *Қўрғонга қаердан ўт кетипти?—Шамдан туташиб кетипти, шамдан.* (С. Айний). „— Откуда же в хутор попал огонь?— От свечи, видимо, загорелось, от свечи“. — *Хато қилибман; сен олов экансан, бўлакча йигит экансан.* (Ойбек). „— Я, оказывается, ошибся; ты, видно, огонь; ты, выходит, иного склада парень“.

Значение прошедшего субъективного времени (*хато қилибман*) в последнем примере находит поддержку и подкрепление в форме *экан* (§ 381).

§ 328. В специальной литературе встречается и несколько иное толкование значения этой формы, а именно, например, предложение: *Колхозда ишлабман* переводится: „Я работал и продолжаю сейчас работать в кол-“

хозе^{1*}, т. е. эта форма трактуется как „прошедшее в настоящем“ (= прошедшее-настоящее время).

В современном литературном языке эта форма в значении „прошедшего в настоящем“ не употребляется, за исключением некоторых устойчивых сочетаний, например: *Хуш келибсиз!* „Добро пожаловать!“ В этом значении форма на -(и)б+ман значительно чаще употреблялась в старых текстах, а в современной художественной литературе встречается лишь в стилизованной под архаичность речи:—*Биз бу тожи давлатни қилчи блан олиб миз, — бир нафас сукутдан сўнг кескинлик блан гапирди Хўсайн Бойқаро. (Ойбек, Навоий).* — Мы эту царскую корону мечом завоевали (букв. „взяли и теперь она наша“), — резко сказал Хусейн Байкара после краткого молчания*.

§ 329. Сложные формы прошедшего времени образуются от соответствующих простых форм спряжения путем присоединения к их основам особых слов-связок прошедшего времени *эдим, эдинг, эди* и т. д. (§ 296).

По значению сложные формы прошедшего времени соответствуют простым, перемещенным в плоскость прошедшего времени.

К числу сложных форм прошедшего времени относятся 1. Давнопрошедшее время (§ 330). 2. Предпрошедшее время (§ 336). 3. Неопределенный имперфект (§ 338). 4. Определенный имперфект (§ 343). 5. Прошедшее длительное (§ 346).

§ 330. Давнопрошедшее время образуется от основы прошедшего перфективного времени (§ 320) + форма *эдим* и т. д.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёзган эдим</i> „я писал (раньше, сначала)“.	1. <i>Ёзган эдик</i> „мы писали (раньше, сначала)“.
2. <i>Ёзган эдинг.</i>	2. <i>Ёзган эдингиз.</i>
3. <i>Ёзган эди.</i>	3. <i>Ёзган эдилар.</i>

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқиган эдим</i> „я читал (раньше, сначала)“.	1. <i>Ўқиган эдик</i> „мы читали (раньше, сначала)“.
2. <i>Ўқиган эдинг.</i>	2. <i>Ўқиган эдингиз.</i>
3. <i>Ўқиган эди.</i>	3. <i>Ўқиган эдилар.</i>

В живой речи и в поэтических произведениях часто наблюдается слитное произношение этой формы в виде *ёзгандим, ўқигандинг*, что иногда находит свое отражение и на письме. Ср.: *Болалик кунларимда, | уйқусиз тунларимда | кўп эртақ эшитгандим...* (Х. Олимжон). „В дни моего детства, | в бессонные ночи | я слыхивал много сказок...“

¹ И. А. Батманов. Категория времени сказуемого в турецких языках. (УзНИИКС. Сборник научных трудов, т. I, вып. 2, стр. 55).

§ 331. Вопросительная форма: *ёзган эдимми?* „писал ли я (раньше, сначала)?“, *ўқиган эдингми?* или *ўқиганмидинг?* „читал ли ты?“ и т. п.

Во всех формах, в образовании которых показателем лица и сказуемости выступают *эдим*, *эдинг* и т. д., афф. вопроса может ставиться до показателя лица и после него, причем в первом случае (в произношении) начальный гласный *э* редуцируется полностью: *ёзганми эдинг?* > *ёзганмидинг?*

§ 332. Отрицательная форма образуется тремя способами (ср. § 321):

1. С помощью афф. *-ма*: 1) *ёз-ма-ган эдим* „я (раньше, сначала) не писал“, 2) *ўқимаган эдинг* „ты (раньше, сначала) не читал“, 3) *келмаган эди* „он (раньше, сначала) не приходил“; 1) *кетмаган эдик* „мы (раньше, сначала) не уходили“, 2) *билмаган эдингиз* „вы (раньше, сначала) не знали“, 3) *тўхтамаган эдилар* „они (раньше, сначала) не остановились“.

2. С помощью слова *эмас* (§ 298), выражая несколько более энергичное отрицание: 1) *ёзган эмас эдим* „я (раньше, сначала) не писал“, 2) *ўқиган эмас эдинг* „ты (раньше, сначала) не читал“, 3) *келган эмас эди* „он (раньше, сначала) не приходил“ и т. п.

3. С помощью слова *йўқ*. В этом случае основа времени, оформленная афф. принадлежности (§ 60), выражает очень энергичное отрицание: 1) *ёз-ган-им йўқ эди* „я (раньше, сначала) вовсе не писал“, 2) *ўқиганинг йўқ эди* „ты (раньше, сначала) вовсе не читал“, 3) *келгани йўқ эди* „он (раньше, сначала) вовсе не приходил“; 1) *кетганимиз йўқ эди* „мы (раньше, сначала) вовсе не уходили“, 2) *билганингиз йўқ эди* „вы (раньше, сначала) вовсе не знали“, 3) *тўхтаганлари йўқ эди* „они (раньше, сначала) вовсе не останавливались“.

§ 333. Форма возможности: *ёз-а-ол-ган эдим* „я мог (раньше, сначала) писать“, *ўқиёлган эдинг* „ты мог (раньше, сначала) читать“, *келаолган эди* „он мог (раньше, сначала) приходиться“ и т. п.

§ 334. Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-ган эдим* „я не мог (раньше, сначала) писать“, *ўқиёлмаган эдинг* „ты не мог (раньше, сначала) читать“ и т. п.

§ 335. Значение давнопрошедшего времени. Это время употребляется в двух случаях:

1) При наличии двух действий, одно из которых совершилось раньше другого.

2) При одном действии — специально для указания на действие, совершившееся давно, без уточнения момента действия в прошлом (в этом случае давнопрошедшее время приобретает, как правило, многократное значение).

Афанди бир кун Темирнинг олдида ўлтирган эди. Шу кун Темир(га) ... бир аскарини келтирдилар. (Афандидан). „Однажды Афанди сядел у Тимура. В тот день к Тимуру... привели

одного его война". Первое прошедшее („сидел“ *ўлтирган эди*) передано формой давнопрошедшего времени, второе прошедшее (*келтирдилар*), последовавшее за первым (причем интервал между этими двумя действиями может быть самый различный)—формой прошедшего категорического. *Биз колхоз секретаридан секингина:—Қатта ўғли шуми?—деб сўраган эдик, ҳалиги қиз қизариб:—Йўқ...—деб қўйди.* (Қ. Ўз.). Мы потихоньку спросили (*сўраган эдик*) у секретаря колхоза: „Это ли ее старший сын?“ Та девушка, покраснев, ответила (*деб қўйди*): „Нет...“ *Эшонхўжа ака гапини тамомламаган ҳам эди, эшикдан Адолат опа.. кириб келди.* (Қ. Ўз.). „Не успел Ишанходжа-ака закончить свою речь, [как] в дверь вошла... Адалят-апа“. *Алишер Навоий олти яшарлигида катта одамлардай ақлли бўлган эди.* (С. Айний, Алишер Навоийнинг ёшлиги). „Алишер Навоий в шестилетнем возрасте был умен, как взрослые люди“. В данном случае давнопрошедшее время употреблено безотносительно к другому следующему за ним прошедшему факту. Ср.: *... сизлардан бошқа яна бир-иккита хизматкорларим бор, улар кеча қирга сомонга кетишган эди.* (Ф. Фулом). „... кроме вас, у меня еще есть один-два (т. е. несколько) работника, они вчера еще уехали в степь за саманом“. *Умримда шундай ширин ош ичмаган эдим.* (Ф. Фулом). „В жизни своей я не едал такой вкусной пищи“.

§ 336. Предпрошедшее время образуется по схеме: основа глагола + афф. -(и'б + эдим, эдинг и т. д.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-иб эдим</i> „я (на)писал (только что, недавно)“.	1. <i>Ёз-иб эдик</i> „мы (на)писали (только что, недавно)“.
2. <i>Ёзиб эдинг.</i>	2. <i>Ёзиб эдингиз.</i>
3. <i>Ёзиб эди.</i>	3. <i>Ёзиб эдилар.</i>

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-б эдим</i> „я читал (только что, недавно)“.	1. <i>Ўқи-б эдик</i> „мы читали (только что, недавно)“.
2. <i>Ўқиб эдинг.</i>	2. <i>ўқиб эдингиз.</i>
3. <i>Ўқиб эди.</i>	3. <i>Ўқиб эдилар.</i>

В разговорном языке, в частности в ташкентском диалекте, формы типа *ўқиб эдим* имеют вид *ўқушдим, ёзиб эдим* > *ёзушдим* и т. п.

Вопросительная форма: *ёзиб эдимми?* „писал ли я (недавно)?“, *ўқиб эдингми?* „читал ли ты (недавно)?“, *келиб эдимми?* „приходил ли он (недавно)?“ и т. п.

Отрицательная форма: *ёз-ма-б эдим* „я не писал (недавно)“, *ўқимаб эдинг* „ты не читал (недавно)“, *келмаб эди* „он не приходил (недавно)“ и т. д.

Форма возможности: *ёз-а-ол-иб эдим* „я мог писать (недавно)“ и т. д. практически почти не употребляется.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-б эдим* „я не мог писать (недавно)“ и т. д. также встречается редко.

§ 337. Значение предпрошедшего времени. Эта форма выражает недавнее прошедшее время: *У бизга келиб эди*. „Он приходил к нам“. „...бундай беадабчиликни ташламоқчиман¹, деб эдинг-ку!“ — ...*деб қичқирди*. (Афандидан). „...ты ведь, — вскричал он, — (только недавно) сказал (*деб эдинг*): „Я намерен бросить эти (подобные) безобразия (неприличные поступки)!“

§ 338. Неопределенный имперфект² образуется по схеме: основа глагола + *-(а)р* + *эдим*, *эдинг* и т. д.

Афф. *-(а)р* есть „полная“ форма афф. *-а*, с помощью которого образуется настоящее-будущее время (§ 308); с другой стороны, афф. *-(а)р* служит для образования будущего предположительного времени (§ 349). Следовательно, афф. *-(а)р*, который в некоторых других языках тюркской системы передает настоящее-будущее (и будущее предположительное), в узбекском языке подвергся фонетическому изменению: „краткая“ форма этого аффикса, т. е. *-а < -ар*, служит для передачи настоящего-будущего времени, полная форма (*-ар*) — только для будущего предположительного.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз-ар эдим* „я писал (обычно)“, „я (на)писал бы“.
2. *Ёзар эдинг*.
3. *Ёзар эди*.

1. *Ёз-ар эдик* „мы писали (обычно)“, „мы (на)писали бы“.
2. *Ёзар эдингиз*.
3. *Ёзар эдилар*.

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ўқи-р эдим* „я читал (обычно)“, „я читал бы“.
2. *Ўқир эдинг*.
3. *Ўқир эди*.

1. *Ўқи-р эдик* „мы читали (обычно)“, „мы читали бы“.
2. *Ўқир эдингиз*.
3. *Ўқир эдилар*.

В живой речи и в художественных произведениях нередко встречаются стяженные формы, т. е. *ёзар эдим > ёзардим*, *ўқир*

¹ О значении этой формы см. § 374.

² Другое название: многократно-длительное время.

эдинг > *ўқирдинг*, *келар эди* > *келарди*; *кетар эдик* > *кетардик*,
бошлар эдингиз > *бошлардингиз*, *ўтирар эдилар* > *ўтирардилар*.
Ср.: ... *сўйлаб берарди бувим*. (X. Олимжон). "...расказывала
[мне] моя бабушка".

Вопросительная форма: *ёзар эдимми?* „писал ли я?“,
ўқир эдингми? или *ўқирмидинг?* „читал ли ты?“

§ 339. Отрицательная форма. При образовании отрицательной формы признак времени — *p* > *з* с последующим оглушением в *с*: *ёз + ма + p* > *ёз + ма + з* > *ёз + ма + с*: 1) *ёзмас эдим* „я не писал (обычно)“, „не (на)писал бы“, 2) *ўқимас эдинг* „ты не читал (обычно)“, „ты не читал бы“, 3) *келмас эди* „он не приходил (обычно)“, „он не пришел бы“; 1) *кетмас эдик* „мы не уходили (обычно)“, „мы не ушли бы“, 2) *кирмас эдингиз* „вы не входили (обычно)“, „вы не вошли бы“, 3) *демас эдилар* „они не говорили (не сказали бы)“.

§ 340. Форма возможности: *ёз-а-ол-ар эдим* „я мог писать (обычно)“, „я мог бы (на)писать“, *ўқиёлар эдинг* „ты мог читать (обычно)“, „ты мог бы читать“, *келаолар эди* „он мог приходить (обычно)“, „он мог бы прийти“ и т. п.

§ 341. Форма невозможности: *ёз а ол-ма-с эдим* „я не мог писать (обычно)“, „я не мог бы (на)писать“, *ўқиёлмас эдинг* „ты не мог читать (обычно)“, „ты не мог бы читать“, *келаолмас эди* „он не мог приходить (обычно)“, „он не мог бы приходить (прийти)“.

§ 342. Значение неопределенного имперфекта. Это время выражает то же действие, что и настоящее-будущее время (§ 309), но перенесенное в плоскость прошедшего времени: *ёз-а(р)-ман* „я пишу (обычно)“, *ёз-ар эдим* „я писал (обычно)“. Так как в основе этой формы лежит настоящее-будущее время, которое может мыслиться во всех трех временных плоскостях: *ёз а(р)* „пишущий || писал, пишет, напишет“, то, перенесенная через посредство форманта *эдим*, *эдинг*, *эди* и т. д. в плоскость прошедшего времени, эта форма (*ёзар эдим*) передает прошедшее незаконченное действие, не связанное с каким-либо определенным моментом в прошлом, совершавшееся обычно, регулярно или многократно [он пишет (обычно) || он писал (обычно)], а также действие, которое могло бы (в силу обычности, регулярной повторяемости, многократности) предположительно совершиться в будущем [он пишет (обычно) || он напишет (как всегда) || он написал бы (как всегда)], т. е. соответствует формам сослагательного наклонения, что особенно рельефно проявляется при наличии другого действия, содержащего отменительное условие (см. § 361): *Аммо арбоб ҳамон бақирар, сўкар ва урар эди*¹.

¹ Общий элемент при однородных членах предложения обычно присоединяется только к последнему из них (см. § 467), т. е. ... *бақирар, сўкар ва урар эди* = *бақирар эди, сўкар эди ва урар эди*.

(С. Айный). „Однако хозяин постоянно кричал, бранился и бил“... қорним тўқ, қайғум йўқ бўлар эди. (Ғ. Ғулом). „...я был сыт, забот у меня не было“. Қаерга кетиб бораётганимни ўзим билмас эдим. (Ғ. Ғулом). „Я и сам не знал, куда я (в тот момент) шел“. Йўлчи чиндан ҳам най чалишни билар эди ва яхши чалар эди. (Ойбек). „Юльчи на самом деле умел играть на свирели и хорошо играл“. Мен Ғанихўжа бойнинг эшигида хизмат қилар эдим. Отини боқардим (боқар эдим), сув таширдим (ташир эдим), ўтин ёрардим (ёрар эдим) ва яна кўп ишларини бажарар эдим, лекин доим калтак остида яшар эдим. „Я был в услужении у богача [по имени] Ганиходжа. Ухаживал за его лошадьми, носил воду, колол дрова и еще много [других] работ выполнял, но всегда жил под палкой“.

§ 343. Определенный имперфект¹ сбразуется по схеме: деепричастие на -а, -й (§ 399) + *ётган* + *эдим*, *эдинг* и т. д.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-а-ётган эдим</i> „я писал (тогда, в тот момент)“.	1. <i>Ёз-а-ётган эдик</i> „мы писали (тогда, в тот момент)“.
2. <i>Ёзаетган эдинг</i> .	2. <i>Ёзаетган эдингиз</i> .
3. <i>Ёзаетган эди</i> .	3. <i>Ёзаетган эдилар</i> .

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-(й)-ётган эдим</i> „я читал (тогда, в тот момент)“.	1. <i>Ўқи-(й)-ётган эдик</i> „мы читали (тогда, в тот момент)“.
2. <i>Ўқи-(й)-ётган эдинг</i> .	2. <i>Ўқи-(й)-ётган эдингиз</i> .
3. <i>Ўқи-(й)-ётган эди</i> .	3. <i>Ўқи-(й)-ётган эдилар</i> .

В живой речи и в поэтических произведениях встречаются стяженные формы, что иногда фиксируется на письме: *ёзаетган эдим* > *ёзаетгандим* и т. д.

Вопросительная форма: *ёзаетган эдимми?* „писал ли я (тогда, в тот момент)?“, *ўқи-(й) ётган эдингми?* „читал ли ты (тогда, в тот момент)?“ и т. д.

Отрицательная форма: *ёз-ма-(й)-ётган эдим* „я не писал (тогда, в тот момент)“, *ўқи-ма-(й)-ётган эдинг* „ты не читал (тогда, в тот момент)“ и т. д.

Форма возможности не употребляется.

Форма невозможности употребляется очень редко.

§ 344. Значение определенного имперфекта. Сочетание деепричастия на -а, -й + глагол *ёт-моқ* образует

¹ Другое название: прошедшее время данного момента.

составные глаголы со значением длительности действия, происходящего в момент речи (§ 315). Это основное значение сохраняется и в форме определенного имперфекта с той лишь разницей, что действие отнесено в плоскость прошедшего времени; другими словами, определенный имперфект выражает незаконченное действие, происходившее в определенный момент в прошлом. Определенность момента уточняется соответствующими обстоятельными словами или выясняется из обстановки речи и контекста: *Сиз кабинетга кирганингизда, мен хат ёзаётган эдим.* „Когда вы вошли в кабинет, я писал письмо“.

§ 345. Значение, присущее определенному имперфекту, передается также с помощью одной из форм настоящего времени — *ёз-а-ётир* (§ 310) + *эдим, эдинг* и т. д.: Ед. ч. 1) *Ёзаётир эдим* „я писал (тогда)“. 2) *Ёзаётир эдинг*. 3) *Ёзаётир эди*. Мн. ч. 1) *Ёзаётир эдик* „мы писали (тогда)“. 2) *Ёзётир эдингиз*. 3) *Ёзаётир эдилар*. *Эски замонда бир шоир йўлда бораётир эди*. (Эртактан). „В стародавние времена шел по дороге стихотворец“.

§ 346. Прошедшее длительное время образуется по схеме: основа настоящего длительного времени на *-моқда* (§ 316) + *эдим, эдинг* и т. д.

Примеры:

Ез-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-моқ-да эдим</i> „я писал (длительно)“.	1. <i>Ёз-моқ-да эдик</i> „мы писали (длительно)“.
2. <i>Ёзмоқда эдинг</i> .	2. <i>Ёзмоқда эдингиз</i> .
3. <i>Ёзмоқда эди</i> .	3. <i>Ёзмоқда эдилар</i> .

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-моқ-да эдим</i> „я читал (длительно)“.	1. <i>Ўқи-моқ-да эдик</i> „мы читали (длительно)“.
2. <i>Ўқимоқда эдинг</i> .	2. <i>Ўқимоқда эдингиз</i> .
3. <i>Ўқимоқда эди</i> .	3. <i>Ўқимоқда эдилар</i> .

Вопросительная форма: *ёзмоқда эдимми?* „писал ли я (длительно)?“, *ўқимоқда эдингми?* „читал ли ты (длительно)?“ и т. д.

Отрицательная форма совершенно не употребляется. Форма возможности не употребляется.

Форма невозможности совершенно не употребляется.

§ 347. Значение прошедшего длительного времени. Эта форма выражает то же действие, что и настоящее длительное время (§ 317), но перенесенное в плоскость про-

шедшего времени: ... қозонларда шўрва қайнамоқда ва палов мойи қиздирилмоқда эди¹. (С. Айний). „... в котлах кипел суп и раскалялось масло для плова“. ...сув иситилмоқда эди. (Там же). „... грелась вода“. Афанди бир кун эшагини миниб бормоқда эди. (Афандидан). „Афанди однажды ехал на своем осле“.

§ 348. Для выражения действия в будущем употребляются формы: 1. Будущее предположительное (§ 349). 2. Будущее категорическое (§ 351). 3. Будущее категорическое историческое (§ 353).

§ 349. Будущее предположительное время² образуется по схеме: основа глагола + *ар*³ (после согласных основ), *-р* (после гласных основ) + показатель лица (афф. сказуемости).

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-ар-ман</i> „я напишу, я буду писать (возможно)“.	1. <i>Ёз-ар-миз</i> „мы напишем, мы будем писать (возможно)“.
2. <i>Ёзарсан</i> .	2. <i>Ёзарсиз</i> .
3. <i>Ёзар</i> .	3. <i>Ёзарлар</i> .

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-р-ман</i> „я буду читать (возможно)“.	1. <i>Ўқи-р-миз</i> „мы будем читать (возможно)“.
2. <i>Ўқирсан</i> .	2. <i>Ўқирсиз</i> .
3. <i>Ўқир</i> .	3. <i>Ўқирлар</i> .

Вопросительная форма: *ёзарманми?* „напишу ли я?“, „буду ли я писать?“, *ўқирсанми?* или *ўқирмисан?* „будешь ли ты читать?“ и т. д.

Отрицательная форма. При образовании отрицательной формы признак времени *-(а)р > з > с*: 1) *Ёз-ма-с-ман* „я не напишу, я не буду писать (возможно)“. 2) *Ўқимассан* „ты не будешь читать (возможно)“. 3) *Келмас* „он не придет (возможно)“. 1) *Кетмасмиз* „мы не уйдем (возможно)“. 2) *Олмассиз* „вы не возьмете, вы не будете брать (возможно)“. 3) *Қирмаслар* „они не войдут (возможно)“.

¹ Общий элемент обоих сказуемых отнесен к последнему из них.

² Другие названия: будущее возможное время, будущее неопределенное время.

³ В старом узбекском языке и в качестве архаизма в современном языке (преимущественно в поэтических произведениях) встречается форма на *-ур*: *Муқаддас вазифа этилур адо*. (*Уйғун*). „Выполнен будет священный долг“.

Форма возможности: *ёз-а-ол ар-ман* „я смогу написать (возможно)“, *ўқийёларсан* „ты сможешь прочитать (возможно)“ и т. д.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-с-ман* „я не смогу написать (возможно)“, *ўқийёлмассан* „ты не сможешь прочитать (возможно)“ и т. д.

§ 350. Значение будущего предположительного времени. Показатель этого времени *-ар* в узбекском языке (как и в ряде других языков той же системы) выделил форму *-а* (*<ар*), служащую для образования настоящего-будущего времени (§ 308), сохранив за „полной“ формой (афф. *-ар*) следующие значения:

1. Значение будущего действия, осуществление которого (по употреблению в современном литературном языке) мыслится в предположительном плане: *ёзарман* „я, возможно, пожалуй, вероятно, может быть, напишу || буду писать“. Это значение содержится в качестве побочного и в форме настоящего-будущего времени; таким образом, форма с показателем времени *-а*, *-й* передает действие, которое, в силу регулярности, обычности, может мыслиться во всех трех временных плоскостях, форма с показателем времени *-(а)р* сохраняет в качестве ведущего, основного значения предположительное будущее действие: *Сен бугунги мажлисга келарсан-а?* „Ты придешь на сегодняшнее заседание, а?“ *Келарман.* „Приду. (возможно)“.

2. В качестве побочного (для современного литературного языка) значения форма с показателем времени *-(а)р* сохраняет значение настоящего-будущего времени, что встречается преимущественно в поэтических произведениях, в текстах с архаизированным языком, в устойчивых фразеологических оборотах, в пословицах, поговорках, загадках, в народных песнях и т. п.: *Туннинг учқур соатлари югурар. (Шайхзода).* „Бегут быстрые часы ночи“: ... *бу киши бозордан қуруқ қайтмас. (С. Айний).* „... этот человек с базара с пустыми руками (досл.: „сухим“) не возвращается“. *Ишламаган тишламас.* „Кто не работает, тот не ест“. *Тап-тап этар, тагидан карвон ўтар.* (Топишмоқ: элак). „Стучит-постукивает, [а] внизу караван идет“. (Загадка: сито в момент просеивания муки). *Фарғонада ой ботар, Самарқандда тонг отар...* (Халқ ашуласидан). „В Фергане луна заходит, в Самарканде утро настаёт...“ (досл.: „заря занимается“).

§ 351. Будущее категорическое время¹ образуется по схеме: основа глагола + *ажак* + показатель лица (афф. скавуемости).

¹ Другое название: литературная форма будущего времени. Эта форма, встречающаяся в живом языке лишь в некоторых диалектах (например; хорезмский диалект), была введена в литературный язык постановлением Узбекстанской орфографической конференции 1929 года.

После гласных основ показатель времени имеет вид: *-аяжак* (<й + ажак).

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-аяжак-ман</i> „я напишу (непрерывно)“.	1. <i>Ёз-аяжак-миз</i> „мы напишем (непрерывно)“.
2. <i>Ёзааяжаксан</i> .	2. <i>Ёзааяжаксиз</i> .
3. <i>Ёзааяжак</i> .	3. <i>Ёзааяжаклар</i> .

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-аяжак-ман</i> „я буду читать (непрерывно)“.	1. <i>Ўқи-аяжак-миз</i> „мы будем читать (непрерывно)“.
2. <i>Ўқияаяжаксан</i> .	2. <i>Ўқияаяжаксиз</i> .
3. <i>Ўқияаяжак</i> .	3. <i>Ўқияаяжаклар</i> .

Вопросительная форма: *ёзааяжакмисиз?* *кетааяжакмиё* употребляется сравнительно редко.

Отрицательная форма: *ёз-ма-аяжак-ман* „я не напишу“, *ўқимаяаяжаксан* „ты не будешь читать“ и т. д.

Форма возможности: *ёз-а-ол-аяжак-ман* „я смогу написать“, *ўқи-лааяжаксан* „ты сможешь читать“ и т. д.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-аяжак-ман* „я не смогу написать“, *ўқиёлмаяаяжаксан* „ты не сможешь читать“ и т. д.

§ 352. Значение будущего категорического времени. Это время передает действие, осуществление которого в будущем не вызывает сомнения. Будущее категорическое время употребляется сравнительно редко, заменяясь формами настоящего-будущего времени или, чаще, будущего предположительного: *Мен ёзда Москвага кетааяжакман*. „Я летом уеду в Москву“. ...*Бошингга етааяжакман*, | *ўлдириб кетааяжакман*. (*Х. Одижон*). „...Я доберусь до твоей головы, я убью (тебя)“. *Кимки буйруқни менсимай, шаҳарда қолар экан, турган жойидаёқ ўлдирилааяжак*. (*В. Ян*, Чингизхон). „Всякий, кто слушается приказа и останется в городе, будет убит на месте“.

§ 353. В старом языке, а иногда и в современных произведениях (в последнем случае в качестве стилизующего архаизма) употребляется также другая форма будущего времени, которую условно назовем **будущим категорическим историческим временем**. Эта форма образуется по схеме: основа глагола + афф. -гу, -ку || -ғу, -қу + аффикс принадлежности + аффикс -дир (<тур-ур): Ед. ч.: 1) *Ёз-гу-м-дир* „я напишу“. 2) *Ёз-гу-нг-*

дир. 3) *Ўз-гу-си-дир*. Мн. ч. 1) *Ўз-гу-миз-дир* „мы напишем“.
 2) *Ўз-гу-нгиз-дир*. 3) *Ўз-гу-си-дир*.

Афф. -дир, особенно в 3 лице, часто опускается. Эта форма выражает несомненное будущее действие: *Ҳаркимки вафо қилса, вафо топқусидир*. | *Ҳаркимки жафо қилса, жафо топқусидир...* (*Бобир*). „Всякий, кто будет верным, верность обретет. Всякий, кто причиняет страдания, страдания обретет...“ *Албатта, Берлинда суд бўлғусидир*, | *Тарихнинг ҳукми ҳам ўқилғусидир*. (*Шайхзода*). „Непременно будет суд в Берлине, и [конечно] будет приговор истории прочтен“. *Қолган чўллар гул бўлғуси*, | *Ҳосилингиз мўл бўлғуси*, | *Душман куйиб, кул бўлғуси*. (*С. Абдулла*). „Заброшенные степи зацветут, урожай ваш будет обильным, враг будет испепелен“ (досл.: сгорев, пеплом станет).

Форма на -гай, -кай, трактуемая школьными грамматиками как одна из архаичных форм будущего времени¹, рассматривается нами в разделе „Желательное наклонение“ (§ 371).

§ 354. Условное наклонение имеет только два времени: настоящее-будущее и прошедшее, которые включают все временные оттенки, присущие плоскости настоящего и прошедшего, а настоящее время передает также и предположительное будущее. Таким образом, категория времени в условном наклонении выражена значительно слабее, чем, например, в изъявительном наклонении.

Детализация временных оттенков условного наклонения происходит описательно с помощью форм так называемой условной модальности (§ 358).

§ 355. Настоящее-будущее время условного наклонения образуется по схеме: основа глагола + афф. -са (показатель наклонения) + афф. принадлежности (§ 60); 3-е лицо показателем лица не оформляется.

Примеры:

<i>Ўз-моқ</i> „писать“.	
Ед. ч.	Мн. ч.
1. <i>Ўз-са-м</i> „если я (на)пишу“.	1. <i>Ўз-са-қз</i> „если мы (на)пишем“.
2. <i>Ўзсанг</i> .	2. <i>Ўзсангиз</i> .
3. <i>Ўзса</i> .	3. <i>Ўзсалар</i> .

¹ Ср., например: *Келаси замон ма'носи эски ўзбек тилида фе'л ўзакларига... -гай, -кай, -гай, -қай қўшиш блан ҳам ясалган*. (Проф. А. К. Боровков, доц. А. Ф. Фуломов, Э. Ма'руфов, Т. Шермухамедов. *Ўзбек тили грамматикаси*. 1 қисм. Тошкент. 1943, б. 158; по изданию 1944 г., стр. 148).

² У представителей ташкентского диалекта можно слышать форму *Ўзсамиз > Ўзсамуз*.

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-са-м</i> „если я читаю“, „если я буду читать“. 2. <i>Ўқисанг</i>. 3. <i>Ўқиса</i>.	1. <i>Ўқи-са-к</i> „если мы читаем“, „если мы будем читать“. 2. <i>Ўқисангиз</i>. 3. <i>Ўқисалар</i>.

Отрицательная форма: *ёз-ма-са-м* „если я не (на)пишу“, *ўқимасанг* „если ты не читаешь“, „если ты не будешь читать“, *келмаса* „если он не приходит“, „если он не придёт“ и т. д.

Вопросительная форма практически мало употребительна.

Форма возможности: *ёз-а-ол-са-м* „если я (с)могу (на)писать“, *ўқиёлсанг* „если ты (с)можешь читать“ и т. п.

Форма невозможности: *ёз-а-ол-ма-са-м* „если я не (с)могу (на)писать“, *ўқиёлмасанг* „если ты не (с)можешь читать“ и т. п.

§ 356. 2-е лицо единственного и множественного числа настоящего-будущего времени условного наклонения в сочетании с афф. *-чи* (пишется через дефис) получает значение подчеркнуто-бесцеремонного приказа: *Қани, ёзсанг-чи!* „Ну-ка, пиши!“ *Тезроқ кетсангиз-чи!* „Уходите-ка вы поскорее!“

§ 357. Прошедшее время условного наклонения образуется путем сочетания форм настоящего-будущего времени с *эди*.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-са-м эди</i> „если бы я (на)писал“, „написать бы мне“. 2. <i>Ёзсанг эди</i>. 3. <i>Ёзса эди</i>.	1. <i>Ёз-са-к эди</i> „если бы мы (на)писали“, „написать бы нам“. 2. <i>Ёзсангиз эди</i>. 3. <i>Ёзсалар эди</i>.

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ўқи-са-м эди</i> „если бы я читал“, „читать бы мне“. 2. <i>Ўқисанг эди</i>. 3. <i>Ўқиса эди</i>.	1. <i>Ўқи-са-к эди</i> „если бы мы читали“, „читать бы нам“. 2. <i>Ўқисангиз эди</i>. 3. <i>Ўқисалар эди</i>.

Отрицательная форма: *ёз-ма-са-м эди* „если бы я не (на)писал“, *ўқимасанг эди* „если бы ты не читал“, *келмаса эди* „если бы он не пришел“ и т. д.

§ 358. Условная модальность, т. е. формы, восполняющие недостающие времена и временные оттенки условного наклонения, образуются по схеме: причастная форма (причастие, §§ 389—395) + *бўлсам*, *бўлсанг*, *бўлса*, *бўлсак*, *бўлсангиз*, *бўлсалар* || *бўлсам эди*, *бўлсанг эди* и т. д.

Условная модальность осложняет значение форм изъявительного наклонения оттенками, свойственными формам условного наклонения, причем *бўлсам*, *бўлсанг* и т. д. сообщают причастиям значение реального условия (по-русски: „если...“), *бўлсам эди*, *бўлсанг эди* и т. д. — значение ирреального условия (по-русски: „если бы...“).

Наиболее употребительные формы условной модальности:

1. Настоящее конкретное время (§ 310): *ёзаётган бўлсам* „если я пишу (в данный момент)“, *ёзаётган бўлсанг* „если ты пишешь (в данный момент)“ и т. д.

2. Прошедшее перфективное время (§ 320): *ёзган бўлсам* „если я (на)писал“, *ўқиган бўлсанг* „если ты читал“ и т. д.; *ёзган бўлсам эди* „если бы я (на)писал“, *ўқиган бўлсанг эди* „если бы ты читал“ и т. д.

§ 359. Значение форм условного наклонения и условной модальности заключается в выражении сказуемого придаточного условного предложения, являющегося одним из членов условного периода.

Условный период состоит из: 1) придаточного предложения, передающего условие, и 2) главного предложения, передающего следствие, вытекающее из условия, выраженного придаточным предложением. Придаточное предложение предшествует главному.

Придаточное условное предложение может начинаться союзными словами, заимствованными из персидского и арабского языков: *агар*, *агарда* „если“, *борди-ю* „а если“, *модомики* „если“, „поскольку“, „коль скоро“, *башарти* „при условии“, „в случае“, „если“ и др., употребление которых совсем не обязательно, так как „условность“ заключена в показателе наклонения (-са).

В зависимости от характера условия и следствия различаются два случая условного периода: 1) реальный случай условного периода (§ 360), 2) ирреальный случай (§ 361) условного периода. Каждый из этих случаев характеризуется определенной согласованностью (последовательностью) времен придаточного и главного предложений.

§ 360. Реальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, не противоречащее действительности, условие, осуществление которого мыслится как вполне возможное, реальное.

Последовательность времен реального случая условного периода.

Сказуемое придаточного предложения выражается: а) на-

стоящим-будущим временем условного наклонения (§ 355), б) формами условной модальности (*ёзаётган бўлса, ёзган бўлса, ёзар бўлса* и т. п.), в) формой на *-ган+тақдирда* (случай довольно редкий, передающий потенциальную возможность совершения действия: „в случае если...“).

Сказуемое главного предложения выражается любым нужным по смыслу временем изъявительного наклонения, настоящим временем желательного наклонения, повелительным наклонением.

Агар душман таслим бўлмаса, уни йўқ қиладилар. (М. Горький). „Если враг не сдается, его уничтожают“. [*Еашарти мен келмасам, менга хат ёзиб юборасиз.* „[В случае] если я не приеду, вы напишете мне письмо“. *Ўзингни эр билсанг, ўзгани шер бил.* (Мақол). „Если ты себя считаешь мужчиной (т. е. мужественным, храбрым), другого львом считай“. *Зокир келган бўлса, шу ерга кирсин.* „Если Закир пришел, пусть зайдет сюда“. *Бизнинг жойда бир дарахтнинг меваси бор. Харким бир донасини еса, қари чол бўлса, йигитлик ҳолига қайтур, кампир еса, қиз каби ёш ҳолига келур.* (Эртақдан). „В наших местах есть плодовое дерево (досл.: „плод одного дерева“). Тот, кто съест [хоть] один плод с него, если был он старым стариком, обратится в молодца, если старуха съест, станет молодой, как девица“. — *Хўжайин! — дедим. — Хафа бўлманг, борди-ю,...* (*уйингизга*) *ўт тушган бўлса, отлар ўлган бўлса, ит нобуд бўлган бўлса, пичоқ синган бўлса... битта хушхабар ҳам топиб келганман.* (Ф. Фулом). „— Хозяин! — сказал я. — Не огорчайтесь, если в вашем доме случился пожар, если лошади погибли, если пропала собака, если сломался нож... ведь я принес вам и добрую весть“. *Айрим гаплар -да, -у (-ю) юкламалари ёрдами блан боғланган тақдирда, вергул ўша юкламалардан кейин қўйилади*¹. „Если отдельные (самостоятельные) предложения соединяются с помощью частиц *-да, -у(-ю)*, то запятая ставится после этих частиц“.

§ 361. Ирреальный случай условного периода содержит в придаточном предложении условие, которое не было или не могло быть выполнено.

Последовательность времен ирреального случая условного периода.

Сказуемое придаточного предложения выражается: а) прошедшим временем условного наклонения и условной модальности (§ 357), б) формой на *-ганда (+эди)*.

Сказуемое главного предложения выражается чаще всего неопределенным имперфектом (§ 338):

...агар у ерда бир ҳафта қолсам эди, агар юз жоним бўлса, бири ҳам қутулмас эди. (С. Айний) „...если бы я там

¹ Доц. А. Ф. Фуломов, З. Ма'руфов, Т. Шермухамедов. Ўзбек тили грамматикаси. Синтаксис. Тошкент, 1941, б. 87.

пробыл [хоть] одну неделю, будь у меня [даже] сто душ, ни одна из них не спаслась бы". *Агар қодир бўлсам эди, бутун дун'ени сизнинг оёғингиз остига тўқар эдим...* (Х. Ҳакимзода).

„Если бы я мог, весь мир поверг бы к вашим ногам...“ *Аввал айтган бўлсаларингиз¹ эди, мен зиёфатнинг аслаҳаларини тайёрлаб қўйган бўлар эдим.* (Афандидан) „Если бы вы раньше сказали, я приготовил бы все необходимое для пирушки“.

§ 362. Для выражения ирреального условия употребляется также форма на *-зан* в местном падеже (*-ганда*) + форма *эди*, которая может опускаться: (*Агар*) *Раҳим бизга келганда (эди) (=келса эди), кинога борар эдик.* „Если бы (досл.: когда²) Рахим пришел к нам, мы пошли бы в кино“. *Агар дехқоннинг расмини мен чизганимда, бундан яхшироқ чиқарардим.* (Афандидан). „Если бы я нарисовал портрет дехканина, у меня он получился бы лучше этого“.

§ 363. Настоящее-будущее время условного наклонения в самостоятельном употреблении передает однократное действие, быстро сменяющееся другим действием, выражающим следствие первого, осложненное оттенком неожиданности: *...сандиқни очдилар. Қарасалар, бир одам... ётипти.* (Афандидан). „...открыли сундук. Смотрят, человек..., оказывается, лежит“. *Афанди бозорга келди; қараса, шакнинг ўрнига бир одам тўрт оёқлаб турипти.* (Афандидан). „Афанди на базар пришел, глядя: на месте (его) осла стоит на четвереньках какой-то человек“. *Уйга кирсам—уйда ҳечким йўқ экан.* „Вхожу в комнату, а в комнате, оказывается, нет никого“. *Ундан сўрасам, у ҳам билмайди.* „Спрашиваю у него—и он не знает“.

§ 364. Формы условного наклонения и условной модальности в сочетании со словом *ҳам* (пишется отдельно) или, реже, с энклитикой *-да* (пишется через дефис) передают придаточные уступительные предложения; такие предложения факультативно могут начинаться персидским союзом *гарчи* „хотя“: *Бошингга қилич келса ҳам, тўғри сўзингни айт.* (Мақол). „Хотя бы к голове твоей приставили меч, [все равно] говори правду“ (досл.: твое правдивое слово). *Мен ўзим футбол уйнамасам ҳам (уйнамасам-да), бу матчга албатта бораман.* „Хотя я сам и не играю в футбол, (но) на этот матч пойду обязательно“. *...бу пулларга сотмайман“, деган бўлса ҳам, кўз учи блан даллолга... ишоратини берди.* (С. Айний). „...хотя он и сказал: „За эти деньги не продам“, [а] уголкою глаза сделал (досл.: дал) знак маклеру“. *Гарчи у ҳали ёш бўлса да, тили бийрон, ўзи жуда зийрак.* „Хотя он еще и молод, [но] речь у него ясная, а сам [он] очень смысленный“.

¹ *Бўл са-лар-ингиз* = *бўл-са-нгиз* (*-лар* употреблено здесь для выражения подчеркнутой почтительности).

² Ср. русское „когда“ в значении условного союза: „Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет“ (И. А. Крылов).

§ 365. Условное наклонение и условная модальность, употребленные самостоятельно, т. е. вне зависимости от другого предложения, выражают пожелание, просьбу и т. п. *Бугун ҳайвонот боғига борсак!* „Пойти бы нам сегодня в зоологический сад!“ *Деразани очсангиз!* „Откройте (пожалуйста) окно!“ *Буни билсам эди!* „(Ах), если бы я знал это!“

В этом случае предложение может начинаться персидским союзом *кошки* „ах, если бы“, „хотя бы“: *Кошки бир кўрсам!* „Ах, если бы хоть раз увидеть!“ *Кошки у кўнглидагини айтса!* „Если бы он сказал, что у него на душе!“ (досл.: на сердце).

При выражении удивления, внезапного умозаключения и пр. условным формам предшествует слово *наҳотки* „неужели“: *Наҳотки буни кўрсам!* „Неужели он этого не видит!“ *Наҳотки бу китобни ўқимасанг!* „Неужели ты не читаешь эту книгу!“

§ 366. Условное наклонение в сочетании с формой *экан* (§ 381) передает желание, стремление: *У ёзса экан.* „(Ах), если бы он написал || хоть бы он написал“. *Аризама тезроқ жавоб берсангиз экан.* „Желательно было бы, чтобы вы поскорее ответили на мое заявление“.

§ 367. Условные формы с предшествующими наречиями *ҳар ерда*, *ҳар жойда*, *ҳардам*, *ҳарвақт*, *ҳарқаерда*, *қаерга*, *қаерда* и т. п. и местоимениями *ким*, *кимки*, *нима* и т. п. передаются наречиями: „где бы ни...“, „когда бы ни...“, „куда бы ни...“, „кто“, „тот кто“, „кто бы ни...“, „что“, „что бы ни...“, „то что“ и т. п. *Қаерга борсам, шу ерда етиб борасан.* „Куда бы я ни пошел, туда и ты тащишься“. *Катта кема қаёққа юрса, кичик кема ҳам шу ёққа юради.* „Куда большой корабль направляется, туда и маленький (корабль) идет“. *Ким Шохимардонга борган бўлса, у биладики, у ер қандай чиroyли!* „Кто ездил в Шахимардан, тот знает, какое это прелестное место!“ *Кимки бировга чуқур қазиса, у ўзи йиқилади.* (Мақол). „Тот, кто роет другому яму, сам [в нее] упадет“. *Мухрга нима ўйилган бўлса, қогозга ҳам шу тушади.* (Навойи). „Что вырезано на печати, то самое и на бумагу перейдет“.

§ 368. Фразеологические сочетания с формами условного наклонения и условной модальности:

1. *-са + керак* „нужно“ выражает предположение: *келса керак* „должно быть, (он) придет“; *у бугун кетса керак* „он, вероятно, сегодня уедет“. *Сизнинг меҳмонингиз касал, очкўз ва оч бўлса керак.* (Афандидан). „Ваш гость, вероятно, больной, алчный и голодный (человек)“. *Меҳмонлар блан овора бўлиб, унутган бўлишса керак...* — *деб ўйлади йигит.* (Ойбек). „Занялись гостями и, должно быть, забыли...“ — подумал юноша“.

2. *-са + бўлади* || *мумкин* выражает объективную возможность; *-са + бўлмайди* || *мумкин эмас* выражает объективную невозможность совершения действия; перед

указанными словами может вставляться слово *ҳам* „и“: *Бугун театрға борсам бўлади* || *мумкин*. „Мне можно сегодня пойти в театр“. *Соат ўн бўлди, ётсанг бўлади* || *мумкин*. „(Уже) десять часов, ты можешь лечь [спать]“. *Эртага сизникига борсам бўлмайди* || *мумкин эмас*. „Я завтра к вам не смогу пойти“. *Шу шини бугун қилмасак бўлмайди* || *мумкин эмас*. „Мы не можем не сделать эту работу сегодня“.

3. *-са* + *арзийди* (настоящее-будущее время от глагола *арзи-моқ* „стоять“): *Бу китобни ўқисангиз арзийди*. „Эту книгу вам стоит прочитать“.

§ 369. Формы *эса*, *бўлса*, *бўлмаса*, наряду со своими основными значениями, выполняют также различные фразеологические функции:

Эса (э-са) — в значении союза „же“, „а“, „что касается“: *Унинг эса, ҳечнарсадан хабари йўқ эди*. „А он (он же; что касается его, то он) ничего не знал“.

Бўлса — в значении союза „а“, „же“ нередко заменяет форму *эса*, причём принимает показатели лица: *Мен келдим, у бўлса келмади*. „Я пришел, а он (он же) не пришел“. *У сўзлади, мен бўлсам жим ўтирдим*. „Он говорил, я же сидел безмолвно“.

Бўлмаса — в значении союза „иначе“, „а то“, „в таком случае“, „тогда“, „в противном случае“: — *Майли, бўлмаса қирқ тилла берай, — деди. (С. Айний)*. „— Ладно, тогда я дам сорок золотых, — сказал он“.

§ 370. **Желательное наклонение** — формы глагола, выражающие желание, намерение, а равно и сожаление, сомнение, колебание и пр.

В современном узбекском языке категория желательного наклонения представлена двумя формами:

1. Формы собственно желательного наклонения (афф. *-ай*, *-гай*, § 372).

2. Формы намерения (афф. *-моқ-чи*; *-ги-м кел-моқ*, §§ 374—376).

§ 371. **Собственно желательное наклонение** — категория, сохранившая продуктивность только в отношении 1 лица единственного и множественного числа. Практические учебники и школьные грамматики узбекского языка вовсе игнорируют категорию желательного наклонения, вводя „желательные“ формы (*ёзай ~ ёзайин*, *ёзайик ~ ёзайлик*) в парадигму повелительного наклонения.

Вводя указанные формы в парадигму желательного наклонения, мы руководствуемся семантикой данных форм и формальной общностью аффиксов.

1-е лицо единственного и множественного числа собственно желательного наклонения образуется по схеме: основа глагола + афф. *-ай* (после согласных основ), *-й* (после гласных основ) + специальный показатель лица; афф. *-ай*, *-й* восходит к древнему афф. желательного наклонения *-гай* (§ 372).

1-е лицо единственного числа выражается двумя способами: а) без показателя лица: *ёз-ай, ўқи-й*; б) с показателем лица, который в данном случае представлен безударным афф. -ин, восходящим, вероятно, к личному местоимению *мен ~ ман*: *ёз-ай-ин, ўқи-й-ин*. Показатель лица (-ин) усиливает значение этой формы.

1-е лицо множественного числа имеет личным показателем афф. -лик ~ -ик.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ёз-ай-(ин)* „напишу-ка я“, „дай-ка напишу (попишу)“, „написать бы мне“.
1. *Ёз-ай-(л)ик* „напишем-ка“, „давайте напишем“.

Ўқи-моқ „читать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. *Ўқи-й-(ин)* „почитаю-ка я“, „дай-ка почитаю“, „почитать бы мне“.
1. *Ўқи-й-(л)ик* „почитаем-ка“, „давайте почитаем“.

Вопросительная форма: *ёз-ай-(ин)-ми?* „напишу, пожалуйста, а?“, „(на)писать мне, что ли?“, *ёз-ай-(л)ик-ми?* „напишем, пожалуйста, а?“, „(на)писать нам, что ли?“ и т. п.

Отрицательная форма: *ёз-ма-й-(ин)* „не напишу-ка я“, *ўқи-ма-й-(л)ик* „давайте не читать“, „не будем-ка читать“.

Формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Примеры на употребление форм желательного наклонения: *Мен бир гапирай.* „Скажу-ка и я немного“. *Бугун холамникига борайин.* „Пойду-ка (я) сегодня к моей тетке“. *Юринг, ўртоқ, ўйнайлик, | Дала томон борайлик, | Пахтани тезроқ териб, | Пунктларга берайлик.* (Қўшиқдан). „Идите, товарищи, давайте-ка поиграем, давайте-ка пойдем в поле; собрав быстрее хлопок, давайте сдадим [его] на [загот]пункты“.

§ 372. В старом языке (и в современной стилизованной речи) встречаются также формы желательного наклонения, образованные с помощью афф. -гай, -кай, -фай, -қай. Настоящее время спрягается с помощью показателей лица — аффиксов сказуемости, прошедшее время — с помощью *эдим, эдинг, эди* и т. д.

Настоящее время исторической формы желательного наклонения:

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-гай-ман</i> „напишу-ка я“, „ставу-ка я писать ¹ “, „дай-ка напишу“.	1. <i>Ёз-гай-миз</i> „напишем-ка“, „станем-ка писать“, „давайте напишем“.
2. <i>Ёзгайсан.</i>	2. <i>Ёзгайсиз.</i>
3. <i>Ёзгай.</i>	3. <i>Ёзгайлар.</i>

Формы вопросительная и отрицательная образуются по общему правилу; формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Примеры: ...*тадбирини шояд сиз жанобдан эшитгаймиз.* (Ойбек, Навоий). „...о [тех] мерах, возможно, мы [надеемся] услышим от Вас“. ...*жазога тортғумиздир, бунга зарра шахшубҳа қилмагайсиз.* (Ойбек, Навоий). „Мы покараем, не вздумайте [хоть] на иоту сомневаться в этом“.— *Улугбек шоҳлар олими ва олимларнинг шоҳи бўлғай,— деди.* (М. Осимов). „Пусть Улугбек будет учёнейшим из царей и царём ученых“,— сказал он“.

§ 373. Различные оттенки желания, намерения передаются также с помощью афф. -*моқчи* (§ 374) и -*ги* (§ 376).

§ 374. Афф. -*моқчи* (< *моқ + чи*) в соединении с основной глагола образует форму, выражающую намерение: *ёз-моқчи, ўқи-моқчи.*

Эта форма имеет два времени: а) настоящее-будущее время, передающее реальное намерение, предположение, осуществление которого мыслится как возможное; б) прошедшее время, передающее неосуществленное намерение в прошлом. Кроме того, имеется еще форма модальности, образующаяся с помощью глагола *бўл-моқ* (§ 375).

Настоящее-будущее время спрягается с помощью аффиксов сказуемости.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. <i>Ёз-моқ-чи-ман</i> „я намерен, я предполагаю (на)писать“.	1. <i>Ёз-моқ-чи-миз</i> „мы намерены, предполагаем (на)писать“.
2. <i>Ёзмоқчисан.</i>	2. <i>Ёзмоқчисиз.</i>
3. <i>Ёзмоқчи.</i>	3. <i>Ёзмоқчилар.</i>

Прошедшее время спрягается с помощью *эдим, эдинг* и т. д.

¹ Эта форма имеет также оттенок будущего намерения.

Примеры:

Ёз-моқ „писать“.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. Ёз-моқ-чи эдим „я намеревался, я предполагал (на)писать“.	1. Ёз-моқ-чи эдик „мы намеревались, мы предполагали (на)писать“.
2. Ёзмоқчи эдинг.	2. Ёзмоқчи эдингиз.
3. Ёзмоқчи эди.	3. Ёзмоқчи эдилар.

Отрицательная форма обоих времен образуется с помощью слова *эмас*. Настоящее время: *ёзмоқчи эмасман* „я не намерен (на)писать“, *ўқимоқчи эмассан* „ты не намерен читать“ и т. д. Прошедшее время: *ёзмоқчи эмас эдим* „я не намеревался (на)писать“, *ўқимоқчи эмас эдинг* „ты не намеревался читать“ и т. д.

Вопросительная форма. Настоящее время: *ёзмоқчимисан?* „намереваешься ли ты писать?“, *ўқимоқчимисиз?* „собираетесь ли вы читать?“ Прошедшее время: *ёзмоқчи эдингми (ёзмоқчимидинг)?* „намеревался ли ты (на)писать (тогда)?“, *ўқимоқчи эдингми (ўқимоқчимидинг)?* „собирался ли ты читать (тогда)?“ и т. д.

Формы возможности и невозможности практически не употребляются.

Примеры: *Бригада бу йил гектаридан 75 центнер ҳосил олмоқчи.* (Қ. Ўз.). „Бригада в этом году с каждого гектара предполагает получить урожай в 75 центнеров“. *...биламанки, мени емоқчисиз!* (Эртақдан). „...я знаю, вы хотите меня съесть!“ *Раҳима бу шеърни ёд олмоқчи.* „Раҳима хочет выучить это стихотворение наизусть“. *Мен бугун уйда дам олиб ётмоқчи эдим, брок...* (Афандидан). „Я сегодня намеревался дома отдохнуть, но...“ *...энди уни юпатиш учун ўзимдан бир гап тўқимоқчи эдим.* (Ғ. Фулом). „...теперь, чтобы утешить его, я хотел (было) придумать что-либо сам“.

§ 375. Образования на *-моқчи*, сочетаясь с формами изъявительного и условного наклонений от глагола *бўл-моқ* „быть“, выражают особую форму модальности, передающую намерение, осложненное временными оттенками, свойственными этим наклонениям:

Ёзмоқчи	{	<i>бўлади</i> „он намерен (вообще) писать“.
		<i>бўлди</i> „он решил написать“.
		<i>бўлипти</i> „он (говорят) намерен (на)писать“;
		<i>бўлган эди</i> „он (сначала) хотел (намеревался) написать“.
		<i>бўлса</i> „если он (за)хочет (на)писать“ и т. д.

Формы вопросительная, отрицательная, возможности и невозможности образуются по общему правилу.

Примеры: ...*Кистенёвка қишлоғига... босқин қилмоқчи, унинг кулини кўкка совурмоқчи, помешчикнинг ўзини ўз қўрғонига қамаб олмоқчи бўлган эди...*¹ (А. С. Пушкин, Дубровский). „...[он] хотел (было) учинить нападение... на Кистенёвку, разорить её до-гла и осадить самого помещика в его усадьбе...“ *Йўл сўрамоқчи бўлдик. (Ф. Фулом). „Мы решили расспросить о дороге“. Афанди эшагини сотмоқчи бўлди. (Афандидан). „Афанди задумал продать своего осла“. — Хўш, йигитлар, энди нима қилмоқчи бўласизлар? (Ф. Фулом). „Ну, молодцы, а теперь что вы намерены предпринять?“*

§ 376. Желание, стремление передаются также с помощью отглагольной формы на *-ги*.

Эта форма образуется по схеме: основа глагола + *-ги, -ки, -қи, -ғу* + афф. принадлежности: *ёз-ги-м, эк-ки-нг, чиқ-қи-си* и т. п.; спрягается эта форма с помощью 3 лица единственного числа от глагола *келмоқ* „приходить“, от которого образуются все времена изъявительного и условного наклонений. Действующее лицо оформляется родительным падежом.

Примеры:

<i>Ёз-моқ</i> „писать“.										
Ед. ч.	Мн. ч.									
1. <i>Ёз-ги-м</i> 2. <i>Ёзгинг</i> 3. <i>Ёзгиси</i>	<table style="border: none;"> <tr> <td style="font-size: 3em; vertical-align: middle; padding-right: 5px;">}</td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">келади</td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">{</td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">„мне, тебе, ему хочет- ся писать“.</td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">1. <i>Ёз-ги-миз</i> 2. <i>Ёзгингиз</i> 3. <i>Ёзгилари</i></td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">}</td> <td style="border: none; padding-right: 5px;">келади</td> <td style="border: none;">{</td> <td style="border: none;">„нам, вам, им хочет- ся писать“.</td> </tr> </table>	}	келади	{	„мне, тебе, ему хочет- ся писать“.	1. <i>Ёз-ги-миз</i> 2. <i>Ёзгингиз</i> 3. <i>Ёзгилари</i>	}	келади	{	„нам, вам, им хочет- ся писать“.
}	келади	{	„мне, тебе, ему хочет- ся писать“.	1. <i>Ёз-ги-миз</i> 2. <i>Ёзгингиз</i> 3. <i>Ёзгилари</i>	}	келади	{	„нам, вам, им хочет- ся писать“.		

Ёзгим келди „мне захотелось писать“, *ёзгим келаяпти* „мне хочется (сейчас) писать“, *ёзгим келса* „если мне захочется писать“ и т. п.

Иногда вместо глагола *келмоқ* в том же значении употребляется глагол *қиста-моқ*: *кулгим қистайди* „меня разбавляет смех“, „мне хочется смеяться“.

Формы отрицательные и вопросительные образуются по общему правилу. Формы возможности и невозможности не употребляются.

Примеры: ...*илгарига босиб борғуси келди, аммо буйруқ йўқ эди. (Ойбек). „Ему захотелось броситься вперед, но приказа [еще] не было“. ...ўзбек халқи, албатта, ўз шарафли тарихини... билгиси келади. (Қ. Ўз.). „...узбекский народ, конечно, хочет знать... свою славную историю“. Аммо менинг билгим*

¹ Общий для всех глагольных форм (*қилмоқчи, совурмоқчи, олмоқчи*) элемент *бўлган эди* отнесен, как обычно, к последней из них.

келади: нима қилиб юрибсизлар? (А. Қажҳор). „Однако мне хочется знать: что вы делаете?“. Мен энди 90-дан ошдим, лекин сра ўлгим келмайди. (Жамбул биографиясидан). „Мне теперь перевалило за 90, но умирать мне нисколько не хочется“.

§ 377. Желание, стремление, предположение могут быть выражены также сочетанием основы желательного наклонения (*ёз-ай, ўқи-й*, § 371) с глаголом *де-моқ* „говорить“, который, утрачивая свое основное значение, является носителем признаков наклонения, времени и лица: *ёз-ай дейман* „я намерен | | предполагаю | хочу | думаю написать“, *кетай деяпти* „он намерен (сейчас) уехать“. *Самарқандга борай дейман*. „Я предполагаю поехать в Самарканд“. *...бозордан қуруқ қайтмай дейман. (С. Айний)*. „...я не хочу вернуться с базара с пустыми руками“ (досл.: „сухим“). *Ёрдамга чақирай десам — ҳечким йўқ. (Ғ. Ғулом)*. „Если я и захочу позвать на помощь — (все равно) никого нет“.

Это сочетание (*ёз-ай + де-моқ*) служит также для передачи оттенка приближения действия к концу или к критической точке: *Иш битай деяпти*. „Работа почти закончена“. *Ип узилай деяпти*. „Нитка вот-вот разорвется“.

§ 378. Долженствовательное наклонение в узбекском языке не имеет специальной морфологической формы; долженствование, необходимость передаются описательно-синтаксическим способом: отглагольное имя на *-(и)ш* (§ 134) + *афф.* принадлежности + слово *керак* (реже *лозим*) „нужно“, „необходимо“. Например: *ёз-иш-им керак* „мне нужно | необходимо (на)писать“, „я должен (на)писать“; *ўқи-ш-инг керак* „тебе нужно читать“, „ты должен читать“; *кел-иш-и керак* „ему нужно притти“, „он должен притти“ и т. п.

В тех случаях, когда долженствование мыслится безлично, употребляются формы без *афф.* принадлежности: *Уларни боқиш керак, кийдириш керак. (Ғ. Ғулом)*. „За ними нужен при-смотр | за ними нужно присматривать, их нужно одевать“.

Отрицательные формы: а) *ёзишим керак эмас* „мне не нужно писать“, „я не должен писать“; б) *ёзмаслигим керак* „я должен не писать“.

Прошедшее время: *ёзишим керак эди* „мне нужно было (на)писать“.

Модальность на *экан* (§ 381): *ёзишим керак экан* „мне нужно (оказывается) (на)писать“.

§ 379. Перифрастические формы глаголов образуются по схеме: основы некоторых (о них см. ниже) времен изъявительного наклонения + глагол *бўл-моқ* „быть“, который, будучи носителем признаков наклонения, времени и лица, является, таким образом, спрягаемой частью сложного целого.

Перифрастические формы глаголов передают различные

оттенки действия, например, переход действия в состояние, действия в следствие и пр.

<i>ёзар</i>	}	+ <i>бўлади,</i> <i>бўлди,</i> <i>бўлса</i> и т. п.
<i>ёзган</i>		
<i>ёзаётган</i>		
<i>ёзадиган</i>		
<i>ёзмақда</i>		
<i>ёзмақчи</i>		

Сочетания аналогичных форм (как, например, *ёзар бўлар*) не допускаются.

§ 380. Модальные формы изъявительного наклонения, выражающие, как правило, субъективную оценку действия, образуются с помощью формантов *экан* и *эмиш*. Эти формы мы для краткости будем называть: модальность на *экан* (§ 381), модальность на *эмиш* (§ 387).

Экан < *э* + *кан*, *эмиш* < *э* + *миш*, где *э* — основа глагола *э(р)-моқ* „быть“, *-кан*, *-миш* — аффиксы, образующие так называемые причастия прошедшего времени; первый из них (*-кан*) характерен в этой функции для большинства языков тюркской системы, второй (*-миш*) встречается, главным образом, в азербайджанском, туркменском и турецком языках. Форма *экан* свойственна преимущественно живому обиходному языку; форма *эмиш* в живом языке почти не употребительна (за исключением некоторых диалектов) и встречается, главным образом, в книжно-литературном языке, в котором она воспринимается как архаизм.

§ 381. Модальность на *экан*. Форма *экан*, сочетаясь с основами времен (основа глагола + примета времени) или входя в состав именного сказуемого, осложняет значение названных форм особыми оттенками, основанными на:

1. Логическом умозаключении, базирующемся на позднее выявившихся фактах (оказывается, кажется, вероятно, по всей вероятности, повидимому и т. п.).

2. Субъективной оценке действия, исходящей не из личного наблюдения факта, а со слов другого лица (говорят, как передают, рассказывают и т. п.). В этом значении употребляется также форма *эмиш* (§ 387).

Форма *экан* употребляется в сочетаниях:

1. С именами, образуя именное сказуемое, состоящее из имени + (*э*)*кан* + афф. сказуемости.

Ед. ч.

Мн. ч.

1. (Мен) *касал эканман* „я, оказывается, заболел | болен“.

2. (Сен) *касал экансан*.

3. (У) *касал экан*.

1. (Биз) *касал эканмиз* „мы, оказывается, заболели | больны“.

2. (Сиз) *касал экансиз*.

3. (Улар) *касал эканлар*.

Отрицательная форма: (*мен*) *касал эмас эканман* „я, оказывается, не болен“, (*сен*) *ишчи эмас экансан* „ты, оказывается | говорят, не рабочий“ и т. п.

Экан в именных предложениях заменяет афф. сказуемости *-дир* и форму *эди*, что особенно часто наблюдается в исторических повествованиях, сказках и т. п., т. е. во всех случаях, когда достоверность факта не может быть объективно установлена: *Бор экан, йўқ экан, оч экан, тўқ экан, бўри баковул экан, тулки ясовул экан, ҳакка ҳоким, чумчуқ чақимчи, қарға қоқимчи экан*. „Было, не было, голодный был, сытый был, волк бакаулом¹ был, лиса ясаулом была, сорбка — судьей, воробей — ябедником, ворона знахарем была“. (Обычная присказка). *Бир подшонинг ... уч қизи бор экан ... ва бири ... чиройли экан*. („Темур ботир“ эртагидан). „У одного падишаха было, рассказывают... три дочери... и одна из них... красивая, говорят, была“.

II. С прошедшим перфективным временем (§ 320): 1) *Ёзган эканман* „я, оказывается | говорят, написал“. 2) *Ёзган экансан*. 3) *Ёзган экан*. 1) *Ёзган эканмиз* „мы, оказывается | говорят, написали“. 2) *Ёзган экансиз*. 3) *Ёзган эканлар*.

III. С будущим предположительным временем (§ 349): 1) *Ёзар эканман* „я, оказывается, буду писать | напишу“. 2) *Ёзар экансан*. 3) *Ёзар экан*. 1) *Ёзар эканмиз* „мы, оказывается, будем писать | напишем“. 2) *Ёзар экансиз*. 3) *Ёзар эканлар*.

IV. От прочих форм изъявительного наклонения модальность на *экан* употребляется значительно реже: ... *қўйларини ... Тошкент бозорига келтирмоқда эканлар*. (Ф. Фулом). „...они, оказывается [как позднее выяснилось], гнали (букв.: доставляли) его овец ... на ташкентский базар“.

§ 382. В живой речи начальный элемент формы *экан* (э — основа глагола *эмоқ*) иногда полностью редуцируется, а иногда переходит в беглое а: *ёзган экан, ёзар экан, бор экан* и т. п. производятся *ёзганакан, ёзаркан, боракан* и т. п.

§ 383. Формы отрицательная, возможности и невозможности образуются по общему правилу: *ёз-ма-ган эканман* „я, оказывается, не (на)писал“, *ёз-ма-с экансан* „ты, оказывается, не будешь писать“ и т. п.

§ 384. Вопросительная форма модальности на *экан* образуется через присоединение афф. *-ми*:

а) К временной основе, т. е. до формы *экан*, перенося логический вопрос на значение основы: *ёзганми экан?* „он разве (на)писал?“, *келганми экан?* „разве он приехал?“, *ёзарми экан?* „разве он напишет?“, *келарми экан?* „разве он придёт?“

б) К форме *экан*, перенося логический вопрос на модальный оттенок всего сочетания: *ёзган эканми?* „он написал, оказы-

¹ *Баквул* — лицо, ведавшее ханской кухней.

вается?“, *келган эканми?* „он, приехал, оказывается?“, *ёзар эканми?* „он будет писать, оказывается?“ и т. п.

В живом разговорном языке, а также (под его влиянием) и в языке художественных произведений стечение двух гласных в формах типа *ёганми экан*, *ёзарми экан* устраняется за счет полной редукции гласного э, т. е. *ёганми экан* > *ёганмикан*, *ёзарми экан* > *ёзармикан*, причём формы *ёганмикан*, *ёзармикан* (особенно последние из них) часто произносятся как *ёгармикин*, *ёганмикин*, что находит иногда свое отражение и в графике.

§ 385. Значение модальности на *экан*. Модальность на *экан* от прошедшего перфективного времени передает то же действие, что и давно прошедшее время (§ 330), но осложненное присущими *экан* оттенками: *Аввал замонда бир отадан уч ўғил бўлган экан.* (Эртақдан). „В прежние времена у одного отца (досл.: от одного отца) было, говорят, три сына“. *Қиз келиб, отасига айтган экан.* (Эртақдан). „Девушка пришла и сказала, оказывается, своему отцу“. *Подшо Темура ботирни ўз ўрнига ўтқазмоқчи бўлиб (= бўлган экан), ... тахтни берган экан... олмапти.* (Эртақдан). „Падшах хотел было [как передают] посадить Тимур-батыра на свое место, ... трон [свой ему], оказывается, уступал... [да] он, как говорят, не согласился“ (досл.: не взял). *...отдан тушдим. Бой шийпонда нонушта қилиб ўтирган экан.* (F. Фулом). „...я слез с коня. Бай, оказывается, в беседке закусывал¹“. *Омон мени... алдаган экан, мен уни... алдаган эдим.* (F. Фулом). „Аман меня, оказывается, обманул; я его [тоже]... обманул“.

Последний пример дает наиболее яркое представление о значении этой формы: рассказчик узнал о том, что он обманут, из позднее выявившихся фактов и потому употребляет модальную форму (*алдаган экан*); говоря о своем обмане, употребляет, в соответствии с общим контекстом, давнопрошедшее время (*алдаган эдим*).

§ 386. Модальность на *экан* от будущего предположительного времени передает:

1. То же значение, что и настоящее-будущее время, осложненное оттенками удивления, внезапного умозаключения, косвенной передачи и пр. Употребляется эта форма преимущественно в живом языке: *Сиз ҳеч чарчамас экансиз!* „Вы, оказывается, совсем не устаете!“ *Эртага қишлоққа чиқар экансиз!* „Завтра, оказывается, мы выезжаем в кишлак!“

2. То же значение, что и неопределенный имперфект (§ 338), но осложненное оттенками косвенной передачи, рассказа с чужих слов и т. п. Употребляется эта форма преимущественно в повествованиях и произведениях народного творчества².

¹ *Нонушта* ~ *ноништа* „утренний чай“, „завтрак“.

² Основной обеих форм является форма типа *ёз-ар*; отсюда и общее значение.

Ўғилларнинг кичкинасини Тимур ботир дер эканлар. (Эртактан). „Меньшого из сыновей, говорят, звали Тимур-батыром“. Бу дар’ёнинг исми Қалас деб аталар экан. (Ғ. Ғулом). „А название этой реки было, оказывается, „Келес“. Утган замонда бир чол блан кампир бор экан. Буларнинг тирикчилиги даладан ўтин териб келиб сотиш блан ўтар экан. Кампир ҳар кун чолага кўмач қилиб берар экан. Чол бўлса, ҳар кун ўтин териб келар экан. (Эртактан). „В [давно]прошедшие времена [жили-] были старик со старухой. Жизнь их проходила в собирании дров в степи и в продаже [их]. Старуха каждый день пекла старику лепешки¹. А старик каждый день собирал дрова“.

3. Действие, во время совершения которого произошло другое действие (по-русски: „когда..., в то время когда...“), или дееспричастие настоящего времени [ср. форму типа *ёзганда* (§ 488, 2)].

У, далли айланар экан, Раҳимни кўриб қолди. „Когда || в то время когда (он) обходил поле || обходя поле, он увидел Рахима“. Қарима йўлда борар экан, менга қизиқ ҳикоялар сўзлар эди. „Карима дорóгой [досл.: когда (в то время, когда) шла || идя по дороге] рассказывала мне интересные истории“. Туробжон ҳовлиқиб кирар экан, қалами яктагининг енги зулфинга илиниб, тирсаккача йиртилди. (А. Қаҳҳор). „Когда Турабджан, торопясь, входил [в дом], рукав его летнего полосатого² халата³ зацепился за крючок и разорвался до локтя“. ...„ура“ садоси ҳавони титратаркан, Бектемир ўрнидан ирғиб турди. (Ойбек). „...и когда крики „ура“ потрясли воздух, Бектемир выпрыгнул из своего укрытия“ (досл.: места).

4. Условие, при котором может совершиться другое действие (т. е. соответствует условной модальности). В этом случае сначала ставятся союзы *борди-ю* „а если“, *модомики* „коль скоро“, „поскольку“, „если“: *Модомики докладни мен қилар эканман, адабиётни ҳам мен олишим керак*. „Поскольку доклад буду делать я, (постольку) и литературу должен получить я“.

§ 387. Модальность на *эмиш* (э+миш, § 296) образуется от имен (в именных предложениях) и форм изъявительного наклонения, осложняя значение последних оттенками сомнения, внезапного умозаключения, недостоверности (субъективно усматриваемой), исторической передачи и пр.: *келган эмиш* „он, якобы, приехал“, *ёзар эмишсан* „говорят, ты напишешь“ и т. п. В живой речи и художественных произведениях встречаются стяженные формы: *келганмиш*, *ёзармишсан* и т. п.

Примеры на употребление модальности на *эмиш*: *Қараса*,

¹ *Кўмач* — маленькая лепешка, испеченная в котле.

² *Қалами* — грубая белая бумажная материя кустарного производства с красными или синими полосами.

³ *Яктак* — летний легкий халат без подкладки.

булоқнинг ичида бир супра айланиб турганмиш. (Эртақдан). „Взглянул, [а] в роднике, будто бы, вертится супра¹. Темур ботир ... тагин бир хонани очиб қараган экан, бунисида бир дев кампир ўтирган эмиш. (Эртақдан). „Тимур-батыр... еще одну комнату открыл и увидел, что в ней, будто бы, старуха-великанша сидит“. ... қараса, хумда кумуш қайнармиш. (Эртақдан). „... глядь, [а] в глиняной корчаге, будто бы, кипит себре“. Бир куни мен жуда ажойиб туш кўрдим: бир шудгорнинг четида, толнинг соясида ёнбошлаб ётган эмишман. (Ғ. Ғулом). „Однажды я видел очень странный сон: будто бы я лежал на краю поля, под тенью тала“. — Салим ака Иско билга жунарниш ... — жавоб берди Эгамберди. (Ойбек). „Салимака, как будто (якобы), поедет в Скобелев...“ — ответил Игамберды.

Модальность на эмиш также может усиливаться специальными модальными словами (см. § 325): *Гўё подшоҳ шу сутни ичиб тузалар эмиш.* („Подачи“ эртагидан). „Будто падишах, выпив это молоко, поправится“.

§ 388. Причастие. Некоторые глагольные формы (о них ниже), выступая в качестве определений, приобретают все признаки, свойственные причастиям, т. е. имеют залоговые различия, изменяются по временам, образуют все аспекты глагола (положительную и отрицательную формы, а также формы возможности и невозможности).

Свойства причастия эти глагольные формы приобретают не морфологическим путем, а лишь в результате употребления их в функции определений, т. е. синтаксическим путем. Так, например, форма типа *ёзган* в зависимости от синтаксического употребления может иметь три значения:

1. Отглагольного прилагательного || причастия (в функции определения): *ёзган ўқучи* „писавший ученик“.

2. Существительного (в функции подлежащего или дополнения): *Ёзганлар кетди.* „Писавшие ушли“. *Хат ёзганини биламан.* „Я знаю, что он написал письмо“.

3. *Verbum finitum* (в функции сказуемого): *Буни бир ўқучи ёзган.* „Это написал один ученик“.

Следует иметь в виду, что эти формы, в какой бы они функции ни выступали, всегда и неизменно сохраняют свою „причастность“ к глаголу, обладая всеми глагольными признаками. В этом смысле и только в этом смысле они могут быть условно названы причастиями.

Отглагольные формы, обладающие указанными выше свойствами, суть следующие.

§ 389. Форма на-ган, соединяясь с основой глагола и функционируя в качестве определения, имеет значение причастия прошедшего времени: *ёзган* „(на)писав-

¹ *Супра* — скатерть, подстилка (часто кожаная), на которую просеивают муку.

ший", *ўқиган* „читавший“, *қабул қилган* „принимавший“, „принявший“, *таклиф этган* „предлагавший“, „предложивший“, *чиққан* „вышедший“, *эккан*¹ „(по)сеявший“, *келмаган* „неприходивший“, „непришедший“, *бораолган* „смогший пойти“, *кетаолмаган* „не смогший уйти“, *берилган* (*бер-ил-ган*) „отданный“, „данный“, *ювинган* (*юв-ин-ган*) „(вы)мывшийся“.

Форма на *-ган* в зависимости от контекста может иметь значение также и причастия настоящего времени.

В этом же значении иногда употребляется в книжном языке форма на *-миш*.

§ 390. Форма на *-ётган* (*ёт+ган*)² в сочетании с деепричастием на *-а*, *-й* (§ 310), функционируя в качестве определения, получает значение причастия настоящего времени (данного момента).

Если деепричастие оканчивается на *-й*, то вместо *й+ё* в данном случае пишется только *ё*: *ишлаётган* (<*ишла-й-ётган*) „работающий (в данный момент)“, *ўқиётган* (<*ўқи-й-ётган*) „читающий (в данный момент)“, *келмаётган* (<*кел-ма-й-ётган*) „неприходящий (в данный момент)“, *кетаолмаётган* (<*кет-а-ол-ма-й-ётган*) „не могущий уйти (в данный момент)“, *сўзлаёлмаётган* (<*сўзла-й-ол-ма-й-ётган*) „не могущий говорить (в данный момент)“ и т. п.

§ 391. Форма на *-диган* (<*турган*), недавно вошедшая в литературный язык и представляющая собой сочетание деепричастия на *-а*, *-й* (§ 399) с аффиксом *-диган*, восходящим к причастию прошедшего времени глагола *тур-моқ—турган*, в позиции определения получает значение причастия настоящего времени: *ёзадиган* (*ёз-а-диган*) „пишущий (вообще)“, *ўқийдиган* „читающий (вообще)“, *қабул қиладиган* „принимающий (вообще)“, *таклиф этадиган* „предлагающий (вообще)“, *келмайдиган* „неприходящий (вообще)“, *кетаоладиган* „могущий (вообще) уйти“, *сўзлаёлмайдиган* „не могущий (вообще) говорить“, *бериладиган* „(от)даваемый (вообще)“, *ювинадиган* „моющийся (вообще)“. Все эти формы могут также означать: „который напишет, будет писать“, „который будет читать“, „который будет принимать“ и т. д.

Полная форма этого причастия, т. е. *ёз-а-турган* встречается в современном литературном языке сравнительно редко.

Форма на *-диган* в качестве *Verbum finitum* имеет должноствующий оттенок: *оладиганман* „я должен взять“, *оладиган бўлдим* „я решил взять“³.

§ 392. Форма на *-а(р)* (в отрицательной форме *-р>с*), соединяясь с основой глагола, в позиции определения получает

¹ О фонетических изменениях, свойственных аффиксу *-ган*, см. § 25.

² *-ётган* в ташкентском диалекте >*шотган*.

³ См. В. Решетов, указанная работа, стр. 109.

значение причастия будущего времени; эта форма в позиции определения употребляется в современном языке сравнительно редко и заменяется формой на *-диган: ёзар (ёз-ар)* „имеющий написать“, „который напишет“, *ўқир (ўқи-р)* „имеющий читать“, „который будет читать“.

Эта форма встречается преимущественно в устойчивых сочетаниях (где она сохраняет исторически ей присущее значение настоящего-будущего времени): *оқар сув* „проточная вода“ (вода, которая вообще течет), *ўлмас шоир* „бессмертный поэт“ и т. п.

§ 393. Форма на *-а(р), -яр* от некоторых основ в соединении с афф. *-ли* (§ 161), а в разговорном языке с афф. *-лик* (§ 125) передает объективную возможность совершения действия: *ет-ар-ли* „достаточный“, „тот, которого может хватить“, (от *етмоқ* „быть достаточным“, „хватать“); *тушун-ар-ли* „понятный“, „тот, которого можно понять“ (от *тушунмоқ* „понимать“) и т. п. Формы, образованные с помощью этого сложного афф. *-арли, -ярли*, синтаксически функционируют! в качестве определений: *Бу айтарли гап эмас.* „Это [дело], о котором не стоит говорить“. *Айтарли(к) натижа бўлмади.* „Не получилось результата, о котором можно было бы говорить“.

Слово *деярли* (<*де-яр-ли*) перешло в разряд наречий: „почти“, „можно сказать“: *Биз планимизни деярли 150% бажардик.* „Мы выполнили наш план почти на 150%“.

§ 394. Форма на *-ажак, -яжак* (§ 351) в соединении с основой глагола в позиции определения получает значение причастия будущего категорического времени; эта форма малоупотребительна: *ёзажак (ёз-ажак)* „имеющий написать“ (непременно), *ўқияжак* „имеющий прочитать“ (непременно) и т. п.

Ҳозир Гулнор учун, қаршисида турган йигит арслонга чанг солабилажак бир қудрат ва жасоратга эга кўринади. (Ойбек). „Теперь для Гульнар стоящий перед ней молодой человек, казалось (букв.: „кажется“), обладал (букв.: „обладатель“) силой и храбростью, которые могут позволить (ему) схватить льва“.

§ 395. Форма на *-учи, -овчи*¹ (<-(у)в || -ов + чи, § 135) в позиции определения получает значение причастия, выражающего постоянные признаки, нередко переходя в разряд приложений или отглагольных прилагательных: *ёзучи бола* „пишущий (постоянно занимающийся этим делом) ребенок“, но *ёзучи хотин* может иметь значения: 1) „(постоянно, профессионально) пишущая женщина“; 2) „женщина-писательница“. *Ётоқхонада туручи студентлар эртага шанбалик қиладилар.* „Студенты, живущие в общежитии, устраивают завтра субботник“. *Адаб билучи одамни ҳамма ҳурмат қилади.* (Мақол). „Благовоспитанного человека все уважают“. *Заводда ишловчи*

¹ После основ, оканчивающихся гласным *-а*:

ўртоқлар ишдан кейин клубга келсинлар. „Товарищи, работающие на заводе, пусть придут после работы в клуб“. ...Булунгур районда яшовчи машхур халқ шоири Фозил Йўлдош ўғли... (Қ. Ўз.). „...знаменитый народный поэт Фазыл Юлдаш-оглы, живущий в Булунгурском районе...“

§ 396. Формы на *-моқда* и *-моқчи* в соединении с формой *бўлган* образуют так называемые перифрастические формы причастий, соответствующие по значению перифрастическим формам глаголов (§ 379).

§ 397. Сочетание причастия со своим определяемым образует настолько тесное соединение, приближающееся к лексической единице, что все дальнейшее морфологическое развитие идет через присоединение аффиксов только к определяемому (ср.: *янги китоб* — *янги китоблар*, *катта уй* — *катта уйимиз*).

Сочетание определительной группы, в которой имеется причастие, с определением, имеющим при себе афф. принадлежности, указывает на принадлежность действия субъекту. В современном литературном языке эти словосочетания сопровождаются явлениями, свидетельствующими о разрушении традиционного для подобных случаев способа выражения принадлежности и, следовательно, о переходе от посессивного (притяжательного) строя предложения, при котором субъект выражен Притяжательным (Родительным) падежом, к номинативному предложению, в котором субъект выражается Прямым (Основным) падежом.

Конструкция типа *ёзган хат* „написанное письмо“ при необходимости указания на принадлежность действия субъекту 1, 2 или 3 л. оформлялась ~оформляется родительным падежом соответствующих личных местоимений + афф. принадлежности: *менинг ёзган хатим* || *ёзган хатим* (ср.: *менинг янги китобим* || *янги китобим*) „написанное мною письмо“, „письмо, которое я написал“ (досл.: „мое написанное письмо—мое“). Современный литературный язык допускает (даже больше: предпочитает) иное построение, выражающее не принадлежность действия субъекту, а само действующее лицо как таковое, которое передается Основным падежом личного местоимения: *мен ёзган хат* „письмо, которое я написал“ (досл.: „я написавший ~написанное письмо“).

А. Г. Гулямов, анализирующий предложения: *Сен ўқиган ҳикоя жуда қизиқ экан*. „Рассказ, который ты прочитал, оказался очень интересным“ и *Сенинг ўқиган ҳикоянг жуда қизиқ экан*. „Прочитанный тобою рассказ и т. д.“, видит в этих построениях следующую семантическую разницу: „В первом предложении, — говорит А. Г. Гулямов, — автор рассказа неизвестен, во втором — автором рассказа являешься „ты“¹“. Таким

¹ Ajjuv Oʻulam. Ozbek tili da aniqlavchilar. Taşkent. 1940, v. 81.

образом, приведенная интерпретация целиком совпадает со сказанным выше: в первом выражено действующее лицо, во втором — принадлежность действия субъекту.

В качестве компромиссной формы [между построениями (*менинг*) *ёзган хатим* и *мен ёзган хат*] встречаются (правда, очень редко) также конструкции типа: *мен ёзган хатим*. [Ср.: *Мен хушимга келганимда, ёнимда ҳечким йўқ эди*¹. „Когда я пришел в сознание, около меня никого не было“. И здесь *мен* заместило форму *менинг*].

§ 398. Деепричастие. В этом разделе рассматриваются аффиксы, образующие в соединении с основами глаголов особый разряд отглагольных имен, большинство которых морфологическим анализом разъясняется как отглагольные имена (чаще „причастия“) в косвенном падеже.

Деепричастие обозначает второстепенное действие, которое служит признаком главного действия.

Отказываясь от встречающейся в некоторых грамматиках номенклатуры этих форм: деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени и т. п. (так как они не выявляют всего содержания этих форм), мы будем называть их по формальным признакам: деепричастие на *-а*, *-й*, деепричастие на *-и(б)* и т. д.

§ 399. Деепричастие на *-а*, *-й*.² Эта форма входит в состав:

1. Времен изъявительного наклонения (*ёз-а-ман*, § 308; *ёз-а-ётир-ман*, § 310).
2. Причастий (*ёз-а-ёт-ган*, § 390, *ёз-а-диган*, § 391).
3. Сложных глаголов синтетического типа (§ 282).

В самостоятельном значении эта форма употребляется (в удвоенном виде от положительных основ, в одинарном — от отрицательных основ) для выражения сопровождающего главному глаголу действия, причем повторное употребление этой формы сообщает основе значение длительности, повторяемости: *кела-кела*³ „приходя-приходя“, „множественно приходя“, *ўқий-ўқий* „читая-читая“, „перечитывая“, „множественно, длительно читая“, *ол-ма-й* „не беря“, *кет-ма-й* „не уходя“ и т. п. Повторяться могут и разные по значению основы: *кела-кета* „приходя и уходя“.

Примеры: ... *сўнгра қизиқ бир ҳикояни кула-кула айтабош-лади*. (*Ҳ. Олимжон*). „... затем он начал, смеясь (смеясь-смеясь), рассказывать забавную историю“. ... *юра-юра беданани яна топиб олипти*. (*Эртақдан*). „... после долгого хождения („ходя-ходя“) она (лиса) снова нашла перепелку“. ... *чопа-чопа чарчаган тулкининг қорни очиб қолипти*. (*Эртақдан*). „... и лиса, уставшая, долго работая кетменем || от долгой работы кетме-

¹ Цитированная выше „Ўзбек тили грамматикаси“, 1 қисм, 1943, б. 231.

² Другое название: деепричастие настоящего времени — *ҳозирги замон равишдоши*.

³ Удвоенное деепричастие пишется через дефис.

нѐм (*чопа-чопа*), оказывается, проголодалась“. *Улар йиқила-қўпа чекинаркан, Бектемир ... отди. (Ойбек)*. „Когда они отступали, [то] падая, [то] вставая, Бектемир... выстрелил“. *У қоп-қора кўзларини жасжжи муштчалари блан ишқалай-ишқалай, ястиқдан бошини кўтарди. (С. Айний)*. „И (долго) протирая свои черные-пречерные глаза (своими) маленькими кулачками, он поднял (свою) голову с подушки“.

Примеры на отрицательную форму деепричастия на *-а, -й*: ...*айтмай, индамай чиқиб кетди. (Ф. Фулом)*. „... (ничего) не сказав, молча вышел“. *Жангчиларимиз фурсатни қўлдан бермай, яна хужум бошладилар*. „Наши бойцы, не упуская (досл.: не выпуская из рук) удобного случая, снова начали наступление“. ...*гапига Полвон парво қилмай, кетман чопишда давом этади. (Сайдахмад)*. „...Палван, не обращая внимания на его слова, продолжает работать кетменем“.

§ 400. Деепричастие на *-(и)б*¹. Эта форма входит в состав:

1. Прошедших времен (§ 326).
2. Настоящих времен (§ 310).

В самостоятельном значении эта форма употребляется для выражения:

1. Однократного действия, предшествующего другому действию, передавая характеристику второго действия с точки зрения времени, причины или условия: *келиб* „придя || когда пришел || так как пришел || если пришел || || пришел и...“

2. Действия, происходящего одновременно и параллельно с действием главного глагола, т. е. передает сказуемое слитного предложения: *келиб* „придя || пришел и...“; в этом случае деепричастие на *-(и)б* заменяет последующую глагольную форму: *кулиб гапирди = кулди ва гапирди* „смеясь || смеялся и говорил“.

Деепричастие на *-(и)б*, как и другие деепричастия, не содержит в себе указания на время действия, которое определяется по главному глаголу.

Отрицательная форма *ёз-ма-б, ўқи-ма-б* и т. п., входящая в состав синтетических глаголов (§ 280), в самостоятельном употреблении заменяется отрицательной формой деепричастия на *а, -й* (§ 399) или деепричастием на *-масдан* (§ 410).

Примеры к п. 1 (однократное действие, предшествующее другому): *Қозининг хотини ўлиб, у ёлғиз қолди. (Афандидан)*. „Жена казия умерла, (и) он остался один“ || „Так как жена казия умерла, он...“ || „Когда жена казия умерла, он...“ || „Коль скоро жена казия умерла, оң...“ *Таҳсилни чала қолди-*

¹ Другое название: деепричастие прошедшего времени—*ўтган замон равишдоши*.

риб, мадрасадан чиқди. (Ойбек). „Не закончив своего образования, он покинул медресе“. *Подшо хатни ўқиб, подачининг сўзига ишонди. (Эртақдан).* „Падишах, прочитав письмо, поверил словам пастуха“. *Улар яна ярим соат ишлаб, кетманларини елкага қўйиб, пахтазордан қайтшиди. (Ойбек).* „Они, проработав еще полчаса и положив свои кетмени на плечо, возвратились с хлопкового поля“. *Афанди янги чопонни кийиб, хачирга миниб, қўшниси блан бирга қозига жўнади. (Афандидан).* „Афанди, одев новый халат, сев на мула, отправился вместе со своим соседом к казию“.

Примеры к п. 2 (действие, происходящее одновременно и параллельно с другим): *У кулиб гапирди.* „Смеясь, говорил“. *Болалар сакрашиб ўйнамоқдалар.* „Дети, прыгая, играют || прыгают и играют“.

§ 401. Для выражения непрерывной повторяемости, многократности, длительности действия употребляются удвоенные формы (пишутся через дефис), которые по значению соответствуют аналогичным формам деепричастия на *-а* (§ 399): *У кулиб-кулиб сўзлади.* (= *У кула-кула сўзлади*). „Он, непрерывно смеясь, говорил“. ...*тутун буралиб-буралиб, осмонга кўтарилабошлади. (А. Қаҳҳор).* „...дым клубами (клубясь-клубясь) начал подниматься к небу“. ...*титрайди, тиззалари букилиб-букилиб кетади. (А. Қаҳҳор).* „...он дрожит, колени у него то и дело || непрерывно подгибаются“. ...*бориб-бориб... хотинга йўлиқдилар. (Эртақдан).* „...шли-шли (они)... и встретился с женщиной“.

Повторяться могут также и разные основы: *куйиб-пишиб* „хлопоча и суетясь“ (букв. „горя-варясь“); *шошиб-пишиб* „суетясь и торопясь“.

§ 402. Сочетание деепричастия на *-(и)б*, с деепричастием *туриб* (*ёзиб туриб, ўқиб туриб* и т. п.) передает длительность, растянутость действия: *Мен дам олиб туриб, газёта ўқийман.* „Отдыхая, я читаю газету“. *Китоблардан фойдаланиб туриб, уларни яхши сақлаш ҳам керак.* „Пользуясь книгами, следует их хорошо сохранять“.

§ 403. Сочетание деепричастия на *-(и)б* с 3 лицом единственного числа настоящего-будущего времени (положительной формы) от глагола *бўл-моқ — бўлади*, выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди, бўлмас*) выражает объективную невозможность совершения действия: *539-нчи масалани мана шу формула ёрдами блан ечиб бўладими?* „Можно ли решить 539-ю задачу с помощью этой формулы?“ *Йўқ, буни шу формула ёрдами блан ечиб бўлмайди.* „Нет, с помощью этой формулы ее решить невозможно“. *Ойни этак блан ёпиб бўлмас. (Мақол).* „Луну подолом не закроешь“. (= русск.: „Шила в мешке не утаишь“).

§ 404. Афф. -роқ (§ 194), соединяясь с деепричастием на *-(и)б*, ослабляет, снижает эффективность или темп действия: *қўрқиб* „боясь“, *қўрқиброқ* „побаиваясь“; *тортиниб* „стесняясь“, *тортиниброқ* „слегка стесняясь“; *қизариб* „покраснев || || краснея“, *қизариброқ* „слегка покраснев || краснея“ и т. п.: *Чол сал қўрқиброқ аэропланга тушди.* „Старик, несколько побаиваясь, сел в аэроплан“. *Кулиброқ гапирди.* „Он говорил, посмеиваясь“.

§ 405. О деепричастии на *-(и)б* в соединении с частицами *-оқ* и *-гина* см. § 433.

§ 406. Деепричастие на *-(и)б* в форме *-лаб (-ла + б)* служит для образования наречий (§§ 209, 424): *кўлаб* „помногу“, *дастлаб* „сначала“ и т. п.

В отдельных случаях образования на *-(и)б* перешли в разряд послелогов: *қараб* (< *қара-моқ* „смотреть“) как послелог (с Дательным падежом) имеет значения: 1) „смотря“, „сообщаю“, „по“ (*кучимизга қараб* „сообщаю с нашими силами“); 2) „по направлению“, „к“ (*Тошкентга қараб* „к Ташкенту“); *тортиб* (< *торт-моқ* „тянуть“) как послелог (с Исходным падежом) означает: „от“, „с“ (*энг катта шаҳарлардан тортиб энг кичик қишлоқларгача* „от самых больших городов до самых маленьких селений“); *бошлаб* (< *бошла-моқ* „начинать“) как послелог (с Исходным падежом) означает: „начиная“ (*душанбадан бошлаб* „начиная с понедельника“).

§ 407. Деепричастия на *-(и)б* от глагола *бўл-моқ* — *бўлиб* (пассивное начало), реже от глагола *қил-моқ* — *қилиб* (активное начало) в соединении с именами служат для передачи наречесобразных выражений: *У қаҳрамон бўлиб келажак.* (*Шайхзода*). „Он вернется (досл.: придет) героем“. ...*Алишер отасидан этим бўлиб қолганда...* (*С. Айний*). „...когда Алишер, после [смерти] своего отца, остался сиротой...“ *Шу вақтдан бошлаб отам кўзимга катта одам бўлиб кўринди.* (*С. Айний*). „Начиная с этого времени, отец мой казался в моих глазах большим человеком“. ...*хўжайиннинг оишалари меҳмон бўлиб келишди.* (*Ф. Фулом*). „...знакомые хозяина пришли в гости“. ...*каттаси капитан бўлиб хизмат қилмоқда.* (*Қ. Ўз*). „...старший из них служит капитаном || в качестве капитана“. *Мени бригадир қилиб сайладилар.* (*Ф. Фулом*). „Меня выбрали бригадиром“. *У дона-дона қилиб гапирди.* „Он говорил отчетливо (ясно), раздельно“.

§ 408. Деепричастия *қилиб* || *этиб* с предшествующими именами прилагательными и местоимениями служат для образования наречий (§ 425).

§ 409. О синтаксических функциях деепричастия на *-и(б)* от глагола *де-моқ* „говорить“ (*деб*) см. § 430.

§ 410. Деепричастие на *-масдан* (< *-ма-с + дан*) соответствует по значению отрицательной форме деепричастия

на -и(б): *ёз-ма-с-дан* „не написав“, *ўқи-ма-с-дан* „не прочитав“.
...Афандини овқат егани қўймасдан, устма-уст савол берабош-
лади. (Афандидан). „...не давая Афанди есть, он начал один
за другим задавать вопросы“. У шошилмасдан, қулай пайтни
кутди. „Не спеша, он ждал удобного момента“. Темур ботир
ҳечнарсa демасдан, отга миниб, қилични тақиб, йўлга равона чи-
қитти. (Эртақдан). „Тимур-батыр, ничего не сказав, сел на
коня, опоясался мечом и отправился в путь“.

§ 411. Афф. -роқ в соединении с деепричастием на -масдан
ослабляет значение последнего: *Қарим менинг сал тушунмас-
данроқ турганимни кўриб, кулумсиради*. „Карим, видя, что я
не вполне понимаю [в чем дело], улыбнулся“.

§ 412. В отдельных случаях образования на -масдан пере-
шли в разряд наречий: *қарамасдан* „несмотря“, *индамасдан*
„молча“, *истамасдан* „нехотя“ и др.

§ 413. Деепричастие на -гач¹ [(после конечного -к и
-г афф. -гач произносится и пишется -кач, после -қ и -ғ — қач:
ёзгач, эккач (< эк + гач), *теккач* (< тег + гач), *чиққач* (< чиқ +
гач), *йиққач* (йиғ + гач)].

Деепричастие на -гач, возникшее из -га(н) + ч(ағ) [ср.
-ганча, -гунча <-ган + чағ], передает действие, вслед
за которым произошло другое действие: *ёзгач* „когда напи-
сал“ || „как только написал“ || „написав“.

Тун кетгач, тонг оқоргач, қушлар сайрайбошлади. „Когда
прошла ночь и рассвело, птицы начали петь“. *Афанди ше’рни
ўқиб бўлгач, уни подшога қайтарди*. (Афандидан). „Афанди,
прочитав стихотворение, вернул его падишаху“. ...бола бирдан
орқасига қаради: кейинида опасини кўрмагач, кўрқиб йиғлади.
„... ребенок посмотрел вдруг назад и, не увидев позади себя
своей старшей сестры, испугался и заплакал“. *Қаландар кел-
гач... мени... чақирдилар*. (Ғ. Фулом). „Когда пришел каландар
(нищенствующий дервиш), ...они позвали меня“. *Куз келиб,
совуқ шамоллар эсиб, япроқлар тўкилабошлагач², биз шаҳарга
кўчиб тушамиз*. „Когда настанет осень и подуют холодные
ветры, когда начнут осыпаться листья, мы переедем в город“.
*Йўлчининг ҳашарга келгани Нурининг қулогига етгач, унда сабр
қолмади*. (Ойбек). „Когда до Нури дошла весть (досл.: когда
до уха Нури дошло), что Юльчи пришел на хашар³, у нее
лопнуло (досл.: не осталось) терпение“.

§ 414. Деепричастие на -гали, -кали, -қали⁴ (см. § 416):
ёзгали, экали (< эк + гали), *теккали* (< тег + гали), *чиққали*
(< чиқ-гали), *йиққали* (< йиғ + гали).

¹ Другое название: деепричастие совершенного вида — *тугал равишдош*.

² Однородные формы: *келгач, эсгач* заменены деепричастием на -(и)б.

³ *Хашар* — „помочь“, общественная взаимопомощь.

⁴ Другое название: целевое деепричастие — *мақсад равишдоши*.

Это деепричастие указывает на обстоятельство цели и переводится по-русски союзным речением: „чтобы...“, „для того, чтобы...“: *У сув ичгали чиқиб кетди.* „Он вышел, чтобы напиться воды“. *Бу гулшанда мен ҳам тургали келдим.* (Э. Жуманбулбул). „И я пришел, чтобы пожить в этом цветнике“. *Эй биродар, сени дар'ёдан ўтказиб қўйгали келдим.* (Гулханий). „Эй приятель (букв. братец), я пришла [говорит черепаха], чтобы переправить тебя через реку“. *Қоплон кампирга: „Сени егали келдим“, — депти.* (Эртақдан). „Барс, говорят, сказал старухе: „Я пришел, чтобы съесть тебя“.

§ 415. Обстоятельство цели передается также с помощью:

1) Послелога *учун* (§ 90) в сочетании с отгл. именами на *-(и)ш*, *-моқ*: *Ўқиш учун келдим.* „Я пришел, чтобы учиться“. *Колхозлар нахтадан мўл ҳосил олиш учун курашмоқдалар.* „Колхозы борются за то, чтобы получить высокоий (досл.: обильный) урожай хлопка“.

2) Дательного падежа от глагольных имён на *-(и)ш*, *-моқ*: *Ўқишга (=ўқиш учун) келдим* „я пришел, чтобы учиться“; *кўрмоққа кетди* „он пошел, чтобы увидеть“.

3) Слова *мақсад* „цель“ с афф. принадлежности 3 лица и в Местном падеже (*мақсадида*): *Кампир нима қиларини¹ билмай, жонини сақлаб қолиш мақсадида, қоплонни аврайбошлапти.* (Эртақдан). „Старуха, не зная, что [ей] делать, с целью спасти || для того, чтобы спасти свою жизнь, принялась околдовывать барса“. Слово *мақсад* с афф. принадлежности в случаях подчеркнуто выраженной цели сопровождается послелогом *блан* (§ 87): *У ўқимоқ мақсади блан келди.* „Он пришел с целью || для того, чтобы учиться“.

§ 416. В живой речи деепричастие на *-гали* произносится *-гани*, что, кажется, дает основание предполагать, что *-гали* < *-ганли*; в этой последней форме, являвшейся исходной, стечение согласных *-н + л* вследствие ассимиляции перешло в одном случае в *-лл > л* (*-ганли > галли > гали*), в другом — в *-нн > н* (*-ганли > ганни > гани*): *ўқигали || ўқигани* „чтобы читать“; *ёзгали || ёзгани* „чтобы писать“. Пример: *Броқ хат ёзгани ўтирганда, бирон калима ҳам сўз келмади.* (А. Қаҳҳор). „Но когда он сел, чтобы написать письмо, не получалось ни одной фразы, ни (одного) слова“.

§ 417. Деепричастие на *-гунча*, *-кунча*, *-қунча*: *ёзгунча*, *эккунча* (< *эк + гунча*), *теккунча* (< *тег + гунча*), *чиққунча* (< *чиқ + гунча*).

Это деепричастие указывает на обстоятельство времени и переводится по-русски союзными предложениями: „до тех пор, пока...“, „до того, как...“, „до...“, „пока не...“: *У хатни ёзиб*

¹ Употребление формы на *-(а)р* (причастие буд. вр.) в значении *Notep actionis* в современном литературном языке почти не встречается (форма эта обычно заменяется формой на *-иш*).

чиққунча, мен газета ўқидим. „Я читал газету до тех пор, пока он не написал письмо“. *Опам келгунча, мен дарс тайёрладим.* „Я приготовил уроки до того, как пришла моя старшая сестра“. *Совуқ тушгунча, биз ҳосилни йиғиб олдик.* „Мы убрали урожай до того, как наступили холода“ до наступления холодов“. *Нон пишгунча, кулча куйиб кетади.* (Мақол). „Пока испечется лепешка, кулча¹ успеет сгореть“. *Афанди томга чиққач, тонг отгунча у ерда тошни юмалатиб чиқди.* (Афандидан). „Афанди залез на крышу и до того, как рассвело, || до рассвета катал там камень“.

§ 418. Если действующее лицо при форме на *-гунча* выражено личным местоимением, то афф. *-гунча* (< *гун* + *ча*) может принимать соответствующие аффиксы принадлежности, которые присоединяются к первому элементу этого аффикса, т. е. к *-гун:* (*мен*) *ёз-гун-им-ча* „до тех пор, пока я не напишу“, (*биз*) *ўқиғунимизча* „до того, как мы прочитаем“ и т. п. *Сиз келгунингизча, биз кутиб ўтирамыз.* „Мы подождем до тех пор, пока вы не придете“. *...мукка йиқилгунингча қувасан!* (*Ойбек*). „...ты будешь преследовать [их], пока ты [сам] не упадешь ничком!“

§ 419. Афф. *-гунча* (< *гун* + *ча*) имеет общее происхождение с афф. *-ганча* (< *ган* + *ча*), который образует наречеобразные выражения: *чопганча* „вскачь“, *югурганча* „бегом“ и т. п.

НАРЕЧИЕ.

§ 420. Эта грамматическая категория узбекского языка, как и имя прилагательное, не имеет, как правило, достаточно четко выявленных морфологических показателей. Даже наличие некоторых (о них ниже) морфологических показателей, например, афф. *-ча*, не определяет еще характера этой категории; так, слова *ўзбекча*, *русча* и т. п. примыкают и к имени, и к глаголу: *ўзбекча гапирмоқ* „говорить по-узбекски“, *ўзбекча-русча луғат* „узбекско-русский словарь“; *большевикча ҳаракат қилмоқ* „действовать по-большевистски“, *большевикча раҳбарлик* „руководство по-большевистски — большевистское руководство“ и т. п.

Обстоятельственные разряды наречий в большинстве случаев обслуживаются именами существительными в Основном или в одном из пространственных падежей (Дательном, Местном, Исходном), именами с послелогом (*блан*) и другими категориями.

§ 421. Обстоятельственные разряды наречий.

Наречия места. Имена существительные, реже указательные местоимения в Дательном, Местном, Исходном,

¹ *Кулча* — лепешка небольшого размера.

а ещё реже — в Основном падеже: *бу ерга*, *шу ерга*, *бу ёққа* „сюда“ (*ер* „место“, *ёқ* „сторона“); *бу ерда*, *шу ерда*, *бу ёқда* „здесь“; *бунда*, *шунда* „здесь“, „тут“; *у ерда*, *у ёқда*, *унда* „там“; *у ерга*, *у ёққа* „туда“; *бу ердан*, *шу ердан*, *бу ёқдан*, *бундан*, *шундан* „отсюда“; *у ердан*, *у ёқдан*, *ундан* „оттуда“; *қаерга* „куда“, *қаерда* „где“, *қаердан* „откуда“, *юқори* „вверх“, *ичкари* „внутри“, *ташқари* „наружу“ и т. д.

Наречия времени. Имена существительные соответствующего значения в Основном, Дательном, Местном, реже Исходном, падежах и др.: *бугун* „сегодня“, *кеча* „вчера“, *қачон* „когда“, *ҳечқачон* „никогда“, *ҳарвақт* „всегда“, *энди* „теперь“, *эртга* „завтра“, *индин(га)* „послезавтра“, *яқинда* „недавно“, *у вақтда* „тогда“, *ҳозир(да)* „сейчас“, „теперь“, *кўпдан (бери)* „давно“, „с давних пор“, *йилдан - йилга* „из года в год“.

Эрта блан „утром“, *сўнгра* „затем“, „потом“, *кейин* „загем“, „потом“, *илгари*, *бурун* „раньше“, „прежде“, *аввал*¹ „сперва“, „сначала“ и др.

Наречия образа действия — чаще имена в Дат. и Исходн. падежах, имена в сочетании с деепричастиями *бўлиб*, *қилиб* (§ 407) и др.: *бирдан*, *бирданига* „сразу“, „вдруг“, *бирга* „вместе“, *зўрға* „насилу“, „едва-едва“, *бир оғиздан* „единогласно“, *беқорга* „напрасно“, „зря“, *шундай қилиб* „таким образом“, *тасодифан* „случайно“, *яхшилаб* „хорошенько“, *диққат блан* „внимательно“ и др.

Наречия меры и степени: *оз*, *кам* „мало“, *кўп* „много“, *яна*, *тағин* „еще“, „опять“, „снова“, *сра* „совсем“, *сал* „чуть-чуть“, „немного“, *жуда* „очень“, *қанча*, *неча* „сколько“, *бутунлай* „совсем“, *кўплай* „помногу“, *кўпинча* „в большинстве случаев“, *тамоман*, *тамомила* „окончательно“, *тахминан*, *тақрибан*, *қарийб* „приблизительно“ и др.

Наречия причины: *нега*, *нимага*, *нима учун* „почему“, „отчего“ и др.

Наречия отрицания и утверждения: *йўқ* „нет“, *ҳа* „да“.

Перечисленные разряды далеко не исчерпывают всех различных в узбекском языке наречий, к числу которых следует прибавить еще ряд наречий как собственно узбекского происхождения, так и заимствованных (гл. обр. из арабского и персидского языков), например: *биринчидан* „во-первых“, *иккинчидан* „во-вторых“, *ҳақиқатан* (ар.) „действительно“, *масалан* (ар.) „например“, *албатта* (ар.) „конечно“, *биродарона* (перс.) „(по-)обратно“ и др.

Категория качественной оценки наречий образуется с помощью того же аффикса, что и в прилагательных (§ 189).

¹ *Сўнгра*, *кейин*, *илгари*, *бурун*, *аввал* употребляются также в качестве послелогов (§§ 102—103).

§ 422. Образование наречий. Наречия узбекского языка со стороны формообразования представлены тремя группами: 1) лексической (§ 423), 2) морфологической (§ 424), 3) синтаксической (§ 425).

§ 423. Лексическая группа наречий представлена словами, которые, примыкая к глаголу, выражают признак действия, передаваемого глаголом, т. е. функционально переходят в разряд наречий, что дает повод некоторым авторам называть их синтаксическими наречиями. К числу таких наречий относятся прилагательные типа *яхши* (см. § 158), существительные типа *кеча* „ночь“, „вечер“, „вчера“, наречия // послелоги *кейин*, *илгари*, *бурун*, *сунгра* и др.

§ 424. Морфологическая группа наречий: Наречия, входящие в эту группу, имеют морфологические признаки, наиболее продуктивные из которых суть следующие:

а) Афф. *-ча* (§ 128) в соединении с именами существительными (в ед. и мн. числах), прилагательными, числительными неопределенными, местоимениями (личными в Род. п.) образует наречия образа действия: *ўзбекча* „по-узбекски“, *русча* „по-русски“, *большевикларча* „по-большевистски“, *қаҳрамонларча* „по-геройски“, *қисқача* „кратко“, „покороче“, *менинча* „по моему“ и т. п.

В отдельных случаях афф. *-ча* присоединяется к форме на *-ган*: *чопганча* „вскачь“, *югурганча* „бегом“ и т. п. и *-гани* (< *-ган + и* = афф. принадлежности): *шошилганича* „торопливо“ и т. п.

Афф. *-ча* входит также в состав сложного афф. *-лигича* (*-лик-и-ча*): *бутунлигича* „целиком“, *тириклигича* „заживо“, „живьем“.

Слова, образованные с помощью афф. *-ча*, примыкая к имени существительному, становятся его определителем: *қисқача луғат* „краткий (досл. „кратковатый“) словарь“ и т. п.

б) Афф. *-часига* (< *-ча + си + га*, где *-си* — афф. принадлежности 3 л., *-га* — Дательный падеж): *большевикчасига* „по-большевистски“, *стахановчасига* „по-стахановски“.

в) Афф. *-лаб* (< *-ла + б*, где *-ла* — афф. отыменного словообразования глаголов — § 251, *-б* — афф. деепричастия — § 400) образует чаще наречия меры и степени, реже — наречия времени: *аравалаб* „арбами“, *килолаб* „килограммами“, *челаклаб* „ведрами“, *битталаб* „по одному“, *йиллаб* „годами“, *яхшилаб* „хорошенько“, *эрталаб* „утречком“, *дастлаб* „сначала“, „первоначально“, *кечалаб* „по ночам“.

Форма на *-лаб*, сливаясь с определителем, образует неделимую лексическую единицу: *Пахтани икки қўллаб теради*. „(Она) собирает хлопок двумя руками“ („двоеруко“). *Маймунлар одамларга ўхшаб, икки оёқлаб юриди*. „Обезьяны, подобно людям, ходят на двух ногах“ („двуножничая“). ...*тўрт оёқлаб турипти*. (Афандидан). „...стоит на четвереньках“ („четверо-

ножно“, „четвероножничая“). *Болалар бирнеча килолаб олма-нок, беҳи олиб келдилар.* „Дети принесли несколько килограммов яблок, груш, айвы“.

г) Аффиксы пространственных падежей (Дательный—афф. -га, Местный—афф. -да, Исходный—афф. -дан) образуют различные разряды наречий:

Эртага „завтра“, *бирга* „вместе“, „совместно“, *бекорга* „напрасно“ и др.

Яқинда „недавно“, *узоқда* „вдали“, „вдалеке“, *одатда* „обычно“, *ҳақиқатда* „действительно“, *бу ерда, шу ерда, бу ёқда* „здесь“, *орқада* „позади“ и др.

Тездан „быстро“, *яқиндан* „близко“, „непосредственно“, *узоқдан* „издали“, *бирдан* „вдруг“, „сразу“, *янгидан* „снова“, „заново“, *биринчидан* „во-первых“, *бу ердан, шу ердан, бу ёқдан* „отсюда“ и др.

д) Афф. принадлежности 3 лица единственного числа: *кеча* „ночь“, *кечаси* „ночью“; *бир кун* „один день“, *бир куни* „однажды“; *ҳар кун* „каждый день“, *ҳар куни* „ежедневно“.

Кроме перечисленных продуктивных аффиксов, встречаются наречия, имеющие в своем составе непродуктивные в современном языке аффиксы, к числу которых относятся -ин, -ун (афф. древнего инструментального падежа): *кечқурун* (<*кеч-қур-ун*) „вечером“, *олдин (олд-ин)* „сначала“, „вперед“, *яқин (яқ-ин)* „близко“, *қишин-ёзин (қийи-ин, ёз-ин)* „и летом и зимой“, „круглый год“, *яширин (яшир-ин)* „тайно“; -лай || -лай + ин: *бутунлай* „совсем“, „целиком“, *тириклай || тириклайин || тириклайинча* „заживо“, „живьем“.

Кроме узбекских аффиксов, встречаются наречия, образованные с помощью арабского афф. -ан (по-арабски—формант Винительного падежа) и персидского -она:

Асосан „в основном“ (*асос* „основа“), *ҳақиқатан* „действительно“ (*ҳақиқат* „истина“), *қисман* „частично“ (*қисм* „часть“) и др.

Биродарона „по-братски“ (*биродар* „брат“), *дўстона* „дружески“ (*дўст* „друг“), *қаҳрамонона* „геройски“ (*қаҳрамон* „герой“) и др.

§ 425. Синтаксическая группа наречий. В эту группу входят сложные наречия, которые по своему построению являются синтаксическими комплексами.

Имена прилагательные (чаще на -ий, -ли, -ик), примыкая к словам *равишда* (*равиш* „образ“, „манера“), *суратда* (*сурат* „образ“); причастие + *ҳолда* (*ҳол* „положение“) получают значение наречий образа действия: *амалий raviшда* „практически“, *расмий суратда* „официально“, *шошилгани ҳолда* „торопливо“. ...*планини муваффақиятли raviшда || суратда ба-жардилар.* „... они успешно выполнили свой план“. ...*планини систематик raviшда || суратда ошириб бажаради.* „... он систематически перевыполняет свой план“.

К этой группе наречий относятся также наречия, образованные с помощью деепричастных форм *қилиб*, *этиб*, *бўлиб* (§ 407): *шундай қилиб* || *этиб* „таким образом“, *қандай қилиб* || *этиб* „каким образом“ и др.

Некоторые наречия произошли от двух существительных, от прилагательного + существительное, числительного + существительное, от двух глагольных форм и пр.: *эрта-индин* „надня“, *вақт-вақти блан* „время от времени“, „повременам“, *аввал бошлаб* „прежде всего“, „сначала“, *икки баравар* „вдвое“, *бора-бора* „постепенно“, *хоҳлар-хоҳламас* „нехотя“, *такрор-такрор* „повторно“, *кундан-кунга* „изо дня в день“, *бошдан-оёқ* „целиком“.

§ 426. Особо следует отметить весьма продуктивный ряд наречий, образующихся путем повторения, главным образом, имен существительных, причем к первому из повторяемых компонентов присоединяется формант *-ма* (пишется через дефис): *ёнма-ён* „бок о бок“; *қўлма-қўл* „из рук в руки“; *яккама-якка* „по одному“, „индивидуально“; *бирма-бир* „по одному“; *моддама-модда* „по пунктам“, „по статьям“ (инструкции и пр.); *галма-гал* „один за другим“, „поочередно“.

СОЮЗЫ.

§ 427. Союзы делятся на две группы: союзы сочинительные (§ 428) и союзы подчинительные (§ 429).

§ 428. Союзы сочинительные служат для связи равноправных элементов речи (отдельных слов и предложений) и обозначают: 1) соединительные отношения (*ва*, *-да*, *ҳам*, *ҳамда*, *блан*), 2) противительные отношения (*аммо*, *фақат*, *лекин*, *броқ*, *балки*), 3) разделительные отношения (*ё*, *ёки*, *ёхуд*, *ё эса*, *ба'зан*, *гоҳ*, *дам*), 4) разделительно-перечислительные отношения (*на... на...*).

1. Соединительные союзы. Союз *ва* „и“: *дафтар ва китоб* „тетрадь и книга“. *Кўклам келди, ва дарахтлар гуллади*. „Пришла весна, и зацвели деревья“.

Союз *ва* после конечных гласных часто произносится и пишется в виде *-ю* (через дефис), после согласных — в виде *-у*, выражая в этом случае более тесную связь. При соединении предложений после *-ю*, *-у* ставится запятая: *Келди-ю, кетди*. „Пришел и ушел“. *Нок-у олма келди*. „Груши и яблоки прибыли“. *Ҳаво булут бўлди-ю, ёмғир ёғмади*. „Небо (досл. погода) покрылось облаками, а дождя не было“.

Союз *-да* „и“, „также“, „тоже“ (пишется через дефис) служит для соединения следующих друг за другом действий: *Келди-да, кетди*. „Пришел и ушел“. *Афанди ҳечнарсa демади-да, ҳаммомга кириб кетди*. (Афандидан). „Афанди ничего не сказал и вошел в баню“. *Карим кўчага чиқди-да, дарров қайтиб жирди*. „Карим вышел на улицу и тотчас же вернулся“.

Союз *ҳам* „и“, „также“, „тоже“ (в произношении после гласных звучит часто как *ям*): *У ҳам ишлайди. „И он работает“. Осмон ҳам ер „небо и земля“. Мен ҳам келдим. „Я тоже пришел“.*

Союз *ҳам* особенно часто употребляется в повторном виде, причем он ставится как до, так и после перечисляемых слов: *Ҳам олма, ҳам нок, ҳам беҳи пишди. „И яблоки, и груши, и айва поспели“. Тупроқ ҳам, кўкат ҳам, қум ҳам, сув ҳам... „И земля, и растения, и песок, и вода...“.*

Союз *ҳамда* „а также“: *Комила, Раҳима ҳамда Мамлакат қўл ишлари блан шуғуланмоқдалар. „Камиля, Рахима и ||, а также Мамлякат занимаются рукоделием“.*

Блан, наряду с основной своей функцией послелого (§ 87), употребляется также в значении соединительного союза „и“, передавая тесную, неразрывную связь: *ота блан ўғил „отец и сын“, „отец с сыном“, шаҳар блан қишлоқ „город и деревня“.*

В качестве соединительных союзов употребляются также условные формы *эса, бўлса, бўлмаса* (§ 369).

2. Противительные союзы (отделяются от предшествующего предложения запятой).

Аммо, лекин, броқ „но“, „однако“: *Ҳамма келди, аммо Раҳим келаолмади. „Все пришли, но Рахим не смог притти“. Ой ёри-тади, лекин иситмайди. „Луна светит, но не греет“. Бу олма ширин, броқ бироз пишмаган. „Это яблоко сладкое, но немного недозрело“.*

Балки „но“, „даже“, „но даже“, „а“: *У сенгагина эмас, балки менга ҳам ёрдам қилди. „Он помог не только тебе, но и мне тоже“.*

3. Разделительные союзы (отделяются запятой).

Союзы *ё, ёки, ёхуд*¹, *ё эса, ёйинки* „или“, „или же“ употребляются в одинарном и удвоенном виде: *олма ё || ёхуд || ёки нок „яблоко или груша“. Ё мен борай, ё сен кел. „Или я пойду, или ты приди“. Ёки улар келишсин, ёки биз борайлик. „Или пусть они придут, или мы пойдем“.*

Ба'зан... ба'зан „то... то“: *Ба'зан келади, ба'зан келмайди. „То приходит, то не приходит“.*

Гоҳ... гоҳ „то... то“, „либо... либо“: *Гоҳ ёмғир ёгади, гоҳ қор. „То дождь идет, то снег“.*

Дам... дам „то... то“, „либо... либо“: *Йўлчи эртадан кечгача дам у экинда, дам бу экинда... ишлайди. (Ойбек). „Юльчи с утра до вечера то на том поле, то на этом (поле)... работает“.*

4. Разделительно - перечислительный союз *на...на* „ни... ни“ (при именах), „не... не“ (при сказуемом). Сказуемое, если оно не отделено от союза несколькими второ-

¹ Союз *ёхуд* в современном литературном языке употребляется сравнительно редко.

степенными членами, сохраняет положительную форму: *На китоб, на дафтар олди*. „Не взял ни книги, ни тетради“. *На ўқиди, на ёзди*. „Не читал, не писал“.

Для усиления значения сказуемое может стоять в отрицательной форме: *На ўқимади, на ёзмади*. „И не читал, и не писал“.

§ 429. Подчинительные союзы передают: 1) Изъяснительные отношения (-ки, -ким). 2) Причинные отношения (*чунки, шунинг учун, негаки, зероки*). 3) Сравнительные отношения (*гўё || гўёки, шекилли*). 4) Отношения цели (*токи*). 5) Условные отношения (*агар, агарда, модомики, башарти, борди-ю*). 6) Уступительные отношения (*гарчи*).

Несколько особо стоят союзные слова: *деб* (§ 430), *деган* (§ 431).

Содержание других типов придаточных предложений передается с помощью причастий, деепричастий, послелогов и т. п.

-ки, -ким¹ передает изъяснительные отношения („что“, „чтобы“) и определительные („который“); этот союз пишется слитно со сказуемым главного предложения и отделяется от придаточного запятой: *Мен билдимки, сиз келган эдингиз*. „Я знал, что вы уже приехали“.

Этот союз служит также для прямой передачи чужой речи: *Вазир айтдики, сиз бу мевани емай тулинг!* (Эртакдан). „Визирь сказал: „Вы этот плод не кушайте!“

Союз *чунки*, реже *негаки*, и устаревший союз *зероки* „потому что“, „так как“, „ибо“: *Мен кун совуқ эканлигини сезмай қолдим, чунки кун бўйи уй ичида ишладим*. „Я не знал, что сегодня холодно (досл.: день холодный), потому что в течение [всего] дня работал дома“. ...*пулини ол. Сенга ярашади, негаки камбағалсан. (Ойбек)*. „...бери деньги. Тебе [они] пригодятся, ибо ты беден“.

Союз *шунинг учун* „поэтому“: *Ўртоғим бугун келмай қолди, шунинг учун мен унинг уйига боришга қарор қилдим*. „Мой товарищ сегодня не пришел, поэтому я решил пойти к нему домой“.

Союз *гўё || гўёки* „будто“, „как будто“, „словно“: *Эшиқ бирдан тарақлаб кетди, гўё том қулаб тушиди*. „Дверь вдруг [так] затрещала, будто рухнула крыша“.

Союз *шекилли* (<шакл—арабское „форма“ + -ли) замыкает придаточное предложение, образуя с его сказуемым единый лексический комплекс, и передает сравнительно-предположительные отношения: „как будто“, „видимо“, „повидимому“: ...*мен ба'зи жониворлар ҳақида равшан ишора қилабилмадим шекилли, у чўнтагидан тухум олиб...* (Афандидан) „...повидимому, я не сумел жестаами отчетливо рассказать (досл.:

¹ В современном литературном языке -ким в функции союза встречается редко.

подать знак) о некоторых животных, (то) он, вынуд из своего кармана яйцо...“.

Союзы *чунки*, *негаки*, *шунинг учун*, *гўё* || *гўёвки* могут стоять после законченного предложения: ...*Эшонбозорга қараб йўл солдик. Чунки Эшонбозор шаҳари жаноб эшоннинг маконлари эди. Шунинг учун ҳам бу ер Тошкент, Чимкент ва Сайрам музофотларининг чоракам (=чорақ кам) бир ка'баси ҳисобланар эди. (Ғ. Фулом). ...мы направились к Ишанбазару. Потому что город Ишанбазар был местопребыванием [его] святейшего ишана. И потому сие место считалось чуть ли не Каабой Ташкентской, Чимкентской и Сайрамской областей“.*

Союз *токи* „дабы“, „чтобы“ употребляется крайне редко. При употреблении этого союза сказуемое главного предложения, как правило, выражается 3 лицом повелительного наклонения: *Мен дўстимга ўз китобларимни бердим, токи у имтиҳонга тайёрлансин.* „Я дал моему другу свои книги, чтобы он подготовился к экзамену“.

Условные союзы *агар*, *агарда* и др., а также уступительный союз *гарчи* служат лишь для плеонастического выражения условности или уступительности, так как эти отношения передаются формами условного наклонения (§ 354).

§ 430. *Дёб* [деепричастие на *-(и)б* от глагола *де-моқ* „говорить“] по своим синтаксическим функциям является союзным словом, связывающим некоторые типы (о них ниже) придаточных предложений с главным.

Слово *дёб*, которое первоначально в соответствии со своим значением являлось связующим звеном лишь между чужой речью (в ее прямой передаче) и речью передатчика или автора, в дальнейшем в связи с назревшей необходимостью логического и грамматического подчинения стало переосмысляться, утрачивая свое первоначальное значение знаменательного слова, и превратилось (в определенных позициях) в слово служебное.

Этому процессу грамматикализации слова *дёб* способствовало: 1) его постоянное местоположение (на грани двух предложений); 2) то, что процесс прямой передачи чужой речи заключает в себе (логически и формально) все необходимое для развития сложноподчиненного предложения.

Соединение двух предложений при помощи *дёб* носит еще диффузный характер: выявляется четко только факт подчинения, но характер — далеко не всегда.

В полном соответствии с природой деепричастия на *-(и)б*, которое выступает или как приглагольное определение или как глагол-сказуемое, *дёб* всегда служит для характеристики действия, т. е. передает, главным образом, изъяснительную, причинную или целевую связь.

Слово *дёб* в практике современного узбекского литературного языка выступает в следующих функциях:

1. Отделяет чужую речь от слов передатчика, т. е. соответствует двоеточию и кавычкам русской графической практики: *Эртага келаман деб айтди.* „(Он) сказал: „(Я) приду завтра“.

Если сказуемым авторской речи является одна из форм глагола *демоқ, деб* опускается: — *Қиш ғамини едингми? — деб сўради ундан Афанди.* — *Йўқ, — деди дарвеш¹...* (Афандидан). — Подготовился ли ты к зиме? — спросил у него Афанди. — Нет, — ответил дервиш“.

2. После форм изъявительного наклонения и именных форм сказуемого передает: а) Причинную связь („так как“, „потому что“, „затем что“, „оттого что“, „вследствие того что“, „в силу того что“, „под тем предлогом что“): *Концерт бўлади деб, кутиб ўтирдик.* „Мы остались ждать, так как предполагался концерт“. б) Изъявительную связь („что“, „чтобы“): *Бугун сен келасан деб, ҳеч ўйламаган эдим.* „Я совершенно не предполагал, что ты сегодня придешь“. *Мен эшик синар ёки бузилиб ағнар деб, қўрқар эдим.* (С. Айний). „Я боялся, что дверь сломается или же, будучи взломана, упадет“. *Айиқ унинг юзини ҳидлади-да, ўлик деб гумон қилиб, қайтиб кетди.* (Л. Толстой). „Медведь обнюхал его лицо и, полагая что [это] мертвец, ушел“. *Қасал тузалса, менинг давомдан деб билладилар.* (Эртақдан). „Если больной поправляется, они считают, что [это] от моего лекарства“. ...*хомлик қилганидан деб тушундилар.* (С. Айний). „...они поняли, что [это] происходит вследствие его молодости“. *Мен сизни шу қонга сиғади деб ишонмайман.* (Эртақдан). „Я не верю, что вы поместитесь в этом мешке“. *Сиз бу ерни ҳамавақт ҳозиргидай экинзор бўлган деб ўйлаганмидингиз?* „Неужели вы думали, что это место всегда, как теперь, было пашней?“ *Одина... бу ишни оддий сўкишлар блан кечирмас деб ўйлар эди.* (С. Айний). „Адина думал, что это дело не кончится (букв. „не простится“) обычной руганью“.

В последних двух примерах логические подлежащие (*бу ерни, бу ишни*) грамматически являются объектами по отношению к форме *деб*, т. е. в данном случае *деб* сохраняет управление Винительным падежом „говорить о...“

3. После форм повелительного и желательного наклонений передает целевую связь („чтобы“, „для того чтобы“): *Бола экан, тиш чиқардим, | Ёвларни тишласин деб, | Тоғдай оғир биллак бердим, | Душманни муштласин деб.* (Ҳ. Олимжон). „Когда он был ребенком, я отрастил [ему] зубы, чтобы рвал он зубами врагов. Я дал [ему] руки, тяжелые, как горы, чтобы он сокрушал кулаками врагов“. ...*сизларни бахтсиз бўлиб қолманглар деб, ўқитдим.* (Эртақдан). „...я учил вас, чтобы вы не остались [после моей смерти] несчастными“. Ср. еще:

¹ О порядке слов см. § 512.

„Ватанимиз ёвига | Омон берма!“ — деб ёздим. | „Орден олмасдан туриб, | Уйга келма!“ — деб ёздим. (Ҳ. Олимжон). „Я писал [ему]: „Врагам нашей Родины пощады не давай!“ Я писал [ему]: „Без ордена (не получив ордена), домой не возвращайся (не приходи)!“ ...сизларга кўринмай қўяқолай деб, сандиққа тушиб олгандим. (Афандидан). „...я забрался в сундук, для того чтобы не попасться вам на глаза“. Мен ҳам ўғлимни яхшилаб ўқитай деб, кўнглимга тугиб қўйдим. „Крепко запало в мое сердце, что и мне [следует] хорошенько учить своего сына“.

Кроме перечисленных, *деб* имеет и некоторые другие значения, к числу которых следует отнести, например, функции *деб* в предложении типа: *Мен уни дўст деб биламан*. „Я его считаю другом“. *Съезд 5-нчи декабрь кунини бутун халқ байрами кунини деб э’лон қилди*. „[VIII чрезвычайный] съезд [Советов] объявил день 5-го декабря днем всенародного праздника“.

О функциях *деб* в составе приложений см. § 432.

§ 431. *Деган*—причастие на *-ган* от гл. *де-моқ* „говорить“—служит так же, как и *деб* (§ 430), для связи придаточного предложения с главным, отличаясь от этого последнего тем, что *деб* (по функции деепричастий) является приглагольным определением, а *деган* (по функции причастий) выступает только как применное определение, стоящее на грани двух предложений, первое из которых передает авторскую речь, второе — речь передатчика.

Деган, формально передавая прямую речь, становится союзным словом, соединяющим два самостоятельных предложения, первое из которых логически и формально-грамматически подчиняется второму.

Деган после форм изъявительного наклонения и именных форм сказуемого передает изъяснительную связь („о том, что“, „в том, что“): „...бу тил—дағал тил, бу тилда энг нозик фикр ва туйғуларни ифода қилиб бўлмайдик“, *деган* *реакцион фикрлар ҳамон ҳукм сурар эди*. (*Муҳокамат-ул луғатайн*, Тошкент, 1940, б. 8). „[В то время] все еще господствовали реакционные мнения о том, что „...этот язык—грубый язык, на этом языке невозможно выразить тончайшие мысли и чувства“. *Китоб унда... Атлантик океан орқали Ҳиндистонга ўтиш мумкин, деган* *фикрли тугдирган*. (Х. Колумб биографиясидан). „Книга породила у него... мысль о том, что через Атлантический океан можно достигнуть Индии“.

Деган после 3-го лица повелительного наклонения передает целевую связь („чтобы“, „для того чтобы“): „...Навой ...бу тилда бутунлай ёзмасинлар ва сўзламасинлар, *деган* *талабни қўймайди*. (*Муҳокамат-ул луғатайн*, б. 9). „...Навои ...не выдвигает требования, чтобы совершенно не писали и не говорили на этом (т. е. персидском) языке“.

§ 432. *Доб* (как приглагольное определение), *деган* (как приименное определение) входят в состав своеобразного приложения, соединяя его с определяемым, причем приложение, обособленное от своей второй части (т. е. части определяемой) посредством *деб*, *деган*, является самостоятельной синтаксической единицей: *Биз „Пионерлар саройи“ деб аталадиган саройни қараб чиқдик.* „Мы осмотрели дворец, именуемый „Дворцом пионеров“. *Мичурин олманинг янги хилини „Кандил хитой“ деб атади.* „Мичурин новый сорт яблок назвал „Китайский кандиль“. „...Бу „жойларингизни топинг!“ *деган сигнал эди.* „...Это был сигнал: „по местам!“ (досл.: „найдите ваши места“). *Шарқда Абуали Сино деб машхур бўлган, Европада Авиценна номини олган олим, файласуф, ҳаким 980 йилда Бухоро яқинидаги Афшона деган қишлоқда туғилди.* „Ученый, философ, врач, известный на Востоке [под именем] Абуали Сина, в Европе получивший имя Авиценны, родился в 980 году в селении (называемом) Афшана, вблизи Бухары“. *Рубойи деган сўз арабча бўлиб, бизнингча тўртлик демак.* (А. Навоий, Рубоий ва гуюқлар. Т. 1944, б. 5). „Слово „рубаи“ является арабским, по-нашему (оно) значит „четверостишие“. *Тор ма'нода „қўшиқ“ деб атаганимиз бу тур ше'рлар...* (Там же). „...этот вид поэтических произведений, который мы в узком [его] значении называем „частушки“.

В приведенных примерах *деган*, сохраняя до известной степени свое знаменательное значение, перестает осознаваться таковым, что находит свое подтверждение в том, что *деган* начинает в практике современного литературного языка опускаться, например: „*Янги йўл*“ *деган колхоз* „колхоз „Новый путь“ нередко заменяется конструкцией изафета (§ 461): „*Янги йўл*“ *колхози*. Другими словами, приложение тесно сливается с определяемым словом или предложением, устрояя обособляющие их элементы, каковыми являются *деб* и *деган*. На незаконченность этого процесса указывает факультативное (в современном языке) употребление *деган*. Ср. отрывок из биографии М. Ю. Лермонтова: У „*Черкаслар*“, „*Кавказ асири*“ *поэмаларини 1828 йилда ёзган эди.* „Поэмы „Черкесы“, „Кавказский пленник“ он написал в 1828 году“. Далее: ...1837 йилда „*Шоирнинг ўлимига*“ *деган гениал бир ше'р ёзади.* „...в 1837 году он пишет гениальное стихотворение „На смерть поэта“. Далее: Бу, унинг „*Замонимизнинг қаҳрамони*“ *романининг нашр этилиши йилига тўғри келади.* „Это [событие] совпадает с годом выпуска в свет его романа „Герой нашего времени“.

ЧАСТИЦЫ.

§ 433. Под этой категорией слов в узбекском языке объединяются различные по своему происхождению слова полуграмматического, полулексического типа, имеющие значение,

близкое к наречиям, с одной стороны, и к союзам, с другой¹. По характеру своего функционирования некоторые из этих слов в определенных случаях выступают и как аффиксы.

Наиболее употребительные частицы суть следующие:

1. *-чи* (пишется через дефис). Служит для выражения:

а) В о п р о с а (русская вопросительная частица „а“): *Мен бу китобни ўқиб чиқдим, сиз-чи?* „Я прочитал эту книгу, а вы?“

б) П о б у ж д е н и я (после форм повелительного наклонения (=русскому „-ка“): *Ўқинг-чи!* „Читайте-ка!“

в) Р е з к о в ы р а ж е н н о г о п о в е л е н и я (после 2 лица настоящего-будущего времени условного наклонения): *Ёзсангиз-чи!* „Да пишите же!“

-чи, произнесенное под одним ударением с предшествующей основой, образует *Nomen agentis* (§ 121): *колхозчий* „колхозник“, но: *колхоз-чи?* „а колхоз?“

2. *-да* (пишется через дефис). Служит для выражения:

а) С о е д и н и т е л ь н о г о с о ю з а „и“, „также“, „тоже“ (§ 428).

б) У с и л е н и я и л и о г р а н и ч е н и я з н а ч е н и я п р е д ш е с т в у ю щ е г о с л о в а, с о о т в е т с т в у я р у с с к и м ч а с т и ц а м : „ведь“, „же“, „даже“, „а“, „и“, „тотчас“, „сразу“ (в последних двух значениях — когда *-да* стоит на границе двух предложений):

Ўзинг биласан-да. „Ты ведь сам знаешь“. *Келди-да.* „Пришел же“. *Мен-да шу фикрда.* „И я того (же) мнения“. *Китобни да олмадим.* „Книгу даже не взял“. *Карим кўчага чиқди-да, дарров қайтиб кирди.* „Карим вышел на улицу и тотчас же вернулся“.

в) У с т у п и т е л ь н ы х п р е д л о ж е н и й (после форм условного наклонения; см. § 364).

3. *-а* (после согласных), *-я* (после гласных). Пишется через дефис; выражает сожаление, досаду, удивление или вопрос: *Борасан-а?* „Пойдешь, а?“ *Келди-я!* „Пришел, ведь!“

4. *-у* (после согласных), *-ю* (после гласных). Пишется через дефис; выражает усиление: *Ёзди-ю!* „Написал ведь!“

5. *-ку* (пишется через дефис). Выражает усиление: *У келди-ку.* „Он ведь пришел“. *Мен-ку бораман, сен-чи?* „Я-то пойду, а ты?“

6. *-ми* — вопросительная частица, как органически входящая в состав слов (особенно глагольных форм), что отчасти подтверждается ее слитным начертанием, рассматривается нами в качестве аффикса (§ 299).

7. *-оқ* (после согласных), *-ёқ* (после гласных). Пишется слитно; употребляется:

а) После имен (в Основном, Местном, Исходном падежах) — для выражения усиления („уж“, „же“): *Биринчи йилдаёқ* „уже в первый год“. *Ҳозирданоқ адабиётга уринаётирман.* „Уже

¹ См. В. В. Биноградов. Современный русский язык, II, 500.

теперь я занимаюсь литературой". *Борди-ю у келмаса, биз ҳам узоқ кутмасданоқ уйларимизга қайтамиз.* „А если он не придет, мы тоже долго ждать не будем (и тотчас же) вернемся домой“ (досл. „в наши дома“).

б) После деепричастия на *-(и)б* (§ 400), реже *-гач* (§ 413), и послелогов — для выражения непосредственного следования одного действия за другим: „как только...“, „едва...“ и т. п.: *У келибоқ, иш бошланди.* „Как только он пришел, началась работа“. *Қўлга олгачоқ* „как только взял в руки“. *Думбира қўлимга тушиши бланоқ шўхликларнинг барини йиғиштириб қўйдим.* (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан). „Как только попала мне в руки домбра, я прекратил все проказы“. Послелог *блан* с отглагольными именами [например, с отглагол. именем на *-(и)ш*; § 87, 4] уже выражает одновременность двух действий, частица *-оқ* только усиливает это значение.

8. *-гина* (пишется слитно) в соединении:

а) С именами прилагательными — ограничивает свойство, качество (§ 190).

б) С именами существительными с последующими афф. принадлежности — образует уменьшительно-ласкательные имена: *болагинам* „мое дитяtko“.

в) С именами существительными (в различных падежах), наречиями, деепричастиями на *-(и)б*, послелогами — имеет ограничительное значение („только“, „лишь“, „единственно“); ударение падает на слог, предшествующий *-гина*: *Мен у китобнигина олдим.* „Я взял только ту книгу“. *Мактабимиздагина* „лишь нашей школе“. *У кечагина Москвадан қайтди.* „Он только вчера вернулся из Москвы“. *Бу даврда форс тили традицион адабий тил ҳисобланибгина қолмасдан, балки давлат тили ҳам эди.* (*Муҳокамат-ул луғатайн*, ташкентское издание, стр. 8). „В эту эпоху персидский язык считался не только традиционным литературным языком, но был и государственным языком“. *Одатда „ҳам“ сўзи бир нарсани та'кидлаш учунгина хизмат қилади.* (Ўзбек тили грамматикаси. II қисм. Синтаксис. Т. 1944, б. 84). „Обычно слово „ҳам“ служит только для подтверждения чего-либо“.

§ 434. Ограничительное значение имеют также слова: *ёлғиз* „только“, *фақат* „только“, „исключительно“, *ёлғизгина*, *фақатгина* „только лишь“; *ҳатто*, *ҳаттоки* „даже“; вопросительное слово *наҳот*, *наҳотки* „неужели“ и др.

МЕЖДОМЕТИЯ.

§ 435. Междометия не являются частью речи, так как не выступают, как правило, в функции членов предложения и не являются в то же время служебными словами, поскольку не показывают отношений между словами, а представляют собой восклицательные слова — предложения. Они употребляются

для выражения: а) эмоций (удивление, радость, испуг, негодование и пр.): *ха* „а“; *хой* „эй“; *вох* „ах“; *эх* „эх“; *вой* „ой“; *вой-вой* „ой-ой“; *бай-бай* „ай-яй“ и др.; б) призывов, отгона, понуканий животных: *чух* „но“ (понукание лошади); *пиш-пиш* „кис-кис“ (для подзывания кошки); *пишт!* „брысь!“, *хайт!* „а ну-ка! ну!“ (понукание верблюда) и др.; в) звукоподражаний: *гув-гув*— звукоподражание шуму водопада, машины и пр.; *гум-гум*— звукоподражание грохоту; *шир-шир*— звук струи. В качестве особого морфологического развития звукоподражательные основы получают наращение в виде *-ир~ил*: *шитир-шитир*— „звук шелеста или шуршания“; *тарсил-тарсил* „треск-треск“ и др.

Последующее морфологическое развитие превращает звукоподражательные слова в глаголы (§ 251, 2).

В качестве междометий нередко употребляются самостоятельные слова и словообразования, напр., слово *тавба* „покаяние“ как междометие употребляется для выражения крайнего удивления, примерно соответствуя русскому: „чорт возьми!“.

---

§ 436. **Предмет синтаксиса.** Синтаксис — раздел грамматики, изучающий слово в составе предложения и предложение в целом.

§ 437. **Семантическая и структурная классификация предложений.** Предложения — в зависимости от передаваемого содержания — могут быть:

1. Повествовательные: а) Положительные: *Меҳмонлар ўринларидан туриб, кийиниб, гулзор атрофида ўзаро гаплашиб, кулишиб, бепарво юришар эди. (Ойбек).* „Гости, встав со своих мест, одевшись, беседовали между собой, смеялись и беспечно прогуливались вокруг цветника“. б) Отрицательные (а также выражающие возможность и невозможность совершения действия): *Уларга яқинлашув эмас, ҳатто узқудан қарашга ҳам батинмади. (Ойбек).* „Не только что приблизиться к ним, но даже издали посмотреть не осмеливался“.

2. Восклицательные — выражаются восклицательными словами и восклицательной интонацией: *Бу ер қандай чиройли!* „Как красиво это место!“

3. Вопросительные: а) Положительные выражаются вопросительными словами (вопросительные местоимения, наречия, частицы) и вопросительной интонацией: *Ким келди? „Кто пришёл?“ Ёздингми? „(Ты) написал?“ Китоб? „Книга?“* б) Отрицательно-вопросительные: *У келмадими? „Он не пришёл?“*

4. Модальные: а) Желательные: *Кинога борайлик. „Пойдемте-ка в кино“.* б) Повелительные: *Бор! „Ступай!“ Ёзинг! „Пишите!“*

Предложения с точки зрения строя, структуры делятся на простые и сложные. Простое предложение, в свою очередь, подразделяется на простое нераспространенное и простое распространенное; сложное предложение делится на сложносочиненное и сложноподчиненное предложение.

§ 438. **Простое нераспространенное предложение** состоит:

1. Из одного слова, совмещающего в себе подлежащее и

сказуемое: *Соғман*. „Я здоров“. *Касалмисан?* „Ты болен?“. *Ёзаман*. „Я пишу“. *Ўқидик*. „Мы читали“.

2. Из двух слов: отдельно выраженного подлежащего (стоит на первом месте) и сказуемого (стоит на втором месте): *Мен соғман*. „Я здоров“. *Ўқучи ёзади*. „Ученик пишет“. *От — ҳайвон(дир)*. „Лошадь — животное“.

Совмещение подлежащего в единой форме со сказуемым возможно лишь в том случае, если подлежащее выражено личным местоимением, так как аффиксы сказуемости (показатели лица) восходят к личным местоимениям.

Различие между членами пар: *Соғман*. — *Мен соғман*. *Ёзаман*. — *Мен ёзаман*. *Ўқидик*. — *Биз ўқидик*. — стилистическое, сопряженное во вторых примерах с большей логической подчеркнутостью подлежащего.

§ 439. Грамматическое выражение подлежащего. В функции подлежащего употребляются:

1. Имена существительные (в самом широком понимании этого слова, включая отглагольные имена, виды инфинитива и пр.): *Ўқучи ёзади*. „Ученик пишет“. *Ўқимоқ — юксалмоқ*. „Учиться — [значит] расти“ (досл.: „подниматься“).

2. Местоимения (личные, возвратные, указательные, вопросительные, неопределенные): *Мен ёзаман*. „Я пишу“. *Ўзи ўқиди*. „Сам (он) прочитал“. *Бу — мактаб*. „Это — школа“. *Ким келди?* „Кто пришел?“ *Ҳечким келмади*. „Никто не пришел“.

3. Субстантивированные прилагательные, числительные и др. части речи: *Ақли эришади*. „Умный! постигнет“. *Уч — тоқ сон*. „Три — число нечетное“ и др.

§ 440. Грамматическое выражение сказуемого. Сказуемое представлено тремя типами: 1) Именное сказуемое. 2) Глагольное сказуемое. 3) Сказуемое, выраженное словами *бор*, *йўқ*.

§ 441. Именное сказуемое выражается всеми разрядами имен (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие и т. д.):

а) В Основном падеже + аффикс сказуемости: *Биз студентмиз*. „Мы студенты“. *Бу бино катта(дир)*. „Это здание — большое“. *Икки марта икки — тўрт*. „Дважды два — четыре“. *Бу ким(дир)?* „Это — кто?“ *Ўқиш керак*. „Учиться — должно“.

Аффикс сказуемости 3-го лица *-дир* в современном литературном языке выходит из употребления, графически заменяясь тире, поставленным между подлежащим и сказуемым, например: вместо *Олтин металлдир* чаще встречается *Олтин — металл*; вместо *Акам ўқитучидир* — *Акам — ўқитучи* и т. п.

б) В Местном падеже + аффикс сказуемости: *Аканг уйда-ми?* „Твой старший брат дома?“ — *Балалар қаерда(дир)?* — *Мактабда(дирлар)*. „— Дети где? — В школе“. *Биз уйдამиз*. „Мы дома“.

К этому же типу сказуемого следует отнести и форму настоящего длительного времени: *(Мен) ёзмоқдаман*. „Я пишу (длительно)“. *(Биз) ўқимоқдамиз*. „Мы учимся (длительно)“.

в) В Родительном падеже + аффикс *-ки* (форма *-ники*, см. § 233): *Букитоб кимники (дир)?* „Эта книга — чья?“ *Қодирники*. „Кадыра (принадлежит Кадыру)“.

г) В Исходном падеже, выражая выделимость, разделительность: *(Мен) ишчиларданман*. „Я — из рабочих“.

Имена в сочетании с формами *экан, эмиш* (§§ 381, 387), *эди* (§ 296), *эмас* (§ 298), глаг. *бўл-моқ* (§ 297) образуют сложные формы именного сказуемого: *Бу ҳикоя қизиқ экан*. „Этот рассказ, оказывается, интересный“. *(Сен) ишчи эдинг*. „Ты был рабочим“. *Бу китоб эмас, бу дафтар(дир)*. „Это не книга, это — тетрадь“. *Ҳаво яхши бўлса...* „Если погода будет хорошей...“

§ 442. Глагольное сказуемое выражается формами изъявительного, повелительного, условного и желательного наклонений от всех типов глаголов (первообразных, второбразных, сложных и во всех аспектах (формы: положительная, отрицательная, возможности и невозможности); примеры см. §§ 301 — 419.

§ 443. Сказуемое, выраженное словами *бор* „есть“, „имеется“, *йўқ* „нет“, „не имеется“, употребляется в сочетании с именами:

1. В Основном падеже: *Бугун мажлис бор*. „Сегодня (есть) собрание“. *Китоб йўқ*. „Книг (и) нет“.

2. В Основном падеже с афф. принадлежности: *(Менинг) соатим бор*. „У меня есть часы“. *Дафтаринг йўқ*. „У тебя нет тетради“. *Ёзганим йўқ*. „Я не писал“. *Кўрганинг борми?* „Ты видел?“

Слова *бор, йўқ* в сочетании с *эди, экан, эмиш* выражают (с соответствующими оттенками) наличие, существование, отсутствие, несуществование (чего-л.) в прошлом.

§ 444. Согласование подлежащего и сказуемого в лице и числе строго обязательно только в 1 и 2 лицах, а именно:

При подлежащем, выраженном личным, возвратным, неопределенным (с афф. принадлежности) местоимениями: *Мен ёзаман*. „Я пишу“. *Сен ўқучисан*. „Ты ученик“. *Биз келдик*. „Мы пришли“. *Сиз ўқитучисиз*. „Вы учителя¹“. *Ўзим ёздим*. „Я сам написал“. *Ҳаммамиз келдик*. „Все мы пришли“.

При нескольких подлежащих (одно или несколько из кото-

¹ Собственно, в приведенных случаях это согласование не играет самостоятельной роли, так как 1 и 2 лица в качестве субъекта всегда предполагают личные местоимения и, следовательно, для узбекского языка в данном случае никакой проблемы нет, ибо подлежащее (в виде показателя лица) всегда наличествует в форме сказуемого (как именного, так и глагольного), а предшествующие этим формам личные местоимения образуют так называемую плеонастическую форму выражения подлежащего.

рых выражено личным местоимением) сказуемое принимает форму множественного числа и соответствующего (по согласованию с местоимением) лица: *Қодир ва мен келдик.* „Кадыр и я пришли“. *У ва сиз ўқийсиз.* „Он и вы читаете“. *У ва Раҳима келдилар.* „Он и Рахима пришли“.

Если после однородных подлежащих следует объединяющее их местоимение, согласование происходит по этому местоимению: *Одил, сен, мен ва Карим — ҳаммамиз ёзамиз.* „Адыль, ты, я и Карим — все мы будем писать“.

§ 445. В 3-м лице согласование в числе происходит лишь в том случае, если подлежащее (чаще существительное одушевленное), снабженное аффиксом множественного числа (*-лар*), представляет собой членимое множество, совокупность лиц или предметов, наделенных индивидуальными признаками и, следовательно, могущих быть выделенными из числа им подобных: *Ўқучилар келдилар.* „Ученики (определенные, известные) пришли“. *Қизлар ашула айтаётдилар.* „Девушки поют“. *Қушлар учадилар.* „Птицы летают“. *Улар ёзадилар.* „Они || те пишут“.

Сказуемое сохраняет форму единственного числа при подлежащем во множественном числе в том случае, если:

1) Подлежащее выражает нечленимую, коллективную множественность: *Ўқучилар келди.* „Ученики (а не кто-либо другой) пришли“. *Қушлар учади.* „Птицы (всякие) летают“. *Деразалар очиқ(дир).* „Окна открыты“. *Япроқлар — яшил(дир).* „Листья — зелены“.

2) Подлежащее определено числительными или неопределенными местоимениями (*ҳамма* и т. д.): *Беш ўқучи келди.* „Пятеро учеников пришло“.

Сказуемое иногда принимает в этом случае форму множественного числа, выражая членимую множественность: *Беш ўқучи келдилар.* „Пять учеников (известных) пришли“.

3) Когда сказуемое выражено словами *бор, йўқ* (в настоящем времени) или числительными, оно всегда сохраняет форму единственного числа: *Синфда ўқучилар бор.* „В классе ученики“. *Коридорда ўқучилар йўқ.* „В коридоре учеников нет“. *Шкафда китоблар кўп.* „В шкафу книг много“.

При форме единственного числа подлежащего употребляется (для выражения особо подчеркнутой почтительности) множественное число сказуемого: *Отам айтдилар.* „Мой батюшка сказали“. *Бувим сўзлаб бердилар.* „Моя бабушка рассказали“. Иногда в тех же целях подлежащее также снабжается афф. множественного числа, который ставится после (I) афф. принадлежности: *Бувимлар сўзлаб бердилар.*

§ 446. Простое распространенное предложение — предложение, состоящее из главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных членов.

Второстепенные члены предложения (дополнения, обстоятельства, определения) служат для определения, разъяснения, уточнения в каком-либо отношении значения главных членов.

Дополнения суть слова, указывающие предмет, на который направлено действие и с которым связано действие.

Обстоятельства суть слова, которые уточняют характер, образ самого действия или место, время, причину и цель его совершения.

Определения суть слова, выражающие признак того члена предложения, перед которым они стоят или к которому они относятся.

Дополнение выражается всеми разрядами имен; по характеру связи между действием и объектом различаются прямое дополнение (§ 447) и косвенное дополнение (§ 448).

§ 447. Прямое дополнение, служащее для выражения непосредственного объекта, на который распространяется действие, выражается: 1) Основным падежом. 2) Винительным падежом.

Основной падеж выражает: 1) Неопределенный, не-выделенный (из числа ему подобных) объект и т. п. (подробнее см. раздел „Функции падежей“, § 72): *Ўқучи китоб ўқийди.* „Ученик читает книгу~книги“. *Тақачи тақалар, михлар тайёрлайди.* „Кузнец делает (досл: изготавливает) подковы [и] гвозди“. 2) Логический объект („грамматическое подлежащее“) при глаголе страдательного залога (конструкция с *томондан*, § 80): *Бу расм бир ўқучи томондан ишланди.* „Этот рисунок нарисован (букв. „сработан“) одним учеником“.

Винительный падеж выражает, как правило, определенный, индивидуализированный объект (см. § 75): *Мен бу китобни ўқиб чиқдим.* „Я прочитал эту книгу“. *Расмни ўқучи ишлади.* „Рисунок ученик нарисовал“. *Келганини билдик.* „Мы узнали о его приходе“. || „Мы узнали, что он пришел“. *Ўқитучи эканлигини билганимиз йўқ.* „Мы не знали, что вы являетесь учителем“.

При переходе действия не на весь объект в целом, а только на его часть Винительный падеж прямого дополнения заменяется Исходным падежом: *Чойдан ичди.* „Он выпил (отпил) чаю“ (см. § 79, 8).

Отглагольные имена, образованные от переходных глаголов, сохраняют свойственное им управление: *Пахта(ни) териш* „сбор хлопка“. *Хатолар(ни) тузатиш* „исправление ошибок“.

Отглагольные имена, образованные от непереходных или страдательных глаголов, управляют Родительным падежом: *дўстимнинг келиши* „приход моего друга“, *пахтанинг терилиши* „сбор хлопка“.

§ 448. Косвенное дополнение — в своем основном значении — выражает посредством Дательного падежа побочный

объект, т. е. объект, на который ориентировано действие, которому что-либо или кто-либо уподобляется, или объект, выражающий цену, эквивалент, срок и т. п. (§ 77): *Бу китобни синглингизга беринг.* „Эту книгу дайте вашей младшей сестре“. *Бешга уч қўшинг.* „К пяти прибавьте три“. *Пахта ўхшайди гулга.* (Қўшиқдан). „Хлопок похож на цветок“. *Уч сўмга олди.* „Купил за три рубля“.

Дательный падеж выражает также косвенное дополнение при понудительных глаголах, образованных от глаголов переходных или понудительных (§ 290): *Ўқучига бу ше'рни ўқитди.* „Он заставил ученика (для узбекского языка — косвенный объект!) прочитать это стихотворение“.

§ 449. Косвенное дополнение выражает также:

1. Орудие действия (Местный падеж—§ 82, 3, послелоги *блан*—§ 87, *орқали*—§ 89): *У қаламда || қалам блан ёзди.* „Он (на)писал карандашом“. *Мен Салима блан телефонда || телефон орқали || телефон блан гаплашдим.* „Я говорил с Салимой по телефону“.

2. Сравнение (Исходный падеж, § 194): *У сендан яхши ўқийди.* „Он читает лучше тебя“.

3. Отложительность, объект, от которого что-либо отрицается, извлекается (Исходный падеж, § 79): *Трамвай издан чиқди.* „Трамвай сошел с рельс“. Сюда же следует отнести глаголы со значением „бояться“, „иметь отвращение“ и т. п., (см. § 79, 11).

4. Сопровождение, совместность (послелог *блан*, § 87): *Кинога Қодир блан бораман.* „В кино я пойду с Кадыром“.

5. Предмет суждения (служебные имена *тўғрисида*, *ҳақида*, *хусусида*—§ 116, реже—послелог *учун*, § 90): *Мактаб тўғрисида гаплашдик.* „Мы говорили о школе“.

6. Вещество и материал, из которого сделан объект (Исходный падеж): *Бу девор тошдан ишланган.* „Эта стена сделана из камня“.

§ 450. Обособленное дополнение выражается с помощью послелогов *бошқа*, *ташқари* (§§ 103-г, 115): *Болалардан бошқа, ҳаммасини чақиринг.* „Позовите всех (их), кроме детей“.

§ 451. **Обстоятельства**— слова, уточняющие характер (образ) действия, обстановку, при которой совершается действие, место, время, цель, причину совершения действия.

Различаются следующие разряды обстоятельств: 1. Обстоятельство образа действия. 2. Обстоятельство места. 3. Обстоятельство времени. 4. Обстоятельство цели. 5. Обстоятельство причины.

§ 452. **Обстоятельство образа действия** выражается:

1. Соответствующими наречиями [имена прилагательные

качественные в приглагольной позиции; имена существительные в Дательном и Исходном падежах; синтаксические комплексы типа: *расмий суратда, севинган ҳолда*; имена с афф. -ча, -часига, -лигича, с афф. -лаб, с арабским аффиксом -ан, персидским аффиксом -она, слова типа *бирма-бир* (§§ 420—426)].

2. Числительными собирательными (§ 209), числительными разделительными (§ 207).

3. Деепричастиями на -и(б) (§ 400), на -а (§ 399), на -масдан (§ 410).

4. Послелогами *қаби, сингари*, афф. -дай, -дек (§§ 91—92) в сочетании с именами: *Юлдузлар қимматбаҳо тошлар қаби || сингари ялтирайди*. „Звезды горят (букв: блестят), как || словно драгоценные камни“.

5. Послелогом *блан* (§ 87) в сочетании: а) С именами существительными: *Диққат блан ўқи*. „Читай внимательно (со вниманием)“. *Йигит чаққонлик блан отдан тушиди*. „Юноша ловко спрыгнул с ковя“. б) С формой на -ган: *Китоб ўқиган блан билим орттирилади*. „Чтением книг увеличиваются знания“.

6. Послелогом *сари* || *сайин* после формы на -ган (§ 93): *Тоғларга яқинлашган сари ҳаво салқинроқ бўлабошлади*. „По мере приближения к горам воздух начал становиться прохладней“.

7. Деепричастиями *бўлиб* (§ 407), *қилиб* (§ 425) + имя: *У қаҳрамон бўлиб келажак. (Шайхзода)*. „Он вернется (досл: придет) героем“. *...Нури дадиллик блан сўзлади ва ноз қилиб кулди. (Ойбек)*. „...смело сказала Нури и кокетливо засмеялась“.

§ 453. Обстоятельство места выражается:

1. Наречиями места (§ 421).

2. Пространственными падежами (Дательным, Местным, Исходным) при глаголах движения и статики: *уйга, уйда, уйдан* „к дому“, „в доме“, „из дома“.

3. Служебными именами (§ 104): *уй олдига (олдида, олди-дан), уй орқасига, уй ёнига, уй ўртасига, уйлар орасига, уй ичига* и т. п.

4. Послелогами: а) *Томон || сари* (§ 101): *Мактабга~мактаб томон бордик*. „Мы пошли к || по направлению к школе“.

б) *Қараб* (§ 98): *Тошкентга қараб борди*. „Он пошел к Ташкенту“. в) Афф. *гача* (§ 95): *Бу поезд Самарқандгача боради*. „Этот поезд пойдет до Самарканда“. г) Послелогом *блан* (§ 87).

§ 454. Обстоятельство времени выражается:

1. Наречиями времени (§ 421).

2. Местным, Дательным, Исходным падежами (§ 72): *Бу романи бир ҳафтада ўқиб чиқдим*. „Этот роман я прочитал в неделю“.

3. Послелогами: *илгари || бурун || аввал* (§ 102), *томон* (§ 101), *кейин || сўнг || сўнгра* (§ 103), *бери~берли || бўён* (§ 103), *бош-лаб || тортиб* (§ 406), *қадар || довур*, афф. *-гача* (§ 95); служеб-

ными именами: *ичида* (§ 110), *деганда* (§ 103); послелогом *блан* (§ 87): *Қуёш чиқиши блан овга бордик.* „С восходом солнца мы отправились на охоту“.

4. Деепричастиями на *-гач* (§ 413), *-гунча* (§ 417), *-(и)в* (§ 400).

§ 455. Обстоятельство цели выражается:

1. Дательным падежом (§ 77, 4).

2. Послелогом *учун* (§ 90).

3. Деепричастием на *-гали* (§ 414).

4. Словом *мақсадида* (§ 415).

§ 456. Обстоятельство причины выражается:

1. Наречиями (§ 421).

2. Исходным падежом (§ 79, 6).

3. Послелогом *учун* (§ 90).

4. Словами *сабабли*, *сабадан*, реже — *орқасида* (§ 106): *У қасал бўлгани сабабли ишга келаолмади.* „Он не смог прийти на работу из-за того, что заболел“.

§ 457. **Определение**¹ — второстепенный член предложения, являющийся определителем (в самом широком значении этого слова) к любому члену предложения, выраженному именем существительным или любой другой субстантивированной частью речи.

Определение всегда предшествует своему определяемому, с которым оно сливается в единый синтаксический комплекс.

Определение может быть выражено именем прилагательным, именем числительным, местоимением, именем существительным, причастием (форма на *-ган* и др.).

§ 458. **Определение** — имя прилагательное (все его разряды, § 157): *Гўзал богда қизил гуллар очилди.* „В прекрасном саду распустились красные цветы“. *Тиниқ сувда ёш-ёш болалар чўмилишмоқда.* „В прозрачной воде купаются маленькие дети“. *Уч яшар бола* „трехлетний ребенок“. *Москвали меҳмонлар келдилар.* „Приехали московские гости“. *Сувсиз чўл* „безводная степь“. *Уртоғим қишлоқ пальто олди.* „Мой товарищ купил зимнее пальто“. *Ёзги иссиқ кунлар бошланди.* „Начались летние жаркие дни“. *Тошкентдаги мактаб, театр ва кинолар* „ташкентские школы, театры и кино“. *Кўм-кўк барглар* „совершенно зеленые листья“. *Пастгина уй* „низенький дом“. *Менга яхшироқ соат кўрсатинг.* „Покажите мне лучшие (т. е. более хорошие) часы“. *Энг гўзл боғ* „прекраснейший сад“.

§ 459. **Определение** — имя числительное (все разряды числительных, за исключением собирательных², § 200):

¹ Этой теме посвящена работа А. Г. Гулямова — *Ajjuv Oʻqulat. Ozbek tilida aniqlavçilar.* Taşkent, 1940, б. 94; в русском сокращенном изложении: *Аюб Гулям.* Определения в узбекском языке (Известия Узбекистанского Филиала Академии Наук СССР, 1940. № 8, стр. 3—21).

² В разговорном языке встречаются и числительные собирательные в функции определения: *Бизга қарши бўлганингиккала кўзи кўр бўлсин.* (Кўшик) „Противоборствующий нам пусть ослепнет на оба глаза“.

Икки китоб олдик. „(Мы) взяли две книги“. *Овчи тўртта ўрдак отди.* „Охотник подстрелил четырех уток“. *Биринчи звонок „первый звонок“.* *Кўп одам(лар)* „много людей“. *Бирнеча дўст(лар)* „несколько друзей“ и т. п.

Слово *бир* может выступать в трех функциях: 1) Числительного количественного „один“: *бир китоб* „одна книга“. 2) Неопределенного члена: *Бир китоб олди.* „Взял книгу“ (ein Buch). 3) Служебного слова, подчеркивающего, усиливающего значение прилагательного-определения (ставится между определением-прилагательным и определяемым, причём определение сопровождается интонацией повышенного тона): *гўзал бир боғ* „прекрасный сад“.

§ 460. Определение-местоимение (все разряды, см. § 213): *Бу китоб акамники.* „Эта книга принадлежит моему старшему брату“. *У бино—мактаб.* „То здание—школа“. *Ҳарбир ўқучи* „каждый ученик“. *Қайси китобни олмақчисиз?* „Какую книгу вы хотите взять?“ *Аллақандай одам* „какой-то человек“ и т. п.

Родительный падеж личных местоимений+имя существительное, снабженное афф. принадлежности (§ 62), образует особую определительную группу: *менинг дўстим* „мой друг“, *сенинг китобинг* „твоя книга“, *бизнинг мактаб* „наша школа“ (§ 63).

Родительный падеж личных местоимений в этой конструкции может опускаться, и тогда принадлежность—определение выражается только афф. принадлежности: *Хатингни олдим.* „(Я) получил твое письмо“. *Отасини кўрмадим.* „(Я) не видел его отца“.

§ 461. Определение — имя существительное. Сочетание двух имен существительных, первое из которых является определением, второе — определяемым, носит название „определятельная группа имен существительных“ или „изафет“ (арабский грамматический термин, принятый в тюркологических работах).

Определятельная группа имен существительных вскрывает одну замечательную особенность узбекского¹ имени существительного, которая состоит в том, что имя это, не меняя своей формы, передает свойство, качество предмета и одновременно является носителем этого свойства, т. е. сочетает в себе качественность и предметность.

В зависимости от оформления связи между членами группы, намечается три типа определятельной группы имен существительных:

Первый тип (наиболее архаичный) характеризуется отсутствием внешне выраженной связи между членами группы, т. е. связь между ними закреплена лишь порядком слов.

¹ Как и других языков тюркской системы.

Употребление этого типа обуславливается строго определенной семантикой первого члена группы — определение выражает вещество, состав, материал.

а) В прямом смысле: *тош девор* „каменная стена“ (камень — стена); *ёғоч кўприк* „деревянный мост“ (дерево — мост); *олтин соат* „золотые часы“; *кумуш қошиқ* „серебряная ложка“; *мис лаган* „медное блюдо“.

б) В переносном смысле (уподобление, выражающее качественную характеристику, переходящее в приложение, § 46б): *марварид тиш* „жемчужные зубы“ (жемчуг — зубы); *шакар лаб* „сахарные губы“ (сахар — губа); *темир ирода* „железная воля“ (железо — воля).

Второй тип характеризуется наличием внешне выраженной связи; определяемое получает (в качестве признака этой связи) афф. принадлежности 3-го лица (-и, -си); в качестве определения, которое в этом случае уже не связано определенными семантическими рамками, может выступать любое имя существительное (или любая другая субстантивированная часть речи), кроме перечисленных в первом типе.

Определение выражает качество, свойство, присущее данному предмету, соответствуя русскому имени прилагательному относительно: *синф журнали* „классный журнал“; *шахмат тахтаси* „шахматная доска“; *китоб магазини* „книжный магазин“; *ёз куни* „летний день“; *дала ишлари* „полевые работы“; *фабрика бинолари* „фабричные здания“; *ўзбек операси* „узбекская опера“.

Для придания оттенка совокупности, собирательности определение может получить афф. множественного числа: *болалар богчаси* „детский сад“ || „сад для детей“; *Пионерлар саройи* „Пионерский дворец“ || „Дворец пионеров“; *оталар сузи* „поговорки“ (досл.: „отцовские слова“ || „слова отцов“); *Фанлар Академияси* „Академия Наук“.

Этот тип определительной группы употребляется также для выражения особого определения — приложения (§ 46б). В этом случае в качестве определения выступают имена собственные, условные названия и т. п., причём можно различить две разновидности:

а) Когда определение является обладателем или творцом определяемого: *Навойй кўчаси* „улица Навои“; *Пушкин асарлари*¹ „произведения Пушкина“; *Зокир Содиқ ўғли* „Закир сын Садыка“ (Закир Садыкович); *Ҳосият Қодир қизи* „Хасият дочь Кадыра“ (Хасият Кадыровна).

б) Когда определение является именем собственным — представителем определяемого, означающего родовое понятие:

¹ При необходимости выразить непосредственное обладание, владение употребляется третий тип (см. ниже): *Қодир китоби* „книга Кадыра“ (книга, написанная Кадыром); *Қодирнинг китоби* „книга Кадыра“ (книга принадлежащая Кадыру);

„Янги йўл“ колхози — колхоз „Новый путь“; Тошкент шаҳари „город Ташкент“; „Фарҳод ва Ширин“ операси — опера „Фархад и Ширин“; „Правда“ газетаси — газета „Правда“; чоршанба куни „среда“ (день среды); апрель ойи „месяц апрель“ и т. п.

В ряде случаев, главным образом в лексико-синтаксических комплексах, в устойчивых сочетаниях, воспринимаемых как единое сложное слово, наблюдается отпадение приметы изафета (афф. принадлежности 3-го лица): қўлқоп „перчатки“ (вм. қўл қоп + и „рука мешок + ее“); билагузук „браслет“ (вм. билак узук + и „запястье кольцо + его“); белбоғ „кушак“ (вм. бел боғ + и „поясница перевязка + ее“); қўлтиқ таёқ „костыль“ (вм. қўлтиқ таёғ + и „подмышка палка + ее“); тиш чўтка (вм. тиш чўтка + си) „зубная щетка“; қўл соат (вм. қўл соат + и) „ручные часы“; миср пахта (вм. миср пахта + си) „египетский хлопок“; роҳат боғча (вм. роҳат боғча + си) „сад отдыха“; омонат касса (вм. омонат касса + си) „сберегательная касса“ и т. п.

На незаконченность процесса отпадения афф. 3-го лица указывает то обстоятельство, что некоторые из приведенных сочетаний встречаются в литературном языке в двух формах: қўл соат || қўл соати; миср пахта || миср пахтаси и т. п.

Если определительная группа выражает принадлежность 1 или 2 л. ед. или мн. числа, то аффиксы *-и, -си* заменяются нужным по смыслу аффиксом: колхоз даласи „колхозное поле“, бизнинг колхоз даламиз „наше колхозное поле“; китоб магазини „книжный магазин“, (сизнинг) китоб магазинингиз „ваш книжный магазин“. Принадлежность 3-му лицу устанавливается с помощью Родительного падежа личного местоимения *у* — унинг: унинг пахта даласи „его хлопковое поле“.

Третий тип характеризуется наличием особых морфологических примет при обоих членах группы: определение принимает афф. Родительного падежа (*-нинг*), определяемое — афф. принадлежности 3 лица (*-и, -си*), что делает все сочетание „подвижным“ в том смысле, что между определением и определяемым можно поставить дополнительные определения (в первом и во втором типах эта возможность почти исключена). И определение, и определяемое могут принимать форму множественного числа.

Этот тип определительной группы имен существительных употребляется для выражения непосредственного обладания, принадлежности, качественного определения, разделительности и т. п.

Определение в этом случае выражается:

а) Именем существительным собственным: Қодирнинг китоби „книга Кадыра“; Аҳмаднинг отаси „отец Ахмеда“.

б) Именем существительным, логически определенным, известным (о котором уже шла речь, т. е. поясненным обстановкой речи или контекстом): ...қозининг маҳкамасига жўнади.

(Эртақдан). „...он направился в канцелярию казия“. *Хўрозларнинг қичқириши, гудокларнинг ўтқир товушлари ҳаммани уйғотди.* „Крики петухов, пронзительные звуки гудков всех разбудили“.

в) Именем существительным, определенным грамматически (именем прилагательным, местоимением, числительным, афф. принадлежности и пр.): *янги заводнинг биноси* „здание нового завода“; *бу мактабнинг ўқучилари* „ученики этой школы“; *Пионерлар саройининг театри* „театр Дворца пионеров“; *Ватанимизнинг халқлари* „народы нашей Родины“; *янги солинган клубнинг биноси* „здание вновь выстроенного клуба“.

г) Субстантивированными частями речи: *Ўқиганнинг тили кўп узун бўлади.* (Пўлкан). „Язык ученого (человека) — очень длинен“.

Этот тип определительной группы употребляется также при наличии дополнительного определения (вставленного между определением и определяемым), разрывающего непосредственную связь между обоими членами группы: *СССРнинг бутун халқлари* „все народы СССР“. *Тошкентда кузнинг энг яхши ва салқин кунлари октябрьда бўлади.* „В Ташкенте наиболее хорошие и прохладные дни осени бывают в октябре“.

Третий тип определительной группы употребляется также для выражения:

а) Разделительности (ср. с Исходным падежом, § 79, 8): *дўстларимнинг бири* „один из моих друзей“; *студентларнинг кўпи* „большинство студентов“.

б) Одного из способов выражения превосходной степени (§ 196, 3), когда определяемое — имя прилагательное: *одамларнинг яхшиси* „лучший из людей“; *шоирларнинг улуги* „величайший из поэтов“.

§ 462. Дальнейшее развитие определительной группы имен существительных идет следующими путями:

1. При одном определяемом может быть несколько определений: *Тил, адабиёт ва тарих институти* „Институт языка, литературы и истории“; *Урта Осиё давлат университети.* „Среднеазиатский государственный университет“.

2. При одном определении может быть несколько определяемых: *мамлакатимизнинг завод, фабрика, колхоз ва совхозлари*¹ „заводы, фабрики, колхозы и совхозы нашей страны“.

3. Определение — определительная группа имен существительных:

а) Второго типа, что чаще встречается в устойчивых сочетаниях, наименованиях официальных учреждений и т. п.: *Ўзбек тили грамматикаси* „грамматика узбекского языка“; *Халқ Комиссарлари Совети* „Совет Народных Комиссаров“.

¹ Общий для всех определяемых элемент-лари присоединяется, как правило, к последнему (подробнее см. § 467).

б) Третьего типа: *мактаб директорининг кабинети* „кабинет директора школы“.

4. И определение, и определяемое — определительные группы имен существительных: *Совет Социалистик Республикалар Иттифоқининг темир йўллари* „железные дороги СССР“.

§ 463. Определительная группа имен существительных (гл. обр., второй и третий типы) служит также для передачи содержания русских конструкций с предлогами, являясь, наряду с послелогоми (§ 86), служебными именами (§ 104) и падежами (§ 72), функциональным эквивалентом русских предлогов: *дўстлик аҳдомаси* „договор о дружбе“; *шкаф калити* „ключ от шкафа“; *иш ҳақи* „плата за работу“; *қабул қилиш комиссияси* „комиссия по приему“; *ватан севгиси* „любовь к родине“; *ота-она ҳурмати* „уважение к родителям“; *шакар қопи* „мешок из-под сахара“ и т. п.

При логически или грамматически определенном первом члене группы употребляется третий тип: *шкафи мизнинг калити* „ключ от нашего шкафа“; ср.: *Кишининг муҳим бурчларидан бири ота ва онанинг ҳурмати*дир. (Навоий). „Одной из важнейших обязанностей человека является уважение к [своим] отцу и матери“.

§ 464. Определение — причастные формы (формы на *-ган*, *-(а)р*, *-ажак*, *-овчи*), см. § 482.

§ 465. Особым видом определения является „предикативно-атрибутивное определение“¹, представляющее собой законченное предложение, подлежащее которого снабжается афф. принадлежности 3-го лица, а сказуемым является *бор*, *йўқ*, имя прилагательное или причастие: *китоби бор ўқучи* „ученик, имеющий книгу || у которого есть книга“ (досл.: книга у него имеется | ученик); *онаси йўқ бола* „ребенок, не имеющий матери || у которого нет матери“ (досл.: матери у него нет | ребенок); *отаси касал қиз* „девочка, отец (у) которой болен“ (досл.: отец ее ~ у нее болен | девочка) и т. п.

§ 466. Приложение — один из видов определительной группы имен существительных. В отличие от определительной группы типа *китоб маазаини* „книжный магазин“, приложение допускает обособление определения, что графически отмечается дефисом: *қўзичоқ-бола* „ягненок-ребенок“; *қўзичоқлар-болалар* „ягняточки-деточки“.

Различается два случая оформления отношений между определением и определяемым и два порядка слов в приложении: 1. Простая аппозиция (порядок слов): а) определяемое + определение, б) определение + определяемое. 2. Подчине-

¹ Термин А. А. Шахматова, применявшийся им для обозначения „определения, выраженного преимущественно причастием“ (Синтаксис русского языка, Лнгр., 1925, вып. I, стр. 284).

ние (связь выражается через афф. принадлежности 3-го лица).

Приложение первого типа.

а) Определяемое+определение выражает: возраст, родственные отношения, специальность, профессию: *Аҳмад чол* „старик Ахмад“; *Рузвон кампир* „старуха Рузван“; *Қодир амаким* „мой дядя Кадыр“; *Зокир ака* „брат Закир“; *Ҳосият она* „сестра Хасият“; *Қарим қассоб* „мясник Карим“.

б) Определение+определяемое выражает: принадлежность к определенной нации, к биологическому полу или качественную характеристику, уподобление, обращение, официальные степени, звания и т. п.: *Ўзбек қизил аскар* „узбек-красноармеец“; *Ўғил бола* „мальчик“ (мальчик-ребенок); *қиз бола* „девочка“ (девочка-ребенок), но: *қолхозчи қиз* „колхозница“ *марварид тиш* „жемчуг-зубы“; *Ўртоқ Иззатов* „товарищ Иззатов“; *профессор Каримов*, *капитан Раҳимов* и т. п.

При однородных определяемых, связанных одним общим приложением, последнее ставится после определяемого: *Иззатов ва Каримов ўртоқларни кўрдим*. „Я видел товарищей Иззатова и Каримова“.

К этому типу приложений принадлежат также приложения, члены которых: а) относятся друг к другу как синонимы: *дўст-ёр* „друзья-приятели“; *жўралар-ўртоқлар* „товарищи-приятели“; *иззат-ҳурмат* „почтенье-уважение“; *дашт-сахро* „степь-пустыня“; б) обозначают видовое понятие, а в сочетании выражают обобщающее их родовое понятие: *чай-нон* „чай-хлеб“ (чай и закуска к нему; приближается по типу к русск.: „хлеб-соль“).

Приложение второго типа — определение+определяемое, снабженное афф. принадлежности 3-го лица: *Тошкент шаҳари* „город Ташкент“; *Сахалин ороли* „остров Сахалин“.

Связь между определением и определяемым может выражаться также формой *деган* (§ 432) и словом *номли*, реже — *отли* „имеющий имя“: *Оқбилак деган балет* „балет Акбилак“; *Янги йўл номли колхоз* — колхоз „Новый путь“ и т. п.

§ 467. Однородные члены предложения (повторяющиеся в предложении главные или второстепенные члены предложения) связываются между собой с помощью союзного (§ 427) или бессоюзного сочинения (т. е. при помощи особой интонации „перечисления“, что на письме выражается соответствующей пунктуацией).

Морфологическое оформление однородных членов предложения отличается той особенностью, что общий морфологический элемент (или элементы): 1) может присутствовать при всех повторяющихся однородных членах, 2) может быть отнесен только к последнему из них.

Первый случай оформления однородных членов предложения применяется, главным образом, при сохранении логиче-

ского акцента на каждом из них или при выделении каждого из них из числа им подобных.

Второй случай оформления однородных членов предложения применяется при логически не индивидуализированных, не выделенных из числа им подобных субъектов, объектов и т. п.

Однородные подлежащие: *Майдонга ишчи(лар), колхозчи(лар), хизматчи(лар), ўқучилар тўпланди*. „На площади собрались рабочие, колхозники, служащие, учащиеся“.

Однородные дополнения: *Тоғларни, чўлларни, дашт-далаларни ўтиб, кун ботганда бир тепаликка етишди* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „Проехав горы, пустыни, степи-поля, на заходе солнца они достигли некоего холма“. *Полвон битта тухум, иккита хурмо, ярим мисқол седана, беш дона бўтақўз, бир қошиқ асални топиб, ... қайнатишга буюрди. (А. Қаҳҳор)*. „Силач, раздобыв одно яйцо, два финика, полмискаля семян кориандра¹, пять васильков, ложку меда, ...приказал все это прокипятить“.

Однородные определения: *Бизнинг боғда қизил, сариқ ва оқ гуллар очилган*. „В нашем саду расцвели красные, желтые и белые цветы“.

Однородные сказуемые: *Сизнинг меҳмонингиз касал, очкўз ва оч бўлса керак*. (Афандидан). „Ваш гость, должно быть, болен, жаден и голоден“. *Буларнинг кийимлари тоза ва янги эди. (Ойбек)*. „Одежда на них была чистая и новая“ ...*арбоб ҳамон бақирар, сўкар ва урар эди. (С. Айний)*. „...хозяин постоянно кричал, бранился и бил“ (Общий элемент *эди* отнесен к последней из глагольных форм).

Однородные сказуемые, выражающие последовательно, реже — параллельно, совершающиеся действия, часто передаются (за исключением последнего) деепричастием на *-(и)б* (§ 400) и отделяются запятой: *Кампир унинг қаршисига келиб, яна сўзлади. (Ойбек)*. „Старуха подошла к нему и опять заговорила“. || „Старуха, подойдя к нему...“ *Яна кечгача йўл юриб, бир тоғнинг этагига келиб, тушдилар.* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „Опять до вечера они ехали путем[-дорогой], доехали до подножия горы и спешились“. || „...доехав до подножия горы, спешились“. *Ботир яна бир қилич уриб, шерни тугатди, устига миниб, терисидан бир тасма қилиб олди.* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „Батыр еще раз ударил || ударив мечом, прикончил льва, [и]сев на него верхом, вырезал (досл: сделал) из его шкуры ремень“. *Меҳмонлар ўринларидан туриб², кийиниб², гулзор атрофида ўзаро гаплашиб³, кулишиб³, бепарво юришар эди³. (Ойбек)*. „Гости, встав со своих мест, одев-

¹ *Седана* — семя кориандра, которым посыпают лепешки при выпечке.

² Последовательно сменяющиеся действия.

³ Параллельно происходящие действия.

шись, беседовали меж собой, смеялись [и] беспечно прогуливались вокруг цветника“.

Однородные обстоятельства: *Тошкент(да), Самарқанд(да), Бухорода мактаблар кўп.* „В Ташкенте, (в) Самарканде, (в) Бухаре школ много“. *Биз куз(да) ва қишда шаҳарда турамиз.* „Осенью и зимой мы живем в городе“.

Одинаковые послелоги и служебные имена при однородных членах предложения могут ставиться за последним из них: *У мен(дан), сиз(дан), ҳаммамиздан кейин* || *сўнг келди.* „Он пришел после меня, (после) вас, (после) всех нас“. *Шкаф(лар), столлар ичида* „в шкафах, столах“.

§ 468. Обобщающие слова в предложении с однородными членами могут стоять:

1) Перед однородными членами, отделяясь от них двоеточием: *Ҳамма меҳнаткашлар: ишчи, хизматчи, колхозчи ва интеллигентлар демонстрацияга чиқдилар.* „На демонстрацию вышли все трудящиеся: рабочие, служащие, колхозники и интеллигенция“.

2) После однородных членов, отделяясь от них: а) ¹Посредством тире (обобщающее слово — местоимение): *Каттакичик, ёш-қари, хотин-халаж — ҳамма йиғинда эди.* „Взрослые и дети, старые и малые, женщины и девушки — все были на собрании“. б) Посредством уподобительных послелогов *қаби, сингари*, и аффиксов *-дай, -дек* (§§ 91—92). В этом случае обобщающим словом является имя существительное: *Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький қаби* (|| *сингари* и т. п.) *ёзучилар бутун дун’ёга ма’лум.* „[Такие] писатели, как Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов, Горький — известны всему миру“.

§ 469. Порядок слов в предложении¹. В практике современного узбекского литературного языка, за исключением твердого положения о месте сказуемого и о определении, наблюдается в общем сравнительно свободный порядок слов.

Сказуемое — в соответствии со структурой узбекского предиката, в котором предикативность выражается аффиксами сказуемости, замыкающими все построение — ставится в абсолютном конце предложения.

Определение как приименное, так и прилагольное, в соответствии с указанным выше положением о месте сказуемого, всегда предшествует своему определяемому.

При наличии отдельно выраженного подлежащего последнее располагается перед сказуемым [п (подлежащее) — с (сказуемое)]: *Мен ўқийман.* „Я читаю“. *Ўқучи ёзади.* „Ученик пишет“. *Дўстим келди.* „Мой друг пришел“. *От — ҳайвон.* „Лошадь — животное“.

¹ По вопросу о порядке слов в предложении см. статью А. Гулямова в № 4—5 журн. „Шарқ Юлдузи“ за 1946 г. (А. Ф. Фуламов, Узбек тилида сўз тартиби).

Распределение второстепенных членов предложения регулируется прежде всего указанным выше местоположением определения: все определители подлежащего располагаются перед ним, все определители сказуемого располагаются перед этим последним. Таким образом, схематично распределение главных и второстепенных членов предложения может быть представлено так: определители подлежащего+подлежащее—определители сказуемого (т. е. дополнения, обстоятельства)+сказуемое.

Подлежащее — дополнение — сказуемое: *Ўқучи китоб(ни) ўқийди.* „Ученик книгу читает“. *Қиз хат(ни) ёзади.* „Девочка письмо пишет“.

При наличии в предложении прямого и косвенного дополнений прямое дополнение ставится непосредственно перед сказуемым: *Ўқучи акасига хат(ни) ёзади.* „Ученик своему старшему брату письмо пишет“.

Обстоятельства образа действия, цели, причины как члены предложения, непосредственно характеризующие сказуемое, располагаются перед ним: *Кула-кула сўзлади.* „Он говорил смеясь“. *Қарим сочини сидлиқ қилиб тареди.* „Карим гладко причесал свои волосы“. *Ўқиш учун келдим.* „Я пришел, чтобы учиться“. *Қасал бўлганидан келмади.* „Он не пришел из-за болезни“ и т. п.

Обстоятельства места и времени, если они характеризуют непосредственно действие, располагаются перед сказуемым: *Акам Бухорода туради.* „Мой старший брат живет в Бухаре“. *Дўстларим кечагина келдилар.* „Мои друзья приехали только вчера“.

Если обстоятельства места и времени характеризуют всю обстановку речи, то они выдвигаются на первое место в предложении: *Тошкентда кутубхона, мактаб, театр ва кинолар кўп.* „В Ташкенте много библиотек, школ, театров и кино“. *Қуёш чиқиши блан ҳаммамиз овга чиқдик.* „С восходом солнца все мы вышли на охоту“.

При наличии нескольких обстоятельств порядок следования их регулируется следующим правилом: общее предшествует единичному, так что каждое последующее должно быть включено в целое, которое определяется предыдущим; таким образом, первое место занимает обстоятельство времени, затем — обстоятельство места. *Қуёш чиқиши блан ерлардан буғ кўтарилабошлади.* „С восходом солнца с земли начал подниматься пар“.

§ 470. На основании изложенного стандартный порядок слов в простом распространённом предложении спокойноповествовательного характера может быть представлен следующей схемой: обстоятельство времени (об. вр.) — обстоятельство места (об. м.) — подлежащее (п.) — косвенное дополнение (к. д.) — прямое дополнение (п. д.) — сказуемое (с.):

об. вр.	об. м.	п.
<i>Кеча</i>	<i>кутубхонамизда</i>	<i>ўқитучи</i>
к. д.	п. д.	с.
<i>ўқучиларга</i>	<i>китоблар(ни)</i>	<i>берди.</i>

„Вчера в нашей библиотеке учитель ученикам книги выдал“.

Каждый из членов предложения может получить определение, которое ставится перед своим определяемым.

§ 471. Изложенный выше порядок слов, являясь своеобразным стандартом, присущ, как сказано выше, спокойно-повествовательной речи, где порядок слов в известной мере определяется грамматической значимостью членов предложения. Влияние грамматической значимости членов предложения перекрещивается с их логической значимостью, которая реже выражается интонацией, с одной стороны, и чаще изменением местоположения слова, находящегося под логическим ударением, с другой стороны.

Наиболее сильное ударение в предложении, как и в слове, стремится к концу так же, как второе по силе ударение стремится, по возможности, стать в начале предложения. В силу этого наименее логически акцентированный член предложения находится, как правило, в середине предложения.

Стандартный порядок слов: *Кеча ўқитучи ўқучиларга китоблар(ни) берди.* „Вчера учитель ученикам книги выдал“.

Логический акцент — на косвенном дополнении: *Кеча ўқитучи китобларни ўқучиларга берди.* „Вчера учитель книги ученикам выдал“.

Логический акцент — на подлежащем: *Кеча ўқучиларга китобларни ўқитучи берди.* „Вчера ученикам книги учитель выдал“.

Логический акцент — на обстоятельстве времени: *Ўқитучи ўқучиларга китобларни кеча берди.* „Учитель ученикам книги вчера выдал“.

§ 472. Инверсия (перемещение) сказуемого связана с перенесением наибольшего логического акцента на само действие. При перемещении сказуемого (наименее подвижного члена предложения) на место подлежащего или одного из второстепенных членов предложения резко нарушается стандартный порядок слов, чем и фиксируется внимание слушающего или читающего на действии ~ состоянии.

Перемещение сказуемого мотивируется и логически оправдывается нарушением нормального, спокойного течения мысли, когда сознание выхватывает из группы слов главное из них, т. е. сказуемое, оставляя без внимания все другие члены предложения, являющиеся для главного предмета мысли лишь фоном. Этим обстоятельством и объясняется, что пере-

мещение сказуемого встречается в обычной практике главным образом в эмоционально окрашенной речи, призывах, при резком переходе к новой теме, который (переход) не был подготовлен предыдущим контекстом и т. п.: *Яшасин Совет Армиямиз!* „Да здравствует наша Советская Армия!“ *Оч деразани!* „Открой окно!“ и т. п.

Переменение сказуемого встречается особенно часто в поэзии, пословицах, поговорках, где нарушение стандартного порядка объясняется (если это не эмоционально окрашенная речь и т. п.) требованиями размера, рифмы, ритма и т. п.: *Қалбимдан оқмоқда бир дар'е қушиқ.* (Х. Олимжон). „Из сердца моего течет рекою песня“.

§ 473. Кроме отмеченных случаев, инверсия сказуемого отмечается довольно часто в авторских словах при прямой передаче чужой речи; в этом случае наблюдается следующий порядок расположения составных частей: чужая речь — сказуемое авторской речи — второстепенные члены — подлежащее¹.

Этот порядок слов пытались объяснить влиянием (через переводы) русского языка. Мне представляется, что это явление следует объяснить тем, что прямая речь, как эмоционально более насыщенная, чем косвенная, выдвигаясь вперед, притягивает к себе сказуемое авторской речи, которое в данном случае играет роль барьера, отгораживающего чужую речь от речи автора, препятствуя их слиянию, а следовательно, и нарушению, искажению смысла. В литературном языке этот порядок слов встречается преимущественно в диалогической речи.

— *Қиш ғамини едингми? — деб сўради ундан Афанди.*

— *Йўқ, — деди дарвеш.* (Афандидан).

— Подготовился ли ты к зиме? — спросил у него Афанди.

— Нет, — ответил дервиш.

— *Биз бу тожи давлатни қилич блан олибмиз, — бир нафас сукутдан сўнг хескинлик блан гапирди Хусейн Бойқаро.* (Ойбек, Навоий). „Мы эту царскую корону мечом завоевали, — резко после краткого молчания сказал Хусейн Байкара“.

— *Илгари ҳечкимнинг кўзини очганмисан? — деди табиб, дори қайнатаётганда.* — *Йўқ, — деди полвон...* (А. Қаҳҳор).

„А раньше ты кого-нибудь лечил от слепоты? — спросил (досл.: сказал) лекарь, кипятя лекарство. — Нет, — сказал си-
лач“.

§ 474. К числу особых (с точки зрения семантико-структурной) типов предложений относятся: одноличные предложения (§ 475), неопределенно-личные предложения (§ 477), обобщенно-личные предложения (§ 478), номинативные (назывные) предложения (§ 479), неполные предложения (§ 480).

¹ О других способах расположения чужой и авторской речи см. § 512.

§ 475. Одноличные предложения. Так называемым безличным предложениям языков других систем, в частности русского, в узбекском языке, равно как и в других языках тюркской системы, соответствуют личные предложения. Безличные предложения, например, русского языка, в отличие от личных, имеют только один центр—сказуемое, а по-узбекски эти русские так называемые безличные предложения передаются личными предложениями, в которых имеются оба (или один из них легко подразумевается) главные члена предложения. Так, выражения, передающие различные переживания, состояния: 1) „мне не спится“, 2) „мне жаль его“, 3) „нездоровится“, 4) „мне скучно“ и т. п., или выражения, передающие явления природы: 5) „светает“, 6) „темнеет“, 7) „дойдет“ (ср. фр. il pleut, нем. es regnet) и т. п., в узбекском языке передаются личными предложениями: 1) „я не могу спать“ (*мен ухлаёлмайман*), 2) „я его жалею“ (*мен унга ачинаман*), 3) „у меня нет здоровья || моего здоровья нет“ (*тобим йўқ*), 4) „я соскучился“ (*мен зерикдим*), „утренняя заря стреляет“ (*тонг отади*), 6) „бровь почернела, т. е. перед глазами почернело“ (*қош қорайди*), 7) „дождь сыплет“ (*ёмғир ёғади*) и т. п.

Эти факты не дают возможности говорить о безличных предложениях в узбекском языке даже в том сугубо условном значении этого термина, в котором он употребляется в русском языке.

Узбекские предложения, выражающие: объективную возможность или невозможность совершения действия, необходимость, долженствование, вынужденное желание и т. п., передаются с помощью особых форм, которые употребляются только в одном (а именно в 3-м) лице, в силу чего они называются „одноличными глаголами“² (точнее, сказуемыми), а предложения, их содержащие, — одноличными предложениями.

Сказуемое в одноличных предложениях выражается:

1. Деепричастием на *-(и)б + бўлади* или словом *мумкин* „можно“ с предшествующим ему на правах дополнения отглагольным именем, чаще на *-(и)ш* (служит для выражения объективной возможности совершения действия): *Бу ишни икки кунда бажариб бўлади || бажариш мумкин*. „Эту работу можно выполнить в два дня“.

2. Деепричастием на *-(и)б + бўлмайди (бўлмас)* или словами *мумкин эмас* „невозможно“ с предшествующим им на правах дополнения отгл. именем на *-(и)ш* (служит для выражения объективной невозможности совершения действия): *Бу эшик-*

¹ Атавистическое представление.

² Термин А. Казембека (см. „Общая грамматика турецко-татарского языка“. Казань, 1846, II изд., стр. 306).

ни очиб бўлмайди || очииш мумкин эмас. „Эту дверь нельзя открыть“. Ойни этак блан ёпиб бўлмас. (Мақол). „Луну подолом закрыть нельзя“.

3. Словами *керак* (реже — *лозим*) „нужно“, *керак эмас* „не нужно“ с предшествующим им на правах дополнения отглагольным именем на *-(и)ш* (с афф. принадлежности или без них), реже — с отгл. именами на *-моқ, -(у)в* (служит для выражения необходимости, долженствования, § 378): *Боришим керак*. „Я должен пойти“. „Мне нужно пойти“. *Ёзмоқ керак || лозим*. „Нужно (на)писать“. *Бу ишни икки кунда бажариш керак*. „Эту работу нужно выполнить в два дня“. *Кўп гапириш керак эмас*. „Не нужно много говорить“.

4. Третьим лицом нужного по смыслу времени и наклоения от глагола *тўғри келмоқ* „подходить“, „соответствовать“, „приходиться“ с предшествующим ему на правах дополнения отглагольным именем на *-(и)ш* в форме Дательного падежа (служит для выражения объективной необходимости): *Кўп ишлашга тўғри келди*. „Пришлось много (по)работать“. *Янгидан ўқишга тўғри келади*. „Приходится переучиваться“ и т. п.

5. Третьим лицом нужного по смыслу времени и наклоения от глагола *келмоқ* „приходить“ с предшествующим ему на правах дополнения отглагольным именем на *-ги + афф.* принадлежности (служит для выражения желания, стремления, § 376): *Кулгим келади*. „Мне хочется смеяться“. *Унга ҳат ёзгим келмайди*. „Мне не хочется писать ему письмо“. *Ўқигинг келса...* „Если тебе захочется читать...“ и т. п.

§ 476. Намерение, предположение передается также личной формой типа *мен ёзмоқчиман* „я хочу || я намерен писать“ (см. § 374).

§ 477. Неопределенно-личные предложения, действующее лицо в которых не уточняется, применяются в узбекском языке довольно широко.

Сказуемое в неопределенно-личных предложениях выражается:

1. 3 л. единственного числа страдательной формы от переходных и непереходных глаголов (§ 272, 2): *Бу тўғрида ҳам гапиришилди*. „И об этом говорилось“. *Почтага қандай борилади?* „Как пройти на почту?“ *Тамаки чекилмасин*. „[Просят] не курить“. *Ифлос қилинмасин*. „[Просят] не сорить“.

2. 3 л. множественного (реже — единственного) числа действительной формы от переходных глаголов: *Бу тўғрида ҳам гапирдилар*. „И об этом говорили“. *Пахтани 7—8 мартагача чопадилар*. „Хлопок окучивают до 7—8 раз“.

§ 478. Обобщенно-личные предложения, действующее лицо в которых мыслится обобщенно, встречаются преимущественно в пословицах и поговорках.

Сказуемое в обобщенно-личных предложениях выражается 2 л. единственного числа действительной

формы, которое относит действие не к одному лицу (т. е. не к реальному собеседнику), а к любому из них или ко многим, которые окажутся в аналогичных условиях: *Ишласанг, тишларсан*. (Мақол). „Поработаешь, поешь“. *Бугунги ишнг эртага қўйма*. (Мақол). „Сегодняшнее дело не откладывай на завтра“.

§ 479. **Номинативные (назывные) предложения** встречаются главным образом при описаниях и применяются как особый стилистический прием: *...колхоз чойхонаси. Сухбат. Мазали кўк чой*. „... колхозная чайхана. Беседа. Вкусный зеленый чай“.

Особый тип назывных предложений употребляется для названия литературных произведений, ученых трудов, названий предприятий и т. п.: *„Фарҳод ва Ширин“*, *„Физика“*, *„Беш-йиллик“* и т. п.

§ 480. **Неполные предложения**, в которых пропущенный член предложения без труда восстанавливается из общего контекста, встречаются преимущественно в диалогической речи:

— *Отинг нима?* „— Кактебя зовут? (как твое имя?)“

— *Ёдгор*. „— Ядгар“.

— *Отангинг оти-чи?* „— А как зовут отца?“

— *Бозор*. „— Базар“.

— *Қаерлик бўласан?* „— Откуда ты родом?“

— *Қўлоблик*. (С. Айний). „— Из Куляба“.

§ 481. **Слова, грамматически не связанные с предложением**, — особые слова, органически входящие в состав предложения, но грамматически независимые от других членов предложения, т. е. не входящие ни в одно из словосочетаний данного предложения, выражают: 1) обращения, 2) вводные слова, 3) утверждение, 4) отрицание.

1. Обращение выделяется из предложения запятыми, в эмоциональной речи — восклицательным знаком; обращение выражается основным падежом имени, междометиями *ҳай, эй, э* и т. п. и может стоять в любой позиции в предложении: — *Дада, менга ширинлик беринг!* — *деди*. „— Отец, дай мне сладкого! — сказал он“. *Эй ўртоқлар!* „Эй товарищи!“

2. Вводные слова могут стоять в любой позиции в предложении, отделяясь от прочих слов запятыми. Они выражают:

а) Сожаление, радость, смущение и т. п.: *афсуски* „жаль, что...“, „к сожалению“; *ҳайҳот!* „увы!“ и т. п.

б) Уверенность, неуверенность, предположение и т. п.: *албатта* „конечно“, „непременно“; *шубҳасиз* „несомненно“; *эҳтимол* „возможно“, „вероятно“; *балки* „может быть“, „пожалуй“ и т. п.

в) Источник высказываемой мысли: *унинг сўзига кўра* „судя по его словам“; *менинг фикримча* „по моему мнению“ и т. п.

г) Связь высказываемой мысли с предыдущей: *масалан* „на-пример“; *аммо* „однако“; *демак* „следовательно“, „итак“ и т. п.

д) Порядок мыслей: *биринчидан*, *аввало* „во-первых“; *ниҳоят* „в конце концов“; *охири* „наконец“ и т. п.

3. Утверждение (*ҳа* „да“) и отрицание (*йўқ* „нет“) стоят, как правило, в начале предложения, отделяясь от других слов запятой.

§ 482. Синтаксические функции форм на *-ган*, *-(а)р*, *-ажак*, *-у(в)чи*, *-(и)ш*, *-моқ*, *-(у)в*. Синтаксические функции формы на *-ган* и производных от нее: *-ётган*, *-диган*, *экан*, *-ганлик*, а также формы на *-дик* представляют для узбекского языка, равно, как и для других языков той же системы, значительный практический интерес и имеют принципиально важное методическое значение для преподавания родного языка.

Формы на *-ган* (*экан*, *-ганлик*, *эканлик* и др.) и *-дик* являются особыми отглагольными образованиями, функционирующими в значении имени (существительного и прилагательного) и глагола (§§ 320, 330), сохраняя в обеих функциях „причастность“ к глаголу, которая проявляется в том, что форма на *-ган*, выступая даже в качестве имени, содержит в себе указание на время (прошедшее или настоящее), лицо (выражаемое личными местоимениями, афф. принадлежности) и залог (действительный и средне-страдательный). Последнее свойство (т. е. залоговые значения) проявляется при функционировании этой формы в качестве отглагольного прилагательного (причастия).

„Причастность“ к глаголу формы на *-ган* проявляется еще в том, что, функционируя в качестве имени, она сохраняет все присущие глаголу признаки, т. е. может иметь отдельно выраженные подлежащие (исторически в Родительном падеже), дополнения, обстоятельственные слова, становясь развернутым членом простого предложения; в случаях употребления формы на *-ган* в качестве отглагольного прилагательного (причастия) и при выражении подлежащего формой основного падежа форма на *-ган* перерастает в придаточное определительное предложение.

Изменение формы выражения подлежащего повлекло за собой изменение всей структуры предложения, превратив развернутый член предложения в самостоятельное предложение, превратив тем самым простое предложение в сложное. Так, в примере: *Опамнинг айтган ашуласи ҳаммага ёқди*—форма на *-ган*, включенная в состав определительной группы (*опамнинг... ашуласи*), не может быть выделена (без ущерба для смысла) из нее и, следовательно, лишена одного из наиболее характерных признаков придаточного предложения. В примере: *Опам айтган ашула ҳаммага ёқди*—сочетание *опам*

айтган, являясь законченным предложением, обладает всеми признаками, присущими придаточному предложению, что превращает всю конструкцию в сложное предложение.

Формальное различие в построении приведенных предложений влечет за собой, помимо структурного различия (простое и сложное предложение), также и семантическую разницу: в первом случае имеется в виду (по значению афф. принадлежности и функции Родительного падежа) принадлежность предмета обладания обладателю (в нашем примере: „Песня, пропетая старшей сестрой“), во втором случае мы имеем лишь указание на действующее лицо и само действие, без выявления отношения этих последних (в плане принадлежности, обладания) к определяемому ими слову *ашула*.

Форма на *-ган*, будучи употреблена в качестве подлежащего, дополнения, обстоятельственных слов, сближается тем самым с категорией имени существительного, а будучи употреблена в качестве определения, становится отглагольным прилагательным (причастием), функционируя в зависимости от формы выражения действующего лица то как развернутый член простого предложения, то как сказуемое придаточного определительного предложения (см. выше); попадая в позицию предиката, эта форма становится глаголом.

§ 483. Форма на *-ган* встречается в следующих разновидностях:

1. В своем основном виде, т. е. *-ган*, передавая недифференцированно прошедшее и настоящее время.

2. В виде *-ётган* (деепричастие на *-а + ётган*), передавая настоящее конкретное время.

3. В виде *-диган* (деепричастие на *-а + диган*), передавая настоящее длительное (или настоящее обычное).

4. В виде *-ганлик*, передавая простое прошедшее время.

5. В виде *экан* (прошедшее и настоящее время), *эканлик* (простое прошедшее время), выступая в этих случаях в качестве вспомогательных форм при именах (существительных и прилагательных), сообщая им синтаксические функции, присущие форме на *-ган* (см. § 486).

§ 484. Форма на *-ган* (и ее разновидности), выступая в качестве имени существительного, выполняет все синтаксические функции, присущие имени существительному, являясь:

1. Простым членом предложения: *Ишлаган тишлар*. (Мақол). „Работающий ест. || Кто работает, тот ест“. *Гапираётганни билман*. „Я знаю говорящего || того, кто в данный момент говорит“ и т. п.

2. Развернутым членом предложения, т. е. в данном случае форма на *-ган* по своей связи с глаголом может

иметь свои второстепенные члены: *Бетга айтганнинг захри йўқ.* (Мақол). „Нет яда [в словах] (у) того, кто говорит [правду] в лицо“. *Кўп кўрган кўп билур.* (Мақол). „Много видевший много знает“.

Форма на *-ган* как развернутый член, выступая в составе простого предложения в качестве подлежащего, дополнения, обстоятельственных слов, в силу указанной специфичности своей природы (в первую очередь по своей связи с глаголом) передает с предельной точностью содержание ряда сложноподчиненных предложений языков других систем.

Рассмотрим употребление формы на *-ган* в каждой из названных функций в отдельности.

§ 485. Форма на *-ган* в функции подлежащего (действующее лицо выражается афф. принадлежности):

Пахтани ўз вақтида суғорганимиз юқори ҳосилни та’минлади. „То, что мы своевременно поливали хлопок (наш своевременный полив хлопка), гарантировало высокий урожай“. *Топшириқни ўз вақтида бажармаганингиз ишимизга бирмунча зарар келтирди.* „То, что вы во-время не выполнили задание, нанесло некоторый ущерб нашей работе“.

§ 486. Формы на *-ган* (*экан, -ганлик, эканлик* и др.) и *-дик* в функции прямого дополнения имеют афф. Винительного падежа (а при страдательно-возвратной форме глагола стоят в Основном падеже), образуя с действующим лицом определенную группу (изафет):

Мен Каримнинг кетганини биламан. „Я знаю, что Карим уехал. (Я знаю об отъезде Карима)“.

Мен Каримнинг кетаётганини биламан. „Я знаю, что Карим уезжает (в данный момент)“.

Мен Каримнинг кетганлигини биламан. „Я знаю, что Карим (уже) уехал“.

Карим сувнинг жуда совуқ эканини (эканлигини) сезди. „Карим почувствовал, что вода очень холодна || „холодность“ воды“.

Ср. еще: *Бир табиб касални кўрганда, унинг нима еганини топарэди.* „Некий лекарь, осматривая больного, (всегда) узнавал (досл.: находил), что он ел“. *Ишнинг осон кўчганлигини билиб.: (Ф. Фулом).* „Узнав, что [это] дело так благополучно (досл. легко) прошло...“ *Шаҳардан бу ерга қандай етиб келганимни билмайман...“ (Ойбек).* „Я не знаю (того), как я добрался сюда из города...“ *Сен китоб ўқитганимни кўрдингми?* „Ты видел; что я (тогда) читал книгу?“ *Афанди бу иш подшонинг ҳазили эканлигини пайқади.. (Афандидан).* „Афанди заметил, что это было шуткой падишаха...“

При страдательно-возвратной форме глагола форма на *-ган* сохраняет форму Основного падежа: *Кураш қондасига мувофиқ Улугбек йиқитган ҳисобланарди.* (М. Осимов, Улугбек). „По правилам борьбы считалось, что Улугбек победил“.

При объекте, выраженном местоимениями (всеми разрядами за исключением личных и возвратных), наречиями, словами *бор*, *йўқ*, слово *эканлик* может заменяться афф. -лик + афф. принадлежности, присоединенным к названным разрядам слов: *Сен бу кишининг кимлигини (ким эканлигини) биласанми?* „Ты знаешь, кто этот человек?“ *У Гулнор қаердалигини сўради. (Ойбек).* „Он спросил, где Гулнор“. *Раис бугун идорада мажлис борлигини билдирди.* „Председатель сообщил, что сегодня в правлении будет заседание“. *Орзигул ўздан бошқа одам йўқлигини билиб... (Ислом Шоир).* „Арзигуль, полагая, что кроме нее никого нет...“

§ 487. Формы на *-ган* (*экан*, *-ганлик*, *эканлик*) в функции косвенного дополнения выражаются теми же средствами, что и любое другое имя существительное (см. § 448): *Одам боласи эканига ҳечким ишонмайди.* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „Никто не верит тому, что [это] человек (досл.: дитя человеческое)“. ...*оролда ишининг қайнаб тошаётганидан дарак берар эди. (М. Осимов, Темур Малик).* „...[все это] говорило о том, что на острове во-всю кипит работа“. *Бизни кўрмаётганига ҳайронман.* „Я удивляюсь тому, что он (в данный момент) не видит нас“.

Форма на *-ган + тўғрисида* ~ *ҳақида* ~ *хусусида* обозначает, что действие, выраженное этой формой, является предметом данной мысли, речи, соответствуя русским предлогам: „о том, что...; относительно (касательно, по поводу) того, что...“: ... *подшоҳ ва унинг қўшини яқинлашиб келаётгани тўғрисида хабар келди.* (Навоийнинг биографиясидан). „...пришло известие о том, что падишах и его войско приближаются“. *Темур Маликнинг қайтиб келгани ҳақидаги овоза халқ ичиде ёйилди. (М. Осимов).* „В народе распространились слухи о возвращении Тимур Малика“.

§ 488. Форма на *-ган* в функции обстоятельственных слов.

1. Обстоятельство образа действия:

а) *-ган (+ афф. принадлежности)¹ + ҳолда* (§ 425): ...*оқ ҳарирга ўралган ҳолда... ухлаб ётади.* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „...она спит... завернувшись в белый шелк“. *Уларнинг бири хиёнат лойиғида булғангани ҳолда, иккинчиси эса садокат қонига белангани ҳолда ўлган. (М. Осимов).* „Один из них умер, замаравшись в грязи измены, а другой—окрасившись кровью верности“. ... *ширин ўйларга ботган ҳолда кетди. (Ойбек)* „...он ушел, погрузившись в сладостные думы“.

б) *-ган (+ афф. принадлежности) + каби, қадар, сингари, -дай, -дек* (§§ 91, 92): *Гулнор уялган каби... бошини қуйи солди.*

¹ Аффиксы принадлежности в этом, как и во всех других случаях, могут быть опущены, если действующее лицо отдельно выражено личным местоимением или именем.

(Ойбек). „Гульнар, словно стыдясь... опустила свою голову“. Қодир ата, худди ўз ўгли блан кўришган сингари, мени бағрига босиб... „Кадыр ата, словно здороваясь со своим собственным сыном, прижал меня к своей груди...“ Худди фил йиқилгандай гурсиллаб... (А. Қаҳҳор). „Бухнувшись так, словно упал слон...“ Бу мисоллардан англашилганидек... „Как явствует из этих примеров...“

в) -ган + блан: Бизга хат ёзганинг блан ҳаммамизни хурсанд қилдинг. „Тем, что ты написал нам письмо, ты обрадовал всех нас“¹.

г) -ган + сари || сайин (§ 93): ...чанг борган сари бизга яқинлашар эди. (Ғ. Фулом). „...пыль все более и более приближалась к нам“.

д) -ган + афф. принадлежности + 3 л. единственного числа прошедшего перфективного времени того же глагола (§ 320) [отделяется от требуемой формы дефисом] передает обстоятельную характеристику действия (обстоятельство образа действия), осложненную понятием интенсивности, многократности: Биз ўқиганимиз-ўқиган. „Мы прилежно || старательно учились“. Болалар ўйнагани-ўйнаган, кулгани-кулган. „Дети в игры играли [и] смеялись доупаду“.

е) -ган + Исходный падеж + кўра передает сопоставление: Уйда бекор ўтиргандан кўра, қироатхонага бериб, газета ўқимоқ яхши эмасми? „Не лучше ли пойти в читальню и почитать газету, чем сидеть дома и ничего не делать?“

ж) -ган + Исходный падеж + бошқа ~ ташқари обозначает, что действие, выраженное основой глагола, изолируется, отделяется от других действий („кроме“, „помимо“): Юқоридаги кўрсатилганлардан ташқари, равишлар „тезда“, „одатда“, „бекорга“ ... сингари айрим келишиқ кўшимчалари ёрдами блан турли сўз туркумларидан ҳосил этилган бўладилар. (Ўзб. т. гр., 1944. I, 101). „Наречия, кроме тех, которые были указаны выше, образуются от различных частей речи с помощью тех или иных падежных аффиксов, как, например: *тезда, одатда, бекорга*...“

2. Обстоятельство времени:

а) -ган (+ афф. принадлежности) + Местный падеж. Действующее лицо в этом случае выражается тремя способами.

1. Родительным падежом местоимений и имен, сопряженных с афф. принадлежности при форме на -ган (классический случай синтетического построения): менинг ёзганимда „когда я писал“.

2. Основным падежом местоимений и имен, сопряженных с афф. принадлежности при форме на -ган (начало разрушения

¹ Здесь сочетание *ёзганинг блан* может выражать также и косвенное дополнение.

синтетического построения, выражающееся в выделении подлежащего): *мен ёзганимда*.

3. Основным падежом местоимений и имен в сочетании с формой на *-ган* в Местном падеже: *мен ёзганда*.

Последние два случая являются ведущими в современном литературном языке.

Мен „хотиним“ деганимда, кўз олдимга жуда кўп нарсалар келади. (А. Қахқор). „Когда я говорю „моя жена“, перед моими глазами проходит много различных вещей“. ...*отам бу ердан кетганида, мен гўдак эдим. (М. Осимов).* „... когда мой отец ушел из этих мест, я был грудным младенцем“. *У турганда, ҳечқандай ҳодиса бўлмади. (Уч оғайни ботирлар).* „Когда он стоял [в карауле], никаких событий не произошло“. *Эртаси, кун тик келганда, улар тасодифан катта йўлга чиқишди. (Ойбек).* „На следующий день, когда солнце было в зените, они неожиданно вышли на большую дорогу“. *Мен ҳушимга келганимда, ёнимда ҳечким йўқ эди.* „Когда я пришел в себя, около меня никого не было“.

Форма на *-ган* с предшествующим местоимением *ҳар* „каждый“ указывает на повторяемость действия: *Ҳар кирганда бир нима топиб келди. (Ойбек).* „Всякий раз, когда приходил, он что-нибудь приносил“. *У ҳар инграганида, Сотиболди... талвасага тушар эди. (А. Қахқор).* „При каждом ее стенании Сатыбалды... впал в сильное душевное волнение“.

б) *-ган* (+афф. принадлежности)+Дательный падеж +*қадар* (§ 95): *Машғулот бошланганга қадар, мен бу китобчани ўқиб чиқаман.* „До того, как начнутся занятия, || до начала занятий я прочитаю эту книжечку“. ... *Эрон ва Афғондан куч тўплаб келганга қадар мўғулларнинг аскарларини банд қилиш лозимлиги ҳақида сўзлаб кетди. (М. Осимов).* „...он говорил о необходимости связать войска монголов, до того как он придет, собрав силы из Ирана и Афганистана“.

в) *-ган* (+афф. принадлежности)+Исходный падеж +*кейин* || *сўнг* (§ 103): *Йигирма ўғрининг ҳаммасини ўлдирганидан кейин қиличини артиб, қинига солди.* („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „После того как он убил всех двадцать разбойников (воров), он вытер свой меч и вложил его в ножны“. *Уз ҳушига келгандан кейин | у бошини кўтарди секин. (Зулфия).* „После того как (он) пришел в себя, он осторожно приподнял (свою) голову“. ...*нонушта қилгандан сўнг ...ишга тушди. (Ойбек).* „...после того как позавтракал, ...он принялся за работу“. *Бирнеча минут сўзлашгандан сўнг Йўлчи сўради... (Ойбек).* „Проговорив несколько минут, Юльчи спросил...“ ...*чиққанингиздан кейин (сўнг), мен хатни ёза бошладим.* „...после того как вы вышли, я начал писать письмо“.

К послелогу *кейин* могут присоединяться афф. *-гина* и *-роқ*: *Мен 70 ёшга чиққанимдан кейингина янги ҳаётнинг ёруғ тонгини кўрдим. (Жамбул биографиясидан).* „Только после того

как мне исполнилось 70 лет, я увидел яркую зарю новой жизни“.

г) *-ган* (+ афф. принадлежности) + Исходный падеж + *илгари* || *бурун* || *аввал*¹ (§ 102): *Сиз кетганингиздан илгари || бурун || аввал, мен сиз блан бир иш тўғрисида гапиришмоқчи эдим.* „Я хотел поговорить с вами об одном деле, прежде чем вы ушли || до вашего ухода“.

д) *-ган* (+ афф. принадлежности) + Исходный падеж + *бери* || *буён* (§ 103-в): *Мактабга келганимдан бери (буён) бирор марта ҳам дарсдан қолмадим.* „С тех пор как хожу в школу, я ни разу не пропустил занятий“. ...*уруш бошлангандан буён зуғумини кучайтирган эди. (Ойбек).* „...с тех пор как началась война, он еще больше озлобился“ (досл.: он усилил свое злобное недовольство).

е) *-ган* + афф. принадлежности + Дательный падеж: *Уни кўрмаганимга бир йил бўлди.* „Уже год прошел с тех пор, как я не видел его“. *Менинг хотин олганимга ниҳоятки икки ой бўлган эди! (А. Қаҳҳор).* „С тех пор как я женился, прошло всего-навсего два месяца!“

ж) *-ган* + слова *вақт* || *пайт* || *замон* || *чоғ* || *махал* „время“ или любое другое слово с аналогичным значением с афф. принадлежности или без них в форме Местного падежа; в данном случае форма на *-ган* выступает по существу в определительной функции: *Биз ҳавлида ўйнаган вақтимизда || пайтимизда..., сен қаерда эдинг?* „Когда мы играли во дворе, ты где был?“ *Касал одам блан гаплашган вақтингизда унинг кўнглига қараб гапиринг. (Эртақдан).* „Когда вы говорите с больным человеком, говорите в соответствии с его настроением“. ...*кутилмаган чоғда кетман олиб кетиши баҳонаси блан келганда... (Ойбек).* „...и когда он неожиданно (досл.: во время, в которое не ожидали) под предлогом взять кетмень пришел...“ *15 ёшга тўлган чоғимда машҳур Суюмбой оқин яшайдиган овулга бориб қолдим. (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан).* „Когда мне исполнилось 15 лет, я пошел в аул, в котором || где жил знаменитый акын Суюмбай“.

Сочетаниями формы на *-ган* со словами, выражающими время, передается содержание придаточных обстоятельства времени; сочетаниями формы на *-ган* со словами, выражающими место, передается содержание придаточных обстоятельства места. (Ср.: *Суюмбой оқин яшайдиган овулга бориб қолдим*). В обоих случаях форма на *-ган* является лишь определением к упомянутым словам.

з) *-ган* + *ҳамон* обозначает немедленное следование одного действия за другим („как только...“): *Тухматчининг номини эшитган ҳамон, Гулнор сачраб, ўрнидан турди. (Ойбек).* „Гульнар, как только услышала имя клеветницы, вскочила со свое-

¹ Такой оборот встречается очень редко.

го места". ... уруш битган ҳамон, заграницага саёхат қилмоқчилигини Ёрмат эшитсин учун, қичқириб гапирди. (Ойбек). "...он громко говорил, чтобы слышал Ярмат, о том, что, как только кончится война, он хочет совершить путешествие за границу".

и) -ган + блан („как только...“): ...ҳарким ўз ўрнига ўтирсин!—дегани блан... (С. Айний). „...как только он сказал: „По местам!..“ (досл.: „Пусть каждый сядет на свое место“).

3. Обстоятельство причины.

а) -ган + афф.-лик¹ (+ афф. принадлежности) + Исходный падеж (§ 79, 6): Гулнор... Йўлчини кўрганлигидан севинди. (Ойбек). „Гульнар... обрадовалась, потому что увидела Юльчи“. Бошқа мусофир бўлмаганидан, шулардан сир олмоқ доно бир вазирга топширилди. („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „Так как других приезжих не оказалось, выведать у них тайну поручили мудрому визирю“. ...бир иш қилолмаганимдан бир тўпга қўшилмоқни орзу қилиб юрар эдим. (Там же). „...так как я не умел (досл.: не мог) ничего делать, я хотел присоединиться к какой-нибудь [разбойничьей] шайке“. Кўча туташи балчиқ бўлганидан, болаларнинг ўйини тугул, юришга ҳам имкон йўқ эди. (Ойбек). „Так как улица превратилась в сплошную грязь, [то] не только для игры детей, [но] и для ходьбы она стала непригодной“ (досл.: „для хождения возможности не было“).

б) -ган + афф. принадлежности + учун (§ 89): Хўжайиннинг оғзидан бундай ғамхўрлик, меҳрибонликни биринчи марта эшитгани учун қиз жуда ҳайрон бўлди. (Ойбек). „Девушка очень удивилась, так как она впервые слышала из уст хозяина такое заботливое, ласковое обращение“. Қози Афандининг айтган сўзининг тўғри чиққани учун да'вогарга айтди... (Афандидан). „Так как [все] сказанное Афанди оказалось правдой, казий сказал истцу...“ Мен бу ерлар блан таниши бўлмаганим учун бу дар'ёнинг қайси дар'ё эканини ва исмини ҳам билмас эдим. (Ғ. Ғулом). „Так как я не был знаком с этими местами, я не знал, что это за река, и даже не знал ее названия“.

в) -ган + афф. принадлежности + сабабли: Ўзим камбағал бўлганлигим сабабли камбағал халқнинг аҳволини яхши тушунардим. (Жамбулнинг таржимаи ҳолидан). „По причине того, что я сам был бедняком, я хорошо понимал положение бедного люда“.

§ 488-а. О формах экан, -ганлик, эканлик.

Экан употребляется при именном объекте для выражения состояния или процесса: ...бу кишининг ҳақиқатан Темуралиқ эканини тасдиқлади. (М. Осимов). „...(он) подтвердил, что этот человек действительно Тимур Алиқ“. Қаптан жангчиларни ном-баном чақириб, ким қандай қурола ўрганмоқчи эканини сўради. (А. Қаҳҳор). „Капитан вызывал

¹ Афф. -лик, следующий за афф. -ган, иногда опускается.

бойцов по фамилиям и спрашивал о том, кто какое оружие хочет изучать“.

-ганлик — имя действия с более абстрактным содержанием, чем форма на -ган:— *Ишининг осон кўчганлигини билиб, суюндим.* (F. Фулом). „Узнав, что (это) дело (так) легко сошло, я обрадовался“. *Кўзининг тузалмаганлигини қаердан биласан?* (Эртақдан). „Откуда ты знаешь, что твой глаз не поправился?“ *Лекин аёл уларнинг ошиққанликларини пайқаб...* (Ойбек). „Но женщина, заметив, что они торопились...“

Эканлик употребляется в том же значении, что и форма на -ганлик: *Лекин унинг катта станция эканлигини фақат йўл кўпчилигини билиш мумкин эди...* (А. Қаҳҳор). „Но то, что это была большая станция можно было узнать только по множеству путей“. *Кенжа ботир буларнинг ҳаммаси(нинг) талончилар тўпи эканлигини, бу жой буларнинг тўпланадиган макони эканини билди.* („Уч оғайни ботирлар“). „Младший храбрец понял, что все они — шайка разбойников, что это место — место, где они обычно собираются“.

§ 489. Формы на -ган, -дик, -ётган, -диган, выступая в качестве отглагольного прилагательного (причастия), являются:

1. Простым или развернутым определением (в последнем случае при наличии других слов, грамматически зависимых от формы на -ган). В этом случае форма на -ган включается в состав определительной группы типа *опамнинг айтган ашуласи¹, менинг ёзаётган хатим* и т. п., члены которой обрамляют форму на -ган, превращая все сочетание в лексическое целое, в котором действующее лицо не может быть отделено от самого действия, и составные части которого не могут быть выделены без ущерба для смысла.

Гулнор..., онасининг ўз-ўзига қилган шикоятини эшитиб... (Ойбек). „Гульнар..., услышав жалобы, с которыми ее мать обращалась сама к себе...“ (досл.: „жалобы ее матери, сделанные самой себе“). *...тош ўзининг учланган қирраси блан бекнинг бошига тушиб...* (А. Қаҳҳор). „...камень, своим заостренным концом попав в голову бека...“

В литературном языке иногда встречается (в качестве грамматического синонима формы на -ган) форма на -дик ~ диг, характерная, главным образом, для азербайджанского, туркменского и турецкого языков²:

¹ Включение действующего лица в состав формы на -ган: *опамнинг айтгани ашула* и т. п. в современном языке встречается крайне редко, и то преимущественно в поэзии: *Эшитганим замон отингни...* (X. Фулом). „Как только я услышал твоё имя...“

² На употребление этой формы в современном узбекском литературном языке мое внимание обратил И. А. Киссен; он же любезно передал мне приведенные ниже примеры.

...кўрдиги қизни таниди. (Ойбек, Қутлуғ қон). „... (он) узнал девушку, которую видел“. ...яшадиги у хужра... (Там же). „...та каморка, в которой он жил...“ *Ерга уриб синдиришни истадиги идишларни пала-партиш йиғиштириб, сандиқларга жойлади.* (Там же). „Собрав кое-как посуду..., которую ему хотелось разбить ударом о землю, уложил [ее] в сундуки“. ...бу одамлар орасида кечирмоққа мажбур бўлдиғи ҳаётнинг бутун оғирлигини ифода қилмоқчи бўлди. (Там же). „...он решил выразить всю тяжесть жизни, которую он вынужден был вести среди этих людей“.

2. Сказуемым придаточного определительного предложения. Функционирование формы на *-ган* в качестве сказуемого придаточного определительного предложения¹ исторически развивается из употребления ее в качестве развернутого определения и является следствием процесса разрушения конструкции изафета, связанного с нарастающими в современном языке тенденциями аналитического обособления членов определительной группы. В этом случае действующее лицо, которое в развернутом определении стоит в форме Родительного падежа, превращается в подлежащее, выраженное Основным падежом имени или местоимения, а форма на *-ган*, играющая в развернутом определении роль простого определителя, в связи с разрушением определительной группы (определяемое лишается приметы изафета — 3 л. афф. принадлежности!), становится сказуемым самостоятельного предложения: *Опам айтган ашула ҳаммага ёқди*, где *опам айтган* удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к предложению.

Аналогичный процесс разрушения определительной группы наблюдается и при действующем лице, выраженном личными местоимениями; в современном языке наблюдается три случая оформления отношений: 1) *менинг ёзган хатим* („классический“ тип), 2) *мен ёзган хатим* (тип этот встречается очень редко), 3) *мен ёзган хат*.

Подлежащее, выраженное личным местоимением, в данном случае не согласуется в лице со своим сказуемым, являя собой новую тенденцию, связанную опять-таки с указанными выше фактами превращения второстепенного члена предложения в сказуемое: *Мен ёзган хатни олдингми?* „Получил ли ты письмо, которое я написал?“ *Биз кирган уйда ҳечким йўқ эди.* „В комнате, в которую мы вошли, никого не было“.

Поскольку основным признаком предложения является предикативность, т. е. наличие сказуемого, которое любую конструкцию превращает в предложение, то следует признать

¹ В этом же значении иногда употребляется причастие на *-миш* (§ 387).

придаточным предложением также и предложение, в котором нет налицо подлежащего, так как это обстоятельство не препятствует его выделению из состава сложного целого, ибо подлежащее и сказуемое могут совпадать в одной форме: у *ёзган* || *ёзган* „он написал“.

Примеры на употребление форм на *-ган*, *-ётган*, *-диган* в функции сказуемого придаточного определительного предложения: *Айтган сўз — отган ўқ.* (Мақол). „Сказанное слово — выпущенная стрела“.
Қолган ишга қор ёғар. (Мақол). „На забытое (оставленное) дело снег выпадает“.
Тутундан қорайиб кетган уйда йигирма чоғли одам ўтирипти. („Уч оғайни ботирлар“ эртагидан). „В комнате, почерневшей || которая почернела от дыма, сидит около двадцати человек“.
Дарчиниг... ойналаридан тушган куёш нурлари деворларда ўйноқлаб турарди. (М. Осимов). „Солнечные лучи, проникавшие через стекла двери, играли на стенах“.
Улар ўртасида... ёғоч йўнаётган Темур Маликни ҳам кўрар эдингиз. (М. Осимов). „Среди них... вы увидели бы и Тимур Малика, обтесывающего бревно“.
Аскарлардан ташқари, қурул-аслаҳа ва кемалар ясашни билладиган бирнеча моҳир хунармандларни ҳам ўзи блан бирга олди. (М. Осимов). „Кроме воинов, он взял с собою также несколько искусных мастеров, умеющих изготовлять разное оружие и [строить] суда“.
Темур Маликнинг ўн беш—ўн олти ёшга кирган ўғли дарвозани тақиллатаётган дарвешдан унинг нима учун келганини сўради. (М. Осимов). „Пятнадцатилетний сын Тимур Малика спросил у дервиша, стучавшегося в ворота, зачем тот пришел“.

В последнем примере формы на *-ган* употреблены в трех значениях: 1) Распространенное определение в составе изафета: *Темур Маликнинг ўн беш — ўн олти ёшга кирган ўғли.* 2) Сказуемое придаточного определительного предложения: *дарвозани тақиллатаётган.* 3) Распространенное дополнение: *унинг нима учун келганини.*

§ 490. В качестве переходного типа, иллюстрирующего процесс превращения развернутого определения в придаточное предложение, можно привести следующую конструкцию, правда, очень редко встречающуюся в современном языке: *Мен ёзган хатимни сен олдингми?* „Получил ли ты письмо, которое я написал?“, где вместо действующего лица (*менинг*) заступило подлежащее (*мен*), но определяемый член главного предложения (*хатим*) еще сохраняет афф. принадлежности, который (афф. *-им*), однако, имеет уже только одну семантическую нагрузку—выражение принадлежности, в то время как в конструкции *менинг ёзган хатим* афф. *-им* является

¹ По-русски эти предложения могут переводиться как придаточным предложением, так и причастным оборотом.

также приметой изафета, т. е. элементом, формально обозначающим связь между определением и определяемым.

§ 491. Особым типом придаточного определительного предложения является такое предложение, в котором один из членов придаточного предложения (чаще — подлежащее) и определяемый член главного предложения составляют своеобразную определительную группу с обратным порядком слов („перевернутый изафет“). Схема этого предложения может быть представлена так: всегда на первом месте — определяемое (к члену главного предложения, который определяется всем придаточным предложением) с афф. принадлежности 3-го лица, затем — другие члены придаточного предложения, наконец, — сказуемое придаточного предложения, выражаемое тремя способами: 1) Именем в сочетании с вспомогательным глаголом *бўлган* (который может опускаться, что, как правило, наблюдается при сочетании: имя прилагательное + *бўлган*). 2) Словами *бор, йўқ*. 3) Формой на *-ган*.

Определяемое (т. е. слово, снабженное афф. принадлежности 3-го лица) может, в зависимости от сказуемого, стоять в любом падеже.

Биз дарвозаси очик (бўлган) ҳавли олдида тўхтадик. „Мы остановились около дома, ворота которого были открыты“ („ворота его открыты | дом...“). *Отаси касал (бўлган) бола бизникига келди.* „Ребенок, отец которого болен, пришел к нам (отец его болен | ребенок...“). *Саволлари бор ўқучилар кўл кўтарсинлар.* „Ученики, у которых имеются || которые имеют вопросы, пусть поднимут руки“. *Китоблари йўқ ўқучилар кутубхонага борсинлар.* „Ученики, у которых нет || которые не имеют книг, пусть пойдут в библиотеку“. — *Икки кўзи бўлмаган кишига қулоқ ҳам керак бўлмади, — деди полвон... (А. Қаҳҳор).* „— Человеку, у которого нет обоих глаз, ухо тоже ни к чему, — сказал силач...“ *Токчалари ва деворлари силлиқ қилиб сувалган, турли нақшлар блан безатилган кенг меҳмонхонада олти киши ўтирар эди. (М. Осимов).* „В комнате для гостей, ниши и стены которой были гладко оштукатурены [и] украшены различными узорами, сидело шесть человек“. *Бошига оғир кунлар келган халқ яна шу эски қал'анинг ёрдамига муҳтож бўлиб қолди. (М. Осимов).* „Народ, для которого настали (досл.: „на голову которого пришли“) тяжелые дни, вновь ощутил нужду в помощи этой старой крепости“. *Бўйинларига осилган қўнғироқларни оғир жаранглашиб, туялар ўтади. (Ойбек).* „Проходят верблюды, тяжело позванивая колокольчиками, висящими у них на шее“ (досл.: „которые были подвешены к их шеям“).

§ 492. Синтаксические функции формы на *-(а)р*. Эта форма так же, как и форма на *-ган*, употребляется в именной и глагольных функциях, отличаясь от последней только признаками выражаемого времени: форма на *-(а)р*

передает настоящее-будущее время (о значении формы на *-a(p)* в функции *verbum finitum* см. § 349).

Употребление формы на *-a(p)* в функции отглагольного имени (существительного и прилагательного) встречается, главным образом, у старых авторов, в произведениях народного творчества и некоторых устойчивых сочетаниях; в современном языке эта форма в названной функции употребляется преимущественно в литературных произведениях со стилизованной под арханчность речью.

Примеры на употребление формы на *-(a)p* в функции имени существительного (члена простого предложения).

Сенга этишди ўқирга замон. (Х. Ҳакимзода). „[И] для тебя настало время учиться (чтобы учиться)“. *Кампир нима қиларини билмай...* (Эртақдан). „Старуха, не зная что ей делать...“ *Одамзод бахтининг биргина сенда бўлурига мукамал қондим.* (Х. Олимжон). „Я вполне убедился в том, что счастье рода человеческого [заключается] только в тебе“.

Примеры на употребление формы на *-(a)p* в функции отглагольного прилагательного (причастия).

Айттар сўзни айт, айтмас сўздан қайт. (Мақол). „Говори [только]дельные слова (досл.: „слова, которые можно сказать“), избегай слов ненужных“. *Биз оқар сувда чўмилдик.* „Мы купались в проточной воде“. *Тонг отар пайтда қишлоққа этиб бордик.* „На рассвете (досл.: „в то время, когда рассвело“) мы достигли кишлака“.

Сочетание положительной формы с отрицательной передает пониженную степень интенсивности действия, выраженного основой: *Енимдаги шеригим эшитилар-эшитилмас товуш блан пичирлади...* „Мой товарищ, который находился рядом со мной, прошептал чуть слышным голосом...“

Форма на *-(a)p* по тем же признакам, что и форма на *-ган*, в этой функции должна рассматриваться как сказуемое придаточного определительного предложения.

Сочетание положительной формы с отрицательной в самостоятельной позиции в составе сложного предложения служит для выражения сказуемого придаточного предложения обстояательства времени: *Орадан бир соат ўтар-ўтмас, оролда дурадгорлар ишга киришган эдилар.* (М. Осимов). „Не прошло с тех пор и часа, как на острове плотники принялись за работу“.

С другой стороны, форма на *-(a)p*, как и форма на *-ган*, может входить в состав определительной группы, в которой она является распространенным определением: —*Менинг тулар жойим—кенг сахро...—депти.* („Темур ботир“ эртагидан). „Место, в котором я (всегда) живу,—широкая степь...“—сказал он“.

§ 493. Синтаксические функции формы на *-ажак*. Эта форма, введенная в литературный язык решенвем.

орфографической конференции 1929 года, не получила в литературном языке сколько-нибудь значительного развития и встречается (как в функции имени, так и в функции *verbum finitum*, § 351) крайне редко: *Келажак замон „будущее время“*. *Одина ...ўз бошига нималар келажagini ўйлаб...* (С. Айний, Жазо). „Адина..., размышляя о том, что случится с ним...“ ... *Улуғбекнинг ўлда келәтганликларини, улар бир соатдан қолмай етиб келажакларини билдирди.* (М. Осимов, Улуғбек). „...он сообщил, что Улуғбек едет по дороге, что они не дольше как через час приедут“.

§ 494. О синтаксических функциях формы на *-у(в)чи* см. § 395.

§ 495. Синтаксические функции формы на *-(и)ш*. Отглагольное имя на *-(и)ш* отчетливо сохраняет свою связь с глаголом как по линии семантической (прежде всего это — имя действия), так и по линии синтаксической [форма эта может иметь свое подлежащее (чаще в Родительном падеже) и второстепенные члены]. Форма на *-(и)ш* является благодаря этому как бы „вторым центром“, играющим в общем составе предложения роль одного из членов простого предложения.

Синтаксические функции формы на *-и(ш)* совпадают с таковыми формы на *-ган*, употребленной в значении имени, с той лишь разницей, что имена на *-(и)ш* не обладают временными оттенками.

Форма на *-(и)ш* в сочетании с афф. *-лик* получает более отвлеченное значение.

Навоийни очикдан-очиқ сургун қилиш мумкин эмас эди. (Алишер Навоийнинг биографиясидан). „Открыто сослать Навои было невозможно“. *Маждиддиннинг янгидан вазирилликка тайин этилиши Навоийнинг катта норозилигига сабаб бўлажagini Хусайн Бойқаро билар эди.* (Там же). „Хусейн Байкара знал, что вторичное (досл.: „вновь“) назначение Маджиддина на пост визиря явится причиной большого недовольства Навои“. *Шунинг учун у Навоийни пойтахтдан сургун қилишга қарор қилди.* (Там же). „Поэтому он решил выслать Навои из столицы“. *Кўприкдан ўтиш бланоқ гузар бошланди.* (Ойбек). „Сразу же, как только (он) перешел мост, начался базар“. *У никоҳнинг яқин кунларда бўлишини англади.* (Ойбек). „Он понял, что в ближайшие дни состоится бракосочетание“. *Ҳинд табиби нима қилишни билмас эди.* (А. Қаҳҳор). „Индийский врач не знал, что делать“. *Охир шу вазифани бажаришдан оғиз эканини арз қилди.* (А. Қаҳҳор). „Наконец, он заявил, что не в состоянии выполнить эту задачу“.

§ 496. Синтаксические функции формы на *-моқ*. Эта форма употребляется в функции: 1) *Verbum finitum*: формы типа *ёзмоқдан* (§ 316), *ёзмоқчидан* (§ 374). 2) Имени действия, близкого по значению к имени действия на *-(и)ш*, но употребляемого значительно реже него. Если форма на *-(и)ш*

передает прежде всего акт, процесс действия, то форма на *-моқ* выражает преимущественно название самого действия.

... *Утрор шаҳарини мудофаа қилмоқни... Гаюрхонга топширди. (М. Осимов). „... он поручил Гаюрхану... оборонять город Отрар“.— Энди, ҳарбир шаҳар ўзини мудофаа қилмоққа мажбурдир,— деди. (М. Осимов). „—Теперь каждый город должен сам себя защищать,— сказал он“.*

Форма на *-моқ* получает дальнейшее развитие через присоединение афф. *-лик*: *ёмоқлик* „писание“.

§ 497. Формы на *-(и)ш* и на *-моқ* имеют общую отрицательную форму на *-маслик* (§ 126).

§ 498. Синтаксические функции формы на *-(у)в*. Эта разновидность имени действия по значению близко примыкает к форме на *-(и)ш*, но употребляется в современном литературном языке значительно реже этой последней: — *Кўрмайтурган кўзга қандай зарар етуви мумкин? — деди... (А. Қаҳҳор). „Какой вред может быть причинён глазу, который не видит? — сказал он...“*

Сложное предложение.

§ 499. Сложное предложение в узбекском языке представлено двумя типами: 1) Сложносочиненное предложение. 2) Сложноподчиненное предложение. По способу связи между предложениями различаются сложные предложения: а) бессоюзные, б) союзные. Таким образом, по типу предложений и способу связи предложений в сложном целом предложения делятся на:

1. Сложносочиненные предложения: а) бессоюзные, б) союзные.

2. Сложноподчиненные предложения: а) бессоюзные, б) союзные.

§ 500. Сложносочиненные предложения бессоюзные, в которых сочинение двух предложений определяется лишь логической связью, служат для выражения (главным образом):

а) Последовательности: *Кўклам келди, гуллар очилди. „Весна пришла, расцвели цветы“.*

б) Одновременности: *Шамол бўлди, ёмғир ёғди. „Дул (был) ветер, шел дождь“¹. ...мен жуда азойиб туш кўрдим: бир шудгорнинг четида, толнинг соясида ёнбошлаб ётган эмишман. (Ф. Фулом). „...я видел очень странный сон: будто я лежал на краю вспаханного поля, в тени под талом“.*

в) Сопоставления: *Мард йигит қўлида аждар ўлади, но-*

¹ При выражении последовательности и одновременности личная форма первого сказуемого может быть заменена деепричастием на *-(и)б* (§ 400).

мард одам ипни ҳам аждар билади. (Ф. Йўлдош). „В руках храбреца [и] дракон умирает, трус даже нитку за дракона считает“.

§ 501. Сложносочиненные предложения союзные, в которых соединение предложений осуществляется при помощи тех же сочинительных союзов, что и при сочинении однородных членов предложения (§ 467), служат для выражения:

1. Соединительной связи¹, передавая параллельность, последовательность, соотносительность и т. п.: *Турсун кетди, ва мен ўз ишимни давом эттиравердим*. „Турсун ушёл, и я продолжал свою работу“.

2. Противительной связи, передавая противопоставление, ограничение, взаимное исключение и т. п.: *...жуда ма'қул кўрди, аммо Гулсумбиби қаттиқ э'тироз қилди*. (Ойбек). „... (он) считал [это] очень подходящим, однако Гўльсумбиби решительно воспротивилась“.

3. Разделительной связи: *Ё биз душманнинг бошини уриб янчамиз, ёки улар бизни шаҳар деворларига осадилар*. (Қадимги форс ше'ридан²). „Или мы вдребезги разобьем врагов досл.: „голову врага“), или они нас повесят на городских стенах“. *Гоҳ ёмғир ёғади, гоҳ қор (ёғади)*. „То дождь идет, то снег“.

4. Разделительно-перечислительной связи: *На ўзи келди, да хотини хат ёзди*. „Ни сам он не приехал, ни жена его письма не написала“.

§ 502. Сложноподчиненное предложение. Связи и зависимости между предложениями, входящими в сложное целое, построенное на основе гипотактического (сложноподчиненного) сочетания компонентов, выражаются, как сказано выше, двумя способами: 1) без помощи союзов, 2) с помощью союзов.

При бессоюзном подчинении связь и зависимость между предложениями выражаются порядком следования предложений (зависимое + то, от чего зависит || придаточное + главное предложение; другими словами, сложноподчиненное предложение повторяет порядок слов в определенной группе: определение + определяемое, и всё сложноподчиненное предложение в целом во всех деталях повторяет определительную группу); подчинение первого из них второму определяется формой выражения сказуемого придаточного предложения, внутренней логической связью между предложениями и, в определенных случаях, соответствующей фразовой интонацией.

При союзном подчинении связь и зависимость меж-

¹ Союз + глагол могут заменяться деепричастием *на* -(и)б (§ 400).

² Эпиграф к одной из глав повести В. Яна „Чингизхан“.

ду предложениями выражается с помощью подчинительных союзов.

Наряду с этими двумя ведущими способами выражения подчинения, имеется также переходный тип, в котором простое примыкание предложений дополняется „служебными“ словами и частицами, фиксирующими в определенных сочетаниях связь и зависимость между компонентами сложного целого.

К числу сложноподчиненных предложений переходного (бессоюзное > союзное) типа следует отнести, например, придаточное уступительное предложение, в котором элемент *хам* (по своей основной функции сочинительный союз) в данном сочетании (условное накл. + *хам*) функционально является подчинительным союзом и одновременно формообразующим элементом, сообщающим условному наклонению уступительный оттенок; к этому же типу относится и ряд других форм (см. § 510).

§ 503. Сложноподчиненное предложение бессоюзного типа. Придаточное предложение этого типа сложных предложений характеризуется, прежде всего, своей способностью к выделению из состава сложного предложения, т. е. способностью к самостоятельному функционированию, что определяется, в первую очередь, семантико-синтаксическим полноправием его сказуемого. Как сказано выше (§ 489), отглагольные прилагательные (причастия), например, форма на *-ган* в составе определительной группы *Опамнинг айтган ашуласи хаммага ёқди*, не составляют предложения, так как словосочетание *опамнинг айтган* не может быть отделено от слова *ашуласи*, но *опам айтган* в составе предложения *Опам айтган ашула хаммага ёқди* удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к придаточному предложению. При отсутствии главного и второстепенного членов в составе придаточного предложения, как, например, в сложном предложении *Қолган ишга қор ёғар*, слово *қолган* по своим семантико-синтаксическим признакам вполне выделимо и может составить самостоятельное предложение.

Порядок слов в придаточном и главном предложениях повторяет порядок слов простого предложения.

§ 504. К числу предложений этого типа относятся:

1. Придаточные определительные предложения, сказуемые которых выражены формами на *-ган*, *-ётган*, *-диган*, *-(а)р*, *-ажак* (примеры см. в § 482).

2. Придаточные условные предложения (см. § 359)

3. Придаточные дополнительные предложения к сказуемому главного предложения, которое (т. е. сказуемое) выражено „глаголами говорения“, в первую очередь глаголом *демоқ* „говорить“, и „глаголами чувствования“: *Тўрт*

Ўшимда китоб ўқишга бошлаганман, дерди. (Ойбек). „Оне говорил, (что) я начал читать книги в возрасте четырех лет“. ...*дарахт бутун оламни қоплаган, дейсанми? (Ойбек).* „... уж не скажешь ли ты, (что) деревья покрывают весь мир?“ ...*хатдан кўзини олмаган ҳолда, яна ниманидир қўшимча қилмоқчи бўлса керак, ўйлар эди. (А. Қаҳҳор).* „...не отрывая глаз от письма, он думал, (что тот) хочет еще что-нибудь добавить“.

4. Придаточные обстоятельства времени (иногда с условным оттенком), сказуемые которых выражаются деепр. на *-(и)б* (§ 400), причем, так как эта форма входит в состав одного из прошедших времен (§ 326), а также служит для „сокращения“ однородных сказуемых (§ 467) и для выражения соответствующих разрядов обстоятельственных слов (§ 422), то в качестве решающего признака при включении этой формы в систему придаточных предложений следует признать наличие самостоятельного подлежащего в придаточном предложении: *Қозининг хотини ўлиб, у ёлғиз қолди.* (Афандидан). „Когда умерла жена казняя, он остался один“. *Қуёш чиқиб, атроф эжонланиб кетди.* „Когда взошло солнце, кругом все ожило“. *Куз келиб, мактабларда ўқиш бошланди.* „Когда настала осень, в школах началась занятая“. *Парда тушиб, танаффус э’лон қилинди.* „Когда опустился занавес, был объявлен антракт“¹.

Все другие так называемые деепричастные формы входят в качестве обстоятельственных слов в состав простого предложения, так как они, в отличие от деепр. на *-(и)б*, не могут, как правило, функционировать в качестве самостоятельного сказуемого и не входят в состав *Verbum finitum*.

5. Придаточные обстоятельства времени, сказуемые которых выражаются будущим предположительным временем + (э)кан (§ 381): ...*у сўзларкан, юзларига гоҳ дўқ, гоҳ ғазаб, гоҳ ялинчоқлик ёйилади.* (Ойбек) „...когда он говорил, на их лицах выражались то угроза, то гнев, то мольба“. *Халқ ҳақида куйларканман, айни замонда ўзим ҳақимда лам куйлардим.* (Жамбуллинга таржимаи ҳолидан). „Когда я пел о народе, в то же время я пел о себе самом“.

§ 505. Сложноподчиненное предложение союзного типа. Порядок следования предложений в сложноподчиненном предложении союзного типа диаметрально противоположен таковому в сложноподчиненном предложении бессоюзного или переходного типа (§ 502), т. е. представляется в следующем виде: главное предложение — союз + придаточное предложение. Порядок слов в главном и придаточном предложениях сохраняется такой же, как и в простом предложении.

¹ Эти предложения могут трактоваться также как сложносочиненные бессоюзные (см. § 400 и сноску к § 500).

С помощью подчинительных союзов (§ 429) выражаются указанные ниже виды придаточных предложений.

§ 506. 1. Придаточное определительное предложение связывается с главным предложением с помощью союза *-ки* (пишется слитно со сказуемым главного предложения и от придаточного отделяется запятой), которому в главном предложении могут соответствовать соотносительные слова: *ўша, шу, шундай, бундай* „такой“, *чунон* „так“ и др. •

Биз шундай каналлар вужудга келтирдикки, ота-боболаримиз бундай каналлар ҳақида фақат орзу қилганлар. „Мы построили (создали) такие каналы, о которых (о таких каналах) наши отцы и деды только мечтали“. *Улар шундай одамлар бўлсинки, ...ўтга ҳам, сувга ҳам ўзини уришга тайёрлик кўрсатсин.. (Ойбек).* „Пусть они будут такими людьми, ...которые выкажут готовность броситься в огонь, и в воду...“

2. Придаточное дополнительное предложение связывается с главным предложением союзом *-ки*: *Карим сездики, сув жуда совуқ.* „Карим почувствовал, что вода очень холодна“. *Мен ўз кўзим блан кўрдимки, икки отлиқ шу томонга ўтиб кетди.* „Я собственными глазами видел, что два всадника проехали в эту сторону“.

3. Придаточное сказуемое предложение. Сказуемое главного предложения выражается местоимениями *шу, шунда, бунда* и т. п., а связывается такое главное предложение со своим придаточным с помощью союза *-ки*: *Бизда одат шуки, ўзидан каттани сизсирайдилар.* „У нас обычай таков, что людей старше себя называют на „Вы“. *Умидим шуки, мени ёш деб қайтармай...* („Уч оғайни ботирлар эртагидан). „Я надеюсь (досл.: „моя надежда такова“), что [вы] меня не прогоните под тем предлогом, что я молод...“

§ 507. Придаточное предложение причины связывается с главным союзами *чунки, шунинг учун*¹, реже — *негаки, зероки*, перед которыми ставится запятая.

Хўжайинлардан ҳечнима сўрамади, чунки Ёрмат уларнинг башарасига қарашни истамас эди... (Ойбек). „Он ничего не спросил у хозяев, ибо Ярмат не желал [даже] смотреть на их физиономию“. *Бунинг сабабини Ҳамроқул ўша вақтда ҳам, ундан кейин ҳам билолмади, чунки Уста Кулол бу тўғрида гапирса... (А. Қаҳҳор).* „Причину этого Ҳамракул не смог узнать ни тогда, ни после, потому что Уста Кулол, если (и) говорил по поводу этого...“ *Ўртоғим бугун келмай қолди, шунинг учун мен унинг уйига боришга қарор қилдим*². „Мой товарищ сегодня не пришёл, поэтому я решил пойти к нему домой“. *...пулини ол. Сенга ярашади, негаки камбағалсан. (Ойбек).* „...бери деньги. Тебе [они] пригодятся, ибо ты беден“.

¹ Как правило, выражает придаточные предложения следствия.

² Это предложение можно трактовать как придаточное предложение следствия. (Ред).

§ 508. Придаточные предложения образа действия (сравнительные) связываются с главным предложением союзом *гўё~ ~гўёки*: *У шундай ёқимли овоз блан куйлади, гўё булбул сайради*. „Она пела таким приятным голосом, словно пел соловей“. *Бектемирга ногоҳ ҳаво фавқулудда ёқимли, роҳатбахш. сокин туйилди, гўё уни дим, сассиқ ўрадан тортиб олдилар.* (Ойбек). „Бектемиру вдруг воздуж показался чрезвычайнo приятным, услаждающим, спокойным, как будто его вытащили из душной, зловонной ямы“.

§ 509. Придаточные предложения цели связываются с главным (сказуемое которого выражается 3 л. повелительного наклонения) союзом *токи* (употребляется очень редко): *Мен дўстимга ўз китобдаримни бердим, токи у имтиҳонга яхшилаб тайёрлансин*. „Я дал моему другу свои книги, чтобы он получше подготовился к экзамену“.

§ 510. Сложноподчиненное предложение переходного типа. В сложных предложениях этого типа связь и зависимость между придаточным и главным предложением осуществляется порядком следования предложений (подчиненное + подчиняющее), который дополняется особыми служебными элементами, уточняющими характер подчинения.

1. Условное наклонение + союз *ҳам* (реже *-да*) выражает придаточное уступительное предложение: *У Ёрматни севмаса ҳам, ҳозир уни шу вазиятда кўриб, ачинди.* (Ойбек). „Хотя он не любил Ярмата, теперь, увидев его в таком положении, пожалел“. См. еще примеры § 364.

2. Прошедшее категорическое время (в любом нужном по смыслу лице) + частица *-ми* (пишется слитно) выражает придаточное обстоятельства времени. Время сказуемого придаточного предложения определяется по сказуемому главного предложения; графически придаточное предложение отделяется от главного с помощью тире: *Докладчи келдими — мажлисни очамиз* (= докладчи келган замон, мажлисни очамиз¹). „Как только придет || когда придет докладчик, мы откроем собрание“. *Ток берилдими — барча машиналар ишга тушади*. „Как только будет дан ток, все машины заработают“. *Пахта очилдими — дарҳол уни териб олавериш керак*. „Как только хлопок раскрылся, его немедленно следует собирать“.

3. Деесп. на *-(и)б* + частица *-оқ* (пишется слитно; см. § 433) выражает придаточное обстоятельства времени (синоним предыдущей формы): *Уйига келибоқ, ечинди*. „Как только пришел || когда пришел к себе в комнату, раз-

¹ Так интерпретирует это предложение „Грамматика узбекского языка“ (ч. 1, стр. 212. Ташкент, 1943).

делся". *Биз борибоқ, сизга хат ёзамиз.* „Когда мы поедем, мы напишем вам письмо“.

4. Ряд придаточных предложений выражается с помощью форм *деб*, *деган*, условно названных нами союзными словами; примеры см. §§ 430, 431.

§ 511. При одном главном предложении может быть два или несколько придаточных предложений, причём сочинение придаточных предложений может осуществляться как союзным, так и бессоюзным способами.

§ 512. **Прямая речь.** Чужая речь в ее прямой передаче увязывается с авторской речью двумя способами: 1) С помощью слова *деб* (§ 430). 2) Асиндетически (бессоюзно). Асиндетическое соединение чужой и авторской речи встречается: а) при сказуемом авторской речи, выраженном глаголом *демоқ* „говорить“; б) при постановке авторской речи перед чужой.

Авторская речь (ее члены и вся она в целом) в отношении чужой речи занимает различные положения, что может быть представлено следующей схемой:

1. Подлежащее — второстепенные члены авторской речи — (двоеточие) — „чужая речь“ (заключается в кавычки) — (*деб*)¹ — сказуемое авторской речи:

У қўй боқиб юрган чўпондан: „Бу қўйлар — кимнинг қўйи?“ — деб сўради. („Ур тўқмоқ“ эртагидан). „Он спросил у пастуха, пасущего овец: „Эти овцы — чьи овцы?“

2. „Чужая речь“ — (запятая) — (*деб*)¹ — сказуемое — второстепенные члены — подлежащее авторской речи (яли реже: сказуемое — подлежащее — второстепенные члены авторской речи):

„Уқитучи сизни чақираяпти“, — деди Карим. „Учитель вас зовет“, — сказал Карим.

3. Слова автора (выделяются запятыми и тире) стоят в середине прямой речи:

— *Зарари йўқ, — деди унга Эргаш, — сен тирик қолсанг, мен ўз соқолимни сенга бераман.* (С. Айний). „Пустяки, — сказал ему Иргаш, — если ты останешься в живых, я тебе [даже] свою бороду отдам“.

4. Авторская речь² — (двоеточие) — „прямая речь“:

Йигит бирдан орқадан товуш эшитди: „Ложись!“ (Ойбек). „Юноша вдруг позади [себя] услышал возглас: „Ложись!“ . *Келган киши мендан сўради: „Отангиз қаердалар?“* Пришедший спросил у меня: „Где ваш батюшка?“

¹ Если сказуемым авторской речи является глагол *демоқ* (в одной из своих спрягаемых форм), слово *деб* опускается, и потому оно взято в скобки.

² После авторской речи иногда ставится союз *ки*: *Вазир айтдики: „Сиз бу мевани емай туринг!“* (Эртақдан). „Визирь сказал: „Вы этот плод не кушайте!“

§ 513. Косвенная речь в своем построении имеет следующие особенности:

1. Подлежащее (+ второстепенные члены) авторской речи выдвигается вперед, сказуемое ставится в абсолютном конце предложения; таким образом, авторская речь обрамляет чужую в ее косвенной передаче.

2. В чужой речи происходит смена личных местоимений, аффиксов принадлежности и форм глагола.

3. Сказуемое (в личной форме) чужой речи и слово *деб* заменяются формой на *-ган*, т. е. сказуемое чужой речи превращается в распространенное дополнение.

4. Сказуемое авторской речи, выраженное формами глагола *демоқ*: а) в спокойно-повествовательной речи заменяется глаголом *айтмоқ* (напр.: *деди >айтди*), б) в вопросительной речи — глаголом *сўрамоқ* (напр.: *деди >сўради*).

Прямая речь:

„Ўқитучи сизни чақираяпти“, — деди Карим.

Келган киши мендан сўради: „Отангиз қаердалар?“

— Ёшингиз нечада? — деди комиссия раиси.

„Ўқитучи келдими?“ — деб сўради оўстим.

Косвенная речь:

Карим ўқитучи(нинг) сизни чақираётганини айтди.

Келган киши мендан отанинг қаерда эканлигини сўради.

Комиссия раиси менинг ёшимнинг нечада эканлигини сўради.

Дўстим ўқитучининг келиб-келмаганини сўради.

§ 514. Авторская речь может соединяться с чужой речью (в которой в таком случае происходит смена местоимений, аффиксов принадлежности и форм глагола) с помощью союза *-ки*; глагол *демоқ* заменяется глаголом *айтмоқ*:

Карим айтдики, ўқитучи сизни чақираяпти.

УКАЗАТЕЛЬ.

В указателе приведены в алфавитном порядке все встречающиеся в Грамматике аффиксы (элементы, присоединяющиеся к слову справа), префиксы, послелоги, служебные имена и другие служебные элементы.

Аффиксы обозначаются через дефис, поставленный слева: *-ни*.

Префиксы обозначаются через дефис, поставленный справа: *ба-*.

Аффиксы, состоящие из „соединительного“ гласного и согласного, изображаются так: *-(а)р*; *-(и)м* и т. д.

Аффиксы, начинающиеся согласными *-г, -ф, -ж, -к*, даются в таком порядке: *-ги, -фи, -жи, -ки*.

Ссылки указывают только номера параграфов.

А.

- а* 12. 13. 14. 55.
- а* частица 433,3.
- а* афф. наст. -буд. вр. 308. 350.
- а* деепричастие 280. 310. 343. 391. 399. 452.
- а* словообр. афф. 254.
- а* ж. р. араб. 49.
- аввал* 102. 103д. 454.
- аввало* 481.
- агар, агарда* 359. 429.
- ажак* 351. 352. 394. 464. 493. 504.
- аз, -из, -оз* понудит. ф. 263. 268.
- ай* 255.
- (а)й + де-моқ* 377.
- айламоқ* 276,3.
- аки* 169.
- ала* 209,2.
- албатта* 43. 481.
- алла-* 243.
- аммо* 43. 428,2. 501.
- ан* араб. 424. 452.
- анда* 123,9.
- ант (-ент)* 124.
- (а)р* афф. буд. вр. 338. 342. 349. 350. 379. 381. 392. 464. 492. 504.

- (а)р, -(и)р* словообр. афф. 253.
- ар, -ир, -ор* понуд. ф. 263. 266. 269.
- арлик* 393.
- афсуски* 481.
- ағом* 179.

Б.

- б* 7. 9. 10. 21. 27.
- ба-* 187.
- ба'зан* 428.
- балки* 428. 481.
- башарти* 359. 429.
- бе-* 185.
- бери (берли)* 103а. 103б. 103д. 454.
- бермоқ* 281,2.
- билмоқ* 282,1.
- бир* 213,3. 244. 459.
- биринчидан* 481.
- блан* 86. 87. 88. 88а. 89. 103д. 428, 449. 452. 453. 451.
- бор* 321,3. 443. 445,3. 465. 491.
- борди-ю* 359. 386. 429.
- бормоқ* 283,4.
- бошлаб* 86. 406. 454.
- бо-чламоқ* 282,3.
- бошқа* 103г. 103д. 450.
- боқмоқ* 283,13.

броқ 4282.
бугн 103^в. 103^д. 454, 3.
бурун 86. 102. 103^д. 454, 3.
буйича 117.
булади 403.
бўлган 396. 491.
бўлиб 407. 421. 425. 452, 7.
бўлмайди 403.
бўлмас 403
бўлмаса 369.
бўлмоқ 276, 4. 283, 1. 297. 374. 375;
379. 441.
бўлса 369.
бўлса (эди) 358.
бўлсак (эси) 358.
бўлсалар (эди) 353.
бўлсам (эди) 358.
бўлсанг (эси) 353.
бўлсангиз (эди) 358.

В.

в 7. 9. 10. 21. 23. 27. 32.
-в отгл. ния 146.
ва 428. 501.
-вий 170.
-воз < -боз 123, 5.
-вон < -бон 123, 4.

Г.

г 7. 9. 10. 21. 24. 25. 26. 27. 32.
-га Дат. п. 24. 66. 67. 69. 69. 70. 71.
77. 95—101. 104. 218. 221. 229.
232. 424. 4. 8. 452. 453. 454. 455. 488.
-газ, -газ, -каз, -қаз понудит. ф.
263. 267.
-гай, -ғай, -кай, -қай 353. 370. 371.
372.
-гали, -кали, -қали 414. 416. 455.
-ган, -кан, -қан 24. 75, 4. 87, 3. 91. 92.
93. 95. 101—114. 142. 288. 320.
324. 325. 330. 358. 379. 381. 388.
389. 397. 452. 457. 464. 482. 483.
484. 485. 486. 487. 488. 489. 490.
491. 503. 504.
-ганда 386. 488. 2.
-ганда (+ эди) 361. 362.
-ганлик 126. 482. 483, 4. 486.
-ган + сари, сайин 488г.
-ган + тақдирда 360.
-ган + ҳамон 488, 2.
-ган + афф. приналл. + блан 488.
-ган + афф. принадлежн. + ган 488 д.
-ган + афф. приналл. + Дат. п. 488, 2.
-ган + афф. приналл. + Дат. п. + қа-
дар 488, 2.

-ган + афф. приналл. + Исх. п. 488, 3.
-ган + афф. приналл. + Исх. п. +
+ бери, бугн 488, 2.
-ган + афф. приналл. + Исх. п. +
+ илгари, бурун, аввал 488, 2.
-ган + афф. приналл. + Исх. п. +
+ кейин, сўнг 488, 2.
-ган + вақт, пийт, замон, чоғ, ма-
ҳал 488, 2.
-ган + афф. приналл. + каби, синга-
ри, -дай, -дек 488 б.
-ган + афф. приналл. + Местя. п.
488, 2.
-ган + афф. приналл. + сабабли 488, 3.
-ган + афф. приналл. + учун 488, 3.
-ган + афф. приналл. + ҳолда 425.
452. 488, 1.
-гани 416.
-гар см. -кар.
гарчи 429.
-гач, -кач, -қач 413. 433, 7. 454.
-гача 95. 103^д. 454.
-гач + оқ 433, 7.
-ги, -ки, -қи 165.
-ги, -ғи 141.
-ги (-м, -нг, -си, -миз, -нгиз, -лари) +
+ келмоқ 370. 376. 475.
-гиз, -ғиз, -киз, -қиз понудит. ф. 253.
267.
-гил, -кил, -қил афф. повелит. накл.
302, 3. 306.
-гин, -кин, -қин афф. повелит. накл.
302, 3. 306.
-гин, -ғин 140. 141. 142. 143.
-гин, -ғин, -кин, -қин 180.
-гина, -кина, -қина 129. 190. 433, 8.
434.
-гир, -ғир, -кир, -қир 182.
-гир, -ғур, -кир, -кур, -қур афф.
повелит. накл. 302, 3. 306.
-гич, -ғич 139. 141.
-ғоз, -ғоз см. -газ, -ғаз.
ғоҳ союз 428. 501.
-гоҳ 147, 4.
-гу, -ғу, -ку, -қу буд. кат. истор. вр.
353;
-гу + -дек, -дай 92, 2.
-гун, -ғун 140.
-гунча, -қунча, -қунча 417. 419. 454.
ғуё, ғуёки 429. 508.

Д.

д 7. 9. 10. 21. 24. 27.
-да Местя. п. 24. 66. 67. 68. 69. 70.
71. 82. 83. 89. 104—113. 115.
116. 218. 221. 229. 232. 316. 441;
449. 453. 454. 488.

-да энклитика 428. 433,2.

-даги 192.

дам 428.

-дан Исх. п. 24. 66—71. 79—81. 87,4.
102—113. 115. 196,3. 207. 208.
218. 221. 229. 232. 441. 449. 452.
453. 454. 456. 488.

деб 429; 430. 431. 432. 512. 513.

деган 429. 431. 466.

деганда 103. 454.

-дек, -дай 92. 103д; 223. 452.

демак 481.

деярлик 393.

-ди отгл; имя 145.

-ди прош. кат. вр. 24. 318. 375.

-диган (< турган) 391. 482. 483,3.
489. 504.

-дик отгл. имя 489.

-ди(р) афф. сказуемости 216. 295.
308. 381.

-дир (модальный афф.) 245. 295.
325. 353.

-дир понудит. ф. 263. 264; 267. 269.
273.

-ди(р)лар 216. 295. 308.

довур 45. 103д. 454.

-дон 147,2.

-дор 123,3.

-дош 24. 122.

-доқ 223.

-дўз 123,7.

Е.

е 10. 12. 13. 14. 15. 27.

Ё.

ё 10. 15.

ё... ёки 428. 501.

ёзмоқ 282,2.

ён 107.

-ётган 343; 379. 390. 482. 483,2.
489. 504.

-ётиб 310.

-ётир 310. 315. 345

ётмоқ 281,4. 310. 326.

ёхуд 428.

-ёқ см. -оқ.

Ж.

ж 7; 9. 10. 21. 27. 32.

-жон 129.

жуда 196.

З.

з 7. 9. 10. 21; 23. 32.

-з мн. ч. 55,2. 56. 214.

зероки 429. 507.

-зор 147,1.

И.

и 12. 13. 14. 27. 32. 36.

-и афф. принадлежности 60. 61. 62.
69. 353. 376. 461.

-и 257.

-(и)б деепричастие 280. 310. 326.
327. 328. 336. 400—409. 410. 430.
433,7-8. 452. 467. 475. 504.

-(и)б + бўлади 475.

-(и)б + бўлмайди, бўлмас 475.

-(и)б + оқ 433,7. 510,3.

-(и)в см. -(у)в.

-ив 172.

-ий 170.

-ик 124. 171.

-(и)к, -(у)к, -(у)қ, -(у)қ 146. 176.

-ил мимолог. основа 251.

-(и)л страд. ф. 272. 273. 291.

илгари 86. 102. 103д. 454.

-(и)м, -(ю)м отгл. имя 136.

-(и)м афф. принадлежности 60. 61.
62; 69. 318. 353. 355. 357. 376.

:(и)миз афф. принадлежности 60. 61.
62. 69. 353. 376.

-(и)мсир 259.

-имтир 191.

-ин афф. 1 л. желат. накл. 371.

-(и)н возвр.-страд. ф. 252. 271. 272.
273. 291.

-ин, -ун древний инструмент. пад. 424.

-(и)н, -(у)н отгл. имя 143.

-(и)нг афф. принадлежности 60. 61.
62. 69. 318. 353. 355. 357. 376.

-(и)нг афф. повелит. наклон. 302,2.
306.

-(и)нгиз афф. принадлежности 60. 61.
62. 69. 318. 353. 355. 357. 376.

-(и)нгиз афф. повелит. наклон. 302.
306.

-(и)нглар афф. повелит. накл. 302. 306.
-(и)нч 144.

-(и)нчи 206.

-ион 174.

-ир мимолог. основа 251.

-ист 124.

-(и)стон 147,5.

-(и)т понудит. ф. 252. 263. 265. 273.
ич 110. 454. 467.

-иш 191.

-(и)ш взаимная ф. 55. 252. 262. 273.
291.

(и)ш отгл. нмя 75. 87,3. 90. 102.
- 105. 134. 378. 415. 475. 495. 498.
-(и)ш + керак, лозим 378. 475.
-(и)ш + керак эмас 475.
-(и)ш + мужкин 475.
-(и)ш + мужкин эмас 475.
-(и)ш-га + тўғри келмоқ 475.
-(и)шлик 126. 495.

Й.

й 7. 9. 10. 21. 27.
-й см. -а афф. наст.-буд. вр.
-й см. -а желат. наклон.
-й см. -а деепричастие.
-й см. -ай.
йўқ 288,2. 321,3. 332,3. 443. 445,3. 465.
481,3. 491.

К.

к 7. 9. 10. 21. 24. 25. 26. 27.
-к мн. ч. 55. 318. 355. 357.
-ка см. -га Дат. п.
каби 86. 91. 92. 103д. 452.
-кан, -қан см. -ган.
-кан см. экан.
-кар, -кир 267.
-кар, -кор, -гар 123,1.
-каш 123,2.
кайим 86. 103. 103д. 454. 467.
келмоқ 283,2.
-кент 147,6. 154.
кет 106а.
кетмоқ 283,3.
-ки 37. 64.
-ки союз 429. 506. 514.
-ки, -қи см. -қи, -ғи.
-ким союз 429.
-кин, -қин см. -гин, -ғин.
-кира, -қира 273.
-кич, -қич см. -гич, -ғич.
-қоз, -қоз см. -газ, -ғаз.
-ку частица 433,5.
-кун, -қун 140.
-кунанда 123,9. 154,4.
кўра 86. 97. 103д. 195. 481.
кўрмоқ 283,13.

Л.

л 7. 9. 11. 27. 32.
-ль, -аль 173.
-ла 251. 252; 275.
-лаб 209. 210,1. 424. 452.
-лан 252.
-лар 28. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57;
61. 215. 445. 461.

-лат 252.
-лаш 252. 262.
-лашиб 209.
-лекин 428. 501.
-ли 131. 161. 162. 163. 164.
-лигича 424. 452.
-лик 57. 125.
-лог 124.
-лоқ 129.

М.

м 7. 9. 11. 27. 32.
-м интенсив 197,2.
-ма афф. отрицания 288,2. 304. 308.
312. 318. 321. 326. 332. 336. 339.
343. 349. 351. 355. 357. 371. 383.
400.
-ма отгл. нмя 137. 138.
-ма- афф., образующий наречия 426.
452.
-ман афф. сказуемости 216. 295. 308.
310. 316. 320. 324. 326. 349. 351.
372. 374. 381. 438.
-манд 123,9.
-мас 349.
-масдан 102. 400. 410—412. 452.
-маслик 90. 126. 497.
мақсадида 415. 455.
-ми афф. вопроса 299. 308. 311.
316. 318. 326. 331. 336. 338. 343.
346. 349. 351. 371. 374. 381. 433,6.
-миз афф. сказуемости 216. 295. 308.
310. 316. 320. 325. 326. 349. 351.
372. 374. 381.
-микан < -ми + экан 384.
-модомики 359. 386,4. 429.
-моқ 75,4. 90,2. 105. 133. 134. 136. 316.
415. 496.
-моқ + керак, лозим 475.
-моқда 346. 347. 379. 296
-моқлик 126.
-моқчи 370. 373. 374. 375. 379. 396.

Н.

н 7. 9. 11. 27. 32.
на... на... 428. 501.
нари 103б. 103д.
-нг 7. 9. 11. 27. 32.
негаки 429. 507.
-ни Вин. п. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 75.
218. 221. 229. 232. 447.
-ники 37. 64. 233. 231. 441.
-нинг Род. п. 37. 62. 64. 65. 67. 68. 69.
70. 71. 81. 196,3. 218. 221. 229.
232. 461.
ниҳоят 481.
но- 188.

О.

о 12. 13. 14.
 -ов 209,1.
 -ов-а русск. 49.
 -овлан 209.
 -овчи 95. 464.
 -(о)гич, -(о)ғич 181.
 олд 105. 107.
 олмоқ 261,1. 288.
 -он перс. мш. ч. 52.
 -она перс. 424. 452.
 ора 109.
 орқа 106. 106_а. 456.
 орқали 89. 103_д. 449.
 ост 111.
 охири 481.
 -оқ 87,3. 433,7.

П.

п 7. 9. 10. 21. 27. 32.
 -п (интенсив) 151. 197,2.
 -паз 123,6.
 -парат 123,9. 154,4.
 -парвар 123,9. 154,4.

Р.

р 7. 9. 11. 27. 32.
 равишда 425.
 -роқ 194. 404. 411.

С.

-с 7. 9. 10. 21. 27.
 -с (интенсив) 197,2.
 -са словообр. афф. 260.
 -са условное накл. 355. 357. 359—369.
 -са + арзийди 368,3.
 -са + бўлади, мумкин 368,2.
 -са + бўлмайди, мумкин эмас 368,2.
 -са + керак 368,1.
 *са + ҳам-да 364. 510.
 сабабли, сабабдан 456.
 *айин 93. 103_д. 452.
 -сан афф. сказуемости 216. 295. 308.
 310. 316. 320. 326. 349. 351. 372.
 374. 381.
 сари 101. 103_д. 452. 453.
 сер- 185.
 -си афф. принадлежности 60. 61. 62.
 69. 353. 376. 461.
 -сиз 164.
 -сиз афф. сказуемости 216. 295.
 308. 310. 316. 320. 326. 349.
 351. 372. 374. 381.

-сизлик 126.
 -син афф. повелит. накл. 302,3. 306.
 -си(н), -су(н), -сит 260.
 сингари 86. 88_а. 91. 92. 103_д. 452;
 -синлар 302. 303. 306.
 -сира 258. 260.
 -соз 123,9.
 -сумон 166.
 сурадда 425. 452.
 сўнг 103. 103_д. 454. 467.
 сўнгра 103. 454.

Т.

т 7. 9. 10. 21. 24. 27. 34.
 -та штучные числ. 205. 207.
 таг 111.
 -тадан 207. 452.
 тарафидан см. томонидан.
 -тарош 123,9. 154,4.
 ташламоқ 283,12.
 ташқари 103_г. 103_д. 115. 450.
 тепа 113.
 -ти<-дир афф. сказуемости 3-л. 310.
 326.
 -тир понудит. ф. 263. 264. 265. 267.
 269. 273.
 то перс. союз 95.
 токи 429. 509.
 томон 86. 101. 103_д. 453. 454.
 томонидан 80. 101.
 тортиб 86. 406.
 -тур, -дур < турур, дурур 294. 295.
 турмоқ 283,10. 310. 326.
 -тўғрисида 116. 449,5.

У.

у 12. 13. 14. 36.
 -у частица 433,4.
 -(у)в 37. 75. 121. 135. 136. 167. 498.
 -(у)в+керак, лозим 475.
 узра 86. 94. 103_д.
 уст 112.
 -учи 395.
 учун 86. 88_а; 90. 103_д. 415. 455. 456.
 488.

Ф.

ф 7. 9. 10. 21. 27. 32.
 фақат 428.
 -форуш 123,9. 154,4.

Х.

х 7. 9. 10. 21. 27. 32.
-хон 154.
-хон перс. суффикс 123,9.
-хона 147,3.
хусусида 116. 449,5.

Ц.

ц 7. 9. 10. 21. 27. 32.

Ч.

ч 7. 9. 10. 21. 27.
-ч см. -(и)нч.
-ча 103д. 128. 210,2-3. 223. 420. 424.
452.
-чан (-чанг) 167. 168.
-часига 424. 452.
-чи 37. 121. 135. 433,1.
-чи частица усиления 356. 433,1.
-чил 168.
-чилик 57. 125,2.
чиқмоқ 283,5.
-чоқ, -чақ, -чиқ 127. 178.
чунки 43. 429. 507.

Ш.

ш 7. 9. 10. 21. 27. 32.
шекилли 429.
шубҳасиз 481.
шунинг учун 429. 507.
-шунос 123,8.

Ъ.

ъ „знак разделения“ 16.

Ь.

ь „знак смягчения“ 17.

Э.

э 12. 13. 14. 27.
эди 296. 329. 330. 336. 338. 343. 345.
346. 357. 372. 374. 381. 385. 441.
эдик 296. 330. 336. 338. 343. 345.
346. 372. 374.
эдилар 296. 330. 336. 338. 343. 345.
346. 372. 374.

эдим 296. 329. 330. 336. 338. 343.
345. 346. 372. 374. 375. 381.
эдинг 296. 329. 330. 336. 338. 343.
345. 346. 372. 374. 381.
эдингиз 296. 330. 336. 338. 343. 345.
346. 372. 374.
экан 378. 380. 381. 382. 383. 384.
385. 386. 441. 482. 483,5. 504,5.
эмас 288. 298. 321. 332,2. 378. 381.
441.
эмиш 296. 380. 387. 441.
эмоқ 296. 297. 380.
энг 196.
эрмоқ см. эмоқ.
эса 369. 428.
этиб 408. 425.
этмоқ 276,2.
эҳтимол 481.

Ю.

ю 10. 15.
-ю 433,4.
юбормоқ 283,6.
юзасидан 117.
юрмоқ 283,7. 310. 326.

Я.

я 10. 15.
-я частица 433,3.
-я (йа) ж. р. араб. 49.
-яжак см. -ажак.
-янглиғ 91.
-яп (йап) 310. 315.
яраша 86. 100. 103д.
-ярлик см. -арлик.

Ў.

ў 12. 13. 14. 27.
ўз 224. 225. 226. 227. 228. 229.
ўрта 108.
ўтирмоқ 283,9. 310. 326.
ўтмоқ 283,8.

Қ.

қ 7. 9. 10. 21. 24. 25. 26. 27.
-қа см. -га Дат. п.
қадар 91. 92. 95. 103д. 454.
қараб 86. 98. 103д. 406. 453.
қараганда 86. 99. 103д.
қарши 95. 114. 103д.
қат 107.
қилиб 407. 421. 425. 452.

қилмоқ 275. 276,1.
қолмоқ 281,3.
-қоқ, -ғоқ 146; 177.
құймоқ 283,11.

Ғ.

ғ 7. 9. 10. 21. 23. 25. 26. 27.

ғоят 196.

Ғ.

ғ 7. 9. 10. 27. 32.

ға 421. 481.

ғайхот 481.
ғам 428.
ғам- перс. префикс 122.
ғамда 428.
ғамма 196,2. 237.
ғар... -ған 488.
ғақидт 116. 449,5.
ғолда 425. 452.
ғузурида 105. 107.

' апостроф 18.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

<p>Предисловие . . . . . 3</p> <p style="text-align: center;">Ф о н е т и к а.</p> <p>§ 1. Звук и фонема . . . . . 5</p> <p>§ 2. Основная задача фонетики . . . . . 6</p> <p>§ 3. Речевой аппарат . . . . . —</p> <p>§ 4. Гласные и согласные . . . . . 7</p> <p>§§ 5—9. Классификация согласных . . . . . —</p> <p>§§ 10—11. Описание согласных . . . . . 9</p> <p>§§ 12—13. Классификация гласных . . . . . 14</p> <p>§§ 14—15. Описание гласных . . . . . 15</p> <p>§§ 16—18. Орфографические знаки . . . . . 17</p> <p>§§ 19—26. Изменения звуков . . . . . 18</p> <p>§ 27. Изменения согласных по мягкости и твердости . . . . . 20</p> <p>§§ 28—29. Удвоенные (двойные) согласные . . . . . 21</p> <p>§§ 30—41. Фонетическая структура слова . . . . . 22</p> <p>§ 30. Чередование гласных . . . . . —</p> <p>§ 31. О некоторых особенностях начала середины и конца слова . . . . . 23</p> <p>§ 32. Начало слова . . . . . —</p> <p>§ 33. Середина слова . . . . . 24</p> <p>§§ 34—35. Конец слова . . . . . —</p> <p>§ 36. Падение гласных . . . . . 25</p> <p>§ 37. Падение согласных . . . . . —</p> <p>§ 38. Метатеза . . . . . —</p> <p>§§ 39—41. Деление на слоги (слогораздел) . . . . . —</p> <p>§§ 42—44. Ударение . . . . . 27</p>	<p style="text-align: center;">М о р ф о л о г и я.</p> <p>§ 45. Предмет морфологии . . . . . 29</p> <p>§ 46. Состав слова . . . . . —</p> <p>§ 47. Принципы классификации частей речи . . . . . 47</p> <p>§§ 48—156. Имя существительное . . . . . 31</p> <p>§§ 48—49. Категория рода . . . . . —</p> <p>§ 50. Категория числа . . . . . 33</p> <p>§§ 51—56. Морфологический способ образования категории числа . . . . . 34</p> <p>§ 57. Лексический способ . . . . . 37</p> <p>§ 58. Синтаксический способ . . . . . 38</p> <p>§ 59. Категория принадлежности . . . . . 40</p> <p>§§ 60—65. Аффиксы принадлежности . . . . . —</p> <p>§§ 66—84. Категория падежа . . . . . 43</p> <p>§§ 72—84. Функции падежей . . . . . 46</p> <p>§§ 85—117. Послелogi и служебные имена . . . . . 54</p> <p>§§ 86—103. Послелogi . . . . . 56</p> <p>§§ 104—117. Служебные имена . . . . . 78</p> <p>§§ 118—119. Словообразование имен существительных . . . . . 92</p> <p>§§ 120—131. Словообразование имен существительных от имен . . . . . 93</p> <p>§§ 132—146. Образование имен существительных от глаголов . . . . . 99</p> <p>§ 147. Образование „имени места“ . . . . . 104</p> <p>§§ 148—156. Словоупотребление . . . . . —</p>
--	---

§§ 157—199. Имя прилагательное	109	§§ 247—300. Словообразование глагола	—
§ 158. Имена прилагательные непроизводные	—	§ 248. Первообразные глагольные основы	1
§§ 159—192. Имена прилагательные производные	110	§§ 249—273. Производные глагольные основы	135
§§ 160—174. От имен	—	§§ 250—260. Производные отменные глагольные основы	—
§§ 175—183. От глаголов	113	§§ 261—273. Производные отглагольные глагольные основы (второобразные глаголы)	138
§§ 184—188. Имена прилагательные, образованные с помощью персидских префиксов	114	§§ 274—287. Сложные глаголы	144
§§ 189—191. Категория субъективной оценки имен прилагательных	115	§§ 275—279. Глаголы аналитического типа	—
§ 192. Имена прилагательные локативные	116	§§ 280—287. Глаголы синтетического типа	147
§§ 193—196. Степени сравнения прилагательных	—	§ 288. Аспекты глагола (формы: положительная, отрицательная, возможности и невозможности)	153
§§ 197—198. Интенсив	118	§§ 289—291. О переходных и непереходных глаголах	154
§ 199. Субстантивация прилагательных	—	§ 292. Категория вида	155
§§ 200—212. Имя числительное	119	§ 293. Категория времени	156
§§ 201—204. Количественные числительные	—	§§ 294—299. Категория сказуемости	—
§ 205. Штучные числительные	120	§ 295. Аффиксы сказуемости	157
§ 206. Порядковые числительные	—	§ 296. Глагол <i>эмоқ</i>	158
§ 207. Разделительные числительные	121	§ 297. Глагол <i>булмоқ</i>	159
§ 208. Дробные числительные	—	§ 298. Слово <i>эмас</i>	—
§ 209. Собирательные числительные	—	§ 299. Образование вопросительной формы	160
§ 210. Неопределенно-количественные числительные	123	§ 300. Категория наклонения	—
§ 211. Употребление числительных	—	§§ 301—419. Словоизменение глаголов	—
§ 212. Определение времени в часах	124	§§ 301—306. Повелительное наклонение	—
§§ 213—245. Местоимение	—	§§ 307—353. Изъявительное наклонение	163
§§ 214—218. Личные местоимения	—	§§ 308—309. Настоящее-будущее время	—
§§ 219—223. Указательные местоимения	127	§§ 310—315. Настоящее конкретное время	166
§§ 224—229. Возвратные местоимения	128	§§ 316—317. Настоящее длительное время	170
§§ 230—232. Вопросительные местоимения	130	§§ 318—319. Прошедшее категорическое время	—
§§ 233—235. Притяжательные самостоятельные местоимения	—	§§ 320—325. Прошедшее перфективное время	171
§§ 236—239. Определительные местоимения	132	§§ 326—328. Прошедшее-субъективное время	176
§§ 240—245. Неопределенные местоимения	133	§ 329. Сложные формы прошедшего времени	178
§§ 246—419. Глагол	134		

§§ 330—335. Давнопрошедшее время	—	со своим определяе- мым	—
§§ 336—337. Предпрошедшее время	180	§§ 398—419. Деепричастие	208
§§ 338—342. Неопределенный имперфект	181	§ 399. Деепр. на -а, -й	—
§§ 343—345. Определенный имперфект	183	§ 400—409. Деепр. на -(и)б	209
§§ 346—347. Прошедшее длительное время	184	§ 410—412. Деепр. на -мадан	211
§ 348. Выражение будущего времени	185	§ 413. Деепр. на -гач	212
§§ 349—350. Будущее предположительное время	—	§§ 414—416. Деепр. на -гали	—
§§ 351—352. Будущее категорическое время	186	§ 417—419. Деепр. на -гунча	213
§ 353. Будущее категорическое историческое время	187	§§ 420—426. Наречия	214
§§ 354—369. Условное наклонение	188	§ 421. Обстоятельные разряды наречий	—
§§ 355—356. Настоящее-будущее время	—	§§ 422—426. Образование наречий	216
§ 357. Прошедшее время	189	§§ 427—432. Союзы	218
§ 358. Условная модальность	190	§ 428. Союзы сочинительные	—
§§ 359—369. Значение форм условного наклонения и условной модальности	—	§§ 429—432. Союзы подчинительные	220
§§ 370—377. Желательное наклонение	194	§§ 433—434. Частицы	224
§§ 371—372. Собственно желательное наклонение	—	§ 435. Междометия	226
§§ 373—375. Форма на -моқчи	196		
§ 376. Форма на -ги + + келмоқ	198		
§ 377. Сочетание -ай + де-моқ	199		
§ 378. Должноствительное наклонение	—		
§ 379. Перифрастические формы глаголов	—		
§§ 380—387. Модальные формы изъявительного наклонения	200		
§§ 381—386. Модальность на экан	—		
§ 387. Модальность на эмиш	203		
§§ 388—397. Причастие	204		
§ 389. Форма на -ган	—		
§ 390. Форма на -этган	205		
§ 391. Форма на -диган	—		
§§ 392—393. Форма на -(а)р	—		
§ 394. Форма на -ажак	206		
§ 395. Форма на -учи, -овчи	—		
§ 396. Перифрастические формы причастий	207		
§ 397. Сочетание причастия			
		Синтаксис.	
		§ 436. Предмет синтаксиса	228
		§ 437. Семантическая и структурная классификация предложений	—
		§§ 438—445. Простое нераспространенное предложение	—
		§ 439. Грамматическое выражение подлежащего	229
		§§ 440—443. Грамматическое выражение сказуемого	—
		§§ 444—445. Согласование подлежащего и сказуемого	230
		§§ 446—473. Простое распространенное предложение	231
		§ 447. Прямое дополнение	232
		§§ 448—450. Косвенные дополнения	—
		§§ 451—456. Обстоятельства	233
		§§ 457—465. Определения	235
		§ 466. Приложение	240
		§§ 467—468. Однородные члены предложения	241
		§§ 469—473. Порядок слов в предложении	243
		§ 474. Особые типы предложений	246
		§§ 475—476. Одноличные предложения	247
		§ 477. Неопределенно-личные предложения	248
		§ 478. Обобщенно-личные предложения	—

§ 479.	Номинативные (назывные) предложения	249	§ 502.	Сложноподчиненные предложения	—
§ 480.	Неполные предложения	—	§§ 503—504.	Сложноподчиненные предложения бессоюзного типа	266
§ 481.	Слова, грамматически не связанные с предложением	—	§§ 505—509.	Сложноподчиненные предложения союзного типа	267
§§ 482—498.	Синтаксические функции форм на -ган, -(а)р, -ажак, -у(в)чи, -(и)ш, -моқ, -(у)в	250	§ 505.	Придаточное определительное предложение	268
§§ 482—491.	Форма на -ган	—	§ 507.	Придаточное предложение причины	—
492.	Форма на -(а)р	261	§ 508.	Придаточное предложение образа действия	269
493.	Форма на -ажак	262	§ 509.	Придаточное предложение цели	—
494.	Форма на -у(в)чи	263	§ 510.	Сложноподчиненное предложение переходного типа	—
495.	Форма на -(и)ш	—	§ 511.	Несколько придаточных предложений при одном главном	270
§§ 496—497.	Форма на -моқ	—	§ 512.	Прямая речь	—
498.	Форма на -(у)в	264	§§ 513—514.	Косвенная речь	271
499.	Сложное предложение	—	Указатель	§	273
§ 500.	Сложносочиненные предложения бессоюзные	—			
§ 501.	Сложносочиненные предложения союзные	265			

Редактор *И. А. Киссен.*
Техредактор *С. Губайдуллин.*

Сдано в набор 19/IV 1948 г. Подпи-
сано к печати 18/IX-1948 г. Р 06449.
Тираж 3000. Договор № 141-47 г. Фор-
мат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 17,75.
Уч.-издат. л. 20,3. 45856 зн. в 1 печ.
листе. Цена 7 р. 10 к. Переплет 50 к.

Ташкент. Типография № 1. 1948 г.
Заказ № 690.

Важные опечатки
(допущенные по вине типографии)

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
24	1 сверху	времен	времени
30	23 сверху	нашего	вашего
36	1 снизу	аффиксах	в аффиксах
69	11 сверху	<i>ме</i>	<i>мен</i>
80	9 сверху	ершается	вершается
84	3 снизу	серенарода	народа
107	24 сверху	<i>ўз</i>	<i>суз</i>
141	1 сверху	ринимать	принимать
204	11 сверху	<i>Иско билга</i>	<i>Искобилга</i>
221	14 сверху	клоения	клонения
255	13 снизу	разбойнц-	разбойни-
271	7 снизу (слева)	<i>оўстим</i>	<i>дўстим</i>
282	5 сверху (слева)	Неопределенный	Неопределенный

К зак. 690.

7 с. 60 г.